

Московский журнал международного права

- НАГРАЖДЕНИЕ ГРАМОТАМИ
МАРТЕНСА
- СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
- СТАНДАРТЫ ОБУЧЕНИЯ
РЫБАКОВ

**Moscow
Journal
of International
Law**

Главный редактор Ю.М.КОЛОСОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Л.Б. АРХИПОВА, К.А.БЕКЯШЕВ, В.Д. БОРДУНОВ, И.И. КОТЛЯРОВ,
В.И. КУЗНЕЦОВ, Е.Г. ЛЯХОВ, Ю.Н. МАЛЕЕВ,
В.Г. НЕСТЕРЕНКО** (заместитель Главного редактора, ответственный
за английское издание),
В.П. ПАРХИТЬКО (первый заместитель Главного редактора),
**Р.А. ПЕТРОСЯН, В.А. РОМАНОВ, Ю.М. РЫБАКОВ,
Г.П. ТОЛСТОПЯТЕНКО, Р.А. ТУЗМУХАМЕДОВ, И. Г. ФОМИНОВ,
О.Н. ХЛЕСТОВ**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н.И. АКУЕВ (Алматы), **Э.Д. БЕЙШЕМБИЕВ** (Бишкек),
И. БЕРГХОЛЬЦАС (Рига), **В.Г. БУТКЕВИЧ** (Киев),
Р.В. ДЕКАНОЗОВ (Тбилиси), **Г.В. ИГНАТЕНКО** (Екатеринбург),
Ю.М. КОЛОСОВ (Москва), **Б.П. ЛИХАЧЕВ** (Москва),
С.А. МАЛИНИН (Санкт-Петербург), **А.Х. САИДОВ** (Ташкент),
Э.С. САРЫЕВ (Ашхабад), **А.В. ТОРКУНОВ** (Москва),
А.А. ТРЕБКОВ (Москва), **В.Н. ФИСЕНКО** (Минск),
А.Г. ХОДАКОВ (Москва), **Ю.Ю. ШАТАС** (Вильнюс),
В.Н. ЯКОВЛЕВ (Тирасполь)

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РФ**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
"СОЮЗ ЮРИСТОВ"**

**МОСКОВСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

Адрес редакции : 117454, Москва, проспект Вернадского, 76
телефон 434-94-52
телефакс 434-94-52, 200-22-04

Адрес английской редакции: 121019, Москва Г-19, а/я 32
НЕСТОР АКАДЕМИК ПАБЛИШЕРЗ Лтд.
телефон 915-62-22
телефакс 915-16-38

© Издательство "Международные отношения"
"Московский журнал международного права"

Свидетельство о регистрации № 01130 от 25 мая 1992 г.

Московский журнал международного права

Moscow
Journal
of International
Law

Научно-теоретический
и информационно-практический
журнал

Издается
с 1991 г. на русском языке
и с 1995 г. — на английском

Выходит один раз в три месяца

№ 1, 1996 г.

январь — март

СОДЕРЖАНИЕ

К 150-летию со дня рождения Федора Федоровича Мартенса

Крылов С.Б. Ученый, юрист и дипломат	3
Петров В. Судьба великого эстонца навеки связана с Россией	9
Мартенсовские лауреаты	11

50 лет ООН

Пирадов А.С. А была и куртуазность (окончание)	30
--	----

Вопросы теории

Ильин Ю.Д. Международное право и война в наши дни	48
--	----

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

Жан Тускоз (Франция). Мировая система торговых обменов: некоторые юридические проблемы	63
---	----

Международные организации

Бекашев К.А. Об итогах международной конференции ИМО по стандартам обучения, дипломированию и несению вах- ты персоналом рыболовных судов	93
---	----

Международное воздушное право

Грязнов В.С. Некоторые тенденции международно-правового регулирования воздушного транспорта	113
---	-----

Вопросы территории

Орешенков А.М. Сравнительный терминологический анализ некоторых документов о Шпицбергене	141
--	-----

Кто есть кто в нашей науке

Бараболя Петр Демидович	158
Брылов Анатолий Николаевич	160
Грязнов Владислав Сергеевич	162
Максудов Латиф Максудович	163
Мелешников Алевтин Васильевич	167
Сандов Акмаль Холматович	168

Хроника

Гражданско-правовое регулирование перехода к рынку в странах СНГ (Вторая Пленарная ассамблея Координационного совета Международного неправительственного объединения «Союз юристов»)	171
Петров В. Устремленность в будущее (международная конференция «50 лет ООН и международное право»)	182
Президент Европейского совета ректоров Густаво Вильяпалос Салос — почетный доктор МГИМО	183

Документы

Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. — Вступительная статья А.Н.Ерохина	184
Развитие средств и методов мирного урегулирования споров. — Вступительная статья С.В.Шатуновского	198
Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Устав Международного трибунала по Руанде. Продолжают ли трибуналы по бывшей Югославии и Руанде традиции Нюрнберга и Токио? — Вступительная статья Я.А.Островского	211

Публикация материала в "Московском журнале международного права" не всегда означает, что редколлегия разделяет точку зрения автора. При перепечатке материала или его части ссылка на наш журнал обязательна.

К 150-летию со дня рождения Федора Федоровича Мартенса

УЧЕНЫЙ, ЮРИСТ И ДИПЛОМАТ

С.Б. Крылов*

Вместе с мировым сообществом Россия активно участвует в проведении Декады международного права, объявленной Организацией Объединенных Наций. Участвуя в проведении Декады международного права, да и просто по долгу памяти мы не можем не отдать должное тем нашим предшественникам, которые стремились строить гуманный и справедливый правопорядок в мире, закладывали фундамент современного международного права. Одним из них является наш соотечественник, выдающийся российский ученый-юрист и дипломат Федор Федорович Мартенс, 150-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.

Современные справочники кратко сообщают о нем как о профессоре Петербургского университета. Действительно, придя на кафедру международного права молодым доцентом и став затем ее заведующим и профессором, Мартенс отдал преподавательской работе 30 лет своей жизни. Выпущенный им в 1882—1883 годах «Курс международного права» приобрел всемирную известность и принес Мартенсу мировую славу. Курс выдержал в России пять изданий, оставаясь длительное время самым распространенным и авторитетным учебником. Курс переведен на семь иностранных языков и использовался во многих зарубежных университетах.

Широкую известность Мартенсу принесло также «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами», которое он издавал по поручению российского МИД. Причем каждый договор сопровождается специальным историческим введением. За 1874—1909 годы он издал 15 объемных томов, которые не потеряли значения до наших дней.

* Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации. Статья представляет собой основу выступления автора на торжественном заседании в МИД РФ в начале сентября 1995 года, посвященном 150-летию Ф.Ф.Мартенса.

Наряду с преподавательской работой Мартенс 40 лет служил в российском МИД, проявив недюжинные дипломатические способности. Когда в 1869 году Мартенс был зачислен в МИД на должность коллежского секретаря, его счел нужным лично принять глава внешнеполитического ведомства князь А.М.Горчаков, призвав Мартенса глубоко осваивать международное право, чтобы у российской дипломатии был высококвалифицированный эксперт.

Начиная с Брюссельской конференции 1874 года Мартенс присутствовал практически на всех международных конференциях с участием России. При этом он не ограничивался консультациями по тем или иным вопросам, а выступал с инициативами, которые нередко приобретали всемирное значение. Ведь именно Россия по инициативе Мартенса предложила созвать международную конференцию для принятия Конвенции о законах и обычаях войны, проект которой был им же и составлен. Брюссельская конференция 1874 года выявила, к сожалению, неготовность правительств и общественности многих стран к принятию такой конвенции. Текст, подготовленный Мартенсом, собственно, не вызвал возражений и был принят конференцией, но в виде декларации. Однако сама идея ограничения войны какими-то правилами наталкивалась на непонимание и возражения, особенно в военной среде. «Кто сильнее, тот и прав» — так мыслили многие. Все это побудило Мартенса написать в защиту своих идей книгу «Восточная война и Брюссельская конференция» (СПб., 1879 г.). Выступая за принятие правил ведения войны, Мартенс писал, что право войны представляется единственным средством «отнять у войны ее зверский характер и ограничить связанные с нею бедствия».

Как юрист и дипломат Мартенс внес весомый вклад в итоги Берлинской конференции по Африке (ноябрь 1884 г. — февраль 1885 г.) и Брюссельской конференции по африканским делам (1889—1890 гг.). С 1893 года, с первой конференции по международному частному праву в Гааге, Мартенс — непременный участник этих регулярно созываемых конференций. С 1884 года он постоянный представитель России на международных конференциях Красного Креста. В 1896 году Мартенс в качестве арбитра разбирал дело об аресте голландскими властями капитана английского китобойного судна. Он не только успешно разрешил спор, но и сформулировал правовой принцип, получивший всеобщее признание: о подсудности капитана за правонарушения в открытом море лишь государству флага.

Мартенс активно участвовал в работе Гентского института международного права, который собрал цвет тогдашних юристов-международников и своими резолюциями в какой-то мере делал ту правотворческую работу, которая сейчас возложена на Комиссию

международного права ООН. И он не переставал заниматься публицистикой: его статей в отечественных и зарубежных журналах и газетах великое множество. Его брошюра, написанная на французском языке, «Россия и Англия в Средней Азии» (1879 г.) была переведена в Лондоне, издана там тиражом в 40 тыс. экземпляров и по атлантическому телефону передана в Нью-Йорк.

Изучая деятельность Мартенса, поражаешься ее разносторонности и многогранности. Он разрабатывал научные концепции и одновременно участвовал в их реализации на практике. Он не мыслил себе развития международного права без самой тесной связи с дипломатией, внешнеполитической деятельностью. Предлагая министру А.Б. Лобанову-Ростовскому план реформы МИД, Мартенс специально внес в него должность юрисконсульта. В то время сановная знать рассматривала этот проект как вторжение в свою заповедную область. В равной мере участие «какого-то профессора» в международных конгрессах порождало недовольство многих дипломатов. Но традиция тесной связи международного права и дипломатии, которую Мартенс оставил в наследство русской школе международного права, дала богатые плоды. Разве мы можем сегодня представить себе российский МИД без правового департамента, а подготовку и проведение международных мероприятий без привлечения юристов-ученых?

Наиболее полно опыт и дарования Мартенса раскрылись при подготовке и проведении Первой конференции мира в Гааге в 1899 году. 12 августа 1898 г. зарубежным представителям в Петербурге была вручена российская нота с предложением созвать международную конференцию в целях обеспечения «действительного и прочного мира, и прежде всего положить конец прогрессирующему развитию вооружений». Всеобщий и прочный мир через разоружение — такова была идея русской инициативы.

Выступая с мирной инициативой, российское правительство заранее могло рассчитывать на благожелательный отклик широкой общественности, в частности в Европе. Но Мартенс, на которого руководство МИД возложило подготовку запланированной конференции, вынужден был делать иные выводы. Он не сомневался в согласии ведущих держав на созыв конференции, но не верил в решимость правительств пойти на какое-то разоружение. Германский кайзер Вильгельм II говорил: «Мир не может быть обеспечен лучше, чем боеспособной, готовой к удару германской армией...»

Поэтому в записке, составленной для руководства МИД, Мартенс предложил трансформировать конференцию по разоружению в конференцию мира и разработал программу, которая предусматривала обсуждение: 1) вопросов разоружения, 2) законов и обычаев войны, 3) средств мирного разрешения споров.

На конференцию, открывшуюся в Гааге 6 мая 1899 г., собрались представители 21 европейского государства и 6 неевропейских государств, включая США, Японию, Китай. По тогдашним меркам это был поистине всемирный форум.

Отдавая дань уважения русской инициативе, конференция избрала своим председателем главу российской делегации. Были созданы три комиссии: по разоружению, по праву войны и по мирным средствам урегулирования споров. Председателем второй комиссии был избран Мартенс.

Историческое значение получило предложение Мартенса о том, что в случаях, не предусмотренных конвенцией о праве войны, население и воюющие все равно «остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся между образованными народами, из законов человечности и требований общественного сознания». Это положение, ставшее известным как «оговорка Мартенса», а вместе с ней и весь текст конвенции были приняты единогласно. «Я сам не ожидал, — писал Мартенс, — такого блестящего успеха. Брюссельская декларация — мое любимое детище — принята».

Бурные дискуссии разгорелись по учреждению постоянного третейского суда и обязательности обращения в постоянный третейский суд по определенному кругу вопросов. Только благодаря настойчивости Мартенса и эти вопросы были решены, и тем самым первая конференция мира в Гааге в 1899 году достигла значительных результатов: было положено начало международному процессу разоружения, который в наши дни приобрел столь важное значение; была подписана Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, породившая отрасль международного права (напомним, что Нюрнбергский трибунал судил главных нацистских преступников, в частности, за нарушение Гаагских конвенций); была принята Конвенция о мирном разрешении споров; в Гааге учреждался Постоянный международный арбитражный суд.

Этот суд заложил фундамент международного правосудия. О его полезности свидетельствует тот факт, что он здравствует и поныне. В 1993 году в Гааге состоялась конференция членов суда. Следует отметить, что Международный Суд ООН (ст. 4 Статута) избирается из числа лиц, внесенных в список по предложению национальных групп Постоянного арбитражного суда. Такая группа, состоящая из ученых, имеется и в России.

Создание этого суда, как и института международных следственных комиссий, быстро доказало свою полезность. Примером может служить известный Гулльский инцидент 1904 года с эскадрой вице-адмирала З.П.Рожественского, отправленной в ходе русско-японской войны из Балтийского моря на Дальний Восток. Командир эс-

кадры получил агентурные данные о том, что его подстерегают японские миноносцы. В ночь с 21 на 22 октября неподалеку от английского города Гуль с русских кораблей заметили сигнальные огни каких-то судов. Заподозрив в них японские миноносцы, Рождественский открыл огонь. Как выяснилось, снаряды падали на английские рыболовецкие суда. Английские военные корабли подошли к русской эскадре; английская печать призывала к войне с Россией. Однако конфликт был урегулирован предложением передать его на рассмотрение в международную следственную комиссию.

Недаром Мартенса в печати называли «душой Гаагской конференции».

В дальнейшем Мартенс выступал президентом третейского трибунала по территориальному спору между Англией и Венесуэлой, а также третейским судьей в некоторых других спорах. Он был в составе русской делегации во главе с С.Ю.Витте, которая в 1905 году подписала в Портсмуте мирный договор с Японией.

Однако самым крупным событием тех лет, потребовавшим от Мартенса большой энергии, знаний и дипломатического мастерства, стала подготовка второй Гаагской конференции мира 1907 года. Составление программы, организационное устройство и на этот раз были поручены Мартенсу. Ряд сложных вопросов, которые не удалось решить в 1899 году, был перенесен на вторую конференцию. К тому же обострились взаимоотношения между европейскими державами, и в частности морское соперничество между Англией и Германией.

Учитывая складывающуюся обстановку и опыт первой конференции, министр иностранных дел А.П.Извольский решил направить Мартенса в турне по европейским столицам для предварительного зондажа. В наше время подобная поездка была бы довольно обычной и не привлекла бы особого внимания. Но в те дни она стала настоящей сенсацией: университетский профессор и член Совета МИД отправляется вести переговоры с главами государств и правительств! В этой связи следует указать, что высокий международный авторитет Мартенса всюду обеспечивал ему благожелательный, почетный прием.

В Берлине Мартенс беседовал с Вильгельмом II и статс-секретарем германского МИД; в Париже — с президентом республики Фальери и ответственными чиновниками МИД; в Лондоне — с Эдуардом VII, главой кабинета Кэмбелл-Баннерманом и главой Форин офиса Э.Греес; в Риме — с Виктором-Эммануилом III и его премьер-министром; в Вене — с Францем-Иосифом и министром иностранных дел А. фон Френталем.

Зондаж, проведенный Мартенсом, помог выяснить позиции держав, их отношение к намечаемой программе.

Во второй конференции мира приняли участие 44 государства; работало четыре комиссии (председателем одной из них — морской — был Мартенс).

Конференция приняла Заключительный акт и 13 конвенций. В Заключительном акте правительствам рекомендовалось рассмотреть вопрос об ограничении вооружений. В нем содержалась также рекомендация созвать третью конференцию мира примерно в 1915 году.

Вторая Гагская конференция мира стала лебединой песней Мартенса. Он скончался в 1909 году в возрасте 64 лет.

Юбилей нашего выдающегося соотечественника мы отмечаем в сложных для нашей страны условиях, когда существенно меняется международная обстановка, когда российской внешней политике приходится решать многие необычные задачи, а российским дипломатам — действовать в непривычных условиях. Прочным фундаментом для этой деятельности служат международное право, его общепризнанные принципы и нормы, положения Устава ООН, 50-летие которой мы отмечаем в этом году.

И в эти дни особое значение приобретают деяния нашего соотечественника, выдающегося юриста и дипломата, внесшего неоценимый вклад в международно-правовое обоснование внешней политики и дипломатии. Вот почему Федор Федорович Мартенс остается и навсегда останется гордостью России, гордостью всего мирового сообщества.

Судьба великого эстонца навекы связана с Россией

Не знаем, отмечали ли как-нибудь в Таллинне 150-летний юбилей Федора Федоровича Мартенса, уроженца городка Пярну, ученого и дипломата, служившего России, но прославившегося на весь мир. Не знаем, не знаем... Во всяком случае, до Москвы слухов об этом не дошло.

А вот торжества по этому поводу в Актовом зале МИД на Смоленской громыхнули на всю Эсэньговью, эхом откликнулись и в зарубежье: о них говорили юристы, писали в газетах, показывали по первому каналу телевидения Москвы.

Организаторами празднования выступили Национальный комитет Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН (его председатель — министр А.В. Козырев), Министерство иностранных дел Российской Федерации, Российская ассоциация международного права (президент — А.Л. Колодкин). Министр участвовал ex officio: не только находился в президиуме, но и выступил с кратким поминальным словом о выдающемся российском дипломате, ученом-юристе, профессоре.

Он говорил о значении международного права для человечества. И о том, что, будь Мартенс жив, «он был бы на нашей стороне». Идеи, связанные с именем Мартенса, находят воплощение в теперешней действительности. И первая, и вторая конференции мира проводились по инициативе Федора Федоровича, а мысли, высказанные им на тех дипломатических встречах, и сегодня претворяются в жизнь.

Сочетание науки с повседневной правовой практикой, отметил министр, всегда отличало наших специалистов — достойных наследников Мартенса. Такое сочетание и в наши дни должно мобилизовывать на конструктивную волну.

В заключение его обращения к собравшимся прозвучали слова благодарности за то, что вспомнили о Мартенсе и в своей работе настроились на актуальные темы.

А в зале сидел beau monde diplomatique — послы и ученые, седые, лысые, вперемежку с зелеными студентами и аспирантами, дамы от науки в строгих по случаю платьях или костюмах и отесанные причесанные мужики, ставшие профессорами, — дети рабочих и крестьян.

Мотором всего собрания, его душой был, конечно, президент А.Л. Колодкин, эрудит с живинкой ртути. Зная его, можно с уве-

ренностью сказать, что он продумал все до деталей и убедил Исполком Ассоциации международного права — своеобразное политбюро нашей науки — принять соответствующие решения: и собрание провести, и вручить лауреатам Мартенсовские грамоты, и даже угостить пришедших бесплатными пирожками и фантой.

Слово о Мартенсе сказал заместитель министра иностранных дел С.Б. Крюлов.

На собрании выступил также автор книги о Мартенсе профессор В.В. Пустогаров. (Его статьи о выдающемся российском дипломате и ученом опубликованы в нашем журнале в № 3/4 за 1991 г. и в № 4 за 1992 г.)

А.Л. Колодкин рассказал о планах работы Ассоциации международного права, где во главу угла ставится проблема распространения знаний о международном праве. Делать это надо, чтобы положение пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации о примате международного права по отношению к внутреннему праву не осталось пустым звуком, а стало повседневной практикой. Ради этого Ассоциация будет организовывать курсы и семинары для юристов всех специальностей, работающих в области внутреннего права судей, прокуроров, следователей, адвокатов, нотариусов. Необходимо также научить журналистов элементарному пониманию сущности международного права. Намечена программа работы Ассоциации в издательском деле.

В заключение торжественного собрания состоялось вручение лауреатам Мартенсовских грамот, которых они были удостоены по решению Исполкома Российской ассоциации международного права.

Собрание в этот теплый сентябрьский денек несколько затянулось, однако организаторы и участники, на наш взгляд, расходились удовлетворенными, поскольку обе стороны, как написал однажды великий писатель, были «приятно ошеломлены».

В. Петров

Мартенсовские лауреаты

Еще одна балтийская фамилия входит в историю ономастики России, а точнее — антропонимики. В 20-е годы нашего века был широко известен «нансеновский паспорт» — документ, удостоверявший личность апатрида. С августа 1995 года по решению исполкома Российской ассоциации международного права появились Мартенсовские грамоты. Ими в память об ученом-прибалте, российском дипломате и профессоре награждаются юристы-международники, которые внесли весомый вклад в развитие науки и практики международного права в нашей стране и в мире.

Вот имена Мартенсовских лауреатов (в скобках указан год и номер нашего журнала, в котором приведены подробные данные о награжденном):

ТУНКИН

Григорий Иванович

президент Советской ассоциации международного права, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент АН СССР, бывший начальник Договорно-правового отдела МИД СССР (награжден посмертно) (1991, № 3/4).

ФЕЛЬДМАН

Давид Исаакович

заслуженный деятель науки Российской Федерации и Татарстана, доктор юридических наук, профессор (награжден посмертно) (1993, № 3).

* * *

АМЕТИСТОВ

Эрнест Михайлович

судья Конституционного суда Российской Федерации, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, член Российской ассоциации международного права, член Московской хельсинкской группы.

АРХИПОВА
Людмила Борисовна

ведущий редактор издательства «Бек», кандидат юридических наук, член редколлегии «Московского журнала международного права», член Российской ассоциации международного права, специализируется в области права договоров и права международных организаций (1993, № 3).

БАРАБОЛЯ
Петр Демидович

единственный в России генерал-майор юстиции — международник, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, участник Великой Отечественной войны (воевал под Ленинградом и Сталинградом), был заместителем руководителя советской делегации на Третьей Конференции ООН по морскому праву, свыше 20 лет возглавлял международно-правовую службу ВМФ СССР, председатель Международного комитета «Мир — океанам», член исполкома Российской ассоциации международного права (1996, №1).

БАРСЕГОВ
Юрий Георгиевич

заведующий отделом международных проблем Мирового океана и экологии ИМЭМО РАН, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного права, член Комиссии международного права ООН в 1987—1992 годах (1993, № 4).

БАХОВ
Анатолий Сергеевич

профессор Дипломатической академии МИД Российской Федерации, доктор юридических наук, член Российской ассоциации международного права, автор многих учебников и книг (в том числе «На заре советской дипломатии» — о создании органов советской внешней политики), специализируется в области истории права и внешнеполитических государственных органов (1992, № 2).

БЕКЯШЕВ
Камиль Абдулович

заведующий кафедрой международного права Государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации морского права, вице-президент Международного комитета «Мир — океанам», член Российской ассоциации международного права, член Британской и Американской ассоциаций морского права, специализируется в области морского права и права международных организаций (1991, № 3/4).

БЛИЩЕНКО
Игорь Павлович

заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, ректор Института международного права, эксперт Государственной Думы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Международной ассоциации юристов, эксперт ООН по международному праву (1993, № 1).

БОГУСЛАВСКИЙ
Марк Моисеевич

главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор, член арбитражного суда при Торгово-промышленной палате, член исполкома Российской ассоциации международного права, автор учебников и монографий (наиболее известные из них «Международное частное право» и «Международное экономическое право»), специализируется в области международного частного права (1992, № 2).

БОРДУНОВ
Виталий Дмитриевич

директор Московского независимого института международного права, кандидат юридических наук, вице-президент Московской ассоциации международного права, член Российской ассоциации международного права, член редколлегии «Московского журнала

международного права», специализируется в космическом, воздушном и морском праве (1992, № 1).

БРЫЛОВ

Анатолий Николаевич

заместитель генерального директора АО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии», кандидат юридических наук, действительный член Академии естественных наук Российской Федерации, член Латиноамериканской ассоциации международного воздушного права, специализируется в области международного воздушного права и проблем международного сотрудничества в области гражданской авиации (1996, № 1).

ВЕРЕЩЕТИН

Вениамин Степанович

судья Международного Суда от Российской Федерации, вице-президент Российской ассоциации международного права, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор (1991, № 3/4).

ВОЛОВА

Лариса Ивановна

заведующая кафедрой международного права юридического факультета Ростовского-на-Дону университета, доктор юридических наук, профессор, член Российской ассоциации международного права.

ГАЛЕНСКАЯ

Людмила Никифоровна

профессор кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, член исполкома Российской ассоциации международного права, главный редактор «Российского ежегодника международного права», специализируется в области международного частного права.

ГАНЮШКИН

Борис Владимирович

профессор кафедры международного права Академии ФСБ, доктор юридических наук, член Российской ассоциации международного права, специализируется в области права меж-

дународных организаций и консульско-го права (1992, № 3).

ГЛАЗУНОВА

Нина Васильевна

бывшая в течение многих десятилетий заведующая редакцией международного права издательства «Международные отношения», заслуженный работник культуры Российской Федерации, от-личник печати.

ДАНИЛЕНКО

Геннадий Михайлович

руководитель Центра международного права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, за-служенный юрист Российской Федера-ции, член исполкома Российской ассоциации международного права, член редколлегии «Московского журна-ла международного права», член Аме-риканской ассоциации международного права (1995, № 3).

ЖУДРО

Андрей Константино-вич

бывший президент Ассоциации мор-ского права, бывший заместитель ди-ректора ГосНИИ морского транспорта по научной работе, специализируется в области морского права и международ-ных экономических связей, почетный работник морского флота, кандидат юридических наук.

ЖУКОВ

Геннадий Петрович

профессор кафедры международного права Российского университета друж-бы народов, доктор юридических наук, почетный директор Международного института космического права, дей-ствительный член Международной академии астронавтики, награжден Зо-лотой медалью Международной астро-навтической федерации, специализиру-ется в области космического права (1993, № 2).

ЖУКОВА

Эра Георгиевна

старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, действительный член Международной академии астро-

ИВАНОВ

Георгий Георгиевич

навтики, специализируется в области космического права (1994, № 1).

ИГНАТЕНКО

Геннадий Владимирович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, постоянный представитель Российской Федерации при Международной морской организации (Лондон).

заведующий кафедрой иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного права, главный редактор «Российского юридического журнала» (1991, № 3/4).

ИОЙРЫШ

Абрам Исаакович

руководитель группы правовых проблем использования атомной энергии Института государства и права Российской Академии наук, эксперт Государственной Думы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Российского ядерного общества, автор ряда монографий (в их числе «Атом и право») (1993, № 1).

КАРТАШКИН

Владимир Алексеевич

главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного права, заместитель главного редактора «Российского ежегодника международного права», автор ряда монографий, среди них «Права человека в международном и национальном праве», специализируется в области прав человека.

КОВАЛЕВ

Александр Антонович

советник заместителя председателя Правительства РФ по международным вопросам, доктор юридических наук, профессор Дипломатической академии

МИД РФ, член Российской ассоциации международного права, член Российского Союза юристов, член Союза юристов Новой Зеландии (1994, № 4).

КОВАЛЕВ
Феликс Николаевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации, кандидат юридических наук.

КОЖЕВНИКОВ
Федор Иванович

бывший судья Международного Суда, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор (1992, № 1).

КОЛОДКИН
Анатолий Лазаревич

президент Российской ассоциации международного права, президент Ассоциации морского права, заместитель председателя Национального комитета РФ по Десятилетию международного права ООН, заместитель директора ГосНИИ морского транспорта по научной работе в области морского права и международных экономических связей, заслуженный деятель науки РФ. Почетный работник морского флота, сопредседатель секции по морскому праву Научного совета при Министерстве науки и технической политики РФ, заместитель председателя Международного объединения «Союз юристов», первый заместитель председателя Международного комитета «Мир — океанам», консультант океанографической комиссии ЮНЕСКО, член Совета океанического института «РАСЕМ IN MARIBUS» («Мир на морях»), почетный вице-президент Международного морского комитета (Международной ассоциации морского права), член Совета директоров Института морского права США, член Высшего аттестационного комитета (ВАК) РФ, член Постоянной палаты Третейского суда (Гаага), доктор юридических наук, профессор (1993, № 4).

КОЛЮСОВ
Юрий Михайлович

заведующий кафедрой международного права МГИМО(У) МИД Российской Федерации, президент Московского независимого института международного права, директор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии, главный редактор «Московского журнала международного права», член исполкома Российской ассоциации международного права, член Постоянной палаты Третейского суда (Гаага), действительный член Международной академии астронавтики, член Международного комитета по правам ребенка, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (1993, № 4).

КОЛОСОВСКИЙ
Андрей Игоревич

постоянный представитель Российской Федерации при европейском отделении ООН и других международных организациях в Женеве, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

КОЛОСОВСКИЙ
Игорь Константинович

советник МИД Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол, руководитель советской делегации на Конференции ООН по морскому праву, руководитель советской, а потом российской делегации в Подготовительной комиссии для международного органа по морскому дну, посол по особым поручениям.

КОНСТАНТИНОВ
Виталий Алексеевич

помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, аспирант кафедры международного права Московской государственной юридической академии.

КОРБУТ
Людмила Васильевна

ученый секретарь Российской ассоциации международного права, кандидат юридических наук.

КОРОБОВА
Маргарита Александровна

доцент кафедры международного права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат юридических наук, член Российской ассоциации

международного права, специализируется в области права договоров и международного экономического права.

КОРОЛЕВ
Матвей Анатольевич

атташе секретариата заместителя министра иностранных дел РФ, соискатель кафедры международного права МГИМО(У) МИД РФ, член Московской ассоциации международного права.

КОРОЛЕВА
Неля Даниловна

ведущий научный сотрудник Государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института морского транспорта (Союзморниипроект), кандидат юридических наук, ученый секретарь Ассоциации международного морского права.

КОТЛЯР
Владимир Семенович

эксперт-консультант Правового департамента МИД Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, заслуженный работник культуры РСФСР, кандидат юридических наук, член исполкома Российской ассоциации международного морского права, член Российской ассоциации международного права, соавтор учебника по международному морскому праву и автор монографии «Северный совет», специализируется в области международного морского права (1995, № 2).

КРИВЧИКОВА
Эмиль Семеновна

профессор кафедры международного права МГИМО(У) МИД Российской Федерации, кандидат юридических наук, президент Московской ассоциации международного права, соавтор ряда учебников по международному праву и автор монографии «Главные органы ООН», специализируется в области теории международного права и права международных организаций, включая актуальные проблемы ООН (1994, № 1).

КРЫЛОВ
Сергей Борисович

заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный

и Полномочный Посол, заместитель председателя Национального комитета Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН.

КУЗНЕЦОВ
Валерий Иванович

заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД РФ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного права, член редколлегии «Московского журнала международного права», член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, член Постоянной палаты Третейского суда (1993, № 4).

КУРДЯКОВ
Геннадий Иринархович

заведующий кафедрой государственного и международного права юридического факультета Казанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного права.

ЛАВРОВ
Сергей Викторович

Постоянный представитель Российской Федерации при ООН, кандидат исторических наук.

ЛИХАЧЕВ
Василий Николаевич

вице-президент Татарстана, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Казанского государственного университета, член исполкома Российской ассоциации международного права.

ЛУКАШУК
Игорь Иванович

главный научный сотрудник и руководитель проблемной группы Центра международного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного права, член Комиссии международного права ООН, специализируется в области теории международного права

и права международных договоров (1991, № 3/4).

ЛУНГУ
Петр Федорович

ректор юридического колледжа МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент, специализируется в области теории права.

ЛЯХОВ
Евгений Григорьевич

помощник по вопросам обороны и безопасности, по связям с правоохранительными органами заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, профессор Юридического института МВД РФ, доктор юридических наук, член исполкома Российской ассоциации международного права, член редколлегии «Московского журнала международного права», специализируется в области правовых основ международного сотрудничества по борьбе с преступностью и терроризмом (1992, № 3).

МАКОВСКИЙ
Александр Львович

председатель совета Научно-консультативного центра частного права СНГ, заместитель председателя Совета Центра частного права при Президенте Российской Федерации, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации морского права, член Международного коммерческого арбитражного суда, член Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате, автор ряда монографий по вопросам международного частного и гражданского права (в том числе «Международное частное морское право»).

МАЛИНИН
Сергей Александрович

профессор кафедры международного права СПбГУ, доктор юридических

наук, член исполкома Российской ассоциации международного права, член редакционного совета «Московского журнала международного права», специализируется в области теории международного права и международного атомного права (1992, № 2).

МОВЧАН

Анатолий Петрович

главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного морского права, член Российской ассоциации международного права, член Института международного права, автор работ по вопросам теории и практики международного права (в том числе «Права человека и международные отношения»), специализируется в области теории международного права (1993, № 2).

МОДЖОРЯН

Лидия Артемьевна

доктор юридических наук, профессор, член Ассоциации работников советской дипломатической службы, член Российской ассоциации международного права, занесена в Книгу почета Дипломатической академии МИД Российской Федерации, автор ряда книг по международному праву (в том числе «Терроризм: правда и вымысел»), специализируется в области международного гуманитарного права (1992, № 1).

МОЛОДЦОВ

Степан Васильевич

профессор кафедры международного права МГИМО(У) МИД Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член исполкома Российской ассоциации международного морского права, один из основателей Советской ассоциации международного права (был ее первым ученым секретарем, а ныне член ее ис-

полкома), член бюро Международного комитета «Мир — океанам», автор многих учебников и монографий по международному праву (в том числе «Международное морское право»), специализируется в области теории международного права и международного морского права (1993, № 1).

МОЛОКОЕДОВА
Алиса Владимировна

советник Правового департамента МИД Российской Федерации.

МОРОЗОВ
Григорий Иосифович

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, Почетный президент Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН; специализируется в области теории международного права и международных отношений.

МУРАНОВ
Александр Игоревич

советник юридической службы Московского международного центра предпринимательства, аспирант кафедры международного частного и гражданского права международно-правового факультета МГИМО(У) МИД Российской Федерации.

ОРДЖОНИКИДЗЕ
Сергей Александрович

заместитель Постоянного представителя Российской Федерации при ООН.

ОСТРОВСКИЙ
Яков Аркадьевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, заместитель председателя Международного трибунала по Руанде, кандидат юридических наук, член Российской ассоциации международного права, член Совета Московского независимого института международного права, доцент кафедры международного права МГИМО(У) МИД РФ.

ПАРХИТЬКО
Всеволод Петрович

помощник по вопросам международного права Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.А.Громыко, член Российской ассоциации международного права, кандидат юридических

наук, доцент, член Российского союза журналистов, член Российского ядерного общества, первый заместитель главного редактора «Московского журнала международного права», специализируется в области международного ядерного права, соавтор ряда учебников международного права и автор книги «Международное ядерное право» (1993, № 3).

ПИРАДОВ
Александр Сергеевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, действительный член Международной академии астронавтики, награжден Золотой медалью Международной астронавтической федерации, автор книги «Международное космическое право» (1994, № 2).

ПОЛЕНИНА
Светлана Васильевна

заведующая сектором общей теории и социологии права Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, академик Международной академии информатизации, член Российской ассоциации международного права, председатель Комиссии по правовому положению женщин Международного неправительственного объединения «Союз юристов», член исполкома Международной организации «Равенство и мир», член исполкома Женской лиги, член-учредитель Консорциума женских организаций США — СНГ, специализируется в области соотношения международного и национального права как в теоретическом, так и в практическом плане, и особенно в области прав женщин.

ПРОХОРОВ
Евгений Маратович

генеральный консул Российской Федерации в Страсбурге (Франция), Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, участник Конституционного

совещания 1993 года, член исполкома Российской ассоциации международного права, член Палаты по мирному урегулированию споров ОБСЕ, специализируется в области теории международного права и международного гуманитарного права.

РЕШЕТОВ
Юрий Александрович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Исландии, член Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, доктор юридических наук (1993, № 3).

РОМАНОВ
Валентин Александрович

Чрезвычайный и Полномочный Посланник, профессор кафедры международного права МГИМО(У) МИД РФ, кандидат юридических наук, вице-президент Московского независимого института международного права, член редколлегии «Московского журнала международного права», эксперт-консультант Правового департамента МИД РФ, член Московской ассоциации международного права, специализируется в области права международной безопасности (1994, № 1).

РЫБАКОВ
Юрий Михайлович

заведующий кафедрой дипломатической службы Дипломатической академии МИД РФ, профессор кафедр международного права Дипломатической академии и МГИМО(У) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, бывший начальник Договорно-правового отдела МИД СССР, член редакционной коллегии «Московского журнала международного права» (1993, № 4).

САДИКОВ
Олег Николаевич

заведующий отделом гражданского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, арбитр Международного

коммерческого арбитражного суда, член Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате, член редколлегии журнала «Российское государство и право» и «Российского ежегодника международного права», специализируется в области международного частного права (1992, № 2).

СКОТНИКОВ
Леонид Алексеевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Нидерландах, кандидат юридических наук.

СОБАКИН
Вадим Константинович

начальник управления международного права Конституционного суда РФ, государственный советник юстиции II класса, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, доктор юридических наук, профессор (1992, № 3).

ТАЛАЛАЕВ
Анатолий Николаевич

профессор кафедры международного права МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор юридических наук, член научно-консультативного совета Конституционного суда Российской Федерации, член Российской ассоциации международного права, член Международной ассоциации международного права, специализируется в области права международных договоров, автор курса «Право международных договоров» в трех книгах (1994, № 2).

ТИУНОВ
Олег Иванович

судья Конституционного суда РФ, председатель комиссии судей по внешним связям Конституционного суда РФ, доктор юридических наук, профессор, член исполкома Российской ассоциации международного права (1992, № 4).

ТРЕБКОВ
Андрей Адамович

председатель Международного неправительственного объединения «Союз юристов», заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, член Общественной палаты при Президенте Российской Федерации, специализируется в области теории го-

сударства и права, а также проблем формирования правовой культуры граждан, автор ряда брошюр и монографий по проблемам правового обучения и правового воспитания граждан.

ТУЗМУХАМЕДОВ
Раис Абдулхакович

главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель Председателя Совета Всемирного федералистского движения (Нью-Йорк), президент Международной неправительственной организации «Юристы СНГ за сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (Бишкек), член Академии системы ООН (США), член Совета Ассоциации юристов стран Азии и Тихого океана (Сеул), член редколлегии «Московского журнала международного права», член Российской ассоциации международного права, специализируется в области прав народов, национальных меньшинств и международных региональных организаций стран Востока, автор ряда книг (в том числе «Права и свободы народов») (1992, № 4).

УСЕНКО
Евгений Трофимович

главный ученый специалист Института государства и права Российской Академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, автор ряда книг по международному праву (в том числе «Система международного права»), специализируется в области теории международного права и международно-правового регулирования межгосударственных экономических отношений (1992, № 1).

УШАКОВ
Николай Александрович

главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, член Российской ассоциации международного права, член Комиссии международного права ООН в 1967—1986 годах.

ФЕДОРОВ
Владимир Николаевич

главный советник Департамента международных организаций МИД Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посланник II класса, доктор юридических наук, профессор.

ФЕДОРОВ
Юрий Иванович

первый секретарь Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественно-политическими организациями МИД Российской Федерации, удостоен грамоты за дипломную работу в Дипломатической академии «Международно-правовые аспекты внешних связей субъектов Федерации», член Российской ассоциации международного права, кандидат технических наук, соискатель кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ.

ФЕДОТОВ
Михаил Александрович

постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, член Президиума Конфедерации журналистских союзов, лауреат премии Союза журналистов СССР, президент авторского совета Российского авторского общества, член административного совета Международной конфедерации обществ авторов и композиторов, специалист в области административного и международного гуманитарного права.

ХЛЕСТОВ
Олег Николаевич

профессор Дипломатической академии МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, вице-президент Российской ассоциации международного права, вице-президент Российской ассоциации содействия ООН, член редколлегии «Московского журнала международного права» (1992, № 3).

ЦЕПОВ
Борис Анатольевич

исполнительный секретарь МИД РФ, кандидат юридических наук, член Российской ассоциации международного права.

ЧЕРНИЧЕНКО

Станислав Валентинович

профессор кафедры международного права, заведующий сектором международного права, гуманитарных и консульских проблем Дипломатической академии МИД Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Российской ассоциации международного права, вице-президент Конгресса ЮНЕСКО по преподаванию прав человека, информации и документации, член Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите прав меньшинств Комиссии ООН по правам человека, автор ряда книг (в том числе «Международно-правовые вопросы гражданства»), специализируется в области международного гуманитарного права (1992, № 3).

ШАТУНОВСКИЙ

Сергей Валерьевич

атташе Правового департамента МИД Российской Федерации, советник президента Российской ассоциации международного права, консультант Российской ассоциации содействия ООН, аспирант кафедры международного права международно-правового факультета МГИМО(У) МИД Российской Федерации, окончил МГИМО(У) в 1995 году, защитил диплом на тему «Некоторые международно-правовые аспекты повышения эффективности ООН».

ШЕСТАКОВ

Лев Никитович

заведующий кафедрой международного права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент, член Российской ассоциации международного права, специализируется в области теории международного права и прав человека.

ЯКОВЛЕВ

Игорь Иванович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации на Ямайке, кандидат юридических наук, бывший начальник Договорно-правового управления МИД Российской Федерации.

50 лет ООН

А БЫЛА И КУРТУАЗНОСТЬ...

Один из самых крупных юристов-международников России, видный советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.С.Пирадов делится своими воспоминаниями о годах работы в ООН и ее системе.*

МЖМП. Вы как-то обмолвились, что в работе ООН бывали и чисто детективные сюжеты. Конечно, это, вероятно, не связано с разработкой нормативной базы Организации. Но все же, что в эти ваши годы работы в системе ООН случалось необычное?

А.С.Пирадов. Да, в этот период нашей работы в ООН случались и чисто детективные истории. И здесь нужны были не только дипломатические способности, но приходилось показывать характер, проявлять чисто человеческие качества в общении с окружающими. Две истории, пожалуй, стоит рассказать.

Однажды американцы пригласили советскую делегацию в Бразилию, где осуществлялась совместная американо-бразильская программа запусков космических аппаратов по программе ООН с бразильского космодрома в районе Сан-Пауло.

Приезжая в Рио. Нас встречает советский посол Сергей Сергеевич Михайлов. Только встреча такая странная. Вокруг него эдаким треугольником, острие которого обращено к нам, расположились дипломаты — сотрудники нашего посольства в Бразилии. Я их знал по предыдущим встречам. А теперь смотрю: лица у всех настороженные, а правая рука каждого — в кармане брюк. «Что случилось?» — спрашиваю посла. «Не обращайтесь внимания, — говорит он. — Просто необходимые меры предосторожности. Тут у

* Окончание. Начало см. в № 4 нашего журнала за 1995 год.

нас, в Рио-де-Жанейро, три дня назад экстремисты похитили, а затем убили германского посла».

На следующий день на машинах мы поехали в Сан-Пауло. Ехать надо было часов пять. Выехали за город, несемся по шоссе. Спрашиваю водителя: «А Вы успели позавтракать?» «Нет, — отвечает. — Но ничего, в Сан-Пауло сразу пообедаем». «Нет, — говорю ему. — Останавливайте машину около ближайшего придорожного ресторанчика, и мы позавтракаем». Хозяева местного заведения, узнав, что мы из Советского Союза, зарезали барашка, и завтрак растянулся на два часа. Но это обстоятельство как раз нас и спасло. Приехали в Сан-Пауло, а в здании Генконсульства встречает нас с лицом белее снега наш консул. «Что с Вами?» — я к нему. А он: «Как хорошо, что Вы приехали с опозданием! Только что от нас ушли грабители. С пистолетами, в масках, все как полагается. Вошли и поставили всех наших сотрудников лицом к стене. «Деньги!» — требуют. Бросил им ключи от сейфа. Вычистили все и ушли. Если бы Вы приехали на час раньше, то всех вас уже не было бы в живых. Один из бандитов стоял у входа и готов был открыть огонь по любому, кто войдет в дом в момент ограбления». Вот вам и завтрак в таверне. Случайность и водитель без завтрака помогли спасти жизни.

Вторая история произошла на заседании Комитета ООН по космосу. Американцы высадились на Луне. Фурор, ажиотаж на телевидении и в печати. Естественно, и на заседании со всех сторон в адрес американцев поступают поздравления. Советская делегация сидит почти вплоты к американской. Между нами только англичане. Они уже поздравили делегацию США. Мы молчим. Выступают представители других великих держав. Мы молчим. А молчим-то мы потому, что нет директив из Москвы. Ракета опустилась на Луне в момент заседания комитета. Выступают какие-то азиаты. Мы молчим. Собственно, молчу я, поскольку я руководитель советской делегации, и если кому-то надо говорить от имени СССР, так это мне. Выступают латиноамериканцы. Мы молчим. А что остается делать? Во мне борение страстей: с одной стороны, нормальное человеческое чувство радости за тот огромный шаг, который сделало человечество в космосе. Пусть этот шаг и американский. А с другой стороны, не могу, нет решения Политбюро на то, чтобы официально приветствовать американцев. Выступают уже африканцы. И тут я поднимаю руку, поскольку вижу перед собой десятки пар вопрошающих глаз. Дают мне слово. Медленно начинаю говорить. От имени рабочих, инженеров и техников Советского Союза, от имени правительства... в общем, все как полагается. Но без директив. Приехал в нашу миссию после заседания. Просят зайти к Я.А.Малику. Он тогда был постоянным представителем СССР при ООН. Рассказал ему все. «А что, — говорю, —

сидеть, как белая ворона, и набрать в рот воды, как будто я немой и слепой — не вижу и не хочу видеть, что происходит?» Он меня поддержал, но сказал при этом: «Полагаю, что пронесет». И действительно пронесло. Политбюро через три дня приняло решение о том, что американцев надо поздравить. И все потому, что была тогда холодная война.

Сейчас это, пожалуй, кажется смешным. Обыкновенные человеческие чувства мне нельзя было выразить без директивы из центра.

МЖМП. На протяжении тех многих десятилетий, которые Вы проработали в ООН и для ООН, Вы, вероятно, встречались со многими людьми, в том числе и с теми, кого принято называть «историческими личностями». Не могли бы Вы хотя бы в нескольких словах вспомнить об этих встречах и об этих людях?

А.С.Пирадов. Об Андрее Андреевиче Громыко я уже говорил. Он, конечно, был самой крупной фигурой из числа советских дипломатов, которые вошли в историю страны и ее внешней политики.

Далее — Молотов. Он был и Председателем Совнаркома. Однако на посту руководителя внешнеполитического ведомства он провел всего тринадцать лет, в то время как Громыко — двадцать восемь. Конечно, не только количество лет определяет вес и влияние того или иного политика на историю, но и оно тоже. Что же касается дел, то в период Молотова была война, а в период Громыко — холодная война, а затем разрядка международной напряженности.

Встретился я с Молотовым впервые близко 15 сентября 1947 г. Дело в том, что на этот день была назначена торжественная церемония принятия в МИД СССР ратификационных грамот мирных договоров держав-победителей с сателлитами Германии — Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией. «Итальянские грамоты» принимала Франция.

Обратите внимание на дату. Сентябрь — это тот месяц, когда ежегодно каждый третий вторник по Уставу ООН открывается очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Так было и в том памятном 1947 году. Только для меня лично это обстоятельство, что называется, «боком вышло».

Судите сами. За несколько дней до 15 сентября меня вызвал к себе первый заместитель министра иностранных дел Андрей Януарьевич Вышинский. Тогда еще МИД размещался на Кузнецком мосту. Я поспешил к нему в кабинет — был уверен, что речь пойдет о деталях моей работы на Генеральной Ассамблее ООН, поскольку это должен был быть мой первый выезд в ООН. Но Вышинский вылил на меня ушат холодной воды: «Вы не поедете в ООН!» «За что?!» — удивленно промямлил я. «Не за что, а почему?» — поправил он меня. И сразу ответил: «Потому что все наши опытные юристы во главе с Голунским, начальником Договорно-

правового управления, Дурденевский, даже Крылов, который баллотируется в Международный Суд от СССР, — все уезжают на Генеральную Ассамблею ООН. А Вы будете исполнять обязанности начальника юристов в МИДе». «Но я не знаю этой работы, не умею, в конце концов. Никого не будет, с кем можно будет посоветоваться», — пытался возражать я. Вышинский начал злиться: «Мы с Молотовым думали, прежде чем решать, кто будет заниматься этими проблемами. Так что идите и работайте».

Так вместо сессии Генеральной Ассамблеи ООН мне сразу же пришлось заниматься проблемами, связанными с окончанием войны в Европе. А обстановка была такой. В Германии работала Союзная контрольная комиссия. В нее входил от Советского Союза маршал Жуков, от США — Эйзенхауэр и т.д. А со странами — сателлитами Германии были заключены соглашения о перемирии, которые в Париже 10 февраля 1947 г. были заменены на мирные договоры. С февраля по сентябрь проходил процесс их ратификации в странах. И вот в сентябре наступил момент сдачи на хранение ратификационных грамот. Документы о ратификации мирного договора с Италией сдавались в Париже в МИД Франции. Аналогичные документы по договорам с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией — в Москве, в МИД СССР. Мне и пришлось вступать в переговоры по поводу предстоящей церемонии и существования проблемы со всеми зарубежными представителями, уполномоченными на то своими странами. От США это был посол Смит, от Великобритании — посол Робинс и т.д. Сложнее всего было с англичанами. Они почему-то потребовали, чтобы мирные договоры вступали в законную силу с 0 часов следующего дня, но по Гринвичу. Мы настояли — и тут пришлось привлекать к переговорам Вышинского и известного дипломата Малика, — чтобы все произошло по московскому времени.

Наконец все было готово и наступил торжественный момент, когда требовалось оформить процедуру сдачи ратификационных грамот на хранение в МИД СССР протоколом. Собралась армия корреспондентов, фотографов, киношников. От Советского Союза протокол подписывал министр, то есть Молотов. Я, как представитель руководства Договорно-правового управления, руководил всей церемонией. Первым к подписанию представляется протокол о принятии грамот по мирному договору с Финляндией. Неожиданно слышу сзади разговор. Говорит посол США Уолтер Беделл Смит. Да, да. Это тот самый Смит, который после возвращения из СССР в начале пятидесятых годов на несколько лет стал директором ЦРУ. Его речь быстро и четко, практически синхронно переводит посол Трояновский, чтобы слышал Молотов: «Господин министр, предлагаю Вам взять мою ручку. Это — новый «паркер» с золотым пером, что будет

соответствовать торжеству момента». Однако Молотов вежливо отклоняет предложение: «Нет, уж мы своим простым советским пером подпишем». И тянется к нашей ручке, простой, с обыкновенным школьным пером-«уточкой», которую заранее подготовил к этой церемонии наш управляющий делами Еськов. Ручка лежит рядом с огромной старинной чернильницей из толстеного стекла. А в ее широкое горло от души, до краев налиты чернила. Естественно, Молотов мокает ручку в чернильницу, опускает ее на бумагу, и тут же по протоколу разливается огромное фиолетовое пятно.

Меня охватывает ужас. «Прощай, МИД! Прощай, ООН! — проносится в мозгу. — Сколько же лет мне дадут за эту диверсию?» А тут еще слышу четкий голос Молотова. Он материт меня так, как это делает профессиональный ломовой извозчик или пьяный матрос с разбитого корыта. Но я нахожу в себе силы взять в руки пресс-папье и промокнуть огромную кляксу. Вокруг стрекочут кинокамеры, бушуют фотовспышки — журналисты работают. Никто из них не замечает кляксы на документе, никто не слышит министерской площадной брани.

Уже потом меня пригласили на студию кинохроники и показали короткий фильм об этом событии. Я всматривался во все глаза в Молотова, чтобы уловить движение его губ во время подписания, но так ничего не уловил. Оказывается, высокое мастерство надо иметь, чтобы материться сквозь зубы и сквозь губы, а на лице ни один мускул не шевелится: не видно, что за кренделя в это время выкомаривает язык. На этой церемонии присутствовал тогда совсем юный Олег Николаевич Хлестов, ныне профессор и один из светлых умов в современной науке международного права. Он тоже, вероятно, все это помнит.

Но самое интересное: я после всей этой истории нисколько не пострадал. Спас меня Борис Федорович Подцероб. Он был старшим помощником министра, и ему удалось представить все происшедшее Молотову как недоработку технических служб. Хотя я внутренне себя корил, что не проверил все сам перед подписанием, ощущал свою вину. Тем не менее за эту работу я получил благодарность от министра и денежную премию в размере двух окладов.

Что же касается цензурной брани, то на работе в МИД того периода я, пришедший в аппарат министерства после войны, часто вспоминал лексику своего армейского старшины Бобыля. Она и в подметки не годилась тем словесным матерным выкрутасам, которые употребляли Молотов и другие. Тогда у нас втихоря говорили, что все шло от Сталина. Именно он матерился в своем кругу самым страшным образом.

А я ведь помню Вышинского еще и в роли оратора на трибуне ООН. Он был и министром иностранных дел СССР, и постоянным

представителем СССР при ООН. Великолепный оратор, блестящий полемист, он оставил яркий след в памяти всех его знавших. Знатор латыни, он, как бисером, «обшивал» свою речь латинскими цитатами. И в то же время позорным пятном в его биографии осталось время его прокурорских речей, тоже пересыпанных стекляшками латыни, на процессах «врагов народа» в конце тридцатых годов. Таким и остался он в истории нашей страны — символом марксистского единства противоположностей: грозно-гневным прокурором-убийцей невинных и блистательным дипломатом-трибуном. Кажется, что мимо него проходит вереница жертв со словами римских гладиаторов на устах: «Ave, cesar, moriture te salutant!» («Идущие на смерть приветствуют тебя, Цезарь!»).

Хрестоматийным стал ответ Вышинского министру иностранных дел Великобритании Эрнсту Бевину. Тот как-то решил подкузмить советского министра и сказал: «Что же это получается, господин Вышинский? Я — выходец из рабочих — защищаю интересы капиталистов, которые правят Британией, а Вы — потомственный дворянин — отстаиваете интересы государства рабочих и крестьян». Вышинский парировал мгновенно: «Значит, мы оба изменили своему классу».

Кстати, и Вышинский, и Молотов закончили свою дипломатическую карьеру на постах, тесно связанных с ООН. Вышинский умер в 1954 году, когда работал постоянным представителем СССР при ООН. А один из последних дипломатических постов Молотова — постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии — международной организации системы ООН, единственной международной организации в мире, которая имеет право выхода непосредственно на Совет Безопасности ООН.

Молотов был назначен на этот пост в 1960 году. Тогда ему было уже семьдесят. Жил он в Вене, где находилась штаб-квартира МАГАТЭ, жил тихо, старался быть незаметным. Тем не менее постоянно находился под прицелом репортеров. Бывший член «антипартийной группировки», легендарный «сталинист» — журналисты не давали ему прохода. А он был обыкновенный человек, на котором лежал груз его прошлой всемирной славы. Рассказывали об анекдотических ситуациях, в которых он оказывался. Разговаривал я как-то с дипломатом, который жил с ним на одной лестничной площадке в венском доме советских дипломатов. Он рассказывал, что пришел однажды домой и застал Молотова перед дверью его квартиры. «Что с Вами, Вячеслав Михайлович? Почему Вы здесь?» — «Да вот, не могу войти в дом, а жены нет дома». — «Что, и ключа нет?» — «Ключ-то есть, но я не могу открыть». — «Что, сломался?» — «Ничего не сломалось. Просто я никогда не открывал дверь ключом. Не знаю, как его вставлять и как вертеть». Сосед взял ключ и легко

открыл дверь. Нормальный человек не может понять, что можно прожить на свете десятки лет и ни разу за все эти десятилетия не открывать дверь ключом, не зная, как это делается.

Тот же дипломат рассказывал, как однажды он вернулся с работы домой и увидел, что дверь в квартиру Молотова открыта и оттуда доносятся звуки веселого фокстрота. Он заглянул и увидел, как его сосед в обнимку с женой, тоже немолодой, лихо пританцовывает под эту музыку. «Что случилось? — не выдержал сосед. — Почему такой праздник?» «А Вы не читали газет?» — вопросом на вопрос ответил танцор. Оказывается, в бульварной австрийской газете в небольшом сообщении говорилось, что в Москве готовится государственный переворот и после него победители «призовут Молотова вернуться во власть».

Он проработал в Австрии два года. Ажиотаж вокруг его личности был нездоровым. У дома, где он жил, постоянно дежурила команда журналистов, а когда прошел слух, что он скоро уедет, численность их стала расти. Нашим дипломатам пришлось разрабатывать специальный план по его эвакуации. Везти его на вокзал не было смысла, поскольку перед отходом каждого поезда на Москву на вокзале тоже скапливалась толпа репортеров. В день отъезда во двор его дома въехало несколько машин с зашторенными стеклами. В одну из них сел Молотов с супругой. Одна за другой машины стали выезжать из ворот дома. За первой бросилось много машин репортеров, за второй — поменьше. За третьей — уже никого! И вот эта третья, с пассажирами, — поехала к австро-венгерской границе. А там на маленькой пограничной станции знаменитый пассажир с супругой вошел в поезд. Произошло все это в 1962 году. Он прожил еще много лет, но уже нигде не работал.

МЖМП. А с кем из зарубежных исторических личностей современности свела Вас судьба?

А.С.Пирадов. Давайте поговорим о Курте Вальдхайме.

Где-то в фамильном поместье на австрийской земле тихо доживает свой век этот уже бывший Генеральный секретарь ООН. Всего в истории ООН шесть Генеральных секретарей, но только трое из них пробыли на этом посту по десять лет. К «восшествию на престол» одного из них — Курта Вальдхайма — мне довелось иметь отношение. Как известно, Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности на пять лет с правом повторного назначения на такой же период. В ноябре 1971 года истекал повторный срок у Генерального секретаря У Тана. ООН готовилась к назначению нового Генерального секретаря. Для этого требовалась рекомендация Совета Безопасности при единогласии пяти великих держав.

J. Waldheim

*To Professor Alexander Piradov
with warm regards and all good wishes
March 1973*

Kurt Waldheim

На фотографии надпись на английском языке:

«Профессору Александру Пирадову с горячим приветом и наилучшими пожеланиями.

*Курт Вальдхайм.
Март 1973»*

А Курт Вальдхайм к тому времени был в ООН фигурой достаточно известной. В течение ряда лет он председательствовал в Комитете ООН по мирному исследованию и использованию космического пространства. Наступает время подготовки к определению фигуры нового Генсека. Однажды после заседания он подходит ко мне и говорит: «Мне хотелось бы, чтобы при выборах Генерального секретаря ООН мою кандидатуру поддержала Москва. В ответ обещаю быть верным проводником предложений СССР при урегулировании вопросов безопасности и мира». Я удивился: «Почему Вы обращаетесь именно ко мне? Ведь есть официальный представитель СССР при ООН — Яков Александрович Малик. Это вопрос его компетенции. Он и даст соответствующую телеграмму в Москву». Но Вальдхайм все в том же доверительном тоне, который был рассчитан на то, чтобы обезоружить человека, продолжил: «Знаю я цену этим официальным телеграммам. А Вы сможете использовать свои родственные связи». Тут уж, как говорится, и крыть было нечем. Посмотрел на него в упор, а он, глядя мне в глаза, повторил: «Если Вы меня поддержите и я буду избран, то я буду верно служить Советскому Союзу, который борется за мир».

Мы встречались с ним до выборов Генерального секретаря ООН еще не раз и обсуждали эту проблему. Однажды он сказал: «Меня приглашают баллотироваться в президенты Австрии. Как Вы думаете, что лучше: быть президентом Австрии или Генеральным секретарем ООН?» Мой ответ: «Как президент Австрии, Вы будете служить своему народу. А на должности Генерального секретаря ООН Вы будете работать на дело мира для всего человечества».

В другой раз он в порыве откровенности заявил: «Если я буду избран, Вы будете приезжать и жить у меня в особняке, который мне подарили американцы». Он очень хотел занять этот пост. И он занял его. Конечно, с помощью Советского Союза.

Когда он был избран, я послал ему большую корзину с цветами. А затем одним из первых пришел в кабинет Генерального секретаря ООН, чтобы лично поздравить его. Он был искренне счастлив, благодарил, говорил, что сдержит свое слово и выполнит все свои обещания. А Вы не замечали, как легко было работать Советскому Союзу в ООН, когда Курт Вальдхайм в течение десяти лет оставался Генеральным секретарем этой организации?

Так же как космическое право во многом состоит из советских предложений и частично из совместных советско-американских, и все это во многом благодаря Курту Вальдхайму, так и нормы общего публичного международного права формулировались во многом из советских предложений в те времена, когда тот же Курт Вальдхайм являлся Генеральным секретарем ООН. У него всегда можно было найти поддержку. Он не только ее оказывал, но и находил

дополнительные аргументы в пользу нашей точки зрения, можно сказать даже так: Курт Вальдхайм на посту Генерального секретаря ООН оказался большой победой советской дипломатии. Советские дипломаты решали все вопросы с ним всегда при хорошем взаимопонимании.

МЖМП. В свое время Вы были одним из немногих советских дипломатов, ооновские речи которых в обязательном порядке публиковались в газетах «Правда» и «Известия». Не могли бы Вы вспомнить что-либо в связи с этим?

А.С. Пирадов. Да, это так. Но публиковали мои речи не потому, что это — Пирадов или что мне удалось договориться с редакциями газет и купить площадь для публикации, как это делают сейчас в рекламных целях «новые русские». Покупка подобного рода исключалась. В «Правде» и «Известиях» не было отделов рекламы. Они выходили обычно на четырех страницах, и материалы такого рода, как речи советских представителей в ООН и ее органах, публиковались в этих газетах лишь по решению Политбюро или Секретариата ЦК КПСС. Отдел пропаганды ЦК, который руководил всей печатью, радио и телевидением, определял, что и в каком объеме подлежало опубликованию. Задача состояла в том, чтобы читатель, зритель, слушатель получал дозированную информацию по вопросам внутренней и внешней политики Советского Союза, в том числе в ООН. Космос тогда считался одним из основных направлений по внешней политике. Государство на него денег не жалело. Он наряду с ядерной энергетикой считался престижной отраслью. Потому и на международной арене два этих направления вошли в разряд элитарных. Потому и речам, связанным с этими направлениями, придавалось особое значение. Они специально готовились, и их потому и публиковали. Точнее, не все речи, а скорее выдержки из них.

Здесь мне хотелось бы вспомнить мою маму. Она проявляла трогательную заботу обо мне и собирала все газеты с моими выступлениями. А на полях газет делала свои приписки, маленькие комментарии. Естественно, она тосковала о сыне: я находился в Нью-Йорке, она — в Москве. Зато, когда приезжал, вся нежность и радость материнского сердца ощущались в том ворохе газет. Она преподносила их мне с особой торжественностью.

А потом появились толстые книги. Сейчас их покажу (*вытаскивает из шкафа объемные фолианты — сборники основных документов и материалов по вопросу о мирном исследовании и использовании космоса, изданные МИДом и Политиздатом. В них опубликованы его речи или выдержки из его выступлений в различных органах ООН*). В них опубликованы мои выступления в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, в Комитете ООН

по космосу и в юридическом подкомитете Комитета по космосу. Все эти речи мне памятни и дороги. Они были посвящены развитию нашей космонавтики и тем задачам, которые ставились перед членами ООН в ходе развития сотрудничества стран — ее членов в области использования космоса в мирных целях. Себя цитировать как-то неудобно, но одну цитату из Циолковского, которую я привел в выступлении в ООН 17 декабря 1968 г., мне хотелось бы привести, несмотря на то что она и без того очень популярна: «Человечество не останется вечно на Земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет для себя все околосолнечное пространство».

МЖМП. Кстати, Вы не могли бы рассказать, как разрабатывалась та или иная позиция СССР по какой-то норме космического права, которую предстояло отстаивать в ООН? Об этой стороне вопроса практически ничего не говорилось в нашей открытой литературе.

А.С.Пирадов. Да, Вы правы. Это не простой вопрос. Согласование общей точки зрения внутри страны тоже требовало колоссальных усилий. Любая внешнеполитическая акция, в том числе норма международного права, которую предстояло разрабатывать или внедрять, исходила от ЦК КПСС или одобрялась им. А в ЦК этим занималось Политбюро. Оно делало это либо на своих заседаниях раз в неделю, либо, если дело не требовало отлагательства, опросным порядком. То же относится ко всей проблематике внешнеполитических акций по сотрудничеству в космосе, в том числе и по разработке норм космического права. Для того чтобы разрабатывать единую советскую точку зрения в этих проблемах и была создана Межведомственная комиссия по правовым вопросам освоения космического пространства. Долгое время ее возглавлял известный советский дипломат, заместитель министра иностранных дел СССР Семен Павлович Козырев. А сама она, эта комиссия, как бы выросла из той первой комиссии при Академии наук СССР. В состав этой новой комиссии входили представители военных и госбезопасности, военно-промышленного комплекса и ряда отраслевых министерств, Главного управления картографии и Минздрава. В общем, это была широкопредставительная комиссия. Мне довелось в течение почти десятка лет возглавлять эту академическую комиссию, выезжать в составе советской делегации на заседания Комитета по космосу ООН. А в 1972 году меня назначили представителем СССР в этом Комитете ООН, официально он назывался Комитетом ООН по использованию космического пространства в мирных целях.

Состоял он из двух подкомитетов: научно-технического и юридического. Они были созданы в 1962 году, и с момента их создания моя

работа связана с этой важной сферой международного сотрудничества и международного права. Научно-технический подкомитет осуществляет содействие в обмене информацией о космических исследованиях, стимулирует создание международных космических программ, систем спутников прикладного назначения, проводит работу по наблюдению за международными полигонами по запуску космических ракет и т.д. Юридический подкомитет, где я с 1972 года постоянно возглавлял советскую делегацию, разрабатывает универсальные международные договоры в области космического права. Даже после назначения на пост постоянного представителя СССР при ЮНЕСКО в Париже советское правительство оставило за мной и пост представителя нашей страны в Комитете ООН по космосу. Так продолжалось в течение десяти лет: я постоянно работал в Париже и оттуда вылетал на сессии комитета то в Нью-Йорк, то в Женеву. А когда Генеральным секретарем ООН был избран Бутрос Гали, он перевел все заседания Комитета ООН по космосу в Вену.

МЖМП. Вероятно, читателям нашего журнала было бы интересно знать «кухню» разработки норм международного права, в данном вашем случае — космического права. Что Вы могли бы рассказать именно об этом?

А.С.Пиравдов. Сколько норм, столько существовало и путей их выработки. Но, как правило, в нашем случае следовало искать согласия и компромиссов с делегацией США. Американцы всегда были нашими основными соперниками и оппонентами в вопросах космоса. Памятных эпизодов и случаев, когда мы находили общий язык, было много. Вот один из них.

Одно время, и довольно длительное, главой американской делегации в Комитете ООН по космосу был опытный дипломат Герберт Рис. Он хорошо относился к Советскому Союзу и был человеком добрым и сентиментальным. Однажды — дело было в Женеве — наши позиции оказались прямо противоположными и путей сближения не просматривалось. Тогда мы прибегли к такому трюку. Как-то один из членов нашей делегации подошел к американскому руководителю и как бы невзначай заметил, что, дескать, глава делегации СССР увлекается хиромантией, умеет гадать и стал в этой специфической сфере весьма компетентным специалистом. Наживка сработала, американец на нее клюнул. Подходит он ко мне в огромном фойе Дворца Наций и говорит, что его папа живет в Чикаго и очень болен, а он волнуется за его здоровье и хотел бы, чтобы я хоть чуть-чуть заглянул в будущее, как и что там будет. Отнекиваться я не стал. Наоборот, взял его руку, повернул ладонью кверху и, как заправская цыганка, начал молотить всякую ересь. Но с определенным смыслом. Говорил ему только хорошее и так, чтобы сделать человеку приятное. Очень, свидетельствуют очевидцы, у меня все по-раз-

битному получалось. Однако постепенно я перешел к деловой части «гадания». Смысл ее состоял в том, что американская делегация получит большую благодарность, если поддержит советскую делегацию с ее предложениями на переговорах. А в конце заявил, что здоровье папы американского руководителя целиком и полностью зависит от успехов на переговорах. Самое удивительное состояло в том, что он поверил. Видно было, что он убежден в правдивости всего сказанного. А затем пошло-поехало. Каждое утро он приветствовал меня взмахом руки и возгласом: «Хай-хай!» Это что-то вроде нашего фамильярного «приветик!». И получал в ответ: «Как здоровье вашего папы?» Оказалось, что тот пошел на поправку. Общая атмосфера на переговорах стала более благожелательной, и мы полностью выполнили директивы, утвержденные Политбюро ЦК КПСС.

Или вот спор с представителем Индии Рау. Когда речь шла об установлении верхней границы предельно допустимой суммы возмещения ущерба, который могут причинить запускаемые в космос объекты, Рау говорил, что верхней границей должны быть 500 миллионов долларов США. А я ему возразил: «Есть вещи, которые нельзя выразить в долларах. Они бесценны. Это Эрмитаж в нашей стране, к примеру, или Тадж-Махал в Индии». Индус с доводом согласился и свое предложение снял, а мы снова выполнили директивы Политбюро не устанавливать верхнего предела в суммах возмещения ущерба.

Тогда было такое время: и директивы, и состав делегации на переговорах или на заседаниях комитета утверждались на Политбюро. Не раз и навсегда, а сколько раз заседали, столько заново и утверждало Политбюро и состав делегации, и директивы на ее работу. Хотя, между нами говоря, вряд ли хоть один из членов этого органа представлял себе, что такое рассматриваемый предмет (ну, к примеру, геостационарная орбита).

Но зато Герберт Рис умел своей искренностью, честностью, открытостью взять, что называется, за сердце, залезть в душу и разодрать ее в клочья. Такой момент мы, члены советской делегации, пережили, когда из-за разгерметизации кабины в космосе погибли три советских космонавта — Добровольский, Пацаев и Волков. Когда стало известно о их гибели, делегации в комитете начали выражать соболезнование. Теплее всех и проникновеннее говорил американец. На сердце легли его простые человеческие слова: «Мы ждали нового успеха. Даже приготовили цветы. А вместо этого планета плачет». Члены нашей делегации сидели со слезами на глазах, от боли сжималось сердце.

И вообще атмосфера сотрудничества в Комитете по космосу нашей и американской делегаций была удивительно доброжелательной и теплой. А это ведь в самый разгар холодной войны.

Наверное, поэтому, как только Горбачев пришел к власти и министром иностранных дел стал Шеварднадзе, первое, что сделал в области внешней политики новый министр, — поставил задачу улучшить отношения с Соединенными Штатами любым путем. Это происходило нелегко. Как проще всего можно начинать? Конечно, через сотрудничество по вопросам космоса. Меня вызвали к новому министру. Суть его задания сводилась к следующему: «Соберите лучшие силы специалистов по космосу: академиков, инженеров, космонавтов, юристов. Поезжайте в США. Нам надо начать налаживать отношения с Соединенными Штатами». Пришлось по-морскому «свистать наверх!» старую гвардию и дважды встречаться с американцами, но поручение министра мы выполнили.

МЖМП. Вы не могли бы назвать тех ученых, которые успешно занимались разработкой норм космического права со стороны нашей страны в структурах ООН? Ведь именно там рождались эти нормы, не так ли?

А.С.Пирадов. Да, именно так. В основном там. А советский коллектив, работавший над созданием правовых норм, именуемых нормами космического права, состоял из высококлассных, высококвалифицированных юристов-международников, окончивших в разное время международно-правовой факультет МГИМО. С удовольствием назову их имена: Владимир Алдошин, Эра Жукова, Елена Каменецкая, Юрий Колосов, Борис Майорский, Юрий Рыбаков, Андрей Терехов и многие другие. Все они очень разные по характеру, как и полагается быть ярким индивидуальностям, но их цементировала, сплачивала воедино в общий волевой сплав великая цель — интересы космической державы — Советского Союза. В теоретических вопросах нам оказывали значительную помощь профессора Геннадий Жуков и Георгий Задорожный. А у истоков космического права, зачинателем-первооткрывателем начала начал космического права был, несомненно, мой учитель, член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Евгений Александрович Коровин. Кстати, он был первым председателем Комиссии Академии наук СССР по правовым вопросам межпланетного пространства.

В работе научно-технического подкомитета принимали участие такие светила нашей науки, как академики Благонравов, Федоров — один из папанинцев, действительный член Академии медицинских наук Газенко, многие другие. А в юридическом подкомитете неоценимую помощь нам все время оказывал заместитель постоянного представителя СССР при ООН Платон Дмитриевич Морозов, который впоследствии стал членом Международного Суда ООН от Советского Союза. В общем, космосом занимались наиболее одаренные в своей отрасли науки люди.

МЖМП. А теперь необычный вопрос. Известно, что дипломатическая служба тесно переплетается с разведкой. Вы только что сами вспомнили об американском после — разведчике Смите. Под крышей посольства и представительств выют гнезда различные спецслужбы. Деятельность их зачастую связана со скандальными разоблачениями. Как в этом плане выглядит ООН? Не приходилось ли Вам лично сталкиваться с соответствующими представителями разведок? Что Вы могли бы вспомнить об этом?

А.С.Пирадов. Да, Вы правы. Разведчики зачастую скрываются под личиной дипломатов. А ООН — это, образно говоря, клоака, где клубком сплелись все разведки мира. Один поучительный эпизод в этой связи могу вспомнить.

Работал я тогда постоянным представителем СССР при ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) — специализированном учреждении ООН, которое в ряду таких учреждений ООН всегда значится под номером один. Там я познакомился с американцем Константином Варваривом. Был он родом из украинского Львова. Настоящая фамилия его была Варварин, но по каким-то соображениям он последнюю букву фамилии поменял. Вместо «н» стал писать «в». Может, это связано с особенностью украинского языка. Как относящийся к какой-то Варваре, то есть «Варварин», по-украински и будет «Варварив». Мне доложили, что он профессиональный американский разведчик, сотрудник ЦРУ, скрывающийся в ЮНЕСКО под видом американского дипломата. Конечно, он знал несколько языков, в том числе русский, английский, французский.

Было известно, что в годы нацистской оккупации во Львове он работал в немецком гебитс-комиссариате, и там же работала переводчицей его жена. Он якобы участвовал в пытках советских граждан, а жена переводила их допросы. За несколько дней до освобождения города Советской Армией муж и жена бежали из города. Через известное время они оказались в США.

Там новоиспеченный эмигрант сделал успешную карьеру. Он окончил знаменитый Массачусетский политехнический институт и затем попал в штат ЦРУ. Его направили в мюнхенскую школу ЦРУ, которую он тоже окончил. Новые хозяева ему, видно, очень доверяли, если послали его на контакты с советскими представителями — дипломатами, работавшими в международных организациях системы ООН. Да и он сам, чувствовалось, не очень переживал за свое прошлое, вероятно, представлял, что на звание «военный преступник» он не потянет. Но на своих американских хозяев работал исправно.

Варварив вышел на меня в Париже. Его цели были откровенно ясны: ему нужно знать директивы Москвы по всем важнейшим

политическим и дипломатическим вопросам. Однако в беседах с ним я почувствовал, что он тоже знает много об американских позициях и директивах. Я поделился информацией со своим руководством МИД в Москве, и мне рекомендовали продолжать с ним встречи и получать необходимую информацию.

Как-то попали мы в грузинский ресторанчик братьев Антадзе, единственный не только в Париже, но и во всем зарубежье. Содержали его два брата из эмиграции еще так называемой «первой волны». Младшему из братьев тогда было 79, а старшему — 89 лет. Посидели мы славно. Вино лилось рекой, укрепляя дружбу по всем канонам грузинского гостеприимства.

А результат этого визита состоял в том, что мой партнер при встречах стал уже в открытую доставать из карманов и зачитывать американские шифровки. Я тогда впервые увидел эти бумажки, представлявшие собой небольшие клочки розовой папиросной бумаги. Видел я их у него в руках в Париже, а потом в 1976 году в Найроби (Кения), где он сообщил о директивах американской делегации на международной конференции.

За информацию надо было расплачиваться взаимным обменом. И я «расплачивался». С умным видом я вытаскивал из кармана записную книжку, где у меня были внесены номера телефонов родных и знакомых, раскрывал ее на энной странице и зачитывал прописные истины о необходимости борьбы за мир, о том, чтобы стремиться налаживать более тесное сотрудничество с американцами. И знаете, это срабатывало. Срабатывало потому, что в условиях холодной войны казалось какой-то ирреальностью. Хотя в те дни эти сентенции можно было прочесть в передовицах на международные темы наших газет.

Информация от него шла интересная и важная, МИД в ней был очень заинтересован. Заинтересовалась этой фигурой и наша разведка. Было принято решение о его вербовке, но ждали, когда это можно будет сделать не в Париже, а на территории какой-нибудь нейтральной страны.

События не заставили себя долго ждать. Одно из заседаний Исполнительного совета ЮНЕСКО должно было состояться в Советском Союзе — в Тбилиси. Туда и съехались все зарубежные гости.

Готовился к проведению операции по вербовке американца и КГБ. Первый главк (разведка), который заблаговременно продумывал все, хотел провести вербовку спокойно и с достоинством. Но, как обычно, в ход событий вмешался злой рок. И в КГБ не все шло так гладко, как изображалось на бумаге. Соперником Первого главка по многим направлениям всегда был Второй (контрразведка). Так случилось и в данном случае. Контрразведчики решили опере-

дить разведчиков и первыми снять сливки успеха, проведя операцию по-своему. И вот что из этого вышло.

Не успел Варварив прилететь в столицу Грузии и разместиться в гостинице, как в его номер буквально ворвались несколько человек. Представились: «Мы из органов». И старший тут же начал излагать существо дела. Он говорил: «Мы знаем, что Вы — военный преступник, бежавший с территории Украины. Знаем также, что Вы сейчас работаете в ЦРУ. Предлагаем сотрудничество: мы Вас сейчас выпустим, но в обмен Вы будете на нас работать». «Разрешите подумать до завтрашнего дня. Завтра дам ответ», — сказал американец. Они разрешили и удалились. Но забыли отключить телефон. И как только за дверью стихли шаги, он заказал Москву, американское посольство. Через несколько минут о налете советских спецслужб на гражданина США стало известно американскому послу в Москве. Он немедленно сделал соответствующее представление в МИД СССР. Разразился международный скандал.

Американца в 24 часа выдворили из Тбилиси за пределы Советского Союза. А вся эта история попала на страницы «Литературной газеты». Когда у властей оказывалось рыльце в пуху, а репутация подмоченной, официальные органы «Правда» и «Известия» набирали в рот воды. В атаку шла «Литературка». Репортеры из этой газеты умели черное представить белым, оправдать любые промахи или ошибки, а поражения или провалы представить в виде побед. Так общественность узнала о «кровавом палаче», «бандеровце», «американском лазутчике и шпиёне», который забрался в наш советский огород, но благодаря «бдительности» наших «славных чекистов» вовремя был «выслежен» и «обезврежен» путем экстрадиции — выдачи властям его страны. Однако в Штатах никто этого «преступника» судить не собирался. Наоборот. Его наградили одним из высших орденов Соединенных Штатов, выдали большую денежную премию, предоставили хороший отпуск, а затем... вернули на прежнее место работы в парижскую штаб-квартиру ЮНЕСКО.

Как раз в это время я получил строжайшее указание воздержаться от каких бы то ни было контактов с ним. Вы можете представить, какво было мне выполнять это требование, когда мы с ним работали в одной организации — ЮНЕСКО и в любой момент могли встретиться нос к носу. Так и случилось.

Однажды в Женеве — там проходило очередное заседание в рамках ЮНЕСКО — во Дворце Наций я стоял у лифта. Совершенно неожиданно к тому же лифту подходит он. Мы посмотрели друг на друга, конечно, узнали, но не проронили ни слова. Ни я, ни он. Подошел лифт. Вошли и, пока ехали вверх, не произнесли ни звука. Даже не поздоровались, даже не кивнули головами. Он — от обиды, я — по инструкции.

Мог бы я ему объяснить все, что произошло? Наверное, мог бы, если бы не был связан гипертрофированной подозрительностью своего руководства, если бы нам, как, например, американцам, было позволено сказать спокойно в адрес вышестоящего: «Мой начальник — дерьмо. Поскольку он не поладил с начальником соседского департамента, получилась вот такая белиберда. Извини за наших идиотов и давай выпьем по чашечке кофе». Может, и вернулось бы все на круги своя.

Однако история не знает сослагательного наклонения. Вскоре Варварив был отозван из Европы в Америку. А через несколько месяцев я узнал, что он погиб в автомобильной катастрофе. Могу высказать только предположение: видно, ЦРУ перестало ему доверять...

МЖМП. Разрешите задать Вам еще один нетривиальный вопрос. После смерти Черненко много было разговоров, кто будет следующим Генсеком ЦК КПСС. В этой связи многие называли Громыко. Что Вам известно по этому поводу? Обсуждалась ли эта кандидатура на знаменитом заседании Политбюро, которое продолжалось очень долго?

А.С.Пирадов. Действительно, он был человеком номер два в кремлевской иерархии при Черненко. О том, что случилось на том заседании Политбюро, а потом на Пленуме ЦК, никогда не говорил. Так что я ни подтвердить, ни опровергнуть эти слухи, как дипломат, который обязан верить точным фактам, не могу. Единственно, что знаю наверняка, так это то, что именно он поддержал кандидатуру Горбачева на пост Генсека и его слово — слово Громыко — сыграло решающую роль в обсуждении при окончательном выборе кандидата. Горбачев стал Генсеком, а Громыко получил почетный, но малозначащий в системе государственно-партийных органов того периода пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

МЖМП. То, о чем Вы рассказываете, очень интересно и об этом никогда не упоминалось в нашей печати. А теперь все-таки по традиции хотелось бы спросить Вас о будущем ООН. Каким Вы его видите?

А.С.Пирадов. Будущее ООН — светлое. Эта организация, несмотря на все нападки на нее, будет процветать, делать свое дело по поддержанию мира и безопасности на планете, если она будет выполнять Устав ООН, свой Устав. Пожелаем же ей большого плаванья и семь футов под килем.

Интервью взято в сентябре 1995 года.

Вопросы теории

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВОЙНА В НАШИ ДНИ

Ю.Д. ИЛЬИН*

Если судить о положении нашей науки международного права по текущим публикациям, не может не охватывать чувство горечи, поскольку она, эта наука, как и в прошлом, подстраивается под текущую политическую конъюнктуру. Достаточно просто перечислить разрабатываемые темы: «общеевропейский дом»; «европейское правовое пространство»; «общечеловеческие ценности» — понятия, родившиеся в период Горбачева. К ним добавляются «общее правовое поле»; «позитивная правовая система»; «приоритет мирового сообщества в целом»; «наднациональность международных организаций»; новая отрасль международного права — «право народов»; «всемирное гражданство»; «гуманитарная интервенция»; «человеческое измерение» и многое другое на основе отказа от классового подхода при анализе как явлений внешней политики, так и международного права.

Получилась реализация нового варианта хорошо знакомой старой схемы: наука международного права в своей значительной части совершила поворот вслед политической конъюнктуры. Все это мы уже видели. Нужно было перейти от конфронтации с империализмом в 50-е годы к сосуществованию — пожалуйста; понадобилось вновь вернуться к конфронтации в период пика американской агрессии в ЮВА — мы тут как тут; наступило в середине 70-х время СБСЕ — опять ударили в литавры; возник Афганистан, невиданная гонка вооружений в первый срок президентства Рейгана — наша наука встает на путь тотального оправдания неразумной внешней политики; с Горбачевым приняла наша общая внешняя политика американофильскую направленность, возникли новые термины — наука тут же начала их оправдывать и ими жонглировать.

* Заведующий кафедрой международного права юридического института Московского государственного социального университета, кандидат юридических наук, профессор.

Характерно, что каждый из указанных политических поворотов (исключая, может быть, первый — к мирному сосуществованию) тащил за собой, как правило, неблагоприятные для нашей страны последствия, а последний оказался просто-таки катастрофическим. Казалось бы, можно и пора было бы сделать очевидные выводы: нельзя в целом здравую структуру принципов и норм международного права приспособлять к потребностям текущего дня. Нет, все продолжается по-прежнему и в новых условиях, хотя уже нет необходимости соответствовать утвержденной каким-то органом (будь то ЦК КПСС, Совмин, Президент, ООН, СБСЕ) линии.

Да, не вижу я общего правового поля с лавочником, который спекулирует рядом с моим домом. Мы в Москве не можем наладить это самое правовое поле, которое трещит под напором уголовщины, а мечтаем о поле в мировом масштабе, как в свое время мечтали классовые борцы о всемирной революции. Неужели не видно, что это все та же иллюзия? Какое там «общее правовое поле (пространство)», какой там «общеевропейский дом», в котором все трещит! Даже в Западной Европе пока о таком «доме» или «поле» говорить рано. Только слепой не видит сейчас, что интеграционные тенденции становятся центробежными, растет национализм. Да, в Европе есть и будет единое (в какой-то мере) экономическое пространство, но никогда (!) нации не сольются. Господь, как сказано в Библии, «в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями» (Деяния, 14—16). И ходят, тысячелетиями ходят, могут ассимилироваться с другим народом, исчезнуть, но пока они есть — идут своим путем. Мы у себя в СССР сделали попытку образовать единую общность — советский народ. Даже как бы преуспели. И что? Ничего хорошего из этого не получилось. Даже такой признанный архитектор европейских и иных «пространств» и «домов», как Шеварднадзе, признается в своем фиаско. Выступая 5 декабря 1994 г. в Будапеште на встрече глав государств и правительств стран — участниц СБСЕ, он говорил: «Выдвинутый лозунг общеевропейского пространства безопасности не нов — он был заявлен задолго до Парижской хартии и Хельсинкского документа «Вызов времени перемен», но утонул в волнах национального эгоизма, своекорыстных расчетов и нежелания платить по счетам времени. Теперь же мы пытаемся реанимировать его в условиях, когда сама идея общеевропейского дома едва ли не умирает, сгорая в огне многочисленных конфликтов и войн»¹. Горечь фиаско у Шеварднадзе нарастала, и в конце концов он даже не принял участия в юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1995 года, проявив, вполне справедливо, разочарование низкой эффективностью ООН в установлении справедливого миропорядка. Ничего не поделаешь: что посеял, то и пожал.

Так нужно ли нам и далее прекраснотушничать, уводя науку международного права в целом в сторону от действительно жизненных проблем мирового сообщества? Уводить от проблем — это значит ставить в центр внимания гипотетические вопросы, которые можно обсуждать десятилетиями без какого-либо движения вперед. И это, кстати, мы тоже проходили. Особенно в сфере обеспечения международной безопасности и разоружения. В начале 70-х годов мне, например, пришлось участвовать в разработке понятия агрессии. Против этого понятия американцы сражались тогда с пеной у рта, было сделано все, чтобы сорвать работу Специального комитета ООН. В финальной стадии в 1974 году определение было фактически согласовано и понятие агрессии, кстати весьма толковое, было принято. Оно могло бы сыграть позитивную роль в международной жизни, да только роль эта так и не удалась.

Дело в том, что тогда западники относились всерьез к создаваемым нормам международного права, будь то определение агрессии, Пакты о правах человека или ограничения в сфере вооружений. Они, да и мы, полагали, что нормы эти будут прямо воздействовать на поведение субъектов международного права. Но на каком-то этапе кто-то, видимо, подбросил Западу верную идею: раз не удалось отклонить принятие мировым сообществом невыгодных норм, то нужно этих норм наплодить столько, что они потеряют свое практическое значение. И не только в ООН, но и на других, региональных уровнях ежегодно стали принимать много документов, особенно по вопросам безопасности и разоружения. Выдвигалось большое количество инициатив, и в первую очередь с советской стороны. Практически получалось так, что правовые нормы стали обесцениваться, их реальное содержание выхолащивалось. Внешне казалось, что идет активная борьба за мир, но мир почему-то становился все более хрупким.

И естественным выводом из этой хрупкости была идея о том, что поскольку сами по себе нормы права мира не обеспечивают, то их необходимо подкреплять силой. В ход пошли известные авантюры сверхвеликих держав. Мы вторглись вооруженным путем в Афганистан, американцы — на Гренаду, в Панаму, Ливию, Ирак, Сомали, через НАТО — в Югославию, а затем и вообще присвоили себе право на вооруженное вмешательство в любом месте и в любое время. Причем ссылки на международное право стали в этих случаях просто убогими.

Раньше, даже при вводе наших войск в Афганистан, государства, упрекая друг друга в неправомерных, с их точки зрения, акциях, давали развернутую аргументацию нарушения таких-то конкретных принципов и норм международного права. А сейчас все очень про-

сто: делается общая ссылка на нарушение международного права, и непонятно, что за этим стоит.

А проблема очевидна: международное право из-за перегруженности тысячами норм лишилось конкретики. И разговор между государствами происходил по простонародной схеме: ты мне — про Фому, а я тебе — про Ерему; ты мне — об акте агрессии, а я тебе — о терроризме; я тебе — о геноциде, а ты мне — об угрозе безопасности. Получилось так, что в сопоставлении норм исчез приоритет между ними. Где же все-таки основные принципы и нормы, на которых должен покоиться мир? По здравой логике, они находятся в Уставе ООН, а все остальное, принятое в большом количестве в их развитие, — способ юридического осмысления и толкования уставных положений. Но фактически эти ценные положения засыпали «отработанным шлаком», ссылаться на них и использовать стали все реже.

Двигаемся дальше и получаем хаос еще больший. Раньше всегда считалось, и из этого исходит Устав ООН, что первостепенная обязанность государства — воздерживаться в международных отношениях от применения силы или угрозы силой, от актов агрессии. Но с легкой руки США внедрялась другая практика, очень далекая от сложившегося мирового правопорядка. На первый план стали выходить аргументы националистического толка: ущемили американские интересы на Гренаде или в Панаме — посылаются войска, совершается безусловный акт агрессии; не нравится, как складывается обстановка в Ливане, — и туда можно направить морскую пехоту; недоказанно обвиняется Ливия в терроризме — и по ней наносится ракетно-бомбовый удар. Но если такое поведение позволительно для «Юпитера», то почему бы не последовать за этим и «быку»: Ирак обвиняет Кувейт в подрывных экономических действиях и... вводит войска. Ну а почему бы нет? Американцам-то можно, «советам» в Афганистане — тоже, а почему Ираку нельзя? Нет, оказывается, что нельзя.

И опять в качестве аргумента следует сила. Но, подождите, у Ирака под боком Израиль. Он постоянно игнорировал резолюции ООН, силу использовал по своему произволу. И ему сходило и сходит с рук. Но почему Израилю можно, а Ираку нет?

И еще одно — с какой стати мировое сообщество, опять-таки вопреки международному праву, молчаливо согласилось с тем, что «голубые каски» миротворческих сил ООН носят солдаты регулярных частей вооруженных сил государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН? Так это же не войска ООН. Организация как таковая к ним отношения не имеет. Это узкий клуб великодержавных хищников в СБ ООН принимает угодные им решения и пробивает их своим же бронированным кулаком. Особо отчетли-

во это проявилось в многострадальной Югославии. НАТО там действовала якобы от имени мирового сообщества. Но было ли опрошено мнение этого сообщества? Ничего подобного. Западная группа СБ ООН, Генеральный секретарь ООН и НАТО (за спиной России) сговорились — и в ход пошли воздушные удары в Боснии и Герцеговине против сербов. При чем же тут международное право? Сговор группы государств, каким бы фиговым листком его ни прикрывать, не является законным с точки зрения согласования воли субъектов международного права.

У подавляющего числа этих субъектов никто ничего не спрашивает. Понадобилось послать войска западных стран в Сомали, приняли нужное решение в Совете Безопасности — и «голубые каски» ООН прибыли туда, чтобы установить нужный им порядок. И совсем не важно, что как человек я поддерживаю пользу подобной акции для спасения голодающих. Но ведь эта акция должна быть должным образом узаконена. Могут сказать, что как в Сомали, так и позже в Югославии законность действиям западных военных контингентов была придана решениями СБ ООН. Но остается вопрос: насколько законными были сами эти решения, насколько точно СБ ООН следовал духу и букве Устава ООН? В контексте данной статьи нет возможности даже вкратце исследовать правомерность действий СБ ООН, но нельзя не сослаться на самый авторитетный источник — Библию, в которой дается единственно верный рецепт оценки деятельности не только людей, но и организаций и государств. Там сказано: «По плодам их узнаете их» (Евангелие от Матфея, 7—16). Плоды СБ ООН в плане обеспечения мира, к сожалению, горьки.

Нынешняя практика искажает суть той организации, которая была весьма мудро создана в 1945 году для обеспечения международного мира: нарушен баланс интересов. Этот баланс был в определенной степени и в интересах группы развивающихся стран, которые если и не играли большой роли в Совете Безопасности, то участвовали в формировании миротворческого контингента Вооруженных сил ООН. Сейчас баланса любого рода в рамках ООН не существует. Есть только диктат США, и, как показала ситуация с Ираком, есть тенденция все больше игнорировать ООН. Показательно, что намерение нанести удары по Ираку и совсем недавно — по сербам не было даже согласовано с Россией — постоянным членом Совета Безопасности. Иными словами, налицо тенденция игнорировать ООН. А как же быть тогда с современным международным правом, основной несущей конструкцией которого остается Устав Объединенных Наций?

А так ли обстоит дело, является ли Устав ООН такой конструкцией? В теории — конечно. И так должно быть! Однако за послед-

ний десяток лет при попустительстве юристов-международников, которые, видимо, не желали остаться «старомодными», акценты в международной политике и в праве были существенно смещены. Речь все в большей степени шла об отношениях СССР — США, которые якобы определяли судьбы мира. Но они точно так же определяли эти судьбы и в 60-е, и в 70-е годы. Что же изменилось? Стало в несколько раз больше вооружений — но ведь это показатель количественный. И если сейчас стало возможным уничтожить жизнь на 80 таких планетах, как Земля, вместо 20 (в 70-е годы), то существо от этого не меняется. Суть — военно-стратегическая. А свяжите с ней политические, а с этим — и правовые оценки, то общая картина выглядит иначе.

Акцентируя, во многом искусственно, важность советско-американских отношений и роль Совета Безопасности во всей структуре ООН, мы усекаем, а затем и вовсе игнорируем тот мировой правопорядок, который базировался на Уставе ООН, на основных принципах международного публичного права. К тому же общественное сознание затуманили новыми проблемами, связанными с международным терроризмом, правами человека, экологией и прочим, о чем можно спорить, но вряд ли пока можно эффективно правовым образом регламентировать. Дело в том, что нет пока еще единого мнения о том, что такое международный терроризм. Скажем, экономические санкции, пусть даже прикрытые решением СБ ООН, от которых страдают миллионы неповинных людей, — терроризм или... благо? Здесь и решения СБ ООН не было и быть не могло, поскольку Россия была против. Плох любой терроризм, спору нет. Но он, достигнув, по сути, уровня военных действий, коренится в плохой обустроенности мирового сообщества, как и любая преступность обусловлена социальным состоянием общества. Международные проблемы экологии, решение которых суетливо происходит на различных форумах, заставляют вспомнить слова великого комбинатора, что не бороться за чистоту надо, а улицы подметать. Проблемы экологии пока еще ждут решения внутри государства, а не на мировом форуме.

О правах человека, или об их международной защите, как-то и говорить неудобно. Уж больно много чернил израсходовано в этой связи, а «воз» даже не там, где был, а откатывается назад.

И вот мы стали свидетелями того, что главная заповедь международного права — не убий, то есть ни под каким предлогом не применяй силу к ближнему (государству), была предана забвению. И уже идет речь о «гуманитарной интервенции» в случае попрания прав человека в той или иной стране. Ну а кто определяет факт попрания? Видимо, владельцы «общечеловеческих ценностей».

А как быть со второй заповедью международного права — невмешательством государств в дела друг друга? Или действуем по принципу: вмешиваться нельзя, но если очень хочется, то можно? И опять-таки: кто в чьи дела будет вмешиваться? Панама в дела США или наоборот? Ответ очевиден, поскольку ясно существует неравенство сторон. Но, простите, в международном праве все его субъекты суверенно равны. «Нет, это уже пройденный этап», — говорят некоторые западные юристы, и им вторят наши ученые. У В.С.Верещетина мы читаем: «По справедливому замечанию В.И.Евинтова, система международных отношений, отмеченная взаимным недоверием, гипертрофированным пониманием неограниченности суверенитета, односторонним толкованием эгоистично понимаемых интересов, исчерпала резервы своего развития»². Далее по тексту следует логичный для автора вывод: «Мы должны признать, что строительство нового миропорядка немыслимо без дальнейшего самоограничения государственного суверенитета и возрастания роли наднациональных институций»³.

Хотя сказанное и очевидно, но небольшие комментарии не будут излишни. Следуя за текстом, отметим, что взаимное недоверие государств друг к другу отнюдь не уменьшается. Скорее наоборот. Жила, скажем, Украина с Россией в гармоничном и вполне братском союзе. На русских и украинцев люди у нас никогда не делились. А сейчас? Разве взаимное недоверие себя исчерпало? Даже во вполне благополучном ЕС как было, так и сохраняется устойчивое недоверие немцев к итальянцам, а французов к немцам. Знаю не по слухам, сам это видел.

А исчерпал ли себя неограниченный суверенитет? В условиях, когда его постоянно нарушают (и не только США), такой вывод вряд ли можно сделать. Кроме того, недалекая еще от сегодняшнего дня история жизни Организации Варшавского договора (ОВД) показывает судьбу правопорядка, который основывался на доктрине ограниченного суверенитета. Может быть, кто-то скажет, что тогда суверенитет членов ОВД ограничивался по принуждению со стороны СССР. Ну а сейчас принуждать будут США. Это лучше? В жизни пока мы видим другое: государства цепляются за оружие, если им кажется, что кто-то на этот суверенитет посягает. При объективной тенденции к росту национализма вряд ли сейчас можно предвидеть что-то другое.

Или далее — «одностороннее толкование эгоистично понимаемых интересов». Странно было бы, если бы национальный интерес не был по заключению другого государства «эгоистичным» и толковался бы многосторонне. Как все это представить? Например, так: США заявили, что Ближний Восток — сфера их жизненных

интересов; а Ирак как член Ближневосточного региона с этим не согласен, считает, что это факт эгоистично понимаемых интересов США; так значит... (?) Правильно — налицо конфликтная ситуация, которая решается в соответствии с международно-правовой процедурой мирного разрешения споров. И ничто, получается, себя не исчерпало ни в международной политике, ни в международном праве, основой которого было и есть безусловное признание суверенного равенства государств. Правда, в упомянутой статье говорится еще о «строительстве нового миропорядка». Но он, если кому-то еще нужен, должен естественно исходить из старого миропорядка, а не из его развалин. А пока что мы видим лишь то, что упорно рушат старый миропорядок и даже предлагается возрастание роли наднациональных институций.

Какие же институции имеются в виду и над какими нациями они должны стоять? Сошлетесь на Комиссию ЕС или Европейский парламент? Но неужели не ясно, что ни один член ЕС не поступился ни йотой своего национального суверенитета в мировом миропорядке! Внутри Сообщества они сделали взаимные уступки, но ... попробуйте, скажем, ваши дела с Францией решить в Брюсселе, а не в Париже. Выйдет это лишь в том случае, если в Париже того пожелают, если французов к этому подтолкнет «эгоистично понимаемый и толкуемый национальный вопрос». Европейские сообщества созданы не для того, чтобы его участники поступались своими интересами, а для обеспечения своей коллективной выгоды в отношениях с аутсайдерами. А если «институция» (вроде СЭВ) перед собой таких «эгоистично понимаемых» задач не ставит, то она разваливается.

Упомянутая выше теоретическая статья В.С. Верещетина «Общее правовое поле современного мира»* очень насыщена библиографически, там много ссылок на мнения наших и зарубежных ученых. Она позволяет проследить то направление, в котором движется сегодня международное право. Есть, например, там раздел о том, что якобы имеет место «отход от чисто этатического характера международного права» «к наделению индивида определенными качествами международной правосубъектности»⁴. Ну что ж, уважаемые юристы, нам предлагается начать дискуссию, в которой нет предмета: ведь в международном (правда, частном) праве индивид и так наделен правосубъектностью. А если вовлечь его в этом качестве в международное публичное право, то это значит покончить с этим правом вообще.

Удивляет наше неумение делать выводы из собственных ошибок. Сколько чернил было израсходовано и эмоций проявлено в

* См. сноски 2 и 3 в конце статьи.

защиту прав того же советского человека! Чем кончилось все это к сегодняшнему дню — хорошо известно. Рухнули эти права так, что о них уже и говорить не приходится. Где основное право человека на жизнь? Где право на достойную жизнь? Где право на свободу от голода, на защиту от насилия, на свободное перемещение, на крышу над головой? Где право не быть беженцем в собственной стране? Даже право на выражение мыслей и убеждений и то монополизировано: шанс выразить себя есть у того, кто или крайне «правый», или крайне «левый»; или ты за президента, или Бог знает за кого. Исчезло даже такое основное право, как право на труд; сегодня безработица — явление официальное. Причитать по поводу тягот, выпавших на долю простого человека, можно бесконечно. Вывод же следует сделать один: положение дел с правами человека ухудшилось катастрофически! А ведь немалая когорта чиновников да и ученых процветала на разработке и внедрении в нашей стране «третьей корзины» СБСЕ. Спросить бы их: ну как — довольны? Скажете, что, мол, не доросло наше общество до того, чтобы воспринять «их» стандарты прав человека, да и не те социально-политические условия сложились? А разве это было не ясно, разве для кого-то секрет, что государства находятся на разных уровнях своего общественно-исторического развития? И то, что хорошо для США, совсем не подходит для, например, Саудовской Аравии, в которой женщина не имеет права сесть за руль автомобиля. А плохо это или хорошо, что женщина лишена права вождения автомобиля? Абстрактно-теоретически — это плохо, а для Саудовской Аравии — хорошо. Или другой пример: для Ливии «сухой закон» хорош, а для США и России — не подходит; для Запада сексуальные свободы — хорошо (гомосеки США даже получают право найма в армию), для арабов это совсем плохо, а для нас — сами пока не поймем.

Примеры подобного рода можно множить, но фактом остается то, что Россия — это совокупность и тех, кто обожает западные ценности, и тех, кто привержен русским традициям, и тех, кто вдохновляется положениями Корана. Поэтому попытка максимально удовлетворить интересы первой группы и внедрить во все советское общество западные стандарты прав человека была обречена уже изначально, остается обреченной и будет обреченной в осязаемом будущем.

Кстати, когда в середине 70-х годов в преддверии церемонии подписания «исторических» документов в Хельсинки советская сторона дала общее «добро» по «третьей корзине», то тогда был хотя бы приведен аргумент: мы уступаем по правам человека, но получаем гарантированную нерушимость границ и долгожданное спокойствие в «европейском доме». Конечно, аргумент этот был

липовым, ибо еще с Венского конгресса 1815 года известно, что никаким сговором на высшем уровне не законсервировать надолго удобный этому «верху» порядок³.

Можно, конечно, стегать «дохлую лошадь» в расчете, что она поднимется, но занятие это бесполезное. Лучше, разумеется, все-таки взглянуть трезво на ту ситуацию, которая сейчас в Европе есть, и понять, что гораздо большую ценность для борющихся народов в Закавказье, Таджикистане, Приднестровье или в районах бывшей Югославии имеют не нравоучения СБСЕ, а хорошо известные нам принципы и нормы международного публичного права. Ведь если мы не хотим самих себя обмануть, то должны признать, что СБСЕ, как и ЕС с НАТО, МВФ, МБРР, заседания «семерки» и даже ООН в нынешнем виде — это инструменты обеспечения интересов западных стран на мировой арене, а руководящим чиновникам в этих органах абсолютно все равно, где и сколько людей убьют друг друга или где они умрут с голода, если только это не затрагивает интересы ведущих капиталистических государств. И именно в силу этого дела на нашей планете не только не улучшаются, но год от года становятся все хуже.

Обстановка в целом принимает прискорбный оборот. Внешне мы видим попытки международных органов как-то повлиять на процессы, происходящие в мире. С 1948 по 1994 год проведено по линии ООН 34 операции по поддержанию мира. Но результат этих попыток в конце концов оказался нулевой. Мир как-то поддерживался, и это хорошо, но не искоренялись причины, вызывающие международные конфликты. В силу этого мощь конфликтов и их регулярность нарастали. По сути, мы уже вступили в предполье большой новой войны. Ее начало связано с разгромом содружества социалистических государств и самого Советского Союза. И совсем не важно, что не были слышны выстрелы. Проблемы прав человека, усилия специальных служб оказались мощнее тысяч ракет. Они лишили ряд государств тех защитных функций, которые позволяют сохранять государственность. Получилось так, что вместо этого содружества сформировалась гигантская зона социально-политической нестабильности. И если раньше содружество объективно обеспечивало баланс сил и являлось, хотя бы из-за этого, фактором мира, то сейчас его роль диаметрально противоположна, поскольку как вооружения, так и ноу-хау и специалисты из этого региона могут переместиться в другие страны.

Десятилетиями мы клеймили США и блок НАТО в качестве агрессивной силы. Мы — это значит и пишущий эти строки, и те, кто их читает. Мы приводили бесчисленные аргументы в пользу этого. А теперь давайте сами себя спросим: мы что — лгали? Ну, конечно же, нет! Но если мы не лгали самим себе и другим, то давайте зададимся

еще одним вопросом: когда США перестали быть агрессивной силой? С каких пор мы стали вдруг готовы вручить им судьбу мира, дать возможность Бушу, Клинтону и иже с ними создать свой «новый порядок»? А какой это будет порядок? Пакс Американа? А чем он лучше «нового порядка» Гитлера — Пакс Германия? Скажете: этот — демократ, а тот — фашист. Но для нас-то, как и для других народов (государств) мира, что тот, что другой — чужой. Мы можем, конечно, в душевном экстазе послать авторов нового «мирового порядка» подальше, но ведь они не пойдут. Задача уже поставлена, и ее реализация начата. «Миротворческие» усилия, как и соглашения по СНГ, — дымовая завеса для маскировки инициаторов мирового беспорядка. А единственный путь ко всеобщему беспорядку — отбросить в сторону сложившийся в этом столетии правопорядок. Да, этот правопорядок несовершенен, он создавался немногими «цивилизованными» государствами в целях обеспечения прежде всего своих интересов. Но другого-то нет! Закон плох, но это закон, и пока нет иного — надо его соблюдать.

Нам говорят: в мире стало безопаснее, поскольку сокращается количество атомных боеголовок. Но так ли это? Что делала бы советская (сталинская) дипломатия в нынешних условиях? Она бы сказала, что не надо обманывать народы мира. Речь-то идет о закреплении монополии узкой группы государств на владение ядерным оружием. Она бы потребовала полной, безусловной и окончательной ликвидации оружия массового уничтожения. Представьте себе, что было бы, если бы в 1925 году Женевским протоколом химическое оружие было бы не запрещено в равной степени для всех, а было бы сознательно оставлено в руках группы европейских государств для дальнейшего использования. В ходе второй мировой войны они бы вытравили не только друг друга, но заодно и Швецию со Швейцарией.

Позиция советской стороны в вопросе любых видов страшных современных вооружений всегда состояла в одном-единственном — они должны быть запрещены. Россия же сделала зигзаг в сторону Запада: хоть какое-то количество ядерного оружия избранная группа государств иметь должна.

Но тогда не понятно: почему не может обладать ядерными боеголовками Украина, если они уже есть на ее территории? И почему могут себе это позволить Великобритания и Франция? И почему вообще любое государство не может позволить себе этого? А, это не нравится избранным господам? Но почему другие должны делать только то, что этим господам нравится? Или это и есть «новый мировой порядок»?

К сожалению, судя по всему, так оно и есть. Этот «порядок» думает закрепить Запад. Ему он выгоден прежде всего экономичес-

ки. Это все лежит на поверхности, и об этом — о том, что США и их союзники грабят остальной мир, — мы тоже говорили и писали десятилетиями. Или опять-таки лгали? Нет, и сейчас мы видим, как грабят уже нашу страну, как за бесценок уходят на Запад ее национальные богатства, как неукоснительно выполняются обязательства перед Западом по поставкам туда энергоресурсов. Свой автотранспорт может стоять, заводы стран СНГ могут работать с перебоями, но... обязательства перед Западом — священные! Ну а себя мы — международники — можем тешить тем, что нам отпущены «общечеловеческие ценности», обещают финансовую помощь, «общее экономическое и правовое пространство», покупку Сибири и пр. и пр. И еще нам предлагают дискуссии по темам весьма отвлеченным, очень далеким от реальностей современного мира. Так что, может быть, и в самом деле сделаем вид, что ничего необычного, а тем более тревожного не происходит? Будем призывать других (но не США) добровольно ограничить свой суверенитет, выступим в пользу создания наднациональных органов, защитим право на господство членов ядерного клуба. И уж совсем хорошо для теоретиков международного права засесть за составление в рамках ОБСЕ кодекса поведения государств: годами можно будет где-нибудь в Хельсинки надувать щеки за «важной» работой, игнорируя тот простой факт, что Устав ООН уже пятьдесят лет назад все это предусмотрел.

Даже если мы так и поступим, объективные процессы мирового общественного развития нам задержать не удастся. А они, на мой взгляд, таковы.

На сегодня США действительно стали единственной сверхдержавой. Западная Европа и Япония в силу того, что экономически им это выгодно, да и пока не видят иных путей, соучаствуют в сохранении этого положения. Конечно, противоречия между этими сообщниками были и будут, но сейчас нельзя нарушить статус-кво. Сейчас основное противоречие — между этим малочисленным меньшинством и остальным так или иначе обездоленным человечеством, которое ни за что не согласится с Пакс Американа. Сражающийся Ирак — это первый открытый вызов гегемонии Запада. Но вызов этот ошибочный, поскольку Ирак просто симитировал линию поведения США, решив, что если те действуют агрессивно в мировом масштабе, то почему бы и ему не сделать то же в своем регионе.

Первый вызов кончился неудачно, но он создал предпосылки для контрнаступления. Ирак сейчас уже выступает не в роли агрессора, он превратился в жертву такового. Другие страны, в том числе Россия, в силу все более осознанного несогласия с господством в мире США и их западных партнеров будут постепенно, но уже

весьма скоро переходить на антизападные позиции. Оружие массового поражения, к сожалению, будет все более распространяться в мире. С этим ничего не поделаешь, если не поставить вопрос о лишении прав обладания оружием, как и вообще любым новым оружием (!) всех без исключения стран мира. Средства его доставки станут уже скоро доступны многим. И не так уж много для этого надо — дизельные подлодки с ракетами среднего радиуса действия плюс спецвойска по типу тех, которые американцы успешно использовали в войне против Ирака. А главное — и будем это иметь в виду — в мире слишком много тех, кому диктат США будет становиться поперек горла, тех, кто знает, что после разрушения СССР настанет их очередь подчиниться. Здесь мы видим весь мусульманский мир, славян, китайцев, индийцев, народы Африки и Латинской Америки. Все они — наши потенциальные союзники. Но главное в том, что США сами своим поведением будут неизбежно провоцировать антиамериканизм, общую враждебность к Западу, сплачивание соответствующих сил. Подчеркнем еще раз и особенно: большинство человечества никогда не соглашалось и не согласится на мировое господство отдельной страны или группы государств. Думать иначе, а тем более выступать в роли адвоката за такую возможность означает брать на себя большую ответственность, вести дело к тому, чтобы, как это предсказано Нострадамусом, в период с 1994 по 1999 год разразилась третья мировая война. Нужно ли нам пытаться убедиться на практике в правильности этого предсказания? Ведь большинство предсказаний Нострадамуса, кстати, в других случаях (буржуазная революция во Франции, вторая мировая война и др.) подтвердились.

Несколько успокаивает то, что законодатели США, передовая общественность страны, похоже, это видят, понимают и начинают борьбу с этим. Пока в бюджетной сфере, но дело неизбежно пойдет и далее.

Итак, сделаем вывод: если нынешнее положение в мире не станет более справедливым, если утвердятся «новый американский порядок» — быть большой беде. Но так ли уж она неизбежна, неужели воля Господня, предсказанная Нострадамусом еще в XVI веке, не может нас миновать? Может, если хотя бы передовая часть человечества попытается изменить неблагоприятный ход событий. И в этом деле нельзя не видеть большой роли, которую может сыграть международное право. Необходимо сделать все, чтобы предотвратить его нынешнее постепенное превращение во внутреннее право Запада. Международное право, как это имело место и в предшествующие века, не должно обслуживать интересы только небольшой группы так называемых «цивилизованных» государств. Его основные принципы могут и должны на этом этапе

развития человечества остаться неизменными. Нет и не может быть каких бы то ни было обстоятельств, которые позволили бы нарушить суверенное равенство государств. Да в контексте правовых отношений никто и не сможет добиться согласия мирового сообщества с этим. Опасность в том, что юридическая наука своими «новыми» доктринами может дать основания четвертой власти (средствам массовой информации) повести мощное наступление на общественное сознание в пользу изменения указанного и иных принципов международного права де-факто.

Изменения подобного рода, и не только в отношении принципа суверенного равенства, и так имеют место, но участие в этом неблагородном деле юристов позволяет всему этому придать видимость легальности. О том, что нашими устами и пером, по сути, блокируется ликвидация, полная и окончательная, оружия массового уничтожения, уже говорилось. Прошло пятьдесят лет с момента появления атомного оружия, но сейчас даже говорить перестали о его ликвидации. Все сводится только к нераспространению. При этом нам сообщают, что кроме уже известных держателей ядерного оружия оно появилось, видимо, еще в двенадцати государствах. Да еще Казахстан и Украина получили его в силу преемства. Итого, имеется уже девятнадцать ядерных государств. Будем и дальше заклинять о нераспространении? Из этого ничего не выйдет. Нужен всеобщий договор, который враз лишит все государства этого оружия на определенных условиях. Только под эту поистине великую идею можно поднять народы. А все остальное — забавы дипломатов или игра со спичками в пороховом погребе третьей мировой войны.

Вывод из всего изложенного представляется таким. Международное право, созданное за предшествующие века трудом наших предков, есть. Оно в состоянии исполнить стоящие перед ним задачи, но право — это всего лишь совокупность принципов и норм. И даже трижды разумные, они не спасут и не облегчат жизнь человека. Они — инструмент. Но в чьих он руках? Понимают ли люди, в чьих руках этот инструмент, как с ним обращаться? Или они по незнанию, а может, и по злему умыслу откладывают его в сторону и ищут другой, им более понятный и удобный. Боюсь, что именно это и происходит. Может быть, и хотим наивысшей эффективности права и потому соглашаемся на применение «быстрой» силы, когда следует прибегнуть к медленному согласованию воли государств. Возможно, думаем, что подчинение всех воле одного центра избавит мир от горя и потрясений. Но забываем при этом опыт истории: ведь субъективно римляне, как и нацисты, считали, что именно их правопорядок осчастливит человечество. Не осчастливил. Нельзя с помощью меча сделать людей счастливыми. Так,

значит, не оправдывать его применение должен современный юрист, а осудить всей мощью своего разума. Международное право предусматривает надежные и эффективные способы обеспечения мира, безопасности и возможного процветания народов. Нет никаких оснований для его ревизии и «дополнений». Но есть необходимость коллективно разобраться, почему его основные принципы и нормы оказались преданы забвению, почему положение в мире — по сравнению с той же серединой 70-х годов — резко ухудшилось, поискать выходы из создавшегося положения, создавать механизмы обеспечения международного правопорядка. По сути своей страшна легализация роли США и их союзников в качестве мировых жандармов. Ведь именно там ведутся сейчас разработки фантастических электронных вооружений, предназначенных исключительно для закрепления мирового господства США. Казалось бы, одержав верх в различных горячих и холодных войнах, США могли бы поостыть, взять на себя более благородную роль строителя мира. Здесь бы им сгодились практически все общепризнанные (и нам известные) нормы международного права, но... избран другой путь, ведущий в мировой беспредел. Грибовидный взрыв, чудовищный по своей силе, будет в этом случае неизбежен. Учинить его могут и не американцы, но вряд ли от этого будет легче.

В любом случае не грех задуматься: в условиях, когда тебе каждый день радио, телевидение и газеты приносят плохие новости, как внутренние, так и международные, — это предтеча царства небесного или ада? А задумавшись, найдем и свое место в происходящих мировых процессах: двигать их неизменно и дальше или попытаться изменить?

¹ Вестник Межпарламентской ассамблеи.—1995.—№ 2.—С. 19.

² Советский журнал международного права.—1991.—№ 3—4. — С. 5—6.

³ Там же.—С. 7.

⁴ Там же.—С. 8—9.

⁵ В 1830 году, то есть через 15 лет, июньская революция во Франции свергла монархию Бурбонов.

Статья получена редакцией в декабре 1995 года.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

МИРОВАЯ СИСТЕМА ТОРГОВЫХ ОБМЕНОВ: НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Жан Тускоз*

ВВЕДЕНИЕ

Представляют ли результаты многосторонних торговых переговоров «Уругвайского раунда» подлинную реорганизацию в мировой системе обменов?¹ Изменяют ли эти соглашения принципы, правила и учреждения, еще недавно регулировавшие хозяйственные обмены в мире, или они ограничиваются тем, чтобы уточнить и развить систему ГАТТ 1947 года? Таковы вопросы, которые рассматриваются на этом коллоквиуме Французского общества международного права.

Эта проблема не является чисто академической. Она приобретает особенный практический интерес оттого, что истолкование соглашений, заключенных по окончании «Уругвайского раунда», и соответственно условий их применения будет во многом зависеть от того статуса, который будет им дан. Что это — база для организации новой мировой системы торговых обменов или продолжение предшествующей системы? Эта проблема важна и с теоретической точки зрения: предстоит узнать, являются ли эти соглашения первой юридической основой нового мирового экономического порядка или они всего лишь адаптация к современным условиям практики мировых обменов, тех правил, что были разработаны сразу же после войны. Таким образом, как с практической, так и с теоретической стороны проблема заключается в том, чтобы узнать, является ли эта реорганизация переориентацией, в каком-то смыс-

* Профессор международного права, почетный президент Университета Ниццы, директор Научно-исследовательского центра международного сотрудничества (НИЦМС). Эта статья представляет собой первый основной доклад на коллоквиуме Французского общества международного права в Ницце, который состоялся 1—3 июня 1995 г.

ле разрывом с прошлым или это просто пересмотр, развитие предшествующей системы².

Поставленная таким образом проблема предполагает самые разнообразные ответы, которые и будут даны на этом коллоквиуме. Со своей стороны мы ограничимся тем, что поднимем некоторые юридические аспекты этой «реорганизации».

* * *

Всем известны история ГАТТ, его трудное рождение³, его постепенное развитие, связанное с приверженцами этой весьма эмпирической организации, в частности с созданием переговорных групп (panels)⁴, а также прохождением семи «раундов» (речь идет о многосторонних торговых переговорах)⁵.

Образовавшаяся система поставила целью «поднять уровень жизни, осуществить полную занятость рабочей силы, достичь высокого постоянно растущего уровня реального дохода и фактического спроса, более полного использования мировых ресурсов и увеличения обмена товарами»⁶. Эта система основывается на нескольких внешних простых принципах, касающихся, с одной стороны, свободы торговли (free trade) — принцип недискриминации, выраженный в оговорке о наиболее благоприятствуемой нации и в правилах о национальном режиме, о предоставлении тарифных концессий, и, с другой стороны, справедливости в торговле (fair trade) — запрет демпинга, запрет количественных ограничений в торговле, снятие препятствий, не связанных с тарифами, регламентация субсидий⁷.

Как известно, в обязательствах сторон ГАТТ 1947 года встречались многочисленные и значимые исключения, которые ощутимо ограничивали поле деятельности этой системы. Во-первых, некоторые товары не попадали под действие общего права: сельскохозяйственные товары (являющиеся во многих важных районах предметом политики субсидирования), сфера услуг (которую создатели ГАТТ в 1947 г. сочли второстепенной по значению и чья либерализация создает сложные проблемы), а также текстильная промышленность (соглашения о международной торговле изделиями текстильной и швейной промышленности позволяют осуществлять специфицированную и управляемую торговлю в этой области). С другой стороны, развивающимся и слаборазвитым странам были предоставлены исключительные права, отступающие от общего права. Часть IV ГАТТ (принятая в 1964 г.) провозгласила правила, связанные с торговлей и развитием. Наконец, внутренние обмены в зонах свободной торговли и в таможенных союзах не подпадали под действие общих правил при особых условиях, изложенных в статье XXIV.

Для того чтобы следить за применением этого широкого свода правил, успешным осуществлением процедур, регулирующих разногласия, а также регулярно рассматривать проведение политики в области торговли государств-членов, ГАТТ был постепенно создан эффективный и компактный механизм. Не преобразовавшись в международную организацию, ГАТТ с 1947 года возглавлялась ежегодной Сессией договаривающихся сторон договора (в принципе, выносящей решения при простом или квалифицированном большинстве, а на практике — с помощью консенсуса), а также Советом ГАТТ, собирающимся ежемесячно. Секретариат ГАТТ, в составе которого насчитывалось около 500 сотрудников во главе с Генеральным директором, отличался большой стабильностью⁸ и пользовался немалой властью.

Эффективность и работоспособность такой системы, развивавшейся в течение нескольких десятилетий, стали предметом самых разнообразных и противоречивых оценок, которые часто перерастали в полемику⁹.

Разумеется, сторонники центристской политики в экономической области выражают свое неприятие по принципиальным соображениям этой либералистической системы; коммунистические страны в большинстве своем не являлись членами ГАТТ. Страны «третьего мира», основатели ЮНКТАД, института, задуманного стать конкурентом ГАТТ, желали бы создать волонтаристскую организацию международной торговли, основанную на координации индустриальной политики: они потерпели неудачу в своих попытках, но способствовали ощутимой эволюции ГАТТ, принятию Части IV, пожертвовав в какой-то степени принципом двойственности правил в области международной торговли¹⁰. Эти радикальные нападки на ГАТТ, как известно, ни к чему не привели: в течение 90-х годов завершилась эра коммунизма, и тема «нового международного экономического порядка» принадлежит теперь историческим исследованиям.

Но на этом дискуссия не завершилась. Экономисты продолжают теоретические дебаты о приспособлении системы либерализации торговли ГАТТ к современным условиям мировой экономики. Критические замечания, чаще всего адресованные этой системе, сводятся к четырем следующим моментам:

— колебание валютных курсов делает неэффективными меры, принятые в рамках ГАТТ;

— принцип многосторонности не осуществим в современном международном обществе, в котором наблюдаются очень большие различия (в доходах, в заработной плате, условиях труда и т.д.) в зависимости от районов;

— Соединенные Штаты обладают в этой системе многочисленными преимуществами (масштаб их рынка, политическое

могущество, позволяющее применять запретительные меры и т.д.), которых лишены их партнеры. Япония, со своей стороны, ведя скрытую протекционистскую политику, не следует правилам ГАТТ;

— в современном экономическом мире стратегия фирм имеет больший вес, чем стратегия государств (создание рынков, монополизированных несколькими продавцами, посредством слияний, приобретений, соглашений о сотрудничестве; сложно определить критерии страны происхождения товара, сферы услуг), так что теория сравнительных издержек более неуместна.

Эти споры не помешали Соединенным Штатам взять инициативу в новом цикле многосторонних торговых переговоров: 20 сентября 1986 г. в Пунта-дель-Эсте в Уругвае¹¹ состоялась Межправительственная конференция, принявшая Декларацию о начале переговоров, которые должны были продолжаться четыре года.

Мы не станем здесь описывать все перипетии этих переговоров, которые после того, как несколько раз были продлены, завершились 15 апреля 1994 г. в Марракеше принятием Заключительного акта¹².

Так как большая часть проблем, связанных с международной торговлей, была включена в переговоры, последние оказались весьма сложными. На протяжении многих лет, в зависимости от затрагиваемых проблем, возникали и распадались группы объединявшихся государств¹³. В целом наибольшую роль сыграла «триада» (Соединенные Штаты, Европейское сообщество, Япония). Соединенные Штаты, в частности, столкнулись с сообществом в вопросе о сельскохозяйственных товарах и аудиовизуальной технике, в то время как страны «третьего мира» придали особое внимание проблеме интеллектуальной собственности, текстильной промышленности и проблеме «социальной оговорки». Во время переговоров Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подчеркнули первостепенную важность «Уругвайского раунда» для развития экономики и рынка труда на мировом уровне.

В течение всего времени переговоров частные группы давления познакомили правительства со своими точками зрения. Кстати, переговоры вызвали изменения в некоторых национальных или региональных системах законодательства¹⁴.

Эти переговоры, технические по своей природе, породили многочисленные страсти, которые и по сей день не улеглись. В критические моменты, при ярком освещении средствами массовой информации, общественное мнение проявляло интерес к тому дипломатическому процессу, что приводил, впрочем, к упрощенческим дебатам и полемике.

После встречи в Марракеше в период ратификации вновь участились дискуссии, которые касались, в частности, практической значимости принятых соглашений.

* * *

Юристы проанализировали характерные черты соглашений, принятые принципы, установленные институты и процедуры¹⁵. Политики во время переговоров по ратификации дали оценку этим соглашениям¹⁶.

Наконец, экономисты сделали количественный анализ эффективности соглашений и определили их влияние на мировую экономику, на различные страны и на различные роды деятельности: результаты их анализа, впрочем, расходятся друг с другом¹⁷.

В 1993 году Мировой банк и ОЭСР считали, что «многосекторная частичная либерализация, проведенная таким образом, как она рассматривается в «Уругвайском раунде», что подразумевает упразднение 30 % таможенной пошлины и субсидий, принесла бы прибыль в 213 млрд. долл., из которых 135 млрд. долл. — в пользу стран ОЭСР и 78 млрд. долл. — в пользу развивающихся стран и старых плановых экономик»¹⁸.

Согласно оценке Секретариата ГАТТ, мировой доход может повыситься на 500 млрд. долл. в 2005 году, если будут открыты рынки, следуя постановлениям «Уругвайского раунда»¹⁹.

Другие экономисты, напротив, считают, что влияние ГАТТ на мировой доход будет очень слабым, а во многих странах даже отрицательным (в частности, в Европе), потому что оно приведет к очень быстрому росту безработицы^{196ac}.

* * *

Безусловно, сегодня еще рано оценивать истинное значение мировой «реорганизации» системы обменов, протекающей из системы соглашений «Уругвайского раунда», но возможно уже сейчас приступить к обсуждению некоторых юридических вопросов о нормативных и институциональных аспектах этой «реорганизации».

І ЧАСТЬ:

НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕОРГАНИЗАЦИИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ТОРГОВЫХ ОБМЕНОВ

С первого взгляда результатом «Уругвайского раунда» стало принятие значительного числа норм, регулирующих многочислен-

ные аспекты международных экономических отношений. Все комментаторы подчеркивают расширение круга применения этих правил, охватывающих с настоящего времени многочисленные области, свободные от влияния ГАТТ 1947 года. В точной оценке такого расширения нельзя обойтись без комментариев.

Но для успешного анализа нормативного аспекта реорганизации, произведенной «Уругвайским раундом», недостаточно дать оценку расширению круга применения принятых правил. Необходимо также исследовать характер этих правил, от которого, естественно, зависит и значимость рассматриваемой реорганизации.

А — Расширение нормативной реорганизации международных экономических отношений

Принято утверждать, что «Уругвайский раунд» придал правилам, регулирующим международные экономические отношения, глобальный и универсальный характер. Глобальность их заключается в том, что они благодаря своему материальному расширению имеют тенденцию распространяться на все виды экономических отношений, независимо от их цели или природы. С другой стороны, они универсальны, ибо призваны, благодаря географическому расширению, распространяться на совокупность торговых отношений во всем мире.

И все же анализ показывает, что правила «Уругвайского раунда» лишь частично удовлетворяют этим двум критериям.

1) Материальное расширение (глобальность)

а — Значение материального расширения

Как известно, результатом «Уругвайского раунда» стал документ, состоящий из 22 тыс. страниц (текст самого Заключительного акта насчитывает 424 страницы и представляет собой около 50 отдельных документов), а также многочисленные правила, которые уточняют, поясняют, дополняют и изменяют систему ГАТТ 1947 года.

Отныне сельское хозяйство, сфера услуг и интеллектуальная собственность, не входившие в действующую тогда регламентацию, а также текстильная промышленность, отступавшая от нее, охвачены соглашением в Марракеше²⁰.

Всемирная организация торговли предоставляет институциональные условия, делаая, ко всему прочему, из результатов «Уруг-

вайского раунда» «единые обязательства»: члены ВТО должны принять все без исключения результаты «Уругвайского раунда».

Но результаты «раунда» не ограничиваются этими новшествами: соглашения, связанные с препятствиями технического характера в торговле; субсидиями и компенсациями; правилами и процедурами, регулирующими споры; правилами определения происхождения товара; санитарными и фитосанитарными мерами; инвестиционными мерами, касающимися торговли, а также правовых аспектов интеллектуальной собственности, затрагивающих торговлю²¹, — все эти соглашения имеют очень большое значение. Меморандумы соглашений с интерпретацией многочисленных статей ГАТТ 1947 года, межправительственные решения и заявления, приложенные к соглашению, дополняют этот впечатляющий свод правил.

Понятно, что соглашение такой значимости могло быть определено как «самое амбициозное торговое соглашение, когда-либо принятое в мире»²².

b — Границы материального расширения

И все же придание глобального характера правилам, принятым в Марракеше, неполное.

Одни области, бурно обсуждавшиеся в течение переговоров, вовсе не стали предметом соглашений (как в случае социальной оговорки), другие были лишь затронуты соглашениями ограниченного значения (как в случае проблемы окружающей среды, поднятой в коротком межправительственном заявлении). Эти две проблемы, тем не менее, весьма важны и в будущем обязательно станут предметом переговоров, которые подвергнут пересмотру некоторые из решений «Уругвайского раунда».

С другой стороны, «переговоры о доступе на рынки», в которых различные страны взяли на себя принудительные обязательства с целью сократить или ликвидировать некоторые из таможенных пошлин, а также преодолеть некоторые из связанных с тарифной системой препятствия в обмене товарами, привели к уступкам, которые должны быть занесены в «национальные списки»*: сила взятых обязательств во многом зависит от содержания этих «списков».

Также и «первоначальные обязательства» о либерализации торговли в сфере услуг вступают в силу по мере того, как они будут занесены в национальные списки (очень тщательно разрабатываемые).

*Под этим следует понимать публикацию органами власти списков товаров и услуг, на которые распространяется режим либерализации. — *Прим. пер.*

По проблеме «аудиовизуального исключения», породившего горячие споры между Европейским сообществом (в особенности Францией) и Соединенными Штатами, не было принято достаточно четкого соглашения²³. К тому же соглашения, связанные с финансовыми делами, со связью, с морским транспортом, а также с туризмом, имеют слабое практическое применение.

Некоторые болезненные вопросы (торговля гражданскими авиационными аппаратами, государственные рынки, торговля молочными продуктами, мясом крупного рогатого скота) стали предметом многосторонних соглашений, подписанных членами ВТО факультативно.

Становится очевидным, что нормативная система «Уругвайского раунда» лишь отчасти достигла цели «глобализации», которую определили ее создатели: многие важные области в торговых отношениях либо вовсе не охвачены ею, либо охвачены частично; многие проблемы так и не были разрешены.

Для того чтобы определить степень распространенности рассматриваемой нормативной реорганизации, следует исследовать географические масштабы ее применения.

2) Географическое расширение (универсальность)

Система «Уругвайского раунда» не стала поистине глобальной, она также не является совершенно универсальной.

а — Призвание стать универсальной системой

Если сравнить список членов ГАТТ 1994 года, учитывая при этом те государства, которые изъявили желание стать членами ГАТТ, со списком членов—создателей ГАТТ 1947 года (в количестве 23 стран), нельзя не удивиться тем изменениям, которые могли бы свидетельствовать о достижении универсальности: 125 государств участвовали во встрече в Марракеше.

Удивительно, что не только развивающиеся страны, но также некоторые страны Центральной и Восточной Европы принимают участие в организации. Что касается стран Содружества Независимых Государств, то они изъявили желание стать членами, и их принятие, обсуждаемое на переговорах, будет зависеть от успешности их перехода к рыночной экономике.

ГАТТ, недавно представлявшее собой ограниченную систему стран с рыночной экономикой, часто оспариваемую развивающимися странами, станет ли оно отныне поистине универсальным?

б — Границы универсальности

Кажется, еще слишком рано утверждать универсальный характер ГАТТ 1994 года: действительно, остались некоторые проблемы, которые пока еще не решены.

В первую очередь процесс ратификации соглашений в Марракеше не завершен, несмотря на то что он весьма успешен²³⁶ис.

С другой стороны, соглашения «Уругвайского раунда» образуют «мобильные рамки с изменчивой геометрией». Конечно, соглашения Марракеша составляют единое целое (не считая многосторонних договоров), но правила, применимые к различным государствам—членам ГАТТ и далекие от единообразия, дифференцированы и множественны.

К тому же вступление России пока еще не осуществлено.

И наконец, и это очень важный вопрос, Китай (с населением больше четверти человечества, потенциально великая держава в международной торговле) не является членом ГАТТ: конечно, эта страна представила запрос о вступлении, но он встречает немало трудностей, создаваемых, в частности, Соединенными Штатами, и Китаю придется упорно вести переговоры о своем принятии в организацию. Дискуссии по этому поводу были начаты еще в 1987 году, и пока они не завершились. Китай мог бы стать великолепным потенциальным рынком, он уже угрожает заполнить рынки многочисленными дешевыми товарами (его экспорт увеличивается на 20 % в год, представляя наивысшую сумму в 200 млрд. долл.). Будет ли Китай, у которого не получилось, несмотря на его желание, стать членом—основателем ВОТ, продолжать свои переговоры или он положит им конец, что и грозился сделать? От ответа на этот вопрос будут зависеть интеграция Китая в мировую организацию торговых отношений, а также и будущее проводимой реорганизации системы обменов.

Таким образом, нормативная реорганизация мировой системы торговых отношений лишь частично достигла цели глобализации и универсальности, которые были ей предписаны; итак, ее значимость не столь велика, как она могла показаться с первого взгляда. Но чтобы оценить эффективность и весомость принятых правил, необходимо также проанализировать характерные черты нормативной реорганизации, так как они представляют интересные юридические особенности.

В — Характерные черты нормативной реорганизации мировой системы торговых отношений.

Чтение текстов, принятых по окончании «Уругвайского раунда», открывает, что нормативная реорганизация, о которой идет в

них речь, имеет две основные характерные черты: прагматизм и динамизм. Необходимо исследовать условия составления этих текстов для того, чтобы определить, являются ли они позитивными, то есть будут ли они способствовать расширению значимости и эффективности этой реорганизации, или они, напротив, негативные, то есть станут ограничивать размах и эффективность этой реорганизации²⁴. Но уже сейчас можно сформулировать некоторые замечания.

1) Прагматизм нормативной реорганизации

Находясь под сильным влиянием англосаксонского права, как это часто бывает с международным экономическим правом и отношениями, нормативная реорганизация, осуществляемая «Уругвайским раундом», если позволить себе так выразиться, систематически прагматична. Такой характер — не только результат сложных тщательных переговоров, в которых были учтены многочисленные частные и общие интересы²⁵; он является выражением самого духа этих правил, которые основаны не только на фундаментальных принципах, но также и на анализе фактов и экономических реальностей²⁶.

а — Сложные, но разъясненные правила

Нормативная реорганизация «Уругвайского раунда» очень сложна по своей структуре, но она также поясняет действующие правила.

Сложность очевидна: она уже возникает при рассмотрении структуры соглашения, а также многочисленности и разнообразия принятых юридических средств. Она также просматривается при детальном анализе предписаний соглашения. Например, не является ли договор, относящийся к оговоркам, которые касаются охраны прав и интересов, ограничением принципа свободной торговли? Не рискует ли он, в зависимости от его применения, подвергнуть сомнению этот принцип?²⁷ Также и соглашение о сельском хозяйстве, принятое в результате сложного компромисса, содержит предписания чрезвычайной сложности (те, что касаются, например, Глобального средства поддержки — ГСП — или специальной защитной оговорки)²⁸. Также и соглашение о государственных рамках, включающее несколько приложений, первое из которых содержит для каждой части примечания по различным интересующим компетентным органам власти и по различным типам рассматриваемых рынков. Эти примечания, в свою очередь, сопровождаются общими замечаниями, уточняющими степень их важности²⁹.

Что касается соглашения о текстильной промышленности, то оно определяет процентные соотношения выпуска продукции и календарный план чрезвычайной сложности. Можно было бы привести еще немало других примеров, свидетельствующих о сложности договоров.

И все же переговоры «Уругвайского раунда» позволили во многих областях прояснить и уточнить действующие правила³⁰. Например, меморандумы соглашения об интерпретации нескольких статей ГАТТ 1994 года нацелены именно на облегчение их применения. Также антидемпинговый кодекс снимает или смягчает некоторые двусмысленности кодекса, разработанного в рамках «Кеннедийского раунда» и пересмотренного во время «Токийского раунда»³¹. Соглашение о технических препятствиях в торговле дополняет и уточняет кодекс, принятый на «Токийском раунде»³².

Таким образом, нормативная реорганизация международных экономических отношений характеризуется непостоянством, благоприятным для обретения прагматизма.

b — Гибкие, но эффективные правила

Нормы, которые были приняты по окончании «Уругвайского раунда», отличались «мягкостью» (*soft law*), что, в общем, и принято в случае правил международного экономического права, а соглашения «Уругвайского раунда» представляют собой типичный пример «соглашения Зебра»: многочисленные обязательства государств—членов ГАТТ сформулированы в условиях, а не в изъявительном или повелительном наклонении, или изложены в виде побуждений, рекомендаций или призывов³³.

Конечно, эти правила входят в «неразделимый блок»³⁴, в который не включены лишь четыре многосторонних соглашения: все члены должны в целом принять нормативную реорганизацию, осуществленную циклом, основываясь на неоспоримом праве, возможные нарушения которого становятся предметом хорошо разработанной процедуры урегулирования разногласий.

Все же применение этих правил в рамках правовой системы страны и сообщества сталкивается со сложными проблемами³⁵. Эти государственные законы должны будут находиться в соответствии со всеми обязательствами, закрепленными в соглашениях, защищенных ВОТ (механизм наблюдения за торговой политикой должен опосредованным образом способствовать этому), но непосредственная приложимость этих обязательств (в законодательстве как страны, так и сообщества) не всегда осуществима³⁶.

В Соединенных Штатах вследствие «соглашения», заключенного между президентом Клинтоном и Робертом Доулом, лидером

республиканского большинства в Сенате, в ноябре 1994 года, во время переговоров по ратификации соглашений Марракеша, был создан комитет «старейшин» (бывшие федеральные судьи), который по мере развития событий должен будет оценивать правомерность решений ВОТ (даже в том случае, когда эти «решения» не касаются непосредственно Соединенных Штатов). Если будет вынесено три «плохих» решения в последующие пять лет, «старейшины» смогут предложить Соединенным Штатам выйти из организации. Это соглашение, если окажется действенным, несомненно, наложит тяжелое ярмо на будущее реорганизации в рамках «Уругвайского раунда».

с — Правила, приведенные к единообразию, но остающиеся множественными

Нормативная реорганизация мировой системы торговых обмен ведет, как мы уже указывали, к универсализации и глобализации, но также и к единообразию правил. Таким образом, эта цель достигнута лишь частично: только практика в данном случае позволит оценить, в какой степени постулированное единообразие (формулировать оговорки к договору запрещено) будет преобладать над многочисленностью правил, продиктованных чрезвычайным разнообразием ситуаций.

Во-первых, нормативная реорганизация «Уругвайского раунда» предусматривает многочисленные исключения и отклонения, которые ограничивают круг действия правил, а также часто лишены определенности. Соглашение о защитных мерах, которое является шагом вперед по отношению к прошлому (Уругвайское соглашение не принесло успеха в этом вопросе), содержит многие неточности³⁷: меры так называемой «серой зоны», которые должны быть постепенно устранены, недостаточно ясно определены³⁸, как и в случае разрешенных защитных мер. Таким образом, не является ли принцип единообразия правил весьма относительным?

С другой стороны, стремясь подчинить к определенному времени развивающиеся страны (а точнее — страны наименее развитые) правилам общего законодательства, нормативная реорганизация предусматривает лишь одно, скорее несколько «специальных дифференцированных соглашений», более благоприятных для развивающихся стран—членов организации, а также для наименее развитых стран³⁹. На место так называемого принципа дуализма норм должно, по-видимому, прийти дифференцированное соглашение, учитывающее уровень развития стран, а также их место в международной торговле⁴⁰.

И наконец, очень важный как с теоретической, так и с практической точки зрения вопрос о соответствии единых правил правилам, разработанным региональными хозяйственными единицами (зоны свободной торговли и таможенные союзы), порождает бурные споры. Несомненно, Секретариат ВОТ заявляет, что региональные соглашения представляют из себя дополнение к многосторонней либерализации торговых обменов и они не препятствуют, а, напротив, укрепляют ее⁴¹. И все же споры продолжаются; нерешенным остается вопрос о том, сможет ли ВОТ следить за соответствием сотни существующих региональных соглашений правилам ГАТТ (то, что ГАТТ 1947 г. не смогла успешно осуществить)⁴².

Еще более глубокая проблема заключается в том, чтобы понять, смогли ли соглашения «Уругвайского раунда» примирить две тенденции, противостоявшие друг другу во время переговоров: «с одной стороны, положение о наиболее благоприятствуемой нации, когда преимущества, предоставленные одному, без всяких условий распространялись бы и на другого; с другой стороны, положение о взаимности, когда один уступает другому в той же степени, в какой другой уступает первому»⁴³. Таким образом, очевидно, что реорганизация мировой системы торговых обменов жертвует принципом многосторонности⁴⁴. Но единообразие принятых правил весьма относительно, и только практика позволит оценить важность тех отклонений, которые будут допущены.

Впрочем, нормативная реорганизация «Уругвайского раунда» не только прагматична, она также и динамична. Эти две черты укрепляют друг друга, они являются выражением одной и той же философии, одного и того же взгляда на роль права в области экономики.

2) Динамичный характер нормативной реорганизации

Нормативная реорганизация не является чем-то застывшим; она постоянно развивается, эволюционирует. Призванная давать направление торговым обменам, она сама, в свою очередь, находится под влиянием эволюции мировой торговли.

И на самом деле, нормы «Уругвайского раунда» в большинстве случаев постепенно вводятся в жизнь; с другой стороны, в рамках ВОТ проходят непрерывные переговоры.

а — Постепенное введение в действие — одна из ярких черт большинства норм «Уругвайского раунда»

Например, соглашение по сельскому хозяйству предусматривает период введения в несколько лет, который, в свою очередь, подраз-

деляется на несколько этапов; соглашение о текстильной промышленности включает очень точный план введения; применение соглашения о мерах, касающихся инвестиций, и о мерах, связанных с торговлей, также растянуто во времени; сокращение налогов будет постепенно вводиться в течение пяти годичных отрезков и т.д.

Таким образом, нормативную реорганизацию «Уругвайского раунда» можно сравнить с живым, растущим организмом.

b — О таком характере свидетельствуют и непрерывные переговоры, организованные в рамках ВОТ

Для того чтобы установить безопасность, необходимо вести переговоры по поддержанию мира: это очевидно не только для военной или стратегической безопасности, но также и для торговой или экономической безопасности.

Таким образом, в рамках ВОТ проходят многочисленные переговоры частного характера.

Помимо этого, введение в действие соглашений Марракеша «станет во многих областях точкой отсчета длительного процесса переговоров последующих лет: список обязательств (в рамках соглашения о сфере услуг), список подразделений аукционистов (в рамках соглашения о государственных рынках), разработка новых правил, касающихся взаимодействия торговли и окружающей среды, размышления о связи торговли с социальными вопросами или финансовыми вопросами»⁴⁵.

Что касается соглашения о сельском хозяйстве, то оно представляет собой всего лишь этап в постепенном сокращении помощи и защиты; это соглашение — начало «непрерывного процесса» (ст. 20), включающего открытие переговоров за один год до конца периода введения, то есть в начале 2000 года.

Можно уподобить такой динамический характер нормативной реорганизации «действию воронки»: постепенно втягиваясь в непрерывный, развертывающийся и необратимый процесс, члены организации будут вынуждены все более и более полно вводить в действие принципы соглашения.

Но двусмысленности принятых текстов, непредвиденности предстоящих переговоров позволяют думать, что начатая реорганизация не столь безупречна. Пока сложно сказать, сможет ли она поддержать те принципы, на которых сама покоится⁴⁶, или она через отклонения и последовательные гибкие шаги приведет, возможно, к их эволюции и обновлению.

Во всяком случае, эволюция нормативной реорганизации мировой системы торговых обменов свершится в рамках институцион-

ной реорганизации, которая и является вторым главным результатом «Уругвайского раунда».

II ЧАСТЬ:

ИНСТИТУЦИОННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ТОРГОВЫХ ОБМЕНОВ

В предисловии соглашения, учреждающего ВОТ, стороны заявляют, что «полны решимости создать многостороннюю интегрированную систему»; и на самом деле, ВОТ, придя на смену фрагментарности институционных рамок, установленных ГАТТ 1947 года, а также последующими соглашениями, в настоящее время представляет собой усиленное единое целое.

Осуществленная таким образом по окончании «Уругвайского раунда» институционная реорганизация имеет важное значение; и все же, при внимательном анализе соглашений, можно задаться вопросом об эффективности и значимости этой реорганизации.

А — Эффективность институционной реорганизации

Институционная реорганизация заключается в создании ВОТ и в принятии усовершенствованной процедуры урегулирования разногласий; в обоих случаях стоит задать вопрос об эффективности этих учреждений.

1) Эффективность ВОТ

Как известно, некоторые государства, в частности Соединенные Штаты, во время переговоров «Уругвайского раунда» не были благосклонны к идее создания организации, которая обладала бы широкими полномочиями: такое отношение явно способствовало ограничению возможностей ВОТ.

Создание такого учреждения, вступившего в силу 1 января 1995 г., впечатляет; не будем углубляться в подробности, ибо анализ уже был сделан⁴⁷. Ограничимся тем, что напомним о создании Межправительственной конференции, Всеобщего совета, советов по отдельным областям⁴⁸, постоянных комитетов⁴⁹, вспомогательных органов и т.д.

Пока еще рано оценивать работу этого впечатляющего институционного аппарата и его эффективность. Но уже при поверхностном знакомстве с текстами ВОТ можно сделать два замечания.

С одной стороны, согласно статье IX, «ВОТ сохранит практику принятия решений через последовательный консенсус на основании ГАТТ 1947 года»⁵⁰. Это правило имеет два смысла: с одной стороны, оно лишает права временного вето каждого члена, который мог бы не согласиться с решением; с другой стороны, оно побуждает к продолжению переговоров до достижения консенсуса в соответствии с духом ГАТТ, благосклонного к ведению непрерывных переговоров.

С другой стороны, в том случае, если не будет возможности прийти к консенсусу, решение будет приниматься голосованием. Каждый член ВОТ обладает одним голосом (исключая Европейское сообщество, которое обладает числом голосов, равным числу государств его членов, также членов ВОТ). Некоторые правила предусматривают, чтобы решения принимались при большинстве в две трети голосов⁵¹ по особым процедурам, которые, впрочем, ограничивают практическую значимость этих правил⁵².

Вероятнее всего, на практике в большинстве случаев будут прибегать к консенсусу; и на самом деле, трудно допустить, чтобы государство в том случае, когда затронуты его важные интересы, согласилось с голосованием большинства, основанным на равенстве голосов (таковой, впрочем, была практика ГАТТ с 1947 г.)⁵³.

И так как правило о равновесии голосов не было принято, как это сделано в международных экономических организациях, имеющих право фактического решения⁵⁴, ВОТ лишь в исключительных случаях должна будет прибегать к практике голосования большинства; таким образом, консенсус является обычным приемом принятия решения ВОТ; этот технический прием имеет то преимущество, что, как правило, приводит к переговорам, но сам по себе не отличается большой эффективностью.

Таким образом, ВОТ представляется нам в большой степени как инстанция постоянных переговоров, в своем роде ООН в мировой торговле, чем институт, призванный принимать принудительные решения (таковые могут быть в конечном счете приняты лишь в форме международных обязательств, которые обсуждаются в рамках ВОТ).

Не стоит делать поспешные выводы, что ВОТ станет неэффективной организацией. Она может перерасти, благодаря гласности и анализу принятых направлений политики, в мировой клуб «стран, которые думают одинаковым образом»⁵⁵ в том, что касается международной торговли. Остается решить, с одной стороны, насколько реально желание создать такой клуб на мировом уровне, с другой — будут ли правила и дух клуба достаточно постоянными и четко установленными для того, чтобы эффективно влиять на поведение его членов.

2) При анализе эффективности процедур урегулирования споров (специальные группы) также возникают некоторые вопросы.

В системе ГАТТ 1947 года нерассмотрение рекомендаций специальных групп было одной из серьезных проблем в ходе урегулирования споров⁵⁶.

Не рассматривая здесь механизмы, которые были уже проанализированы⁵⁷, мы ограничимся несколькими вопросами, связанными с эффективностью специальных групп⁵⁸.

Следует сразу заметить, что система эта видится не столь прочной. Этот вывод можно сделать на основании того факта, что был заключен договор, гласящий, что четыре года спустя после вступления в силу соглашения ВОТ государства—члены организации примут решение о поддержке, изменении или отмене новых положений⁵⁹.

С другой стороны, предварительный вопрос, который мы не станем рассматривать в этом докладе, вызывает некоторые разногласия: применимо ли правило истощения внутренних путей обжалования решений к этому предмету?⁶⁰

Что бы там ни было, Система урегулирования разногласий, принятая по окончании «Уругвайского раунда», состоит из правил «hard law», в то время как предыдущая система основывалась на «soft law»⁶¹: устанавливая более совершенные юридические процедуры, эта интегрированная (теперь уже не плюралистическая) система выигрывает в точности и предусмотрительности.

И все же эта система имеет некоторые несовершенства и некоторые слабости, которые ограничивают ее эффективность.

Согласно статье 1.6.4. Меморандума соглашения, доклады специальных групп будут приниматься почти автоматически, исключая тот случай, когда одна из сторон не согласится с этим; тем не менее орган урегулирования споров может решить через консенсус не принимать доклад. Это правило так называемого «негативного консенсуса» вызвало многочисленные комментарии; например, Т.Флори задается вопросом: «Не рискует ли новая техника разубедить членов организации прибегать к новой процедуре урегулирования их коммерческих споров? И в самом деле, не ощущают ли некоторые члены, что они, справедливо или нет, захвачены, на какой бы стадии процедуры ни находились, в автоматическую спираль?»⁶².

Несомненно, еще более важным остается узнать, станут ли Соединенные Штаты в будущем пользоваться процедурами отделов 301 и сверх 301, то есть будут ли они по-прежнему прибегать к односторонним санкциям. Текущее дело, рассматриваемое сейчас, когда мы составляем этот доклад, противопоставляя Соединенные Штаты Японии на предмет вывоза автомобилей, представляет хорошую иллюстрацию этой проблемы⁶³. Только практика Соединен-

ных Штатов в последующие месяцы и годы позволит узнать, как они собираются пользоваться этими положениями, которые всецело противоречат правилам и духу ГАТТ, поскольку подходят к проблеме препятствий в торговле на односторонней основе при определении нечестных практик и решают ее на двусторонней основе с помощью мер реторсии⁶⁴.

В конечном счете лишь практика позволит оценить эффективность механизма урегулирования споров⁶⁵. Возможно, некоторые пользуются этими процедурами с большим умением и таким образом добиваются результатов. Также возможно, что «если основные партнеры сразу же откажутся установить отношения в разумные сроки, они слишком рано приблизят систему к границам ее возможностей»⁶⁶.

Система урегулирования споров «Уругвайского раунда», конечно, ориентируется на право, но подход, основанный на отношениях силы, также не запрещен. В конечном счете система стремится к результатам; ее основной целью не является определять, кто прав, кто виноват, а также устанавливать ответственность нации, но пресекать как можно скорее нарушения. Остается увидеть, сможет ли она достичь этой цели подобающим образом.

* * *

Предшествующие вопросы, связанные с эффективностью институциональной реорганизации, начатые «Уругвайским раундом», естественным образом приближают нас к проблеме значимости этой реорганизации, а точнее — к определению места, которое она занимает в международном правопорядке.

В — Значение институциональной реорганизации мировой системы торговых отношений

Институциональная реорганизация «Уругвайского раунда», несомненно, является наиболее значимой частью международного экономического правопорядка.

Встает вопрос, какие юридические отношения будет поддерживать ВОТ со всемирными экономическими организациями, с одной стороны, и, в более широком аспекте, с «новым мировым порядком» — с другой.

1) Отношения ВОТ с международными экономическими организациями

Соглашения «Уругвайского раунда» предусматривают, что ВОТ будет поддерживать отношения с некоторыми всемирными органи-

зациями, чьи компетентные области близки или дополняют ее области. И можно все-таки задаться вопросом, будет ли достаточным такое сотрудничество для того, чтобы осуществить желаемую связь.

Необходимо подчеркнуть, что ВОТ должна будет поддерживать отношения с некоторыми учреждениями, компетентными в технической области: например, принятое соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер свидетельствует о желании членов «благоприятствовать использованию как санитарных, так и фитосанитарных мер, основываясь на нормах, решениях и международных рекомендациях Комиссии по продовольственной фармакопее, Международного отдела эпизоотии и компетентной международной организации, проводящей свою деятельность в рамках международной конвенции по охране растений». Также и подписание соглашения о различных аспектах интеллектуальной собственности, относящихся к торговле, свидетельствует о желании членов «утвердить взаимопомощь между ВОТ и Международной организацией интеллектуальной собственности (МОИС), а также и другими компетентными международными организациями»⁶⁷. Опыт покажет, насколько успешным будет сотрудничество между ВОТ и этими различными учреждениями.

Но самыми деликатными будут отношения с такими учреждениями, как Бреттон-Вудский МВФ и Мировой банк.

В своей речи на церемонии закрытия переговоров «Уругвайского раунда» в Марракеше 15 апреля 1994 г. король Марокко предложил создать межправительственную группу для разработки новых механизмов международных экономических отношений с целью лучшей координации деятельности МВФ, Мирового банка и ВОТ. Ответственными политиками и уполномоченными лицами было принято немало подобных предложений⁶⁸.

Впрочем, среди соглашений, принятых по окончании «Уругвайского раунда», фигурирует «Декларация о вкладе ВОТ во все большее сотрудничество в выработке экономических политик на мировом уровне», в которой «министры приглашают Генерального директора ВОТ вместе с Генеральным директором МВФ и Президентом Мирового банка исследовать как возможности вовлечения ВОТ в целях ее сотрудничества с учреждениями Бреттон-Вудса, так и возможные формы такого сотрудничества для того, чтобы добиться единства в выработке экономических политик на мировом уровне».

Пока еще рано оценивать природу такого сотрудничества. Во всяком случае, именно «большая семерка» является учреждением, которое находится в самом лучшем положении для того, чтобы хоть как-то объединить деятельность международных экономических организаций; таким образом, на повестке дня реформа и самой «большой семерки»⁶⁹.

Другими словами, встает вопрос, возможно ли сегодня, при нынешнем состоянии больших международных экономических и финансовых организаций и сотрудничества между ними, выработать и осуществить настоящую мировую экономическую стратегию, а также сможет ли ВОТ успешно благоприятствовать этому; несколько недавних примеров указывают на негативный ответ. Реорганизация мировой системы торговых обменов «Уругвайского раунда» только своими усилиями, вероятно, не сможет привести к необходимым переменам в мировом экономическом порядке⁷⁰.

2) Институциональная реорганизация торговых обменов и «новый мировой порядок»

Выражение «новый мировой порядок» не имеет четкого содержания; его мы употребляем здесь для того, чтобы указать на те реформы, которые должны были бы быть приняты для установления большей справедливости, разумности и слитности в современном международном правопорядке. А именно: в экономической области действующая «система», установленная после второй мировой войны, дает лишь частичные ответы на современные запросы: с одной стороны, не определен статус транснациональных компаний. «Новый мировой порядок» должен будет разрешить эти вопросы, на которые институциональная реорганизация торговых обменов «Уругвайского раунда» дает лишь неполные и несовершенные ответы.

a — Согласование правил

Что касается правил «нового мирового порядка», то вполне очевидно, что либерализация торговых обменов, которая так волновала «Уругвайский раунд», не принесет никакого практического успеха, если не будет обеспечена стабильность валюты. Станет ли достаточным осторожное управление денежной системой для успешного проведения либерализации торговых обменов или все же лишь основательная реорганизация этой системы будет предварительным и необходимым условием для хорошего функционирования ГАТТ?⁷¹

С другой стороны, результаты «Уругвайского раунда» выделяют некоторое место мерам, касающимся вложений и связанным с торговлей, которым посвящено отдельное соглашение. Но эта связь между торговым правом и правом, регулирующим вложения, весьма хрупкая и несовершенная, хотя и те, и другие правила относятся к феноменам, которые тесно взаимосвязаны⁷². Мировой правопоря-

док, очевидно, требует более строгого согласования правил, касающихся обменов, инвестиций, финансирования и денег. «Уругвайский раунд» не смог принести вполне удовлетворительный ответ на этот вопрос.

3) Статус транснациональных компаний

Но основной слабостью соглашений «Уругвайского раунда», проистекающей из самой их природы как межгосударственных соглашений, является то, что они уделяют лишь маленькое место транснациональным компаниям, той активной категории, которая многосторонне обновляет современное международное экономическое общество.

Мы не станем давать здесь характеристику «экономике, ставшей всемирным достоянием»⁷³, в которой часто стратегии фирм противопоставляются государствам, обходят предписанные правила государственного или международного права.

Таким образом, соглашения «Уругвайского раунда» почти полностью игнорируют этот феномен. Конечно, принятые меры позволят предприятиям лучше узнать действующие правила и приспособиться к ним или, возможно, их обойти⁷⁴. Но, отделив функционирование системы торговых обменов от общих проблем взаимосвязи продуктивных систем, постепенно становящихся всемирным достоянием⁷⁵, реорганизация «Уругвайского раунда» рискует не справиться с этими задачами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце этого короткого анализа следует в последний раз задаться вопросом о реорганизации мировой системы торговых обменов «Уругвайского раунда».

Сегодня юристу пока сложно оценить, дала ли эта реорганизация сбалансированный и ожидаемый результат: экономисты, возможно, смогут вычислить, где установлено равновесие, а где поддерживается дисбаланс между различными текущими интересами.

Что касается значимости рассматриваемой реорганизации, юрист может отметить, что 90-е годы представляют собой конец послевоенного периода: все международные институты, созданные после второго мирового конфликта для поддержания мира и организации хороших условий развития, сегодня пересматриваются в мире, который полностью отличается от того, что существовал во время их возникновения.

В этом контексте мог ли «Уругвайский раунд» стать началом настоящей реорганизации мировой системы торговых обменов?

Картина мира, которая вырисовывается исходя из соглашений, неясна (монополярный или многополярный, управляемый едиными или дифференцированными правилами?) и лишь частично учитывает международную экономическую реальность (роль транснациональных компаний). Установленные границы либерализма, вдохновляющего принятие правил, не всегда четки.

Но самое важное — это то, что реорганизация торговых обменов является лишь одним из элементов более широкой реорганизации денежной системы, финансовой и инвестиционной систем, которая пока еще не осуществлена и с которой она неразрывно связана.

В духе ГАТТ благоприятствовать непрерывным переговорам: и вполне вероятно, что соглашения «Уругвайского раунда» будут дополнены и усовершенствованы. Но возникает вопрос: является ли ВОТ достаточно солидной организацией, чтобы стать опорой для проведения широкомасштабных переговоров в целях осуществления настоящей реорганизации мировой экономики?

¹ Юридические тексты результатов многосторонних торговых переговоров «Уругвайского раунда» опубликованы Секретариатом ГАТТ (Женева, 1995. 591 стр.). В настоящей статье использованы следующие сокращения: ВОТ — Всемирная организация торговли, ГАТТ — Генеральное соглашение по тарифам и торговле.

² Декларация начинается так: «Министры приветствуют историческое событие, каким является раунд...»; начало второго параграфа: «Министры утверждают, что с созданием Всемирной организации торговли начинается новая эра мирового экономического сотрудничества». Многие другие комментаторы также подчеркнули большое значение реорганизации мировой системы торговых обменов на «Уругвайском раунде». Сэр Леон Бритэн, например, заявил, что «соглашение ГАТТ осуществляет радикальную переработку правил, регулирующих международную экономическую активность» (*La mise en oeuvre de L'Uruguay Round. Revue du Marché Unique Européen*. 2.1994.— P. 5).

³ Создание ВОТ было предложено еще в Гаванской хартии 1948 года, но оно так и не осуществилось из-за отказа Соединенных Штатов ее ратифицировать.

⁴ Об этой практике см. *Guide to GATT, law and practice. Analytical index*. 6th. Edition.— 1994.— 1082 pp.

⁵ Список семи раундов следующий: Женева, 1947 год; Анси, 1949 год; Анси, 1950—1951 годы; Женева, 1955—1956 годы; Дилон, 1961—1962 годы; Кеннеди, 1964—1967 годы; Токио, 1973—1979 годы. Участники «раундов» стремились ограничить права таможи и достигли в этой области важных результатов, в оценке значения которых не все экономисты еди-

ны. Принято считать, что «Дилонский раунд» снизил таможенные тарифы в среднем на 6,5%, «Кеннедйский раунд» — на 37% в течение пяти лет для 75% товаров, «Токийский раунд» — в среднем на 34% в течение шести лет. Но эти цифры должны быть рассмотрены в сложном экономическом контексте. Они имеют лишь относительную ценность, так как не учитывают существование «тарифных пиков», которые остаются, в частности, в Соединенных Штатах. С другой стороны, «Токийский раунд» позволил принять несколько объемных соглашений, устраняющих различные трудности нетарифного характера (технические препятствия в торговле, облегчение доступа на государственные рынки, упорядочение таможенных мероприятий, инвестиций, связанных с торговлей, нормы местного значения, а также предоставление субсидий).

⁶ Вступительная часть Генерального соглашения о таможенных тарифах и торговле (GATT, 1947 г.).

⁷ Библиография GATT весьма обильна. См., в частности, FLORY. Le GATT, Droit Internationale et Commerce Mondial. Paris. LGDJ.—1968.— 306 pp.

Jackson John H. World trade law of GATT. The Bobbs Merrill Company, Inc.— New York, 1969.— 948 pp.

Hudec Robert E. The GATT legal system and world trade diplomacy. Publishers. — New York, 1975. — 399 pp.

Jouanneau D. Le GATT. Paris 1980. PUF. — Wue Sais-jc.— 126 p.

Davey William J. An overview of the General Agreement on Tariffs and Trade.— Publication du GATT, 1994— 68 pp.

Rainelli Michel. Le GATT. Paris.— La Decouverte (Répères), 1995.— 126 pp.

Fretillet J.P. et Viglio Catherine. Le GATT démystifié. Paris. Syris (Alternatives économiques). 1994.— 170 pp.

Seroussi Roland: Les nouveaux gendarmes du monde. GATT, FMI et Banque Mondiale.— Paris, 1994.— 208 pp.

Flory Thiebault (sous la direction de). La Communauté Européenne et le GATT. Paris. Apogee. (Travaux de la Commission pour l'étude des Communautés Européenne. CEDECE.)— 1995.— 170 pp. Ciapres cite «Collogue Flore».

D. Carreau, T. Flory, P. Juillard. Chroniques de Droit International Économique. Annuaire Français de Droit International.

⁸ С 1948 по 1993 год в GATT было четыре Генеральных директора.

⁹ В частности, во время переговоров в дни «Уругвайского раунда» GATT стала объектом резкой критики. Для Мориса Алле, например, GATT представляет собой «гигантскую мистификацию»; «защитники политики мировой свободной торговли опираются на ложные умозаключения, ложь и очень часто необоснованные утверждения. Питаемое иллюзиями, их слепое упорство доведено до абсурда» (Combets pour l'Europe. 1992. 1994. Editions Clement JUGLAR.— Paros, 1995. —518 pp.) Для Филиппа де Вилье и для Джимми Голдсмита GATT является «преступлением против наших обществ. Для Алана Гомеза, президента Группы Томсон, GATT «должна умереть». Национальный фронт считает, что GATT ведет нас к «катастрофе», и т.д.

¹⁰ Здесь имеется в виду принятия различных правил, регулирующих торговые обмены развитых стран, с одной стороны, и развивающихся и наименее развитых стран — с другой.

¹¹ Открытие раунда в развивающейся стране в то время рассматривалось как символ того важного значения, которое придавалось интересам этих стран. См. M. de M. Berthaut, *L'Uruguay. Round: aperçu historique. Les cahiers de la Diplomatie/Revue de l'Académie Diplomatique internationale*. — 1995. — № 2. — P. 30—32.

¹² La Ronda led Uruguay. Manual para las negociaciones comerciales multilaterales (M. Finger, Y.A. Olechowski, compiladores). Publication del Banco Mundial. — 1989. — 256 pp.). Заключительный акт вступил в силу 1 января 1995 г.

¹³ Постепенно несколько групп государств выразили желание сомкнуть: группа Рис, ANASE, Группа Кавина, главы правительств стран Содружества, африканские министры торговли, группа Виноград и т.д.

¹⁴ Например, реформы единой сельскохозяйственной политики Европейского сообщества в мае 1992 года.

¹⁵ Krans J. Les negociations du GATT. Comprendre les resultats de l'Uruguay. Chambre de Commerce Internationale. — P. 1994. — 95 pp.

Jount H. Jackson. Observations sur les resultats du Cycle de l'Uruguay// RGDIP. — 1994. — № 3. — P. 675—688; Dennion J.F. Law and practice of the world trade organization. Ocean Publication. — New York, 1995.

¹⁶ См., например, во Франции Rapport d'information déposé par la Delegation de l'Assemblée Nationale pour des Cammunautés européennes sur les resultats du Cycle Uruguay du GATT, presente par M. Patrick Hoguet. J.O. No 1066. — 5 avril 1994. — 139 pp.

Rapport d'information depose par la Delegation de l'Assemblée Nationale pour l'Union Europeenne sur la conclusion et la mise en oeuvre de l'accord de Marrakech instituant l'organisation Mondiale du Commerce presente par M. Patrick Hoguet. J.O. No 1713. — 22 novembre 1994. — 115 pp.

Debats a l'Assemblée Nationale Francaise sur le projet de loi autorisant la ratification de l'accord instituant l'Organisation Mondiale du Commerce. J.O. debats. — 14 decembre 1994. — P. 9068—9115.

¹⁷ J. Relkmans. The economic significance of the round. The Uruguay Round results — a European lawyer's perspective. College of Europe. 18—19 novembre 1994. Cité ci-apres «Colloque de bruges».

¹⁸ Banque Mondiale et OCDE. Liberalisation des échanges: consequences pour l'économie mondiale. Mai 1993. — 241 pp.

¹⁹ Моря Алле, например, считает, что влияние на мировой доход будет не только незначительным (для Франции, например, 2% увеличения производства к 2005 г.), но даже будет оказано большое негативное влияние (1,8 млн. дополнительных безработных во Франции).

²⁰ Bagchi S. The integration of the textile trade into GATT//Journal of World Trade Law. Vol. 28. — No 6. — Decembre 1994. — P. 31—42.

²¹ P. Sauve. A first look at investment in the final act of the Uruguay Round//Journal of World Trade Law. Vol. 28. — No 5. — Octobre 1994. — P. 5—16.

Juillard P. Chronique de droit international economique. — AFDI, 1993. — P. 788.

Shcisbach R. Foreign direct investment. Colloque de Bruges. — P. 247—264.

²² Falkenberg K.L. The audiovisual sector in the Uruguay Round. Colloque de Bruges.

²³⁶ В конце мая 1995 года 87 государств ратифицировали соглашение «Уругвайского раунда».

²⁴ Другими словами, соотношение сил, которое обнаружилось в течение переговоров, привело к выработке правил, характер которых таков, что соотношение сил, следуя эволюционной природе, будет определять условия их интерпретации, их разработки и их применения.

²⁵ Одно высокое должностное лицо даже смогло сказать, чуть преувеличивая, что «нечетные статьи текста — это либеральные статьи, а четные статьи поправляют либерализм нечетных статей».

²⁶ Отметим, что прагматизм уже появляется в механизмах перехода от ГАТТ к ВОТ. См. Marceau Gabrielle. Transition from GATT to WIO: Multigr. 22 p. En cours de publication par l'OMT, a most pragmatic operation.

²⁷ Bourrinet Jacques. L'accord relatif aux sauvegardes/In FLORY. Op. cit.— P. 85—93. Т.Флори отмечает, что разрешенные меры по охране не определены и что критерии выбора мер по охране не уточнены (см. L'accord sur les sauvegardes. Colloque de Brudes).

²⁸ Gadbin D. L'agriculture et le GATT/In FLORY. —Op. cit.— P. 95—112.

²⁹ Guillemin Guy. L'accord sur les marches publics/In FLORY. Op. cit.— P. 129—139.

³⁰ В Декларации Марракеша от 15 апреля 1994 г. министры, впрочем, поздравляют друг друга с тем, что создали «более основательные и более ясные юридические условия».

³¹ Boudant J. La defense commerciale/In FLORY. Op. cit.— P. 71—83.

³² Volker E.L.M. The code on technical barriers to trade. In Colloque de Bruges.

³³ См., например, меморандум соглашения об интерпретации статьи XVII («каждый член будет должен...»); статью 10 соглашения о сельском хозяйстве («члены берут на себя обязательство участвовать в разработке совместных дисциплин»); статью 3 соглашения о технических препятствиях в торговле («члены используют все разумные средства, находящиеся в их власти... сделают таким образом, что...») и т.д.

³⁴ Flory Thiebault. Chronique de droit international economique.— AFDI, 1993.— P. 753.

³⁵ ГАТТ от 1947 года также затрагивал такого рода проблемы: в Соединенных Штатах, например, это соглашение рассматривалось как соглашение исполнительной власти без рассмотрения в конгрессе: сенат должен ратифицировать, шаг за шагом, обязательства, принятые в рамках соглашений, тарифные концессии например.

³⁶ Punacker Hordijk Erik H. La Communauté Europeenne, la politique agricole commune et le GATT; recents developpements dans une perspective juridique. RDAI/18LJ No 1.— 1983.— P. 27—45. Согласно этому автору, «непосредственное исполнение постановлений ГАТТ национальными трибуналами или Судом Европейских сообществ все еще исключено». Castillo de la Torre F. The status of GATT in EC law, revisited. (The consequences of the banana import regime for the enforcement of the Uruguay Round agreements)//Journal of World Trade Law.— Vol. 29.— No. 1. February.— 1995.— P. 53—68.

³⁷ Flory Thiebault. L'accord sur les sauvegardes. Colloque de Bruges.— P. 139.

³⁸ Статья II, 16: «самоограничительные меры экспорта, принятые для упорядоченного выпуска в продажу, или любые другие меры, схожие с экспортом или импортом»; примечание внизу страницы дает показательный список этих мер. Согласно Flory Thiebault (Op. cit.), «немалое число этих защитных мер секретно, и добиться их идентификации будет сложно, если не невозможно». См. FLORY Thiebault. Op. cit.

³⁹ См. La Decision sur les mesures en faveur des pays les moins avancés.

⁴⁰ «Новые индустриализированные страны» должны попадать под действие общего права. Вступительные протоколы развивающихся стран содержат некоторые специальные положения. Интересно отметить, что соглашения «Уругвайского раунда» содержат лишь небольшое количество положений, специфичных в странах Центральной Европы, а также Восточной Европы переходного периода (как в случае соглашения о субсидиях и дополнительных мерах или соглашения о различных аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей); интересно будет проанализировать вступительные протоколы, которые были заключены этими странами. См. Rom Michael. Some early reflections on the Uruguay Round agreement as seen from the view point a developing country// Journal of World Trade Law.—Vol. 28.—№ 6.— December 1994.— P. 5—30. Согласно этому автору, «исходя из того, что развитые страны ухищряются ввести некоторые изменения и поправки в свою пользу в течение расширенных торговых переговоров «Уругвайского раунда», становится ясным, что (по крайней мере, это касается торговых правил) существуют серьезная регрессия и ухудшение в обращении развитых стран (за исключением наименее развитых)».

⁴¹ См. «Регионализм и мировая система торговли», доклад Генерального секретариата ВТО 27 апреля 1995 г., в котором можно прочитать, что «существование соглашений двух- или многосторонних и многосторонней системы было, по крайней мере, удовлетворительным, если не сказать полностью успешным». Также можно было бы поддержать «тот прогресс, который был совершен в многосторонних обсуждениях, был отчасти обусловлен как существованием региональных соглашений по либерализации, так и переговорами. Оказала влияние не только угроза торговых и инвестиционных отклонений, связанных с желаниями вовлечь в многосторонний переговорный процесс, но в большей степени работа на региональном уровне, которая стала источником информации и ноу-хау для обоих партнеров и сторон, не участвовавших в переговорах. И на самом деле, произошло значительное взаимообогащение между региональными соглашениями и ГАТТ». См. Holkman B. and Sauve F. Regional and multilateral liberalization of service markets; complements or substitutes?//Journal of Common market studies. Vol. 32.— No 3. — September 1994. — P. 283—317. См. также Grenon J.Y., L'Alena, Un accord regional complementaire au GATT//Revue du Marche Commun et de l'Union Européenne.— No 367. — P. 306—320.

⁴² M.E. Foster. Global and regional approaches to the regulation of trade in services. International and comparative law quarterly.— Vol. 43.— Part 3.— July, 1994. — P. 661—678. Отметим, что в ноябре 1993 года Генеральный

директор ГАТТ, адресовав правительству Соединенных Штатов свои поздравления по поводу успешного голосования накануне в сенате на предмет ALENA, сказал, подразумевая переговоры «Уругвайского раунда»: «Половина битвы выиграна». Отметим, впрочем, что Европейское сообщество направило ГАТТ просьбу об отклонении в пользу Конвенции Ломе.

⁴³ Paemen H. Multilateralisme, l'Europe gagné. R.A.E. no 1. См. также DECAUX E. La reciprocité en droit internationale//Paris. — L.G.D.J.— 1980.— 374 pp.

⁴⁴ В частности, в области сферы услуг и интеллектуальной собственности, где ранее были приняты односторонние действия.

⁴⁵ Flory Thiebault. Op. cit.— P. 21.

⁴⁶ Во вступительной части соглашения, учреждающего ВОТ, стороны заявляют, что они «нацелены на сохранение фундаментальных принципов и на то, чтобы благоприятствовать реализации задач, которые поддерживают эту многостороннюю торговую систему.

⁴⁷ Flory Thiebault. Chronique de droit international économique. AFDI précite. ROESSIER F. The Agreement Establishing the W.T.S. Colloque de Bruges. Précite.— P. 30—52; J. Lebullenger in Flory. Précite.— P. 23—39.

⁴⁸ Совет по торговле и товарам, совет по различным видам услуг, совет по правам интеллектуальной собственности, касающимся торговли. К этим советам следует добавить Комитет торговли и окружающей среды, который должен быть учрежден во время первой сессии Всесообщего Совета.

⁴⁹ В частности, Комитет по торговле и развитию, а также Комитет по ограничительным мерам, применяемым с целью поддержания платежного баланса.

⁵⁰ Орган, о котором идет речь, будет иметь право принимать решение через консенсус по тому вопросу, который был представлен на его рассмотрение, в том случае, если ни один член, присутствующий на собрании, во время которого принимается решение, формально не выступит против предложенного решения.

⁵¹ Решения, касающиеся интерпретаций и отклонений, принимаются членами большинством в три четверти голосов (ст. IX.2). Некоторые поправки, если они не могут быть приняты через консенсус, могут быть представлены или нет на рассмотрение через согласие, в зависимости от решения, принимаемого Межправительственной конференцией большинством в две трети (ст. X.1); в случае, когда один член не согласен с поправкой, она может быть принята большинством в три четверти (ст. X.3).

⁵² Было отмечено, что Великобритания во время создания ГАТТ располагала большинством в две трети благодаря поддержке, которую ей оказывали 12 стран—членов Содружества. Интересно будет проанализировать расположение простого и квалифицированного большинства в органах ВОТ в будущем.

⁵³ В Соединенных Штатах меньшинство республиканских консерваторов и левых демократов горячо выступили против ратификации соглашений «Уругвайского раунда», критикуя учреждение, в составе которого более ста государств, эдакую «торговую ООН с присоединенным Мировым трибуналом», в котором Соединенные Штаты будут лишены всякого права вето. Была организована телевизионная кампания, пытающаяся показать, что вступление в ВОТ было бы равнозначно разрыву Декларации незави-

симости. Для того чтобы защитить позицию администрации, Микки Кантор, уполномоченный от Соединенных Штатов на переговорах, написал всем сенаторам, заверяя, что ВТО будет существовать на базе консенсуса. «Партнеры Соединенных Штатов не смогут навязать нам новые правила без нашего согласия», — заявил он.

С другой стороны, такой «think thank», как National Center for Public Policy Research в Вашингтоне, поддержал мнение о том, что ВТО рискует стать «волком-протекционистом, переодетым в барашка, выступающего за свободную торговлю», поскольку голосование по странам обеспечит развивающимся странам большинство с 83%.

³⁴ В течение переговоров несколько развитых стран предложили принять систему уравнивания голосов, но столкнулись с категорическим протестом развивающихся стран. Правила консенсуса позволяют приостановить всякое решение, в частности в том, что касается социальной огорокки.

³⁵ «Like minded countries», согласно выражению, использованному по поводу ОЭСР.

³⁶ Pescatore P., Davey William J. et Lowenfeld. A Handbook of GATT dispute settlement. Transantional juris publications. Inc. Ardsley on Hudson.

³⁷ E.V. Petersman. The dispute settlement system of the world trade organization and the evolution of the GATT dispute settlement system since 1948/ /Common market law review.— 1994.—No 31.— P. 1157—1244.

Canal-Forgues E. Le systeme de reglement des differends de l'OMC// RGDIP. —1994.— No 3.— P. 689—707; Renouf Y. Le reglement des litiges. In Flory Thiebault. Precite.— P. 41—61; Kuyper P.J. The Marrakech DSU et Mengozi P. Idem. In Colloque de Bruges. Precite.

³⁸ Мы не рассматриваем здесь проблемы, связанные с эффективностью других способов урегулирования разногласий, предусмотренных меморандумом соглашения о правилах и процедурах, регулирующих разногласия, таких как консультации (ст. 4), посредничество (ст. 5 и 24), примирение (ст. 5 и 24), рекомендации (ст. 16, 17 и 19) и т.д.

³⁹ См. решение о применении и пересмотре меморандума соглашения о правилах и процедурах, регулирующих разногласия. Заключительный акт включает результаты многосторонних торговых переговоров «Уругвайского раунда» (с. 433).

⁴⁰ P. Mengozi (The Marrakech DSU and the contracting parties, mechanisms for the settlement of international trade disputes. Colloque de Bruges) критикует доклад М. Кюипера, согласно которому «система урегулирования разногласий в первую очередь, призвана функционировать в согласии с хорошо разработанными правилами международного обычного права истощения внутренних путей обжалования решений».

⁴¹ Renouf Y. Le règlement des litiges. In Flory.— P. 41—61; P.J. Kuyper. The new WTO Dispute settlement system; the impact on community. Colloque de Bruges.— P. 60—75.

⁴² Colloque FLORY. Op.cit.— P. 22.

⁴³ После долгих бесплодных переговоров Соединенные Штаты и Япония официально выразили несогласие (на встрече на высшем уровне четырех сторон — Канады, Соединенных Штатов, Японии и Европейского союза 7 мая 1995 г. в Канаде) в области экспорта автомобилей из Соединен-

ных Штатов в Японию; только этот сектор представляет 65% от 60 млрд.долл. дефицита, зарегистрированного Соединенными Штатами по отношению к Японии: Соединенные Штаты заявили, что в течение одного месяца примут «санкции» по отношению к Японии, прибегая к сектору 301, который, в частности, касается японских машин класса «люкс», импортированных в Соединенные Штаты, составных частей автомобилей на сумму 1 млрд. долл.; вместе с этим Соединенные Штаты обратились к ВОТ с просьбой высказать свое мнение о «дискриминациях», которым подвергаются иностранные конструкторы на японском рынке, ссылаясь на статью 23. Генеральный директор ВОТ заявил, что «рад видеть, что США вновь относятся с доверием к многосторонним механизмам», непринужденно умолчав о процедуре, параллельной сектору 301. Принятие рассматриваемого решения, впрочем, не исключено, так как Япония склонна к уступкам из-за простой угрозы того, что придется прибегнуть к сектору 301. Из прессы известно, что в Секретариате ГАТТ считают, что использование такого метода Соединенными Штатами является поправлением духа, если это, конечно, не следование букве соглашений «Уругвайского раунда».

⁶⁴ M. Rainelli. Op. cit.— P. 110.

⁶⁵ Заметим, между прочим, что, согласно постановлению 1/94 от 15 ноября 1994 г. Суда Европейского сообщества, чтобы заключить соглашение, ВОТ позволяет в областях общей компетенции (виды услуг и интеллектуальная собственность) государствам-членам и Сообществу согласовывать формы их обоюдных выступлений в рамках ВОТ; а не имеет ли смысл «в областях общей компетенции государствам-членам использовать свою национальную компетенцию в рамках ВОТ, в частности при урегулировании разногласий, в том случае, когда не найдено ни одного соглашения между государствами-членами, и в том случае, когда затронуты его национальные интересы». См. Assemble Nationale. Debats.— 14 decembre 1994.— J.O.— P. 9110.

⁶⁶ Renouf X. Op. cit.— P. 61.

⁶⁷ Koikas. GATT contre OMPI; les defferends internationaux en matiere de propriete intellectuelle//Le Trimestre du Monde.— 4eme trimestre 1993.— P. 61—74.

⁶⁸ Х. Пэмен, заместитель Генерального директора внешних экономических отношений Комиссии Европейского сообщества, пишет, например: «ВОТ может претендовать на место за одним столом с МВФ и Мировым банком, поскольку это может означать понижение тарифов на 10% в то время, когда валютные курсы колеблются в намного больших пределах». Multilateralisme, l'Europe gagné//RAE. — No 1. — 1994.— P. 9—11.

⁶⁹ Во время Форума мировой экономики в Давосе в феврале 1994 года Сутерланд, Президент—Генеральный директор ГАТТ, подчеркнул ту общность, с которой действуют наиболее известные международные экономические институты, отметив, например, что судьба России рассматривается одновременно, но отдельно в рамках «большой семерки», ОЭСР, ГАТТ, Мирового банка, МВФ и BERD. В этой связи он поставил под сомнение функционирование и состав «большой семерки», «в своем роде директории», расширения которой он потребовал для стран с быстрым экономическим ростом. Значение «четырех сторон» (Соединенные Штаты, Канада, Европейский союз, Япония), «супердиректории», чья роль за-

ключается, в частности, в подготовке решений «большой семерки», также часто критикуется.

⁷⁰ Отношения ВТО с ООН в ближайшем будущем, несомненно, будут напряженными, несмотря на то что был поставлен вопрос о том, сможет ли Международный Суд стать в некоторых случаях и при некоторых обстоятельствах той второстепенной инстанцией, к которой можно будет прибегать для урегулирования разногласий в рамках ORD. И все же если бы была проведена реформа ООН, вследствие которой был бы создан совет экономической безопасности, что довольно часто предлагается, то все могло бы быть по-другому.

⁷¹ J. Steenberger. WTO and monetary policy. Colloque de Bruges.— P. 265—289. Согласно Maurice Allais (le Figaro.— Mardi.— 28 decembre 1993), «интересно, что одни и те же лица, которые заверяют Мировой банк, ОЭСР и ГАТТ, что ожидается ежегодный прирост в 312 млрд. долл. начиная с 2002 года благодаря либерализации мировой экономики, предусмотренной «Уругвайским раундом», хранят абсолютное молчание насчет среднего ежедневного показателя в 1100 млрд. долл. финансовых потоков, который наблюдается в настоящее время и который превышает в 40 раз показатель потоков, указанный в торговых соглашениях, что полностью дестабилизирует валютный рынок, делая невозможным какое-либо разумное применение торговых соглашений».

⁷² П. Жуиляр пишет насчет численных требований — performance requirements — которые игнорируются соглашением о мерах, касающихся вложений и связанных с торговлей: «Не лишено парадокса то, что в этом пункте пересечения международного торгового права — права древнего, закреплённого договорным путем, — и международного права вложений — не такого древнего, которое не поспевает за своим упрочением договорным путем, — наиболее разработанное из двух, в сущности, не то, о котором можно было бы подумать». Chronique de Droit International Economique, AFDI. — 1993.— P. 788.

⁷³ R. Reich. L'economie mondialisée. — Paris, Dunod. — 1993.— 336 pp. См. также «De la geopolitique a la geoeconomie». Ramses. Synthese actuelle de l'actualite mondiale.— Paris, Dunod.— 1995.

⁷⁴ Значение этих мер, впрочем, относительно; непрозрачность национальных систем, благоприятствующая свободе торговых обменов, очень часто разоблачается. См. Y.T. de SILGUY. Les regles du jeu sont meilleures, sachons en faire un bon usage. R.A.E. No 1. — 1994.

⁷⁵ «Не стоит все же отказываться от надежд, связанных с положениями устава ВТО, регулирующими адаптацию организации к мировым экономическим изменениям, в том числе и к современной тенденции, которая все больше приводит к активному и разнообразному участию группы, представляющей различные общественные интересы. Несомненно, что ВТО предстоит немало сделать в этом направлении». J.H. Jackson. Op. cit.— P. 682.

Статья поступила в редакцию в октябре 1995 года.

Международные организации

ОБ ИТОГАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИМО* ПО СТАНДАРТАМ ОБУЧЕНИЯ, ДИПЛОМИРОВАНИЮ И НЕСЕНИЮ ВАХТЫ ПЕРСОНАЛОМ РЫБОЛОВНЫХ СУДОВ

К.А. Бекяшев**

Цели и задачи конференции

26 июня — 7 июля 1995 г. в Лондоне проходила Международная конференция по подготовке и принятию Международной конвенции по стандартам обучения, дипломированию и несению вахты персоналом рыболовных судов. Созыв этой конференции был обусловлен следующими тремя причинами.

Во-первых, за последние 20 лет значительно изменился состав рыбопромыслового флота: появились суда, оснащенные современным электронным оборудованием, требующим специальных технических знаний у всего экипажа. Если прежде рыбаку для работы на промысловых судах было достаточно окончить трехмесячные курсы, то сейчас он обязан обучаться год и пройти стажировку на радиолокационных тренажерах.

Во-вторых, в связи с созданием совместных предприятий (а их в мире насчитывается более 100 тыс.) для промысла водных биоресурсов возникла потребность (а для некоторых стран и возмож-

* В настоящей статье использованы следующие сокращения: ИМО — Международная морская организация; Конвенция СТКВ 1978 года — Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года; КТС — Комитет полного состава; КМБ — Комитет ИМО по безопасности на море; Конвенция СТКВ (Ф) 1995 года — Международная конвенция по стандартам обучения, дипломированию и несению вахты персоналом рыболовных судов 1995 года.

** Заведующий кафедрой международного права Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, член российской делегации на Международной конференции ИМО (более полные сведения об авторе см. МЖМП. — 1991. — № 3—4).

ность) в комплектовании интернациональных экипажей. Каждый член такого экипажа должен обладать минимальными знаниями и навыками, установленными международно признанными стандартами и правилами.

В-третьих, в последние 15—20 лет в торговом мореплавании широкое развитие получил финансовый лизинг¹. Только Россия по лизингу приобрела около 300 современных морских судов. Как правило, эти суда являются собственностью зарубежных офшорных компаний, приписаны к иностранным портам и имеют нередко очень неквалифицированный иностранный экипаж. Теперь такой экипаж, набираемый, как правило, из граждан развивающихся стран, обязан иметь высокую профессиональную квалификацию, уметь на уровне требований ИМО нести ходовую вахту на мостике.

В-четвертых, в связи с возрастанием числа морских катастроф с промысловыми судами по вине экипажа (по данным ИМО, в 1992 г. было потеряно 245 рыболовных судов, из них каждое четвертое — в результате низкого профессионального уровня экипажа²) многие государства в законодательном порядке установили высокие стандарты обучения и дипломирования плавсостава промысловых судов, что зачастую вызывает нарекания у профессиональных объединений, в том числе международных.

В-пятых, различия в процедуре оформления и выдаче дипломов и подготовке специалистов являются существенной преградой в трудоустройстве рыбаков на суда, плавающие под флагом других государств. Проблема может быть решена двумя способами: а) путем заключения конвенции о взаимном признании «рабочих» дипломов; б) принятием международных стандартов и норм по обучению и выдаче таких дипломов.

Вопросы дипломирования плавсостава морских судов в настоящее время регламентируются Международной конвенцией о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года³ (вступила в силу 28 апреля 1984 г.). Россия как правопреемник СССР участвует в ней с 14 сентября 1979 г. Однако Конвенция СТКВ 1978 года не применяется к морякам, работающим на рыболовных судах (ст. III). Согласно статье IV, под «рыболовным судном» понимается судно, используемое для промысла рыбы, китов, тюленей, моржей или иных живых ресурсов моря. Иными словами, Конвенция СТКВ 1978 года не регламентирует процедуру подготовки рыбаков. Вместе с тем она охватывает вопросы дипломирования и несения вахты моряками, работающими на плавбазах, транспортных рефрижераторах, танкерах и вспомогательных судах.

Учитывая важность подготовки квалифицированного экипажа для всех судов, работающих в системе рыбной промышленности, Правительство СССР в августе 1983 года утвердило Положение о

званиях лиц командного состава морских судов*. Этим положением установлена единая процедура выдачи дипломов для экипажей как торговых, так и рыбопромысловых судов. Общий подход к дипломированию продолжает действовать и в настоящее время, и это обстоятельство содействовало сокращению количества аварийных происшествий на море.

Вклад ИМО в становление международно-правовых норм по стандартизации обучения и дипломированию персонала рыболовных судов и несению им вахты

Как известно, ИМО, начавшая свою работу в 1968 году⁴, является специализированным учреждением ООН, призванным обеспечивать механизм сотрудничества государств в области правительственного регулирования и практики в технических вопросах любого рода, затрагивающих международное торговое судоходство. Она имеет целью также поощрять и содействовать всеобщему принятию практически возможных максимальных мер в вопросах, касающихся безопасности на море, а также рассматривать административные и правовые вопросы, связанные с проблемами безопасности плавания морских судов (ст. 1 Конвенции об ИМО). Эта организация, в которую входят 154 государства (в том числе Россия, Азербайджан, Украина, Эстония, Латвия), выносит рекомендации государствам-членам относительно принятия правил и руководств, касающихся безопасности на море и поправок к ним (п. «j» ст. 15 Конвенции об ИМО).

Практически со дня образования ИМО интенсивно занимается проблемой обеспечения безопасности работы рыболовных судов и их персонала⁶.

Рамки статьи не позволяют подробно изложить результаты деятельности ИМО в рассматриваемой области. Отмечу лишь, что по вопросам стандартизации обучения и дипломирования персонала рыболовных судов и несения им вахты органами ИМО подготовлено более десяти нормативных актов различной степени полноты и обязательности.

Остановлюсь на некоторых из них, и прежде всего на резолюциях Ассамблеи ИМО А.539(13) и А.576(14), поскольку они имеют прямое отношение к становлению международных норм и стандартов по дипломированию рыбаков⁷.

Резолюция А.539(13) утвердила Рекомендации по минимальным требованиям для дипломирования капитанов и вахтенных помощников капитанов рыболовных судов длиной 24 м и более⁸. В этих Рекомендациях под рыболовным судном понимается любое судно,

используемое на коммерческой основе для промысла рыбы, китов, тюленей, моржей и других живых ресурсов моря. Таким образом, этот документ дословно повторяет определение рыболовного судна, содержащееся в статье IV (h) Конвенции СТКВ 1978 года. Однако, в отличие от Конвенции СТКВ 1978 года, Рекомендации 1983 года распространяются на рыбаков, занятых добычей живых ресурсов моря.

В отличие от Конвенции СТКВ 1978 года резолюция А.539(13) содержит развернутое понятие термина «ограниченные воды»: это такие воды, пределы которых определены Администрацией⁹ и в которых, как предполагается, существует степень безопасности, позволяющая установить стандарты квалификации и дипломирования капитанов и членов экипажей рыболовных судов на более низком уровне по сравнению с тем, который необходим для работы вне этих определенных пределов.

При определении района ограниченных вод Администрация должна принимать во внимание следующие факторы:

- 1) размеры рыболовных судов, о которых идет речь;
- 2) расстояние от порта-убежища;
- 3) наличие радионавигационного оборудования для определения местоположения;
- 4) наличие в районе плавания спасательных служб и средств связи;
- 5) наличие служб, осуществляющих передачу по радио метеорологических сводок;
- 6) преобладающие погодные условия в данном районе;
- 7) ограничения, связанные с обледенением;
- 8) обычные навигационные опасности;
- 9) интенсивность судоходства.

Соответственно понятие «неограниченные воды» означает воды за пределами ограниченных вод.

Рекомендации содержат пять приложений по минимальным требованиям для дипломирования капитанов (*приложение 2*) и вахтенных помощников капитанов (*приложение 3*) рыболовных судов длиной 24 м и более, плавающих в неограниченных водах, а также по минимальным требованиям для дипломирования капитанов (*приложение 4*) и вахтенных помощников капитанов (*приложение 5*) рыболовных судов длиной 24 м и более, плавающих в ограниченных водах.

Ассамблея ИМО настоятельно призвала правительства государств-членов применять эти рекомендации.

Рекомендации обязывают Администрацию обеспечить, чтобы капитаны и вахтенные помощники капитанов рыболовных судов длиной менее 24 м имели достаточные знания, касающиеся без-

опасности эксплуатации таких судов, имея в виду безопасность всех судов, которые могут плавать в тех же водах, а также необходимость безопасного несения вахты на соответствующих рыболовных судах. Каждый капитан и его вахтенный помощник должны иметь диплом, признаваемый Администрацией, если только Администрация не будет убеждена в том, что ввиду размера рыболовного судна и условий его плавания это будет непрактично или нецелесообразно.

Минимальные требования по дипломированию судовых механиков были закреплены в резолюции Ассамблеи ИМО А.623(15), принятой 19 ноября 1987 г.¹⁰ Эта резолюция утвердила Рекомендацию по минимальным требованиям для дипломирования старших и вторых механиков рыболовных судов с главной энергетической установкой пропульсивной мощностью 750 кВт или более. Она настоятельно призвала правительства стран-членов применять эту рекомендацию.

В соответствии с рекомендациями каждый кандидат на получение диплома должен быть не моложе 18 лет и отвечать требованиям Администрации в отношении состояния здоровья, особенно зрения и слуха. Для получения диплома второго механика претендент должен иметь одобренный стаж работы на судне не менее 12 месяцев в составе машинной команды рыболовных судов. Этот период может быть сокращен, но не должен быть менее 6 месяцев, если Администрация потребует от него специальной подготовки, которую считает равноценной одобренному стажу работы на судне, который она заменяет. Для получения диплома старшего механика претендент должен иметь одобренный стаж работы на рыболовных судах не менее 24 месяцев, из которых не менее 12 месяцев — на руководящей должности при наличии диплома второго механика.

В каждом случае одобренный стаж работы на судне может быть заменен одобренным стажем работы на судне в составе машинной команды на торговых судах. Эта оговорка весьма существенна, поскольку во многих странах — в том числе и России — плавсостав часто переходит на работу с торговых судов на рыболовные и наоборот.

В приложении к рекомендации приведены «Минимальные знания, необходимые для получения диплома старшего и второго механиков рыболовных судов с главной энергетической установкой пропульсивной мощностью 750 кВт или более».

Следует отметить также вклад ИМО в становление международных правил, регламентирующих порядок несения вахты на рыболовных судах навигационной и машинной командами. Из многочисленных решений ИМО по этому вопросу отметим резолюцию Ассамблеи ИМО А.622(15) «Основные принципы несения ходовой

машинной вахты на рыболовных судах» от 19 ноября 1987 г.¹¹ В этом документе термин «вахта» означает либо группу лиц, несущих вахту, либо период ответственности судового механика, в том числе когда его непосредственное присутствие в машинном отделении может и не требоваться. Каждый вахтенный должен знать свои обязанности по несению вахты. На рыболовном судне каждый вахтенный обязан: а) уметь пользоваться соответствующими системами внутренней связи; б) знать аварийные сигналы, используемые в машинном отделении, и уметь различать их; г) знать расположение и уметь пользоваться противопожарным оборудованием. Перечисляются и другие требования к несению вахты и должностные обязанности старшего механика судна в вахтенный период.

Основные положения трех указанных резолюций были развиты Документом для руководства по подготовке и дипломированию рыбаков, подготовленным объединенной Рабочей группой ФАО/ИМО/МОТ. Документ состоит из четырех частей и 89 положений, основу которых составили Конвенция МОТ по дипломированию рыбаков 1966 года, глава V СОЛАС-74, Заключительный акт Международной конференции по безопасности рыболовных судов 1977 года и ряд рекомендаций ИМО и МОТ. Документ регулирует вопросы обучения и дипломирования персонала как судов длиной 24 м и более, так и малотоннажных судов. В нем содержатся стандарты и программы по обучению, требования к персоналу, занимающемуся подготовкой рыбаков, рекомендации относительно организации курсов (краткосрочных и долгосрочных). Значительное внимание уделено методологии обучения и вопросам экзаменования обучаемых лиц¹².

Ассамблея ИМО в резолюции А.646, принятой на 16-й сессии в октябре 1989 года, отметила, что «имеющиеся статистические данные показывают, что количество аварий и несчастных случаев на работе среди рыбаков значительно превышает соответствующие показатели среди других моряков»¹³. Ассамблея признала, что для повышения безопасности рыбаков на море должно быть уделено соответствующее внимание установлению стандартов, относящихся не только к судам, условиям работы и оборудованию, но также к подготовке рыбаков, поскольку рыболовные суда эксплуатируются в экономических зонах, простирающихся далеко в международные воды, и связанную с ними глубоководную морскую среду. Ассамблея призвала КБМ рассмотреть статистику аварий рыболовных судов и несчастных случаев с рыбаками как вопрос первоочередной важности, для того чтобы разработать в последующем соответствующие поправки к конвенциям и кодексам для повышения безопасности рыбаков на море. Наконец, она уполномочила КБМ рассмотреть поправку к Конвенции СТКВ 1978 года, касаю-

щуюся подготовки и дипломирования экипажей рыболовных судов с учетом ранее принятых Ассамблеей резолюций (среди них — «Основные принципы несения ходовой навигационной вахты на рыболовных судах»¹⁴, «Дипломирование капитанов и вахтенных помощников капитанов рыболовных судов длиной 24 метра и более»¹⁵, «Требования к подготовке капитанов рыболовных судов длиной менее 24 метров, работающих в неограниченных и ограниченных водах» и «Документ для руководства по подготовке и дипломированию рыбаков», изданный ФАО, МОТ и ИМО в 1988 г.)

Согласно резолюции А.779(18), принятой 18-й Ассамблеей ИМО 4 ноября 1993 г., и Долгосрочному плану работы, одобренному на 65-й сессии КБМ, на Комитет возлагалась обязанность до 2002 года и далее заниматься вопросами подготовки персонала, несения им вахты, в частности разрабатывать служебные инструкции для морского персонала, включая моряков, рыбаков, морских лоцманов, операторов СДС, лиц, ответственных на морских плавучих установках за безопасность на море, а также персонала, работающего в порту¹⁶.

Работа конференции и ее итоги

В соответствии с первоначальным мандатом Комитет по безопасности на море интенсивно работал над поправками к Конвенции СТКВ 1978 года, связанными с подготовкой и дипломированием экипажей рыболовных судов, принимая во внимание ранее принятые резолюции ИМО и Документ для руководства по подготовке и дипломированию рыбаков. Впоследствии государства-члены ИМО сочли целесообразным внести в Конвенцию СТКВ 1978 года соответствующие изменения и дополнения относительно дипломирования моряков, а по вопросу дипломирования рыбаков разработать специальную конвенцию¹⁷.

Проект этой конвенции и лег в основу работы открывшейся согласно решению совета ИМО 26 июня 1995 г. конференции (завершила работу 7 июля 1995 г.). Обращаясь к участникам конференции, генеральный секретарь ИМО г-н У.А.О'Нил сказал: «Ваше присутствие убеждает в том, какое большое внимание вы придаете самой конференции и насколько международное морское сообщество озабочено проблемами обеспечения безопасности рыбаков»¹⁸. У.А.О'Нил подчеркнул также, что рыболовство является древнейшей индустрией со своими традициями. Коренная модернизация этой отрасли, существенный разрыв между прибрежным и дистанционным флотом настоятельно требуют разработки общепризнанных норм и правил по стандартизации подготовки, дипломирова-

нию персонала рыболовных судов и несению им вахты. Обеспечение безопасной жизни рыбаков должно стать главным в разрабатываемых конференциями правилах.

В конференции приняли участие примерно 100 стран и наблюдатели от 20 международных организаций. Российскую делегацию возглавлял начальник управления мореплавания Роскомрыболовства капитан, дальнего плавания А.А.Козлов. Конференция под аплодисменты избрала своим председателем известного юриста-маририста, профессора Г.Г.Иванова, постоянного представителя России в ИМО, а председателем Комитета полного состава (главного рабочего органа) — представителя Японии Е.Сасамуру, опытного судостроителя и дипломата, проработавшего не один десяток лет в аппарате ИМО.

Как уже отмечалось, основными документами для обсуждения на заседаниях Комитета полного состава были проект Международной конвенции по стандартам обучения, дипломированию персонала рыболовных судов и несению им вахты (подготовлен ИМО) и документ с аналогичным названием, разработанный Межсессионной рабочей группой. В ходе конференции был представлен солидный пакет дополнений и предложений, которые были тщательно рассмотрены на специальных рабочих группах и на сессии КАС, и многие из них были приняты.

Как и ожидалось, на заседании КПС развернулась дискуссия по вопросам применения и вступления в силу Конвенции СТКВ(Ф) и осуществления контроля. Рабочая группа, заседавшая до начала конференции, рекомендовала в статью 3 (Применение конвенции) включить дополнительный пункт о том, что положения Конвенции не применяются к персоналу судов, используемых для: а) спорта; б) обработки рыбы или других живых ресурсов моря; в) исследования и обучения; или г) перевозки рыбы (по аналогии со ст. 3 Торремолиносского протокола 1992 г. и ст. III Конвенции СТКВ 1978 г.). Однако большинство государств не согласилось с этим предложением на том основании, что в проекте конвенции дано четкое определение рыболовного судна: таковым является любое судно, используемое на коммерческой основе для промысла рыбы или иных живых ресурсов моря. Таким образом, конвенция будет регулировать вопросы подготовки и дипломирования персонала только добывающих судов длиной 24 м и более. К сожалению, это определение вывело из-под юрисдикции конвенции плавбазы и суда, перевозящие рыбопродукцию, а также вспомогательный флот.

По этой причине российская делегация внесла для обсуждения следующее предложение: «Стороны, чьи морские суда длиной 60 метров и более и/или пропульсивной мощностью двигателя более 3000 кВт должны устанавливать дополнительные требования для

таких судов в части стандартов обучения и дипломирования персонала таких судов и несения им вахты».

В ходе обсуждения этого предложения ряд стран (Дания, Нидерланды, Великобритания и др.) поддержали его, а некоторые (Япония, Китай и другие азиатские страны) решительно не согласились с ним. В результате Председатель КАС предложил передать российское предложение на проработку в Рабочую группу. На заседании Рабочей группы Е.Сасамура предложил для обсуждения следующее предложение: «Персонал, работающий на борту рыболовных судов длиной {60} метров и более или пропульсивной мощностью {3000} кВт и более, которые обрабатывают на борту таких судов уловы рыбы, будет дипломироваться в соответствии с Конвенцией СТКВ 1978 года». Российская делегация возражала против предложенного варианта текста статьи, поскольку упомянутая конвенция никакого отношения к рыболовным судам не имеет, хотя и признала, что национальные стандарты не должны быть ниже стандартов, установленных Конвенцией СТКВ 1978 года.

В результате Рабочая группа постановила на базе российских предложений подготовить резолюцию конференции, в которой отразить три принципиальных момента:

1) будущая конвенция не будет охватывать процессоры и суда, перевозящие рыбопродукцию;

2) предложить КБМ ИМО разработать в кратчайший срок требования по дипломированию экипажей таких судов;

3) предложить правительствам внести в свои правила стандарты подготовки персонала таких судов на уровне требований Конвенции СТКВ 1978 года с поправками 1995 года. Эта резолюция была утверждена конференцией.

Вторая проблема, вызвавшая дискуссию, касалась процедуры вступления конвенции в силу. Проект конвенции гласил: «Конвенция вступает в силу по истечении {12} месяцев с даты, в которую не менее {15} государств либо подпишут ее без оговорки о ратификации, принятии или утверждении, либо сдадут на хранение соответствующие документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении в соответствии со статьей 10 Конвенции». Против этой формулировки выступили делегации Китая, Гонконга, Японии, Индонезии и других стран, предложившие увязать условия вступления конвенции в силу с тоннажем судов. Теоретически конвенция может быть довольно быстро подписана 15 государствами, но последние будут обладать небольшим общим тоннажем судов. По мнению этих стран, конвенция должна вступить в силу только после принятия ее государствами, сообща обладающими как минимум 50% мирового тоннажа рыболовных судов.

Против этого предложения выступила делегация РФ, выдвинувшая следующие аргументы: во-первых, мировое сообщество впервые стремится закрепить в международном договоре унифицированные стандарты по подготовке и дипломированию рыбаков, и если в нее будут включены оговорки о тоннаже, то вступление конвенции в силу задержится на многие годы, как это имеет место с Торремолиносской конвенцией 1977—1993 годов¹⁹; во-вторых, если конвенция вступит в силу в достаточно короткий срок, то этот факт станет своеобразным стимулом для присоединения к ней наибольшего числа стран, и тем самым конвенция станет авторитетным международным документом. Российская делегация предложила утвердить соответствующую статью без изменений. Предложение делегации РФ и ее аргументы поддержали делегации Канады, Дании, Аргентины, Норвегии, Исландии, Великобритании, Бразилии, Перу и других стран. В результате КАС оставил статью 12 проекта конвенции без изменений²⁰.

Довольно острую дискуссию вызвала и проблема контроля.

Проект конвенции (ст. 7) предусматривал следующий порядок контроля. Морские рыболовные суда при нахождении в портах участника конвенции подвергаются контролю, осуществляемому должностными лицами, надлежащим образом уполномоченными этим участником с целью проверки того, что все работающие на них лица, которые согласно конвенции должны быть владельцами дипломов, имеют также дипломы или соответствующие льготные разрешения. Такие дипломы должны признаваться, если нет очевидных оснований полагать, что диплом был получен незаконным путем или что владелец диплома не является тем лицом, которому он был первоначально выдан.

В случае обнаружения какого-либо нарушения осуществляющее контроль должностное лицо немедленно уведомляет в письменном виде капитана судна и консула или, если консула не имеется, ближайшего дипломатического представителя либо морские власти государства, под флагом которого судно имеет право плавания, для принятия соответствующих мер.

Если при осуществлении контроля не устранены недочеты и установлено, что с учетом размера и типа судна, протяженности и характера его рейса создается опасность для людей, имущества или окружающей среды, осуществляющее контроль государство принимает меры, чтобы судно не вышло в море до тех пор, пока эти требования не будут выполнены настолько, чтобы считать такую опасность устраненной. О фактах, касающихся принятых мер, немедленно сообщается генеральному секретарю ИМО.

При осуществлении контроля принимаются все возможные меры, чтобы избежать необоснованного задержания или необосно-

ванной отсрочки отхода судна. Если судно необоснованно задержано или его отход необоснованно отсрочен, оно имеет право на компенсацию понесенных в связи с этим убытков или ущерба.

Межсессионная Рабочая группа разработала два варианта статьи о контроле. Во-первых, дала свою редакцию приведенного текста проекта статьи 7 конвенции и, во-вторых, выработала новый текст следующего содержания: «Рыболовные суда при нахождении в порту другой Стороны подвергаются контролю, осуществляемому должностными лицами, надлежащим образом уполномоченными этой Стороной с целью проверки того, что все работающие на них лица, которые по Конвенции должны быть владельцами дипломов, имеют такие дипломы или соответствующие льготные разрешения».

Результаты длительного обсуждения трех текстов выявили следующие позиции участников конференции: Аргентина, Куба, Вануату, Перу, Чили, Марокко, Соломоновы Острова и др. предложили одобрить статью 7 проекта конвенции без изменений; Российская Федерация, Корея, Норвегия, Бельгия, Нидерланды и др. высказались за развернутый текст Рабочей группы; Австралия, Болгария, Филиппины — за второй (укороченный) вариант статьи 7 с переносом остальных вопросов в приложение к конвенции.

Взаимосогласованный текст* был выработан в рамках Рабочей группы и лег в основу будущей статьи 8 конвенции и правила 4 приложения.

Основные положения Конвенции 1995 года²¹

Общие обязательства участников по эффективному применению положений конвенции и приложений к ней содержатся в статье 2.

Статья 2 содержит определения ключевых терминов, применяемых в конвенции. В частности, термин «Администрация» означает правительство государства, под флагом которого судно имеет право плавания. Под термином «диплом» понимается действительный документ, как бы он ни назывался, выданный или признаваемый в соответствии с Конвенцией 1995 года и дающий право его владельцу на занятие должности, указанной в этом документе или разрешенной национальными правилами.

Согласно статье 3, конвенция применяется к персоналу, занятому в эксплуатации морских рыболовных судов, имеющих право плавания под флагом государства-участника. Под «морским рыболовным судном» понимается рыболовное судно иное, чем то, кото-

* См. следующий раздел статьи.

рое плавает исключительно во внутренних водах, в пределах защищенных вод и в непосредственной к ним близости либо в районах действия портовых правил.

Одно из важных обязательств государств-участников — содействие техническому сотрудничеству (ст. 9). Стороны конвенции по консультации с генеральным секретарем ИМО и при содействии ИМО оказывают поддержку тем государствам-участникам, которые обращаются с просьбой об оказании такой помощи. Конвенция определяет примерные области (проблемы) такого сотрудничества:

- а) обучение административного и технического персонала;
- б) учреждение учебных заведений для подготовки персонала рыболовных судов;
- в) оснащение оборудованием и пособиями учебных заведений;
- г) разработка соответствующих программ подготовки, включая прохождение практики на морских рыболовных судах. Стороны могут сотрудничать и по другим аспектам подготовки персонала рыболовных судов, а ИМО в сотрудничестве с ФАО и МОТ будет продолжать прилагать усилия по стимулированию сотрудничества в технической и образовательной областях.

Заключительные разделы конвенции посвящены процедуре внесения поправок. На конференции этот важный вопрос практически не обсуждался, поскольку еще в 70-х годах после длительных дебатов в органах ИМО²² было решено, что в конвенции, разрабатываемые в рамках этой организации, следует включать стандартную статью о процедуре молчаливого принятия поправок.

Сущность процедуры вкратце заключается в следующем. Любое государство-участник представляет генеральному секретарю ИМО предложение о внесении соответствующей поправки в конвенцию. Затем это предложение рассылается всем государствам, являющимся участниками конвенции. Одновременно проект поправки передается на рассмотрение в КБМ ИМО. В обсуждении проекта поправки участвуют все стороны конвенции (вне зависимости от членства в ИМО). Поправка одобряется или отклоняется большинством в $\frac{2}{3}$ сторон, присутствующих и голосующих на заседании КБМ. Одобренная поправка направляется государствам — участникам конвенции и вступает в силу только после одобрения ее $\frac{2}{3}$ сторон. С этого момента она становится обязательной уже для всех государств, участвующих в данной конвенции.

Процедура молчаливого принятия может быть применена и в иной ситуации. В частности, она предусмотрена в пункте 3 статьи 10 Конвенции 1995 года. По просьбе любой стороны, поддержанной не менее чем $\frac{1}{3}$ сторон, ИМО после консультации с МОТ и ФАО созывает конференцию участников конвенции для рассмотрения проекта поправок. После принятия поправки $\frac{2}{3}$ голосов она на-

правляется для одобрения государствам и вступает в силу после одобрения $\frac{2}{3}$ государств.

Конвенция открыта для подписания с 1 января 1996 г. по 30 сентября 1998 г. в штаб-квартире ИМО. Она вступает в силу по истечении 12 месяцев с даты, в которую не менее 15 государств либо подпишут ее без оговорки о ратификации, принятии или утверждении, либо сдадут на хранение соответствующие документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Процедурные вопросы подготовки и дипломирования персонала рыболовных судов и несения им вахты детально решены в приложении к конвенции, которое имеет такую же юридическую силу, как и положения самой конвенции. Основопологающей является глава II, регламентирующая порядок дипломирования капитанов, лиц командного состава, механиков и радиооператоров.

Согласно приложению, каждый капитан рыболовного судна длиной 24 м и более, эксплуатирующегося в неограниченных (unlimited) водах, должен иметь соответствующий диплом. Кандидат на получение диплома должен отвечать требованиям государства-участника в отношении состояния здоровья, особенно зрения и слуха. Он должен также отвечать требованиям, предъявляемым к дипломированному вахтенному помощнику капитана на рыболовных судах длиной 24 м и более и иметь одобренный стаж работы на судне не менее 12 месяцев в качестве вахтенного помощника капитана или капитана рыболовных судов длиной не менее 12 м. Однако вместо этого Администрация может допускать одобренный стаж работы в качестве вахтенного помощника капитана морских судов, на которые распространяется Конвенция 1978 года.

Наконец, претендент на получение диплома капитана обязан сдать экзамен или экзамены для оценки профпригодности в соответствии с национальными требованиями государства — участника Конвенции 1995 года.

В дополнении к главе 2 содержатся «Минимальные знания, необходимые для получения диплома капитана рыболовных судов длиной 24 м и более, эксплуатирующихся в неограниченных водах». В число обязательных требований включено и знание узловых вопросов морского права. В частности, претендент обязан знать свои обязанности, вытекающие из международных свидетельств и иных документов, наличие которых на рыболовных судах предусмотрено международными конвенциями, порядок их получения и срок действия. Он должен досконально знать обязанности, вытекающие из Протокола БРС-93 г., главы V СОЛАС-74 г., приложения I и V к МАРПОЛ-73/78 г., морских санитарных деклараций и правил, МППСС-72 г. и других международных документов, касающихся обеспечения безопасности судна и экипажа.

Правило П/2 содержит обязательные минимальные требования для дипломирования вахтенных помощников капитанов рыболовных судов длиной 24 м и более, которые эксплуатируются в неограниченных водах.

Каждый вахтенный помощник обязан иметь соответствующий диплом. Претендент на получение такого диплома должен:

- а) быть не моложе 18 лет;
- б) отвечать требованиям стороны в отношении состояния здоровья, особенно зрения и слуха;
- в) иметь одобренный стаж работы на рыболовных судах в составе палубной команды не менее двух лет;
- г) иметь одобренный стаж работы, подтверждающийся в соответствии с Конвенцией 1978 года.

Дополнение к правилу П/2 — «Минимальные знания, необходимые для получения диплома вахтенного помощника капитана рыболовных судов длиной 24 м и более, эксплуатирующихся в неограниченных водах». Конвенция регламентирует также порядок дипломирования капитанов рыболовных судов длиной 24 м и более, эксплуатирующихся в ограниченных водах. Согласно правилу П/3, кандидат на получение диплома должен отвечать требованиям государства-участника в отношении состояния здоровья, особенно зрения и слуха. Кроме того, кандидат также обязан отвечать требованиям для дипломирования вахтенного помощника капитана рыболовных судов длиной 24 м и более, эксплуатирующихся в ограниченных водах, и иметь одобренный стаж работы в качестве вахтенного помощника капитана или капитана рыболовных судов длиной не менее 12 м.

Дополнение к правилу П/3 содержит «Минимальные знания, необходимые для получения диплома капитана рыболовных судов длиной 24 м и более, эксплуатирующихся в ограниченных водах».

На конференции консенсусом одобрено девять резолюций²³: Подготовка радиоспециалистов для Глобальной оперативной системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности (№ 1); Подготовка с помощью радиолокационного тренажера (№ 2); Подготовка и рекомендации для персонала рыболовных судов (№ 3); Подготовка палубных матросов рыболовных судов длиной 24 м и более (№ 4); Подготовка персонала рыболовных судов в отношении способов личного выживания (№ 5); Подготовка и дипломирование персонала крупных рыболовных судов (№ 6); Содействие участию женщин в рыбной промышленности (№ 8); Взаимоотношения между людьми на борту судов (№ 9) и др.

Конвенция содержит ряд положений о механизме обеспечения ее применения.

Проблема инфорсмента является одной из ключевых в международном праве²⁴. Средствами обеспечения выполнения международ-

но-правовых норм, в том числе в отношениях, регулируемых морским правом²⁵, служат контроль, наблюдение, мониторинг, отчетность, санкции и т.д.

На наш взгляд, институт инфорсмента имеет особое значение для реализации конвенций ИМО, предметом правового регулирования которых являются обеспечение безопасности мореплавания и прежде всего охрана человеческой жизни на море. С сожалением приходится констатировать, что количество аварий в мировом судоходстве не уменьшается. Например, в 1994 году были потеряны 103 судна, погибли 1,5 тыс. человек²⁶.

Поэтому в последние годы КБМ ИМО тщательно исследует проблему повышения эффективности конвенций, кодексов и руководств, принятых Ассамблеей этой организации. Речь идет об обязательности этих международных документов для всех государств, суда которых занимаются коммерческой деятельностью в Мировом океане. На 65-й сессии КБМ ИМО было констатировано, что на февраль 1995 года по 20 конвенциям ИМО было всего 796 ратификаций²⁷. Еще хуже обстоит дело с кодексами ИМО: всего два государства добровольно применяют Кодекс по устойчивости рыболовных судов и Документ ФАО/МОТ/ИМО по подготовке рыбаков²⁸.

Учитывая актуальность проблемы эффективности применения норм Конвенции по дипломированию рыбаков, особенно ее приложений, участники конференции уделяли достаточно большое внимание проблемам инфорсмента. Конвенция и ее приложения содержат большой набор средств обеспечения выполнения норм и правил по дипломированию рыбаков и несению ими вахты. Отметим некоторые из них.

1. Статья 1 конвенции обязывает стороны осуществлять положения конвенции и приложений к ней. В этих целях Стороны обязуются издавать все необходимые законы, декреты, приказы и правила и принимать все другие меры, которые могут потребоваться для полного осуществления положений конвенции в целях обеспечения охраны человеческой жизни и защиты морской среды.

2. В соответствии со статьей 3 конвенции каждая сторона должна представлять генеральному секретарю следующую информацию:

а) доклад о мерах, которые она приняла для полного осуществления положений конвенции;

б) достаточное количество образцов дипломов, выдаваемых в соответствии с конвенцией;

в) любую информацию о выполнении положений конвенции.

Тем самым эта статья закрепила одну из распространенных форм контроля — обязательную регулярную отчетность государств.

3. В отличие от Конвенции 1978 года, Конвенция 1995 года содержит развернутые положения о контроле. При обсуждении на

конференции этой проблемы российская делегация, учитывая важность этого эффективного средства, настаивала на разработке всеобъемлющего положения, содержащего не только материальные, но и процессуальные нормы. Во многом благодаря такой позиции в статью 8 конвенции вошло достаточно емкое понятие контроля и средств его осуществления. Согласно пункту 1 статьи 8, морские рыболовные суда при нахождении в порту другой Стороны подвергаются контролю специально уполномоченных лиц. Цель такого контроля — проверить, что все работающие на судне лица имеют соответствующие дипломы или льготные разрешения. В случае обнаружения нарушений уполномоченное лицо немедленно уведомляет в письменном виде капитана и консула страны флага судна либо морские власти государства, под флагом которого плавает такое судно. Осуществляющая контроль сторона вправе не разрешить судну выход в море, если не будут устранены недостатки, создающие опасность для здоровья людей или чистоты окружающей среды. При осуществлении контроля следует принимать все возможные меры, чтобы избежать необоснованного задержания или необоснованной отсрочки отхода судна. Если судно необоснованно задержано или его отход необоснованно отсрочен, оно имеет право на компенсацию понесенных в связи с этим любых убытков или ущерба. Наконец, в процессе контроля к иностранным рыбакам не должны применяться более высокие требования, нежели к экипажу судов, плавающих под флагом государства порта.

Положения статьи 8 конвенции раскрыты в правиле 4 приложения. В нем излагаются цели и объект контроля, в частности проверка того, что экипаж судна должен иметь соответствующие дипломы или льготные разрешения. Уполномоченное лицо вправе оценить способность персонала судна соблюдать предписываемый конвенцией порядок несения вахты. Оно также вправе установить, не имело ли судно столкновения, посадки на мель или касания грунта, а также не допустило ли оно сброса вредных веществ.

В этом правиле перечисляются те недочеты, которые могут считаться создающими опасность для людей, судна, его имущества или окружающей морской среды. Таковыми являются:

а) отсутствие у лиц, которые должны обладать дипломами, соответствующих или льготных разрешений;

б) невыполнение судном предписанных Администрацией требований, касающихся несения ходовой навигационной или машинной вахты;

в) отсутствие в составе вахты квалифицированного лица по обслуживанию оборудования и приборов, обеспечивающих безопасное плавание, радиосвязи для целей безопасности или предотвращения загрязнения;

г) отсутствие возможности обеспечить отдохнувшим составом первую вахту при отходе в рейс и последующие сменяющие вахты.

Государство-участник вправе не выпускать судно, если не были приняты меры, касающиеся устранения упомянутых выше недостатков, если осуществляющее контроль государство установило, что обнаруженные недостатки создают опасность для людей, имущества или окружающей среды.

Таким образом, можно констатировать, что Конвенция 1995 года содержит достаточный перечень средств обеспечения выполнения международных правил и норм по дипломированию рыбаков и несению ими вахты.

Проблемы имплементации Конвенции 1995 года в России

Впервые международное сообщество получило свод самостоятельных правил, регламентирующих обучение и подготовку рыбаков, их дипломирование и организацию несения вахтенной службы на рыболовных судах с учетом специфики такого рода деятельности.

Действующая в настоящее время в России система подготовки (обучения) персонала, дипломирования и организации несения вахты на судах едина как для торгового, так и для всех видов промыслово-производственных флотов и базируется на нормативно-правовой базе торгового флота. Эта система недостаточно учитывает специфику работы судов рыбопромысловой отрасли, и — как следствие — подготовка, дипломирование и организация несения вахты требуют коренного пересмотра. Кроме того, действующая система подготовки кадров для флота является громоздкой и дорогостоящей, исходит из приоритетов торгового флота и соответственно органа, ведающего транспортом, — Министерства транспорта России.

Конвенция 1995 года позволит создать новую, независимую систему подготовки, дипломирования и организации несения вахты на рыболовном флоте, максимально учитывающую специфику его промысловой работы.

Конвенция предусматривает двухступенчатую систему подготовки комплава состава. На первой ступени предусмотрена подготовка вахтенных помощников и вахтенных механиков с выдачей соответствующего диплома (при наличии стажа работы на рыболовном судне). На второй ступени предусмотрена подготовка капитанов и старших механиков из лиц, имеющих дипломы вахтенного механика и соответствующий практический стаж работы в должности штурмана или механика на рыболовном флоте.

Такая система не только улучшит практическую подготовку специалистов руководящего звена рыбопромыслового флота, но и позволит отобрать в это руководящее звено специалистов, обладающих необходимыми качествами для полноценного руководства судовыми коллективами и решения стоящих перед ними промысловых задач.

Конвенция 1995 года несомненно отвечает как текущим, так и долговременным интересам России.

С целью практической реализации конвенции представляется необходимым:

1. Провести организационную и аналитическую работу для получения полномочий Правительства Российской Федерации, с тем чтобы конвенция была подписана и ратифицирована Россией в кратчайший срок.

2. Разработать проект нового Положения о дипломировании персонала рыбопромысловых судов, с тем чтобы сразу после вступления Конвенции 1995 года в силу представить его на утверждение в Правительство Российской Федерации.

3. Пересмотреть действующие и разработать новые программы подготовки (обучения) и переподготовки командного состава рыбопромыслового флота, исходя из требований конвенции и упомянутого Положения о дипломировании персонала рыбопромысловых судов.

4. Разработать План мероприятий по переходу на новую систему подготовки (обучения), дипломирования и несения вахты на рыбопромысловом флоте России.

¹ См. Бекашев К.А. И все-таки лизинг//Рыбачьи новости. — 1995. — № 3—4; Офшорные компании: обзоры, комментарии, рекомендации. — М., 1995.

² См. Doc. FSI 3/5/2. — 21 Dec. 1995. — Annex 1. Краткое описание этих случаев см.: Doc. FSI 3/INF. — 8, 25 Nov. 1994.

³ Подробнее о конвенции см. Иванов Г.Г. Международная морская организация. — М., 1994. — С. 121—131; Рудаков В. Вступила в силу Международная конвенция 1978 г. о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты//Морской флот. — 1985. — № 3. — С. 29—32; STCN Convebntion to inter into force in April 28. 1984//Shipping World and Shipbuilder. — 1983. — June. — P. 311—312.

⁴ См. СП СССР. — 1983. — № 26. — С. 150.

⁵ Об истории создания ИМО см. Бекашев К.А., Серебряков В.В. Международные морские организации. — Л., 1978; Бекашев К.А., Серебряков В.В. и др. Международные транспортные организации. — М., 1986; Иванов Г.Г. Международная морская организация. — М., 1994. — С. 6—12.

⁶ См. Бекашев К.А., Клетной В.Н. Международная морская организация. — Кн. 1. — М., 1988. — С. 87—100; Mankabady S. International Maritime Organization. — Vol. 1—2. — L., 1986. — P. 200—218.

⁷ IMI Assembly. Fourteenth session. 11—22 Nov. 1985//Resolutions and others decisions. — L., 1986. — P. 111—112.

⁸ Историю разработки этих правил подробнее см. Бекяшев К.А. Международные правила по подготовке и дипломированию рыбаков/Безопасность мореплавания и ведения промысла. — Вып. 75. — Л., 1985. — С. 34—38.

⁹ Администрация — правительство или уполномоченный им орган.

¹⁰ Текст см. OMI Assemblée. Quinziesme session. 9—20 Nov. 1987//Resolutions et autres decisions. — L., 1988. — P. 141—144.

¹¹ Текст см. Ibid. — P. 137—141.

¹² См. Document for guidance on fishermen's training and certification. An international maritime training guide. — L., 1988.

¹³ IMO. Assembly. Sixteenth session. 9—20 October 1989//Resolutions and other decisions. — L., 1990. — Res. A.646 (16). — P. 33—34.

¹⁴ IMO. Assembly. Twelfth session. 9—20 November 1981//Resolutions and other decisions. — L., 1982. — Res. A.483(12). — P. 195—198.

¹⁵ IMO. Assembly. Thirteenth session. 7—18 November 1983//Resolutions and other decisions. — L., 1984. — Res. A.539(13). — P.212—231.

¹⁶ См. Long-termwork plan {up to 2002}. — Doc. MSC/65/22/3. — 9 May 1995. — Annex.

¹⁷ Подробнее о ходе разработки проекта конвенции и приложений к нему см. Report of the Maritime Safety Committee on its sixty-fourth session. — Doc. MSC/64/22/Add.1,5. — Jan., 1995. — P. 4—6; Training and Watchkeeping. — Doc. MSC.64/8/1. — 4 Oct. 1994.

¹⁸ Doc. STCW-F/CONF/INF.2. — 26 June 1995. — P. 1.

¹⁹ Торремолиноская Международная конвенция по безопасности рыболовных судов была одобрена 2 апреля 1977 г. В статье 10 этой конвенции сказано, что она вступает в силу по истечении 12 месяцев с даты, на которую не менее 15 государств, рыболовный флот которых в совокупности составляет не менее 50% общей численности мирового рыбопромыслового флота, подпишут конвенцию без оговорок о ратификации. Конвенцию подписали 14 государств. Россия участником конвенции не является. В апреле 1993 года на международной конференции был одобрен Торремолиносский протокол к Конвенции 1977 года, статья 10 которого гласит, что он вступает в силу через 12 месяцев после даты, на которую не менее 15 государств, рыболовный флот которых в совокупности имеет не менее 14 тыс. судов длиной 24 м и более, либо подписали его без оговорки относительно ратификации, принятия или утверждения, либо сдали на хранение необходимые ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении в период с 1 июня 1993 г. по 30 июня 1994 г.

На 1 июля 1995 г. Протокол ратифицировали всего два государства (тексты протокола и конвенции см. 1993 Torremolinos Protokol and Torremolinos International Convention for the Safety of Fishing Vessels// Consolidated edition. — L., 1995).

²⁰ См. Doc. STCW-F/CONF/CW/RD/2. — 29 June 1995.

²¹ Текст конвенции см. Doc. STCW-F/CONF/DC/1. — 5 July 1995. — P. 1—54.

²² См. подробнее Маковский А.Л., Бекяшев К.А. О процедуре изменения конвенции ИМКО по техническим вопросам морского судоходства//

Проблемы морского права и международного торгового мореплавания. — 1975. — Вып. 38(44). — С. 73—93.

²³ Текст резолюций см. Doc. STCW-F/CONF/DC/2. — 5 July 1995. — P. 1—15.

²⁴ См., например, Малинин С.А. Правовые основы разоружения. — ЛГУ, 1966. — С. 183 и далее.

²⁵ См. Бекашев К.А., Сапронов В.Д. Мировое рыболовство: вопросы международного сотрудничества. — М., 1990. — С. 123—170.

²⁶ См. Яшин С. Бедственный год для мирового судоходства//Панорама. — 1995. — № 27—28.

²⁷ См. Doc. MSC 65/19/1. — 9 March 1995. — P. 1.

²⁸ См. Doc. MSC 65/19/1. — Annex. — 10 March 1995.

Статья поступила в редакцию в октябре 1995 года.

Международное воздушное право

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

В.С. Грязнов *

Международный воздушный транспорт всегда являлся предметом пристального внимания государств и международных организаций. Современное государство не может нормально функционировать, развивать свои экономические да и политические связи без надежно действующей системы международных воздушных сообщений с другими странами.

Вся история развития международных воздушных сообщений после второй мировой войны проходит на фоне борьбы двух тенденций: жесткого регулирования таких международных воздушных сообщений со стороны государств и полной свободы от какого-либо их регулирования под лозунгом так называемого «открытого неба».

Впервые эти тенденции в открытую столкнулись на Чикагской конференции 1944 года, пятидесятилетие которой отмечалось в декабре 1994 года, в результате чего была выработана Конвенция о международной гражданской авиации и создана Международная организация гражданской авиации (ИКАО).

С одной стороны, предлагалось не регулировать порядок распределения емкостей между авиапредприятиями (т.е. не определять, какое максимальное количество пассажиров и/или грузов данное национальное авиапредприятие вправе перевезти по конкретной международной линии в течение установленного периода времени) и порядок определения тарифов, а также не определять маршруты, по которым могут осуществляться полеты, провозгласив свободу полетов по любым маршрутам (США). Некоторые из сторонников

* Ведущий научный сотрудник ГосНИИ гражданской авиации, кандидат юридических наук.

свободной конкуренции соглашались на ее определенные ограничения, не меняющие существа проблемы. С другой стороны, предлагалось: емкости определять заранее, тарифы устанавливать специально для этого созданному международному агентству, а маршруты указывать в соответствующих соглашениях между заинтересованными странами (из проекта Англии, Канады и Новой Зеландии).

Чикагская конференция не смогла найти компромисса между этими позициями и вынуждена была ограничиться разработкой двух самостоятельных, прямо не связанных с Чикагской конвенцией, соглашений:

- о транзите¹;
- о международном воздушном транспорте².

В первом из них были сформулированы две, а во втором — пять свобод воздуха. Вопросы о распределении емкостей и о тарифах остались за рамками принятых на конференции документов. О свободах воздуха будет сказано ниже. Сформулированные и систематизированные в них права на осуществление полетов и перевозок послужили основой большинства двусторонних соглашений о воздушном сообщении. Из многосторонних соглашений практическое значение имеет только Соглашение о транзите (99 участников), предусматривающее две свободы воздуха: пролет территории без посадки и посадку с некоммерческими целями.

Попытки ИКАО разработать многосторонние соглашения по вопросам международных воздушных сообщений успеха не имели и вскоре были прекращены. Вместе с тем Совет ИКАО принял ряд рекомендаций по содержанию двусторонних соглашений.

Большое значение в послевоенный период приобрели так называемые «бермудские принципы», вытекающие из соглашения о воздушном сообщении, заключенного между США и Англией в 1946 году на Бермудских островах.

Так, в частности, в соответствии с этим соглашением:

- емкости устанавливают авиапредприятия в рамках определенных соглашением принципов с возможностью совместного пересмотра после некоторого срока эксплуатации;
- тарифы разрабатываются авиапредприятиями через ИАТА (Международная ассоциация воздушного транспорта — неправительственная организация авиапредприятий) с последующим утверждением обеими сторонами.

Что касается маршрутов полетов, они определяются в соглашении. Бермудские принципы широко использовались при заключении двусторонних соглашений о воздушном сообщении.

До начала 60-х годов двусторонние соглашения «чикагского» (с использованием рекомендаций Чикагской конференции) и «бермудского» типов вполне удовлетворяли существовавшие потребности в регулировании международных воздушных сообщений.

«Дорегулирование», «либерализация» воздушных сообщений, начатые по инициативе США и затем в той или иной степени поддержанные западноевропейскими странами, Канадой, Австралией и Японией, внесли существенные изменения в ситуацию на рынке международных воздушных перевозок и в систему регулирования международного воздушного транспорта.

В ноябре — декабре 1994 года была проведена Всемирная авиатранспортная конференция ИКАО «Регулирование международного воздушного транспорта сегодня и в будущем». Конференция подвела итоги усилий государств и международных организаций в области гражданской авиации, направленных на создание отвечающих современному уровню развития авиации условий осуществления международных воздушных сообщений. Конференция разработала ряд рекомендаций о путях дальнейшего поэтапного продвижения к либерализации их регулирования.

Вместе с тем конференция была вынуждена в своих заключительных документах констатировать, что «с учетом разнообразия мнений и позиций государств, различий в их экономическом положении и уровне конкурентоспособности была признана бесперспективность достижения в ближайшем будущем глобального многостороннего соглашения об обмене коммерческими правами».

Таким образом, основой регулирования международного воздушного транспорта по-прежнему остаются двусторонние соглашения о воздушном сообщении. На конференции были выражены надежды на то, что решение этих вопросов на региональном уровне могло бы стать первым этапом на пути к их глобальному решению.

Однако нельзя не отметить, что на сегодняшний день существует лишь одно региональное соглашение, провозгласившее принцип открытого неба. Это так называемый «Андский пакт», членами которого являются Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор.

Правовая природа и содержание соглашений о воздушном сообщении

Двусторонние соглашения о воздушном сообщении между правительствами соответствующих стран на сегодняшний день являются основным международно-правовым документом, определяющим порядок осуществления воздушного сообщения между этими странами.

Международные воздушные сообщения Российской Федерации строятся на основе соглашений о воздушном сообщении, заключенных правительством бывшего СССР и правительством Российской Федерации, являющейся его правопреемницей, с правительствами соответствующих государств. По состоянию на 1 августа 1995 г. такие соглашения заключены с 12 странами и от трех стран получено разрешение на осуществление полетов (без заключения соглашения).

Регулярные полеты иностранных воздушных судов в Российскую Федерацию выполняются на основании соглашения о воздушном сообщении. Регулярные международные полеты российских воздушных судов в другие страны также, как правило, выполняются на основании соглашений о воздушном сообщении с этими странами. Однако в тех случаях, когда законодательство соответствующей страны это допускает, такие полеты могут выполняться и на основании разрешения, выдаваемого компетентными властями. Соглашения о воздушном сообщении содержат перечень договорных линий, по которым каждая из сторон разрешает полеты воздушным судам другой стороны, а также коммерческих прав, которые могут использоваться при выполнении предусмотренных соглашением полетов.

Далее рассмотрим определения международных воздушных сообщений (регулярные и нерегулярные); существующие типовые соглашения о воздушном сообщении; основные наиболее характерные положения соглашений о воздушном сообщении.

Регулирование соглашениями коммерческих прав как имеющее самостоятельное значение рассмотрено более подробно ниже.

Под **международными воздушными сообщениями** понимаются воздушные сообщения, осуществляемые через воздушное пространство над территорией более чем одного государства (п 1й ст. 96 Чикагской конвенции). Международные воздушные сообщения принято разделять на регулярные и нерегулярные. Основным международным договором, определяющим общие принципы регулирования международных воздушных сообщений, является Конвенция о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция). Одной из провозглашенных ею целей является достижение «согласия относительно определенных принципов и мер с тем, чтобы... международные воздушные сообщения могли устанавливаться на основе равенства возможностей и осуществляться рационально и экономично».

Как отмечалось выше, в настоящее время подавляющее большинство международных воздушных сообщений осуществляется на основе двусторонних соглашений о воздушном сообщении. Наряду с такими соглашениями многие государства требуют получения и

специальных разрешений (лицензий) от их ведомства гражданской авиации на выполнение международных воздушных сообщений (эксплуатацию соответствующих авиалиний), в том числе и своими национальными авиапредприятиями. Такие разрешения необходимо периодически возобновлять.

Под регулярным воздушным сообщением понимается воздушное сообщение, осуществляемое посредством регулярных полетов. Совет ИКАО в 1952 году определил регулярное международное воздушное сообщение как серию полетов, которые осуществляются через воздушное пространство над территорией более чем одного государства воздушными судами с целью перевозки пассажиров, грузов и почты за вознаграждение, причем каждый полет доступен для любого лица; при их осуществлении выполняются перевозки между одними и теми же двумя или более пунктами либо в соответствии с опубликованным расписанием, либо рейсами настолько регулярными или частными, что они представляют собой явные систематические серии. Статья 6 Чикагской конвенции предусматривает, что «никакие регулярные международные воздушные сообщения не могут осуществляться над территорией или на территорию Договаривающегося Государства, кроме как по специальному разрешению или с санкции этого государства и в соответствии с условиями такого разрешения или санкции». Установление регулярных воздушных сообщений — основная цель любого соглашения о воздушном сообщении.

Регулярные воздушные сообщения всегда имели приоритетное значение перед нерегулярными воздушными сообщениями. Однако быстрый рост последних начиная с конца 60-х годов со всей остротой поставил вопрос о соотношении регулярных и нерегулярных воздушных сообщений, которым вынуждена была заняться ИКАО.

Под **нерегулярным воздушным сообщением** понимается воздушное сообщение, осуществляемое' посредством нерегулярных (эпизодических, разовых) полетов, то есть иных, чем регулярные, выполняемые по расписанию, с определенной частотой, между определенными пунктами. Наиболее распространенный вид нерегулярных воздушных сообщений — чартер воздушный.

Статья 5 Чикагской конвенции формально допускает нерегулярные полеты с некоммерческими целями (не для осуществления воздушных перевозок за плату) без получения специального разрешения. Однако практика идет по пути установления таких условий и ограничений для выполнения любых нерегулярных воздушных сообщений, которые можно приравнять к разрешительному порядку. Соглашения о воздушном сообщении иногда специально предусматривают возможность и условия выполнения нерегулярных воздушных сообщений. Существуют и специальные соглашения по этому вопросу.

Полеты иностранных воздушных судов в воздушном пространстве Российской Федерации осуществляются на основании и в соответствии с условиями:

- 1) международных договоров;
- 2) специальных разрешений на совершение полетов, выдаваемых в установленном порядке.

В целях облегчения заключения двусторонних соглашений о воздушном сообщении было разработано несколько типовых образцов таких соглашений.

Восьмая рекомендация Заключительного акта Чикагской конференции содержит «Типовой образец соглашения о временных воздушных маршрутах». Десять пунктов этого типового образца включают в себя ряд общих принципов, заимствованных в основном из Чикагской конвенции (об отказе от дискриминации в отношении аэропортовых сборов и обложения таможенными пошлинами, о соблюдении законов и правил государства, на территории которого выполняется полет, о взаимном признании судовых документов и пилотских свидетельств и др.). Типовой образец имеет также положение о том, что договаривающиеся стороны предоставляют друг другу права, определяемые в приложении к соглашению, с целью установления международных гражданских воздушных маршрутов и линий.

В 1959 году ЕКГА (Европейская конференция гражданской авиации) утвердила «Типовые положения административного и технического характера», которые она рекомендовала государствам-членам для использования при заключении двусторонних соглашений о воздушном сообщении. В 1962 году ИКАО опубликовала циркуляр «Сборник административных положений двусторонних воздушно-транспортных соглашений», в котором был обобщен опыт применения Чикагского и Страсбургского (ЕКГА) типовых проектов. В 1965 году ИКАО был выпущен аналогичный «Сборник положений двусторонних соглашений по вопросу распределения объемов перевозок между сторонами». Наиболее важные положения этих проектов нашли свое отражение и в российской практике заключения соглашений о воздушном сообщении³.

Наряду с соглашениями «чикагского» типа в международной практике заключения соглашений большое значение имеют и упоминавшиеся выше «бермудские принципы», заимствованные из Бермудских соглашений о воздушном сообщении между США и Англией.

В дальнейшем мы познакомимся с основными положениями, характерными для соглашений о воздушном сообщении, участницей которых является Российская Федерация. Большинство этих

положений стандартные и встречаются также в соглашениях других стран.

Наименование подавляющего большинства соглашений — «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством (официальное наименование нашего партнера по соглашению) о воздушном сообщении». Встречаются другие наименования: «...об установлении регулярного воздушного сообщения» (АРЕ, КНР и др.), «...о регулярном гражданском воздушном сообщении» (Сирия), «...о воздушном сообщении между и за пределы их соответствующих территорий» (Судан).

Соглашение состоит из основного текста и одного или нескольких приложений. Иногда одновременно подписывается протокол, в который вносятся вопросы конкретных условий эксплуатации договорных линий и пользования коммерческими правами. Это позволяет пересматривать и уточнять эти условия по мере необходимости по предварительному согласованию между ведомствами гражданской авиации, не пересматривая самого соглашения. Отдельные вопросы специального характера могут решаться путем обмена письмами между главами делегаций, также прилагаемыми к соглашению.

В соглашении о воздушном сообщении решаются прежде всего вопросы о праве на эксплуатацию предусмотренных в нем так называемых «договорных линий». Причем само соглашение определяет лишь принципиальное согласие сторон на предоставление таких прав, а сами права, так же как и договорные линии, приводятся в Приложении 1 к нему. Далее определяются условия начала полетов по договорным линиям. Для этого требуется назначить соответствующее национальное авиапредприятие для полетов по указанным линиям (что часто делается в том же Приложении 1), получить от компетентных властей договаривающейся стороны, предоставляющей права, разрешение (лицензию) на эксплуатацию конкретных линий, если такое разрешение требуется, а также заключить коммерческие соглашения, обеспечивающие обслуживание воздушных судов и перевозок. Что касается маршрутов полетов, то каждая из сторон устанавливает их на своей территории. Стороны обязуются обеспечивать безопасность полетов, для чего они будут предоставлять воздушным судам другой стороны необходимые средства радио-светотехнического, метеорологического и другого обслуживания.

Решение ряда технических и коммерческих вопросов, в частности согласование расписаний, тарифов, порядка расчетов и технического обслуживания воздушных судов, отнесено к компетенции назначенных авиапредприятий, которые должны с этой целью заключить соответствующие соглашения. Эти соглашения в случае

необходимости должны быть утверждены ведомствами гражданской авиации сторон. Что касается назначенных авиапредприятий, то каждая из сторон может временно приостановить или взять назад права, предусмотренные соглашением, когда она не имеет удовлетворительных доказательств, что преимущественное владение и контроль за авиапредприятием, назначенным другой стороной, осуществляются гражданами или органами этой стороны, или в случае несоблюдения назначенным авиапредприятием соответствующих законов и правил либо условий соглашения, по которым предоставляются права в соответствии с этим соглашением.

Соглашения могут предусматривать возможность назначения нескольких авиапредприятий для полетов по договорным линиям.

Соглашение предусматривает освобождение от обложения таможенными пошлинами: во-первых, воздушных судов, эксплуатируемых на договорных линиях, запасов топлива, смазочных материалов, запасных частей, снаряжения и продовольствия, находящихся на их борту; во-вторых, топлива, смазочных материалов, запасных частей и прочих материалов и оборудования, доставляемых авиапредприятием одной стороны на территорию другой стороны исключительно для своих эксплуатационных нужд. Этот перечень может быть более конкретным и обширным. Освобождение от обложения пошлинами не распространяется на то имущество из перечисленного выше, которое будет отчуждаться (например, продаваться) на территории другой стороны.

К гражданским воздушным судам, их экипажам, пассажирам и грузам применяются законы и правила страны пребывания, в частности правила, регулирующие паспортные, таможенные, валютные, санитарные и карантинные формальности. Воздушные суда назначенных авиапредприятий при полетах на территорию другой стороны должны иметь установленные для международных полетов опознавательные знаки своих государств и судовые документы, а члены экипажа — установленные свидетельства.

Расследование авиационных происшествий производится стороной, на территории которой они произошли. Она обязана известить о происшествии другую сторону, принять необходимые меры для расследования причин происшествия, оказать помощь экипажу и пассажирам, обеспечить сохранность воздушного судна или его остатков и находившегося на нем имущества, проинформировать другую сторону о результатах расследования. Сторона, которой принадлежит воздушное судно, имеет право назначить своих наблюдателей, которые будут присутствовать при расследовании.

Одной из особенностей соглашений о воздушном сообщении,

заключаемых Российской Федерацией, является наличие в них специальной статьи о представительствах авиапредприятий. В ней определяются цели и задачи таких представительств («для согласования вопросов воздушных перевозок и обслуживания воздушных судов» или «для регулирования коммерческих и технических вопросов, связанных с эксплуатацией договорных линий») и количество работников представительств (указывается в самом соглашении либо относится на договоренность между ведомствами гражданской авиации). Работниками представительств могут быть только граждане сторон. Наличие в соглашении такой статьи повышает роль представительств, подтверждает их статус на межгосударственном уровне. В последнее время в соответствии с рекомендациями Совета ИКАО в соглашения стали включать специальные статьи о борьбе с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, предусматривающие принятие сторонами соответствующих мер и оказание содействия друг другу.

Если в 50—60-е годы вопросы распределения емкостей и установления тарифов решались по согласованию между авиапредприятиями с последующим утверждением ведомствами гражданской авиации сторон, то в дальнейшем соглашения о воздушном сообщении уделяют этим вопросам все большее и большее внимание.

Ниже приводятся основные методы регулирования емкостей и тарифов, применяемые в современных соглашениях о воздушном сообщении.

Регулирование провозных емкостей

Метод предварительного определения (использован в 50% соглашений, зарегистрированных в ИКАО, является основным в соглашениях, заключенных Российской Федерацией). Распределение провозных емкостей между назначенными авиапредприятиями сторон согласуется до начала полетов правительствами или авиационными властями (либо авиапредприятиями с последующим утверждением авиационными властями или правительствами).

Метод 1-го Бермудского соглашения (использование в 25% соглашений, зарегистрированных в ИКАО; используется РФ в некоторых соглашениях). Правительства устанавливают принципы распределения емкостей между назначенными авиапредприятиями, которыми они должны руководствоваться. В процессе эксплуатации емкости могут при соблюдении определенных условий пересматриваться.

Метод свободного определения (очень мало соглашений; в РФ не применяется). Авиапредприятия сами определяют провозные емкости, которые они используют. Правительственный контроль ограничивается тем, что правительство может требовать устранения дискриминации или нечестных приемов конкуренции.

Используются также комбинации этих методов.

Регулирование тарифов

Двойное утверждение — оба заинтересованных правительства должны утвердить тариф (могут поручить это своим авиационным властям).

Страна начала перевозки — только страна начала перевозки должна утвердить соответствующий тариф.

Двойное отклонение — оба заинтересованных государства должны отклонить тариф, чтобы он не вступил в силу.

Односторонний режим отклонения — одно правительство может отклонить тариф, не отвечающий заранее установленным условиям.

Зоны гибкого ценообразования — государства соглашаются утвердить тарифы, подпадающие под установленные границы цен и отвечающие соответствующим условиям (например, Соглашение о тарифах ЕКГА).

В Российской Федерации используется преимущественно первый метод.

Соглашения могут содержать положения об аэропортовых и аэронавигационных сборах, о праве свободной продажи перевозок и назначения агентов по продаже, об освобождении от двойного налогообложения доходов авиапредприятий и работников представительств и некоторые другие вопросы.

В случае необходимости и при возникновении споров должны проводиться консультации между ведомствами гражданской авиации сторон. Порядок проведения таких консультаций оговаривается в соглашении. Если ведомства гражданской авиации не смогут урегулировать спорный вопрос, он решается по дипломатическим каналам либо путем переговоров между сторонами (правительствами). Ряд соглашений, заключенных в последнее время, предусматривает разрешение споров международным арбитражем.

Соглашение о воздушном сообщении обычно вступает в силу с момента его подписания и действует до тех пор, пока одна из сторон его не денонсирует. В этом случае соглашение прекращает свое действие по истечении предусмотренного в нем срока с момента денонсации.

Все соглашения Российской Федерации о воздушном сообщении составляются на русском языке и на языке партнера по соглашению. Некоторые соглашения по желанию партнера имеют также и третий текст на английском или французском языке (с некоторыми арабскими странами, Индией и др.). Все тексты, как это принято международной практикой, имеют одинаковую силу.

В заключении этого параграфа приводятся определения некоторых новых понятий, встречающихся в соглашениях о воздушном сообщении.

Смена емкости. Смена воздушного судна в пункте маршрута вне страны перевозчика: при входе — на воздушное судно меньшей емкости, а при обратном полете наоборот — воздушного судна меньшей емкости на воздушное судно большей емкости. При смене емкости возможно использование некоторых воздушных судов меньшей емкости, с тем, однако, что общий объем их емкости не должен превышать емкости воздушного судна, вылетающего из страны отправления.

Блокирование мест. Один перевозчик покупает у другого перевозчика определенное количество мест и/или грузовых отсеков на конкретных рейсах и использует их по своему усмотрению, получая соответствующие доходы.

Совместное использование кодов. Использование кодового обозначения рейса одного перевозчика для обозначения рейса второго перевозчика. При этом рейс обычно определяется как выполняемый вторым перевозчиком. Государства, как правило, требуют, чтобы оба перевозчика, заключившие соглашение о совместном использовании кодов, имели надлежащие разрешения. Совместное использование кодов часто сочетается с блокированием мест.

Рейс совместного обслуживания. Определяется кодами двух авиапредприятий, которые соглашаются на распределение доходов и/или расходов при согласии их соответствующих правил.

Использование арендованного воздушного судна. Может потребовать согласие государства, на территорию, через территорию или с территории которого предполагается выполнять полеты.

Взаимообмен воздушными судами (взаимообменный рейс). Регулярное, планируемое, осуществляемое одним воздушным судном сквозное обслуживание, связывающее маршрут одного авиаперевозчика в пункте обмена с маршрутом другого авиаперевозчика, когда одно и то же воздушное судно эксплуатируется и находится под оперативным управлением соответствующего уполномоченного перевозчика на каждом маршруте.

Регулирование коммерческих прав

Ни одно авиационное предприятие не заинтересовано в получении только права совершать полеты в воздушном пространстве других стран. Оно заинтересовано в том, чтобы осуществлять перевозки международного следования и получать за них соответствующие доходы. Для этого авиапредприятие должно иметь право высаживать, выгружать и брать на борт пассажиров, грузы и почту на территории тех стран, в которые оно совершает полеты.

С другой стороны, ни одно суверенное государство не согласится допустить на своей территории бесконтрольную коммерческую деятельность иностранных авиапредприятий. Отсюда — необходимость четкого международно-правового регулирования прав на осуществление такой коммерческой деятельности, или так называемых «коммерческих прав».

В понятие «коммерческие права» входят право на осуществление перевозок при выполнении полетов и условия его использования. Право на осуществление перевозок предоставляется странами-партнерами по соглашениям о пунктах в них либо от стран-партнеров по соглашениям из пунктов в них в определенные третьи страны, географические регионы, пункты в этих странах или регионах (например, «до трех пунктов в Южной Америке»).

Условиями использования коммерческих прав в первую очередь являются допустимые объемы перевозок (частота движения, предоставляемые емкости, включая в отдельных случаях и типы воздушных судов, которые могут использоваться, возможности и условия их замены).

Поскольку стороной, предоставляющей коммерческие права, и стороной-пользователем выступают суверенные государства (затем эти права делегируются (переиздаются) ими назначенным авиапредприятиям), вопрос о коммерческих правах решается по соглашению между этими государствами и обычно оговаривается при заключении соглашений о воздушном сообщении.

Чаще всего конкретное содержание коммерческих прав, предоставляемых сторонами друг другу, и условия их использования формулируются в приложении к соглашению или в специальных протоколах, которые составляют его неотъемлемую часть и время от времени пересматриваются и уточняются. Причем дальнейшее согласование изменений и дополнений соответствующих договоренностей может быть поручено заинтересованными правительствами их ведомствам гражданской авиации. Такова, в частности, практика Российской Федерации.

Назначенные своими правительствами для полетов по договорным линиям авиапредприятия при использовании соответствующих коммерческих прав могут быть обязаны заключить пульные соглашения или поддерживать определенный порядок регулирования объема доходов, получаемых от пользования коммерческими правами. Возможны и случаи, когда за пользование коммерческими правами придется выплачивать определенную компенсацию. К требованиям таких денежных компенсаций иногда прибегают развивающиеся страны в качестве «отступного» за то, что сами они предоставленными им коммерческими правами не пользуются.

Обмен коммерческими правами по соглашениям о воздушном сообщении обычно осуществляется «в пакете». Объем («пакет») всех прав, предоставляемых одной стороной другой стороне, должен быть сбалансирован с объемом («пакетом») прав, предоставляемых этой стороной первой стороне. При этом могут учитываться не только реальные, но и прогнозируемые выгоды от получаемых прав.

Первоначально под коммерческими правами понималось право на осуществление любых перевозок при выполнении полетов. Со времени Чикагской конференции 1944 года началось расчленение общего права коммерческой деятельности на отдельные категории (классы).

Коммерческие права решили условно разделить в зависимости от их объема, на несколько категорий. Роль этих категорий была поручена так называемым «свободам воздуха». Пять из них были сформулированы на Чикагской конференции 1944 года при разработке соглашений о транзите (две свободы) и о международном воздушном транспорте (все пять свобод, включая и две первые). Российская Федерация в этих соглашениях не участвует. Соглашение о транзите имеет 99 участников, а соглашение о международном воздушном транспорте — 11 и практически не действует. Шестая и седьмая свободы появились позже. Их происхождение — практика, а сформулированы они учеными.

Таким образом, на сегодня все коммерческие права принято с целью удобства их классификации и пользования ими делить на семь свобод воздуха. В свою очередь, эти семь свобод воздуха можно разделить на три группы:

1. Вспомогательные свободы воздуха, обеспечивающие пролет территории государств, лежащих на маршруте полета в третьи страны (первая и вторая свободы воздуха).

2. Первичные свободы воздуха, обеспечивающие перевозки между странами-партнерами по соглашению (третья и четвертая свободы воздуха).

3. Вторичные свободы воздуха, позволяющие осуществлять перевозки из стран-партнеров по соглашению в третьи страны (пятая, шестая и седьмая свободы воздуха).

Пролет территории государств, лежащих на маршруте полета в третьи страны. Если страна, с которой устанавливается воздушное сообщение, не имеет с Российской Федерацией общей границы, то полеты могут осуществляться:

1) с использованием свободы полетов над открытым морем в те страны, полеты до которых могут выполняться над открытым морем и, следовательно, не требуют получения разрешения какого-либо государства; к ним же относятся и полеты с использованием права пролета через международные проливы с учетом статуса каждого такого пролива;

2) с разрешения стран, лежащих на маршруте полета; такое разрешение может включать в себя право использования первой или второй свобод воздуха; обе они носят вспомогательный характер, так как обеспечивают пролет территории страны-партнера по соглашению при полетах в третьи страны; при этом подразумевается, что перевозки выполняются в эти третьи страны (они обычно конкретно оговариваются в соглашении, равно как и частота полетов).

Первая свобода воздуха — право осуществлять транзитный полет без посадки на территории государства, предоставляющего это право. В Соглашении о транзите (Чикаго, 1944 г.) эта свобода определяется следующим образом.

«Каждое Договаривающееся Государство предоставляет другим Договаривающимся Государствам...

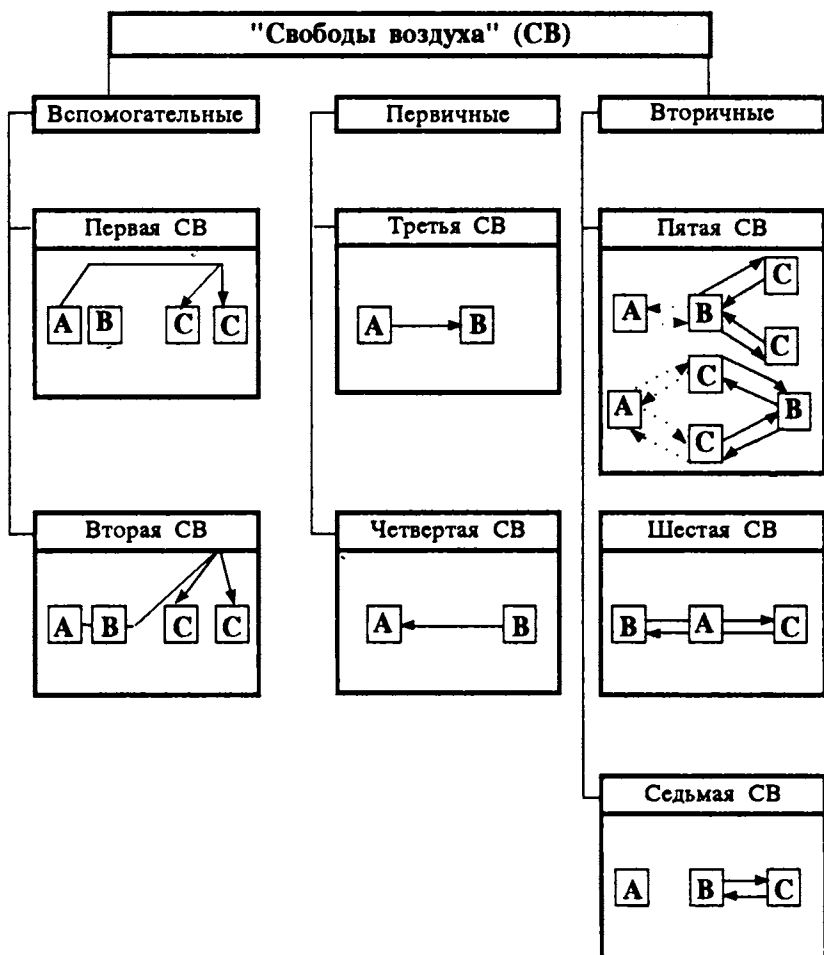
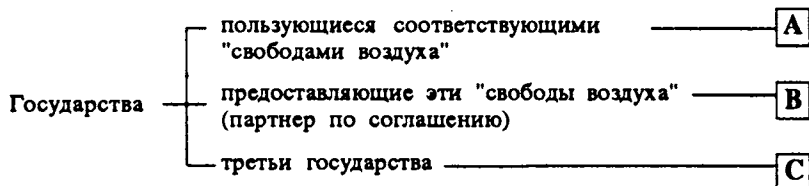
(1) преимущественное право пролетать через его территорию без посадки».

Эта свобода воздуха обеспечивает пролет территории государства без посадки на его территории и, следовательно, не содержит каких-либо прав на осуществление перевозок. В то же время она позволяет производить перевозки в третьи страны при условии соответствующей договоренности с этими третьими странами. В этом и заключается ее вспомогательный характер. Сама по себе, отдельно взятая, не подкреплённая соглашениями с третьими странами, предусматривающими осуществление перевозок, она значения не имеет. Предусмотрена большинством соглашений Российской Федерации о воздушном сообщении.

Вторая свобода воздуха — право осуществлять транзитный полет через иностранную территорию с посадкой в некоммерческих целях на территории государства, предоставляющего это право. В Соглашении о транзите (Чикаго, 1944 г.) эта свобода определяется следующим образом:

Деление коммерческих прав на свободы воздуха

Условные обозначения:

«Каждое Договаривающееся Государство предоставляет другим Договаривающимся Государствам...

(2) преимущественное право приземляться с некоммерческими целями».

В отличие от первой свободы воздуха эта свобода обеспечивает пролет территории государства с посадкой на этой территории в некоммерческих целях. При такой посадке не может производиться посадка или высадка пассажиров и погрузка или выгрузка грузов и почты. Пункты, в которых разрешается посадка, обычно указываются в соглашении. Вторая свобода, как и первая, не содержит каких-либо прав на осуществление перевозок и носит также вспомогательный характер, обеспечивая выполнение перевозок в третьи страны. Вместе с тем возможность посадок в некоммерческих целях (иногда используется термин «техническая посадка») позволяет производить заправку топливом, смену (эстафету) экипажей, технический осмотр и ремонт воздушного судна. Кроме того, такие посадки могут быть использованы как подготовительный этап к получению прав на осуществление коммерческих посадок (следующие свободы воздуха).

Аэрофлот использует вторую свободу воздуха в ряде пунктов (Гандер, Бомбей и др.). Так, например, в Гандере (Канада) производится заправка наших воздушных судов, выполняющих полеты в страны Америки и обратно, а также смена экипажей.

Приведенная формулировка определения второй свободы воздуха из Соглашения о транзите несколько отличается от определения, сложившегося на основе практики (оно также приведено ранее). В Соглашении о транзите говорится только о посадке в некоммерческих целях и не говорится о пролете территории, поскольку имеется в виду, что данное соглашение применяется в целом, то есть его участники предоставляют друг другу и первую свободу — пролет территории, и вторую — посадку в некоммерческих целях на этой территории.

На практике же при заключении двусторонних соглашений обе эти свободы приобрели самостоятельное значение и могут быть предоставлены раздельно: либо только пролет территории без посадки (первая свобода), либо пролет территории с некоммерческой посадкой в определенном пункте (пунктах). Возможны и случаи, когда предоставляется первая свобода — при полетах в одни страны (пункты в них) и вторая свобода — при полетах в другие страны (пункты в них). Наконец, обе эти свободы могут быть предоставлены одновременно.

Обеспечение перевозок между странами-партнерами по соглашению. Главная задача любого соглашения о воздушном сообщении — установление воздушных сообщений между странами-партнерами по соглашению.

Третья свобода воздуха — право высаживать на иностранной территории пассажиров, направляющихся на территорию государства, чью национальность имеет воздушное судно, а также выгружать адресуемые туда же грузы и почту.

Эти свободы, как правило, отдельно не предоставляются.

В Соглашении о международном воздушном транспорте (Чикаго, 1944 г.) эти свободы определяются следующим образом:

«Каждое Договаривающееся Государство предоставляет другим Договаривающимся Государствам...

(3) Преимущественное право выгружать пассажиров, почту и груз, взятые на борт на территории Государства, национальность которого воздушное судно имеет.

(4) Преимущественное право брать на борт пассажиров, почту и груз с местом назначения на территории Государства, национальность которого воздушное судно имеет».

Это определение сопровождается оговоркой о том, что такие права применимы только к таким перевозкам, которые осуществляются «по разумно прямым маршрутам до или от государства, чью национальность имеет судно», то есть они не могут применяться к сложным комбинированным обходным маршрутам.

Как следует из приведенных текстов, определение свобод воздуха по Соглашению о международном воздушном транспорте может быть истолковано таким образом, что речь идет о перевозках, имеющих своим пунктом отправления и назначения соответствующие страны. На самом же деле практика понимает эти свободы воздуха таким образом, что речь в них идет о праве перевозчика выполнять перевозки между соответствующими странами, причем сами перевозки могут начинаться и заканчиваться совсем в других странах.

Все соглашения о воздушном сообщении, заключенные Российской Федерацией, предусматривают одновременное и взаимное использование третьей и четвертой свобод воздуха.

Использование этих свобод обычно ограничено по объему определением частоты движения, типов используемых воздушных судов, в отдельных случаях — установлением квоты используемых за определенный период мест и т.п.

Перевозки из стран-партнеров по соглашению в третьи страны. Участие в перевозках на маршрутах и участках маршрутов, лежащих вне пределов страны-перевозчика, а также проходящих через ее территорию, но связывающих пункты в третьих странах, приобретает все большую роль в развитии международного воздушного транспорта. Являясь по своей природе вторичными — дополнительными к основным, первичным перевозкам, обеспечивающим потребности в перевозках из своей страны и в свою страну, перевозки между страной-партнером по соглашению и третьими стра-

нами повышают загрузку и, следовательно, доходы перевозчика содействуют лучшему обслуживанию клиентуры воздушного транспорта, создавая дополнительные к услугам национальных перевозчиков возможности для перевозок.

В отличие от первичных, вторичные коммерческие права могут быть реализованы только в том случае, если имеются соглашения (разрешения) на их использование с обеими странами, перевозки между которыми предусматривают соответствующие коммерческие права. Это их особенность.

В зависимости от характера и особенностей этого вида перевозок они относятся к пятой, шестой или седьмой свободам воздуха.

Пятая свобода воздуха — право принимать на территории страны-партнера по соглашению пассажиров, направляющихся на территорию третьего государства, а также адресуемые туда грузы и почту и право высаживать пассажиров и выгружать грузы и почту, следующие с любой такой территории в страну-партнера по соглашению.

В Соглашении о международном воздушном транспорте (Чикаго, 1944 г.) пятая свобода воздуха определяется следующим образом:

«Каждое Договаривающееся Государство предоставляет другим Договаривающимся Государствам...

(5) преимущественное право брать на борт пассажиров, почту и груз с местом назначения на территории любого другого Договаривающегося Государства и преимущественное право выгружать пассажиров, почту и груз, прибывающие с любой такой территории».

К этому определению также относится приведенная ранее оговорка к третьей и четвертой свободам о прямых маршрутах.

Пятая свобода воздуха применяется как между пунктами в странах, лежащих на маршруте полетов (промежуточными пунктами), и пунктами в стране-партнере по соглашению, так и между пунктами в стране-партнере по соглашению и пунктами в странах, лежащих за ее пределами. В связи с этим в соглашениях о воздушном сообщении при составлении таблиц договорных линий часто используется такая форма:

Таблица маршрутов для российских воздушных судов³

Пункты в Российской Федерации		Промежуточные пункты	Пункты в стране-партнере	Пункты за пределами
1.	...	...	...	...
2.	...	...	...	...
3.	...	...	...	...

Права пятой свободы воздуха (в полном объеме «любые третьи страны») предоставляются крайне редко. Обычно оговариваются конкретные третьи страны, пункты в них, реже — географические регионы. Определяются и объемы перевозок (частота полетов, типы воздушных судов и т.д.).

На практике иногда используется урезанная пятая свобода (так называемый «стоповер» — остановка в пункте, расположенном на маршруте полета, с правом дальнейшей перевозки пассажиров до пункта назначения в третьих странах). Отличие ее от полной пятой свободы воздуха в том, что нельзя перевозить из страны-партнера по соглашению в третью страну или обратно пассажиров, для которых пункт в стране-партнере по соглашению является пунктом отправления или назначения. Можно перевозить только пассажира, делающего в этом пункте остановку и, следовательно, привлеченного к перевозке в какой-то другой стране.

Шестая свобода воздуха — право осуществлять перевозки пассажиров, груза и почты между страной-партнером по соглашению и третьей страной через свою территорию. Эта свобода воздуха с 1970 года широко стала использоваться Аэрофлотом. Первой такой линией стала линия Париж — Москва — Токио.

Принципиальное отличие между пятой и шестой свободами воздуха заключается в том, что при пятой свободе основной загрузкой, перевозимой на воздушном судне, является загрузка по третьей и четвертой свободам, а перевозки из страны-партнера по соглашению в третью страну имеют дополнительный характер.

При шестой свободе основной загрузкой являются перевозки из страны-партнера по соглашению в третью страну, участие в перевозках между рынками международных перевозок, лежащими за пределами «своей» страны, а перевозки по третьей и четвертой свободам носят дополнительный характер.

Частота полетов и типы воздушных судов в этом случае также часто регулируются соглашением. При эксплуатации линий с использованием прав шестой свободы Аэрофлотом обычно практиковалось заключение пульных соглашений с партнерами по эксплуатации линий, что позволяет упорядочить распределение доходов.

Седьмая свобода воздуха — право осуществлять перевозки пассажиров, груза и почты между страной-партнером по соглашению и третьими странами, минуя свою территорию. Аэрофлот может обеспечивать перевозки между заинтересованными в этом странами в тех случаях, когда они сами по каким-либо причинам не в состоянии их выполнять.

Существует еще один вид коммерческих прав — так называемый «каботаж». В литературе его иногда именуют восьмой свободой воз-

духа*. Это авиаперевозки, осуществляемые между пунктами на территории одного и того же иностранного государства. Право на осуществление таких перевозок предоставляется иностранным перевозчикам крайне редко. Ни одно из соглашений о воздушном сообщении, заключенных Российской Федерацией, таких прав не предусматривает. Статья 7 Чикагской конвенции прямо предусматривает право государств отказывать в разрешении на такие перевозки.

Основные тенденции в вопросе об «упорядочении» коммерческих прав. В последнее время в трудах западных юристов появились предложения по «упорядочению» обмена коммерческими правами. Действовавшие ранее принципы, по которым обмен такими правами предусматривал равное количество пунктов или стран, на перевозки до которых они предоставлялись, оказались недействительными в силу экономической неравнозначности таких прав. Это привело к тому, что, как уже указывалось, фактически при обмене коммерческими правами часто применяются различные методы компенсации за такие права. В настоящее время делаются попытки разработать определенные рекомендации по этому вопросу.

Один из вариантов таких предложений, который представляется наиболее характерным и «собирательным», сводится к следующему:

1. Свободы воздуха должны быть определены четко, с тем чтобы связать их непосредственно с эксплуатацией воздушных линий средствами авиационного транспорта, независимо от того, какой пункт является начальным (пунктом происхождения) или конечным пунктом всей перевозки. Известно, что одна перевозка может выполняться по линиям нескольких перевозчиков или по нескольким линиям одного и того же перевозчика, тогда как свободы воздуха должны относиться только к возможностям соответствующего перевозчика осуществлять перевозку.

2. Должно быть очень четкое разграничение между правами третьей и четвертой свобод, то есть перевозками между странами-партнерами по соглашению, которые должны регулироваться по-прежнему на двусторонней основе, и правами пятой свободы, при использовании которых затрагиваются интересы третьих стран.

3. Предлагается предусматривать уплату специального сбора за использование прав пятой свободы воздуха. Должен устанавливаться максимальный размер такого сбора, который следует каким-то образом соотносить со стоимостью перевозочных документов, вы-

* Используется также деление каботаж на восьмую и девятую свободы воздуха. Под восьмой свободой («последовательный каботаж») понимается внутренняя перевозка на соответствующем участке международной авиалинии. Под девятой свободой («автономный каботаж») понимается внутренняя перевозка, выполняемая по маршруту, полностью проходящему по территории государства, предоставляющего это право.

данных на соответствующие участки перевозки. Предлагается установить предельную сумму такого сбора в размере 20 — 30% от стоимости указанных перевозочных документов.

4. Изложенные выше принципы использования пятой свободы воздуха должны быть закреплены в многостороннем документе, который должен вступить в силу только после одобрения его возможно большим количеством государств.

По мнению авторов плана, это позволит упростить решение вопроса о компенсациях, которые в настоящее время вынуждены предоставлять или выплачивать перевозчики за использование прав пятой свободы воздуха, и устранил все разногласия правового характера, возникающие в связи с этим.

Вопросы обмена коммерческими правами, имеющие большое значение для государства и вытекающие из суверенитета государств на их воздушное пространство, нельзя сводить лишь к чисто экономическому понятию обмена правами перевозок, что было бы на руку крупным авиационным державам, имеющим большие возможности в организации перевозок, и ущемляло бы интересы государств, не имеющих развитой гражданской авиации, хотя внешне все выглядит довольно респектабельно — одни получают возможности перевозок по пятой свободе воздуха, другие — законченную и строго фиксированную денежную компенсацию за это.

Коммерческие права и так называемая «политика дерегулирования». Вопрос о регулировании предоставляемых емкостей всегда вызывал бурные споры. Еще в Чикаго в 1944 году высказывались диаметрально противоположные мнения по этому вопросу. Если США уже тогда выступали за свободу конкуренции, то большинство участников конференции заняло более умеренную позицию, вплоть до признания целесообразности довольно жесткого контроля за такой конкуренцией на двусторонней основе. Вся последующая история развития международных воздушных сообщений полна примерами противоборства этих двух тенденций. В последнее время к ним добавился и третий вариант решения проблемы — выполнение всего или большей части объема перевозок одним партнером с выплатой им согласованных компенсаций другому партнеру по линии за его отказ от причитающейся ему доли перевозок.

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда наряду с основной (классической) формой регулирования этих вопросов путем двусторонних соглашений, предусматривающих взаимоприемлемое распределение емкостей между участвующими в перевозке авиапредприятиями, по инициативе США проводится в жизнь политика дерегулирования, заключающаяся прежде всего в свободе конкуренции, перенесенная администрацией США из своей внутренней практики на международную арену. США уже

давно заключен ряд соглашений, предусматривающих самостоятельное определение предоставляемых емкостей каждым партнером. Эта политика нашла своих последователей в Канаде, Западной Европе, Японии и Австралии.

Стремление добиться свободы конкуренции на рынках авиаперевозок обосновывается рассуждениями о защите интересов потребителей, под которыми понимаются прежде всего туристы из развитых капиталистических стран. Заключаемые на этой основе соглашения, провозглашая равные возможности, не обеспечивают равенства в получении результатов. Что касается развивающихся стран, то им предоставляется на выбор либо отказаться от своей доли перевозок в пользу более сильных западных, прежде всего американских, партнеров, либо нести непосильные для себя расходы по эксплуатации нерентабельных и неконкурентоспособных авиалиний.

Не отрицая формально принципа суверенитета государств над их воздушным пространством, США стремятся добиться открытого неба для своих авиапредприятий, предоставляя им право самим устанавливать предлагаемые им емкости как на внутренних, так и на международных линиях, исходя из рыночного спроса и своих возможностей. Планирование емкостей в соответствии со спросом рынка и требованиями рентабельности должно, по мысли американских законодателей, обеспечивать все уровни спроса без субсидирования авиапредприятий со стороны правительства при отсутствии каких-либо ограничений в их деятельности.

Нет необходимости подробно останавливаться на том, что конкуренция является неперенным условием международного сотрудничества, на котором должна строиться система международных воздушных сообщений. Однако необходимо учитывать принципиальное различие между внутринациональной и международной авиационной политикой. Если первая является внутренним делом каждого государства, то вторая должна учитывать интересы всего мирового сообщества и уважать права своих партнеров по соглашениям.

Проводившиеся в 1977, 1980, 1985 и 1994 годах авиатранспортные конференции ИКАО показали, что большинство членов ИКАО заинтересовано в решении таких принципиальных вопросов, как использование коммерческих прав и распределение емкостей на двусторонней, региональной и многосторонней основе, не ущемляя интересов партнеров по соглашениям.

Коммерческие соглашения между авиапредприятиями

Осуществление авиаперевозок пассажиров, багажа, груза и почты, то есть использование коммерческих прав, которые были

получены в результате заключения соглашений о воздушном сообщении, обеспечиваются авиационными предприятиями.

Соответствующие права, полученные государствами по этим соглашениям, передаются (делегированы) ими своим национальным авиапредприятиям, которые становятся фактически пользователями этих прав.

Деятельность авиапредприятий регламентируется указанными выше соглашениями, законодательством стран, на территории которых они созданы и осуществляют свою работу, а также коммерческими соглашениями, которые они заключают с другими авиапредприятиями, туристическими фирмами, агентствами и другими обслуживающими организациями. Такие коммерческие соглашения, во-первых, обеспечивают все виды технического и коммерческого обслуживания, необходимого для осуществления полетов, а во-вторых, конкретизируют и дополняют порядок пользования коммерческими правами, предусмотренными соглашениями о воздушном сообщении, путем распределения доходов и расходов от эксплуатации договорных линий.

Межправительственные соглашения о воздушном сообщении ограничиваются определением лишь основных принципов и норм, регулирующих воздушные сообщения между соответствующими странами. Их конкретизация происходит в коммерческих соглашениях. Благодаря этому процесс правового регулирования отношений приобретает большую гибкость и практическую оперативность, что позволяет в пределах остающихся стабильных положений соглашений о воздушном сообщении целесообразно варьировать конкретные методы и формы проведения в жизнь достигнутой договоренности. Коммерческие соглашения позволяют также быстрее реагировать на меняющиеся факторы в процессе последующего исполнения договоров. Благодаря этому центр тяжести при решении некоторых вопросов конкретной реализации прав на осуществление международных воздушных сообщений имеет тенденцию к перемещению в сферу коммерческих соглашений, заключаемых авиапредприятиями.

Назначенные в соответствии с соглашениями о воздушном сообщении российские авиапредприятия выполняют полеты по договорным линиям, предусмотренным соглашениями, и заключают коммерческие соглашения с иностранными авиапредприятиями, туристическими, агентскими и другими обслуживающими фирмами и организациями, в том числе и с физическими лицами, обеспечивающими выполнение таких полетов и решение всех других связанных с ними вопросов.

Соглашения о воздушном сообщении предусматривают в качестве одного из условий для начала полетов по договорным линиям

заключение коммерческих соглашений назначенными авиапредприятиями.

Для начала полетов в первую очередь необходимо обеспечить техническое и коммерческое обслуживание воздушных судов и перевозимых на них пассажиров, багажа, груза и почты. Необходимо также согласовать тарифы, расписание, решить другие вопросы сотрудничества в эксплуатации договорных линий.

Наиболее простое решение — заключение комплексного соглашения по всем этим вопросам между назначенными для полетов по договорным линиям авиапредприятиями двух сторон. Это так называемые соглашения о взаимном предоставлении услуг. Они состоят из основного соглашения, содержащего общие принципы сотрудничества: предоставление на основе взаимности услуг в основных и запасных аэропортах, меры по обеспечению безопасности полетов, порядок согласования расписания, тарифов, ответственность сторон и разрешение споров, взаимное назначение друг друга генеральными агентами на территории соответствующих стран. Все конкретные вопросы, связанные с предоставлением одной стороной коммерческих и технических услуг другой стороне (в том числе их перечень), а также с расчетами, излагаются в специальных приложениях к соглашению: о наземном техническом обслуживании, о расчетах, о ставках за обслуживание. Возможно и другое число приложений и иное их наименование.

Соглашения о взаимном предоставлении услуг широко использовались в 50 — 60-е годы, когда перевозки ограничивались в основном третьей и четвертой свободами воздуха (между странами-партнерами по соглашению), а Аэрофлот, единственное в то время авиапредприятие, представлявшее интересы бывшего СССР, не имел еще достаточного опыта самостоятельной коммерческой деятельности за рубежом, да и сами права на такую его деятельность были весьма ограниченными.

С расширением использования прав пятой свободы воздуха, а особенно после начала использования шестой свободы и осуществления Аэрофлотом самостоятельной коммерческой деятельности в ряде стран появилась возможность и целесообразность перейти от комплексных соглашений к соглашениям по отдельным видам обслуживания с конкретными исполнителями такого обслуживания, тем более что такой порядок в большей степени отвечает существующей международной практике. В частности, проформы (типовые образцы) таких соглашений разрабатываются ИАТА и рекомендуются ее членам для использования.

В настоящее время в зависимости от конкретных условий эксплуатации той или иной линии и сложившихся взаимоотношений с авиапредприятием-партнером используются все имеющиеся фор-

мы соглашений. С некоторыми авиапредприятиями сохранились соглашения о взаимном предоставлении услуг, в соответствии с которыми они предоставляют весь комплекс необходимых услуг, привлекая для этого субагентов на территории своих стран, а им предоставляется обслуживание в таком же объеме на территории Российской Федерации. Взаимоотношения с другими авиапредприятиями иными предприятиями по обслуживанию строятся на основе рассматриваемых далее основных видов соглашений.

Соглашение о взаимных воздушных перевозках (Интерлайн — Interline Agreement) — это наиболее распространенный вид коммерческих соглашений между авиапредприятиями, как совершающими полеты по договорным линиям между соответствующими странами, так и осуществляющими перевозки по другим линиям и даже в других регионах. Эти соглашения содержат взаимное обязательство сторон признавать перевозочные документы, выданные одной стороной для перевозок по линиям другой стороны, и порядок расчетов за такие перевозки. Соглашения обычно содержат также определения основных терминов, необходимые для их правильного понимания и применения, порядок уведомления о возможных претензиях в связи с перевозками, выполняемыми в соответствии с этим соглашением. Каждая сторона отвечает по претензиям, вытекающим из перевозок по ее линиям, а если установить, на чьих линиях имели место неисправности в перевозке, приведшие к предъявлению претензии, не представляется возможным, ответственность распределяется между сторонами пропорционально суммам доходов, полученных ими за соответствующую часть перевозки по своим линиям.

За услуги, предоставляемые сторонами друг другу по выдаче перевозочных документов, а следовательно, и за привлечение загрузки на линии партнера предусматривается выплата комиссионных. Размер комиссионных, как правило, сориентирован на определяемое время от времени в рамках ИАТА ставки вознаграждения за предоставление соответствующих услуг. Так, в настоящее время общепринятые комиссионные за оформление пассажирских перевозок составляют 9%, грузовых — 5%, чартерных — 5%. Для некоторых регионов установлены особые размеры комиссионных (по пассажирам). Например, за перевозки, полностью выполняемые в Африке, размер комиссионных составляет 6%.

Расчеты между авиапредприятиями производятся за вычетом установленных комиссионных по предъявлении перевозочных документов (соответствующих полетных купонов) стороной, выполнившей по ним перевозку, стороне, выдавшей эти документы.

Валюта расчетов, возможное применение курсов валют и другие вопросы расчетов определяются в каждом соглашении примени-

тельно к условиям расчетов, действующим между Российской Федерацией и соответствующими странами.

В рамках ИАТА действует многостороннее соглашение Интерлайн. В целом система соглашений типа Интерлайн обеспечивает взаимное признание перевозочных документов авиапредприятий, в них участвующих, и создает тем самым благоприятные возможности для использования при перевозках линий любых авиапредприятий, участвующих в таких соглашениях.

Соглашение о генеральном агенте (по продаже) — General Sales Agency Agreement — заключается, как правило, в дополнение к соглашению Интерлайн между авиапредприятиями, эксплуатирующими договорные линии между двумя государствами, назначившими их для эксплуатации этих линий.

Соглашение о генеральном агенте предусматривает взаимное назначение его сторонами (авиапредприятиями) — генеральными агентами друг друга на определенных в соглашении территориях. Обычно это территории стран, назначивших соответствующие авиапредприятия для эксплуатации договорных линий. Так, например, Аэрофлот назначил Эр Франс своим генеральным агентом на территории Франции, а Эр Франс назначила Аэрофлот своим генеральным агентом на территории Российской Федерации.

Генеральный агент представляет интересы назначившего его авиапредприятия (принципала) на соответствующей территории, используя всю сеть своих агентов на этой территории для продажи перевозок на линии принципала, рекламы его деятельности, выполнения других предусмотренных соглашением видов обслуживания, в том числе обеспечивающих содействие по связи с местными властями и организациями.

Соглашение о наземном обслуживании — Standard Ground Handling Agreement — заключается либо между авиапредприятиями, эксплуатирующими договорные линии, и в этом случае наземное обслуживание предоставляется ими взаимно друг другу, либо между авиапредприятием и организацией, непосредственно предоставляющей наземное обслуживание в данном аэропорту. Цель соглашения — обеспечить все необходимое техническое и коммерческое обслуживание (за исключением продажи перевозок) воздушных судов обслуживаемой стороны и выполняемых на них перевозок. Такое соглашение содержит перечни обязательного (стандартного) обслуживания и обслуживания, которое может быть предоставлено дополнительно по просьбе обслуживаемой стороны и за отдельную плату.

Ответственность за повреждение воздушных судов при обслуживании в соответствии с принятой международной практикой обычно ограничивается случаями умысла или приравненной к умыслу

неосторожности. В связи с этим очень важно, чтобы воздушные суда, выполняющие международные полеты, были застрахованы на случай повреждения в иностранных аэропортах.

Наряду с соглашениями о наземном обслуживании заключаются и соглашения по отдельным видам обслуживания, если такое обслуживание не предусмотрено одним из указанных выше основных соглашений. Это прежде всего соглашения о заправке топливом, о поставках бортового питания, об обслуживании пассажиров в пунктах стыковки рейсов, о бронировании и т.п. Все большее значение приобретает создание совместных предприятий, прежде всего связанных с обслуживанием: воздушных судов (заправка, ремонт, содержание в ангарах), пассажиров (гостиницы, экскурсионное обслуживание, продажа товаров на борту и в аэропортах), грузов (обработка и складирование) и, наконец, создание совместных предприятий-агентств по продаже перевозок и экспедиторскому обслуживанию.

К этому же типу соглашений следует отнести и соглашения о коммерческом обслуживании с бюро путешествий, туристическими организациями, агентствами и экспедиторскими фирмами, обеспечивающими продажу перевозок на линии перевозчика в тех странах, где такая продажа разрешена. Соглашения о коммерческом обслуживании предусматривают передачу перевозочной документации, в частности бланков перевозочных документов перевозчика, контроль за их использованием, порядок расчетов за проданные перевозки, а также выплату комиссионных агента. Изложенная выше система коммерческих соглашений, обеспечивающих обслуживание международных воздушных сообщений, является на сегодняшний день наиболее распространенной и наиболее отвечающей сложившейся в рамках ИАТА международной практике.

Вопросы согласования расписания и тарифов между авиапредприятиями-партнерами по договорной линии также могут быть предметом соглашения между авиапредприятиями, если они не решены общими соглашениями между ними.

Вторая большая группа коммерческих соглашений имеет целью регулирование коммерческих результатов эксплуатации договорных линий. Как известно, договорные линии могут эксплуатироваться:

- 1) раздельно каждым из партнеров — в этом случае каждый из них несет все расходы и получает все доходы, связанные с такой эксплуатацией;

- 2) на условиях пула доходов — в этом случае каждый партнер несет все расходы, связанные с эксплуатацией линии, а доходы распределяются между ними в согласованной заранее пропорции;

3) на условиях совместной эксплуатации (пул доходов и расходов) — в этом случае и доходы, и расходы от эксплуатации распределяются между партнерами по линии.

Если в первом случае никакого специального соглашения между партнерами по линии не требуется, то во втором и третьем случаях заключаются соглашения о пуле и о совместной эксплуатации соответственно.

Новым видом подобных соглашений является «Согласованный механизм выравнивания доходов», который разрабатывается на межправительственном уровне и практическое применение которого согласуется между авиапредприятиями.

И соглашения о пуле, и соглашения о совместной эксплуатации, устраняя прямую конкуренцию между партнерами, помогают определенным образом регулировать пользование коммерческими правами, которые предоставлены по межправительственным соглашениям о воздушном сообщении. Конечной целью пользования этими правами являются доходы, получаемые авиапредприятиями. Любые соглашения об их регулировании и распределении уравнивают возможности сторон. Но, конечно, равные возможности должны быть и взаимовыгодными.

Положения и условия коммерческих соглашений не должны противоречить положениям и условиям международных договоров, участниками которых являются страны — участницы этих коммерческих соглашений, а также законам (правительственным постановлениям, правилам и распоряжениям) в любой из стран—сторон соглашения. В противном случае любое такое положение или условие считается недействительным⁴.

В заключение хотелось бы поддержать точку зрения, высказывавшуюся при обсуждении итогов Авиатранспортной конференции 1994 г. на XXXI сессии Ассамблеи ИКАО (сентябрь—октябрь 1995 г.), о том, что в будущей эволюции регулирования международного воздушного транспорта основной упор должен делаться не на стратегию «открытого неба», а на концепцию «справедливого неба».

¹ См. ICAO. Doc. 9266.

² См. ICFO. Doc. 0266.

³ См. Рекомендация № 38 БСФС/31. Doc. 7977.

⁴ См. также ICAO. Doc. 9587. Политика и инструктивный материал в области регулирования международного воздушного транспорта; ICAO. Doc. 9226. Руководство по регулированию международного воздушного транспорта; Международное воздушное право. — Кн. 1 и 2. — М., 1980, 1981; Грязнов В.С. Международные авиаперевозки. — М., 1982; Малеев Ю.Н. Международное воздушное право. — М., 1986.

Вопросы территории

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ДОКУМЕНТОВ О ШПИЦБЕРГЕНЕ

А.М. Орешенков*

Далеко за Полярным кругом, между Европой и Северным полюсом расположен Шпицберген. В течение длительного времени европейской истории этот северный архипелаг оставался никому не принадлежащей землей. В 70-е годы прошлого века Шпицбергену в результате обмена нотами между рядом европейских государств был придан статус «ничейной земли».

В 1910, 1912 и 1914 годах в Христиании (Осло) прошли международные конференции по разработке конвенции о Шпицбергене. Конвенция предполагала установление на архипелаге кондоминиума трех стран — Норвегии, России и Швеции. Начавшаяся первая мировая война воспрепятствовала урегулированию вопроса о статусе Шпицбергена. Статус Шпицбергена был урегулирован лишь в 1920 году на Парижской мирной конференции.

По договору 1920 года Норвегия получила суверенитет над Шпицбергеном на условиях, определенных в этом документе. В договоре были учтены многие положения проекта конвенции. Отличительной чертой договора явилось наличие в нем положений, предусматривающих регулирование внутригосударственных отношений на Шпицбергене, в частности отношений собственности и некоторых видов деятельности частных лиц и компаний, в соответствии с нормами международного права.

Статьи 5 и 8 договора о Шпицбергене предусматривали разработку международно-правовых документов, регулирующих соответственно научную деятельность и горнорудный промысел. Статья 8 договора обязывала Норвегию разработать и ввести в действие горный устав для Шпицбергена. Этот документ должен был регулировать вопросы приобретения, пользования и осуществления права собственности на земельные участки, включая права на горнорудный промысел¹.

* Аспирант Дипломатической академии МИД Российской Федерации.

Согласно норвежскому законодательству, международный договор автоматически не становится частью норвежского права. Для того чтобы его положения стали обязательными для государственных органов и подданных, договор должен быть включен в норвежское право посредством законодательного акта. Договор о Шпицбергене был введен в действие посредством «Закона о Свальбарде»².

Перечисленные выше документы имеют сходную терминологию. Цель автора заключается в выяснении того, какое значение имеют различия между терминами, используемыми для определения одних и тех же понятий в указанных документах, а также в выявлении неточностей, допущенных при переводе договора о Шпицбергене, горного устава для Шпицбергена и «Закона о Свальбарде» на русский язык. В конечном счете эти различия и неточности весьма затруднили понимание отношений собственности, реально существующих на архипелаге.

Наиболее спорным вопросом режима Шпицбергена является вопрос о статусе так называемых «государственных земель» архипелага. Свое происхождение термин «государственные земли» берет от термина «*domaine public*» (фр.) — «*public lands*» (англ.), использованного в проекте конвенции о Шпицбергене. В статье 41 этого документа на французском языке говорилось: «*Sur le sol du Spitsberg, lequel demeurera toujours domaine public, ne pourra être acquis qu'un droit d'occupation et d'exploitation sujet aux conditions et restrictions de la présente Convention*» («На земле Шпицбергена, которая постоянно остается общей собственностью, право занятия земель и пользования ими может быть достигнуто только в соответствии с условиями и ограничительными положениями данной Конвенции»).

В данной статье земли Шпицбергена определены как «общая собственность» — «*domaine public*» (фр.) или «общественные земли» — «*public lands*» (англ.). Выбор такого определения можно объяснить тем, что по условиям конвенции после установления на Шпицбергене кондоминиума Норвегии, России и Швеции вся сухопутная территория архипелага становилась общим достоянием, открытым для пользования всеми частными лицами и компаниями стран—участниц конвенции. По условиям конвенции юридические и физические лица могли приобретать на Шпицбергене земельные участки на условиях срочного пользования, но не в собственность, а государства, подписавшие ее, могли приобретать землю на тех же условиях только для научных, гуманитарных и религиозных целей.

Договор о Шпицбергене не предусматривал предоставления норвежскому государству как носителю суверенитета над архипелагом права распоряжения землями Шпицбергена и соответственно права собственности на эти земли. Договор предусматривал

возможность приобретения исключительного права собственности на земельные участки частными лицами и компаниями, поэтому земли Шпицбергена по договору не могли быть общим достоянием в том смысле, как это определено в проекте конвенции. В этой связи следует отметить, что никакой необходимости применения понятия «общее достояние» — «государственные земли» ни в договоре о Шпицбергене, ни в разрабатываемых в соответствии с ним и на его основе документах не было.

Важное значение для понимания отношений собственности, существующих на архипелаге, имеют термины, определяющие права частных лиц и компаний на земельные участки, а также их права на горнорудный промысел. Среди таких терминов договора в первую очередь следует назвать «земельный участок». Он встречается в третьем абзаце статьи 2, во втором абзаце статьи 4, в §1 и §2 приложения к договору. Он также встречается во втором абзаце статьи 6 и в первом абзаце статьи 7, но только английского текста договора.

В английском тексте договора для определения понятия «земельный участок» использованы термины «property», «landed property» и «land». Во французском — «fond de terre», «bien-fond» и «terrain». Поскольку есть необходимость сравнения терминов договора с аналогичными терминами горного устава и «Закона о Свальбарде», которые разрабатывались на норвежском языке, постольку следует указать, как эти термины переведены на норвежский язык. В переводе договора на норвежский язык это «grunnstykke», «landområde» и «felt». В переводе на русский язык все вышеуказанные термины фигурируют как «земельный участок».

Здесь же следует назвать используемый во втором абзаце статьи 4 термин, определяющий владельца участка земельной собственности³. В английском языке это «owner of landed property», во французском — «propriétaire d'un bien-fond». На норвежский язык он переведен как «eier av grunnstykke».

Среди перечисленных выше терминов наибольший интерес представляет английский термин «property». Он использован в значении «земельный участок» в третьем абзаце статьи 2 договора. Во втором абзаце статьи 4 он использован в термине «owner of landed property» («владелец участка земельной собственности»). Термин «property» использован также в первом абзаце статьи 7 договора, где говорится: «With regard to methods of acquisition, enjoyment and exercise of the right of ownership of property, including mineral rights, in the territories specified in Article 1, Norway undertakes to grant to all nationals of the High Contracting Parties treatment based on complete equality and in conformity with the stipulations of the present Treaty» («Норвегия обязуется в местностях, указанных в статье 1,

предоставить всем гражданам Высоких Договаривающихся Сторон в отношении способов приобретения права собственности, пользования им и его осуществления, включая право заниматься горным делом, режим, основанный на полном равенстве и согласный с постановлениями настоящего Договора»⁴).

Поскольку частные лица и компании приобрели право собственности на земельные участки на основании статьи 7 договора, то выражение «the right of ownership of property, including mineral rights» в первую очередь можно перевести на русский язык как «право собственности на земельные участки, включая права на горнорудный промысел». Термин «property» в данном контексте может иметь также и более широкое толкование.

В тексте договора на французском языке эквивалентом вышеуказанного определения является выражение «droit de propriété y compris des droits miniers» («право собственности, включая права на горнорудный промысел»). Здесь, несмотря на содержащееся в третьем абзаце статьи 10 указание об аутентичности текстов договора на английском и французском языках, имеется небольшое расхождение.

Неправильно переведен на русский язык термин «droits miniers» (фр.) — «mineral rights» (англ.). В официальном переводе на русский язык он фигурирует как «право заниматься горным делом». Следует отметить, что во французском и английском текстах договора это выражение используется во множественном числе, то есть в тексте договора речь идет как минимум о двух различных правах. Кроме того, следует отметить, что, например, по норвежскому горному законодательству для разработки месторождений полезных ископаемых необходимо иметь лицензию на месторождение, концессию, дающую право заниматься горным делом, и горный отвод, в пределах которого реализуются вышеуказанные права⁵.

Для выяснения вопроса о том, что представляет собой термин «droits miniers» — «mineral rights», необходимо рассмотреть, каковы были права частных лиц и компаний на земельные участки до подписания договора и как предусматривалось их трансформировать в рамки режима, устанавливаемого Норвегией на архипелаге.

Статья 6 договора о Шпицбергене предусматривала признание прав, приобретенных частными лицами и компаниями до подписания договора. Для вышеназванных лиц каких-либо ограничений в праве заниматься любым видом хозяйственно-экономической деятельности и в праве на недра в пределах земельных участков до подписания договора не существовало. Поэтому приобретенные права представляли собой право на земельные участки, включая полезные ископаемые в их недрах, и право заниматься любым видом хозяйственно-экономической деятельности в пределах этих

участков. Приобретенные права были неотделимы друг от друга и представляли собой единое целое. Вместе с тем в договоре не конкретизировалось и в силу того, что до подписания договора Шпицберген имел статус «ничейной земли», не могло быть конкретизировано, располагали ли юридические и физические лица правом собственности, правом пользования или каким-либо другим правом на земельные участки.

Международные органы (комиссар или международный третейский суд) должны были признать эти приобретенные права и обоснованность претензий частных лиц и компаний на занятые земельные участки, а норвежское правительство — выдать юридическим и физическим лицам документы об исключительном праве собственности на занятые земельные участки. Для частных лиц и компаний данная процедура представляла собой приобретение права собственности на земельные участки на условиях статьи 7 договора.

В соответствии с этой статьей составной частью права собственности на земельные участки являются права на горнорудный промысел. Право собственности позволяет частным лицам и компаниям осуществлять право на полезные ископаемые и право заниматься горным делом в пределах земельных участков, поэтому положения договора не предусматривали, что физические и юридические лица будут приобретать горные отводы для осуществления прав на горнорудный промысел. С учетом вышеизложенного можно сказать, что термин «*droits miniers*» — «*mineral rights*» включает в себя только право на полезные ископаемые и право заниматься горным делом и должен быть переведен на русский язык как «права на горнорудный промысел».

Несмотря на то что договор не предусматривал приобретение горных отводов для реализации прав на горнорудный промысел, по горному уставу в первую очередь горный отвод, а не земельный участок является основой осуществления этих прав. По горному уставу право на горнорудный промысел представляет собой единое целое с горным отводом. В пункте 1 §14 горного устава говорится: «...*utmåls haveren har eirvervet enerett til å utvinne alle i §2 nevnte mineraler og bergarter ved bergverksdrift innenfor utmålet...*» (норв.) («...держатель горного отвода приобретает исключительное право добывать все полезные ископаемые и горные породы, указанные в §2, путем горных разработок в пределах горного отвода...»).

В тексте горного устава на норвежском языке для определения горного отвода использован термин «*utmål*». Для понимания того, что термин «*utmål*» представляет собой именно горный отвод, а не земельный участок, требуется проведение отдельного исследования⁶. Кроме того, следует рассмотреть и то, каким образом права на горнорудный промысел стали составной частью горных отводов.

Эта процедура описана в главе VII горного устава «Переходные положения».

Согласно §34 горного устава, лица, занимавшие земельные участки до подписания договора, с момента вступления договора в силу и до момента признания правомерности их претензий на эти участки имели, по сути дела, исключительное право заниматься горнорудным промыслом в пределах своих участков. В течение десяти лет с момента получения документов об исключительном праве собственности на земельные участки те же лица, ставшие владельцами своих участков, по-прежнему располагали исключительным правом заниматься горнорудным промыслом. Неизвестно, в силу каких причин авторы горного устава «забыли» упомянуть в главе VII о праве вышеуказанных лиц на полезные ископаемые. Строго говоря, отсутствие этого права не позволило бы им добывать полезные ископаемые в пределах своих земельных участков в указанный период.

В течение десяти лет собственники земельных участков имели возможность, говоря языком §35 горного устава, получить «столько горных отводов, сколько они пожелают в пределах своего района собственности», и стать держателями горных отводов. Если собственники «приобретали» горные отводы в пределах своих земельных участков, они приобретали вместе с ними как право заниматься горным делом, так и право на полезные ископаемые. Но реализовали они эти права уже в качестве держателей и только в пределах горных отводов. Таким образом, в результате разработки горного устава на принципах, отличающихся от принципов договора, была подменена основа осуществления прав на горнорудный промысел.

Если же собственники земельных участков не могли или не хотели приобретать горные отводы в пределах своих владений, за ними все же сохранялось право заниматься горным делом, но в существенно ограниченном виде: они могли реализовать это право только в том случае, если какое-либо другое юридическое или физическое лицо приобретало горные отводы в пределах их земельных участков. В таком случае собственники земельных участков имели право участия до $\frac{1}{4}$ доли деятельности держателя горного отвода (п. 1 §19 горного устава).

Таким образом, собственники земельных участков, во-первых, были лишены права на полезные ископаемые в пределах своих владений. Во-вторых, они были существенно ограничены в праве заниматься горным делом. Кроме того, права на горнорудный промысел в противоречие статье 7 договора фактически были отделены от права собственности на земельные участки, а основой осуществления прав на горнорудный промысел по горному уставу стали горные отводы.

В тексте горного устава на норвежском языке не повторяется ни один из терминов, используемых для определения земельного участка в договоре о Шпицбергене. В горном уставе для этого используются термины «område» («район») (§34 и 35), «eiendomsområde» («район собственности») (§35) и «eiendom» («собственность») (§7 и 35). Кроме того, для определения различных видов земель на Шпицбергене используются термины «grunn» «земля/земли» (§19 и 20), «statens grunn» («государственные земли») (§7) и «fornøden grunn» («земельный отвод») (§20).

В связи с различием терминологии договора и горного устава было бы весьма желательно, чтобы авторы горного устава указали в сносках, что вышеуказанные термины имеют то же значение, что и «земельный участок», или дать им юридическое определение, если они имеют другое значение. Последнее особенно актуально в отношении второй группы терминов. Поскольку авторы горного устава не сделали этого, данную задачу придется решить автору данной статьи.

Термины второй группы объединяет применение слова «grunn» в различных сочетаниях с другими словами, а также то, что эти термины обозначают различные участки земной поверхности Шпицбергена без недр. Наиболее универсальным смыслом обладает слово «grunn». Оно обозначает любой участок, любую часть земель Шпицбергена. Это слово имеет собирательный характер и обозначает земли как в единственном, так и во множественном числе. Кроме того, слово «grunn» означает «землю» в значении «почва, грунт». Присоединением к слову «grunn» слова «fornøden» («необходимая») авторы горного устава создали, например, образ юридического понятия «земельный отвод».

Термин «statens grunn» («государственные земли») используется в пункте 1 §7 горного устава, где говорится: «Søkning efter naturlige forekomster av i §2 nevnte mineraler og bergarter kan foretas så vel på egen som på annen manns eiendom og på statens grunn» (норв.) («Разведку месторождений минералов и горных пород, указанных в §2, можно вести как на своей, так и на чужой собственности и на государственных землях»). В тексте горного устава на английском языке та же фраза звучит как: «The search for natural deposits of the minerals and rocks mentioned in section 2 may be made on one's own property as on that of any other party and on the Public Lands».

Прежде чем продолжить рассмотрение вопроса о «государственных землях», следует обратить внимание на то, что в контексте договора английский термин «property» означает прежде всего «земельный участок» и в переводе договора на норвежский язык фигурирует как «grunnstykke». В тексте горного устава на норвежском языке термин «земельный участок» уже фигурирует как «eien-

dom». Термин «eiendom» в контексте договора о Шпицбергене в первую очередь означает «собственность», а в контексте горного устава равнозначен «земельному участку».

Термины «*domaine public*» (фр.) — «*public lands/state lands*»⁷ (англ.) в норвежском тексте горного устава фигурируют как «*statens grunn*». Это используемое в горном уставе выражение переведено с норвежского языка на русский как «государственные земли». Определения «государственным землям» ни в §7, ни в других параграфах горного устава не дается.

По горному уставу термин «государственные земли» предполагает различные взаимоисключающие варианты его понимания. То есть, с одной стороны, как земли, являющиеся национальным достоянием и принадлежащие норвежскому государству как субъекту международного права, а с другой — как земли, принадлежащие норвежскому государству как юридическому лицу. Причем в английском тексте в первом случае акцент смещен в сторону норвежского государства как субъекта международного права, а во втором — как юридического лица. С учетом положений проекта конвенции о Шпицбергене и в связи с отсутствием в горном уставе определения «государственным землям» можно говорить о данном понятии как о модифицированном «общем достоянии».

В горном уставе не используется применяемый в договоре о Шпицбергене термин «собственник земельного участка». Вместо него используется термин «собственник земли» — «*grunneier*» (§ 8, 19 и 20) и «*ei av grunn*» (§19). Этому термину, как и термину «*grunn*», в горном уставе не дается юридического определения. Он представляет собой синтез терминов «eiendom» («собственность») и «*grunn*» («земля/земли»). К категории «собственников земли» можно отнести лиц, занимавших земельные участки до подписания договора и приобретших затем право собственности на них. К ним же условно можно отнести и норвежское государство, но окончательно вопрос о его принадлежности к разряду «собственников» можно решить, лишь определив статус «государственных земель».

Государство, располагая полным и абсолютным суверенитетом, устанавливает на своей территории порядок землепользования для физических и юридических лиц. На тех же основаниях государство может объявить себя владельцем части или всех земель в пределах своей территории или приобрести право собственности на земли в качестве юридического лица в соответствии с установленным им же самим порядком.

По договору о Шпицбергене Норвегия не получила права распоряжаться землями архипелага, так как она должна была установить на архипелаге режим, в соответствии с которым частные лица и компании должны были приобретать, пользоваться и осуществлять

право собственности на земельные участки, включая права на горнорудный промысел, в соответствии с нормами международного права, реализуемыми без трансформации во внутреннее законодательство. Однако в связи с разработкой горного устава на принципах, отличающихся от принципов договора, в законодательстве Шпицбергена отсутствует процедура, согласно которой частные лица и компании могли бы приобретать это право в пределах «государственных земель».

В силу такой неурегулированности особое значение приобрел терминологический аспект проблемы о праве собственности Норвегии на «государственные земли». В своей практической деятельности норвежские государственные органы расширительно толкуют содержание этого права. Причем их попытки утвердить право собственности норвежского государства на эти земли основаны главным образом на использовании термина «собственник земли» для регулирования отношений собственности между юридическими и физическими лицами, приобретающими горные отводы в пределах «государственных земель», и норвежским государством.

Согласно §2 горного устава, норвежское государство было поставлено в один ряд с юридическими и физическими лицами в отношении прав на горнорудный промысел. Положения горного устава, в первую очередь главы IV, сформулированы таким образом, что они определяют отношения собственности только между держателем горного отвода и «собственником земли». Апеллируя к общепринятым нормам права, замалчивая неурегулированный статус «государственных земель» и используя синтезированный термин «собственник земли», Норвегия выдвигает претензии о праве собственности на «государственные земли» архипелага Шпицберген как юридическое лицо. На таких условиях норвежское государство заключило, например, договоры с советским производственным объединением «Арктикуголь» и американской компанией «Калтекс» об участии в горнорудном промысле этих двух компаний, приобретших горные отводы в пределах «государственных земель».

Термины проекта конвенции о Шпицбергене, договора о Шпицбергене и горного устава для Шпицбергена, упоминавшиеся в данной статье, фигурируют в § 12—13 и 22—29 «Закона о Свальбарде», где они подвергнуты дальнейшей эрозии. Так, «государственные земли» фигурируют как «statsgrunn», «statens grunn»; «земельный участок» — как «fast eiendom» (недвижимая собственность), «privat eiendom» (частная собственность), «eiendom» (собственность), «grunn» (земля/земли), «privat grunn» (частная земля); «горный отвод» — как «bergverksrettigheter» (права на горнорудный промысел), «utmål» (горный отвод), «bergverksutmål»

(горный отвод под горнорудный промысел); «собственник земельного участка» — как «privat eier over grunn» (частный собственник земли), «eier av fast eiendom» (владелец недвижимой собственности), «grunneier» (собственник земли).

В «Зако́не о Свальбарде» термины, обозначающие «собственника земельного участка», корреспондируют только с терминами, обозначающими земельные участки, но не связаны с «государственными землями», как это имеет место в горном уставе. В этой связи особый интерес представляет то обоснование права собственности Норвегии на «государственные земли», которое дается в первом абзаце §22 «Закона о Свальбарде». Это обоснование нужно рассмотреть с учетом положений первой части первого абзаца §23 того же закона, так как в этих параграфах говорится о землях, представляющих собой две составные части территории Шпицбергена.

В §22 говорится: «All grunn⁸, som ikke blir tilkjent nogen til eiendom efter Svalbardtraktaten, er statsgrunn og er som sådann undergitt statens eiendomsrett» («Все земли, которые не признаются за кем-либо в собственность по договору о Шпицбергене, являются государственными землями и как таковые подчинены праву собственности государства»). В §23 говорится: «Over grunn som er tilkjent privat eier efter Svalbardtraktaten...» («На землях, которые признаны за частным собственником по договору о Шпицбергене...»).

Для того чтобы понять смысл вышеприведенных фраз, в первую очередь следует сравнить временные формы глаголов в этих фразах и глагола «признавать». В третьем абзаце статьи 2 договора речь идет о «лицах, занимающих земли, права которых признаются». В тексте договора на английском языке глагол «признавать» используется в настоящем совершенном времени в форме страдательного залога — «have been recognized», во французском языке — в будущем времени в форме страдательного залога — «seront reconnus».

Различие временных форм глагола «признавать» в английском и французском языках делает необходимым выяснение того, какой смысл заложили авторы договора в вышеприведенную фразу. Договор предусматривал создание на архипелаге режима, основанного на полном равенстве в отношении способов приобретения права собственности на земельные участки для всех граждан и подданных стран—участниц договора. Поэтому можно сказать, что в третьем абзаце статьи 2 договора речь идет о всех вышеуказанных лицах. Их права на земельные участки были признаны, находятся в процессе признания или будут признаны в будущем. На норвежский язык этот глагол переведен как «blir anerkjent» (настоящее время в форме страдательного залога) («признаются»).

Сравнение временных форм глаголов третьего абзаца статьи 2 договора о Шпицбергене (*blir anerkjent*) и первой части первого абзаца §23 «Закона о Свальбарде» (*blir tilkjent*) позволяет предположить, что оба глагола предусматривают существование в рамках режима Шпицбергена процедуры приобретения права собственности на земельные участки, которая была, существует и будет повторяться в будущем. Кроме того, такая процедура предполагает, что «государственные земли» Шпицбергена представляют собой меняющуюся часть территории архипелага.

В первом абзаце §23 «Закона о Свальбарде» глагол «признавать» употреблен в той же временной форме и в том же залоге, что и в §22, но в другой грамматической форме — «*er tilkjent*» («признаны»). Применение глагола «признавать» в другой грамматической форме, отличающейся от формы глаголов «признавать» в §22 «Закона о Свальбарде» и третьем абзаце статьи 2 договора, без каких-либо указаний на то, что он несет на себе такую же смысловую нагрузку, означает действие, которое завершилось к настоящему времени.

С учетом того, что в рамках режима Шпицбергена отсутствует процедура приобретения права собственности на новые земельные участки, использование глагола «признавать» в форме «*er tilkjent*» в §23 «Закона о Свальбарде» в настоящее время можно понять только так, что в этом параграфе речь идет о землях, право собственности на которые приобрели лишь лица, занимавшие земельные участки до подписания договора, и эти земли, в свою очередь, представляют собой определенную, не меняющуюся часть территории Шпицбергена.

С учетом вышеизложенного глагол «*blir tilkjent*» в первой части первого абзаца §22 «Закона о Свальбарде» приобретает двоякий смысл. С одной стороны, он предполагает, что все юридические и физические лица стран—участниц договора приобретали, приобретают и будут приобретать право собственности на земельные участки на архипелаге на условиях, определенных в договоре о Шпицбергене. С другой стороны, отсутствие процедуры приобретения права собственности на новые земельные участки приводит к тому же выводу, что и в случае с глаголом «*er tilkjent*». Различие грамматических форм глаголов в вышеуказанных абзацах делает невозможным понимание того, что же реально представляет собой термин «государственные земли» — всю территорию архипелага, фиксированную или меняющуюся части территории Шпицбергена?

Несмотря на сходство глаголов «*anerkjenne*» и «*tilkjenne*» и применение их в одной и той же временной форме в третьем абзаце статьи 2 договора о Шпицбергене и в первой части первого абзаца

§22 «Закона о Свальбарде», они имеют различный смысл. Суть этого различия заключается в следующем.

По договору о Шпицбергене международные органы признавали приобретенные права и обоснованность претензий частных лиц и компаний на земельные участки. Норвежское государство, исполняя положения договора, выдавало документы об исключительном праве собственности на земельные участки вышеуказанным лицам. Признание приобретенных прав и выдача соответствующих документов представляли собой юридические действия международных органов и норвежского государства. Выдачу документов об исключительном праве собственности на земельные участки можно рассматривать как признание права собственности частных лиц и компаний на земельные участки со стороны норвежского государства. Но такое признание представляет собой не юридическое действие, а юридическое событие. Формулировки §22 и 23 «Закона о Свальбарде» как раз предполагают признание права собственности частных лиц и компаний на земельные участки со стороны норвежского государства. Таким образом, глагол «*anerkjenne*» в третьем абзаце статьи 2 договора о Шпицбергене характеризует юридическое действие, а глагол «*tilkjenne*» в «Заоне о Свальбарде» — юридическое событие.

Вторая часть первого абзаца §22 «Закона о Свальбарде» также имеет неоднозначный смысл. С учетом того, что в этой фразе глагол «*er undergitt*» используется в той же форме, что и глагол «признавать» в §23 того же закона, эта фраза предполагает, во-первых, что Норвегия с момента вступления договора в силу располагала правом собственности на «государственные земли», и, во-вторых, что на «государственных землях» с того же момента применялись и применяются нормы норвежского законодательства в вопросах приобретения, пользования и осуществления права собственности на земельные участки.

Как было рассмотрено выше, Норвегия по договору о Шпицбергене не получила права распоряжаться землями архипелага и, следовательно, не имела и не имеет права объявить себя владельцем части или всех земель Шпицбергена. Кроме того, в соответствии с положениями договора о Шпицбергене на архипелаге должны применяться нормы международного права для регулирования отношений собственности, касающихся земельных участков. Поэтому вторая часть первого абзаца §22 «Закона о Свальбарде» при любых предположениях противоречит положениям договора о Шпицбергене.

Проведенное в данной статье сравнение некоторых терминов проекта конвенции о Шпицбергене, договора о Шпицбергене, горного устава для Шпицбергена и «Закона о Свальбарде» будет не-

полным без объяснения ряда проблем, связанных с разработкой и введением в действие горного устава.

Согласно шестому абзацу статьи 10 договора, Норвегия должна была представить проект горного устава странам—участницам договора после вступления договора в силу. В соответствии со статьей 8 она должна была сделать это за три месяца до предполагаемой даты введения горного устава в действие. Если хотя бы одна из стран—участниц договора предложила внести в него изменения, Норвегия должна была сообщить о них остальным странам и созвать международную комиссию, состоящую из девяти членов — по одному от каждой из вышеуказанных стран. Эта комиссия должна была утвердить горный устав простым большинством голосов.

По просьбе Норвегии Верховный совет Парижской мирной конференции после согласования с другими странами согласился с тем, чтобы Норвегия представила проект горного устава странам—участницам договора до вступления договора в силу. Норвегия в противоречие определенной в договоре процедуре провела односторонние переговоры со Швецией и Англией до рассылки проекта горного устава странам—участникам договора. После получения проекта, направленного всем странам—участникам договора, с рядом замечаний выступили Нидерланды. Норвегия не сообщила о них другим странам и не созвала международную комиссию, но путем односторонних действий, не имевших ничего общего со Шпицбергом, добилась того, что Нидерланды сняли свои возражения.

Несмотря на то что горный устав по сути своей является документом международного права и разработка его велась путем международных переговоров, что не требуется при разработке актов внутреннего законодательства, Норвегия ввела его в действие не как документ международного права, а как акт внутреннего законодательства. Горный устав был включен в норвежское право посредством королевского предписания от 7 августа 1925 г. С точки зрения норвежского права основанием для этого предписания является не статья 8 договора о Шпицбергене, а §4 «Закона о Свальбарде», в котором содержится положение о том, что король может издавать общие предписания по широкому кругу вопросов, включая горнорудный промысел.

В этой связи следует отметить, что страны—участницы договора могли воспринимать горный устав только в контексте договора о Шпицбергене и проекта конвенции о Шпицбергене, так как «Закон о Свальбарде» был представлен на рассмотрение стортингу только в 1924 году, то есть четыре года спустя после переговоров со шведами и три года спустя после рассылки текста горного уста-

ва всем странам—участницам договора. В самом тексте горного устава не содержится никаких указаний о том, что он представляет собой акт норвежского законодательства. Избранный норвежцами путь решения вопроса о характере горного устава свидетельствует скорее об их стремлении любой ценой защищать интересы своего государства, но не следовать положениям договора о Шпицбергене.

Как было рассмотрено выше, в разработанном норвежцами горном уставе ряд терминов и положений не имеет четкой и однозначной юридической определенности. Толкование этих терминов и положений с позиций внутреннего законодательства приводит к одним выводам, а толкование с позиций договора — зачастую к совершенно противоположным. Сходную картину представляет собой и вопрос о языках горного устава. Первоначальный текст проекта горного устава был разработан на норвежском языке и в таком виде представлен на переговоры со шведами⁹. Всем странам—участницам договора горный устав был разослан на норвежском, французском и английском языках, причем английский и французский тексты фигурировали как переводы¹⁰.

Договор о Шпицбергене составлен на французском и английском языках, и в нем содержится указание об аутентичности текстов на этих языках. Такого же положения нет в горном уставе. То, что страны—участницы договора не придали этому значения, можно объяснить тем, что горный устав должен был регулировать внутригосударственные отношения на Шпицбергене и не подлежал подписанию всеми сторонами.

Вместе с тем следует отметить, что переговоры относительно текста горного устава за пределами Северной Европы велись не на скандинавских языках, а отношение большинства стран—участниц договора к горному уставу формировалось на основе восприятия текстов на английском и французском языках. С учетом принципа равного подхода, зафиксированного в ряде статей договора, граждане или подданные любой из стран—участниц договора могут ссылаться на результаты этих переговоров и на молчаливое согласие ряда стран—участниц договора с положениями горного устава, базирующееся на их восприятии текстов горного устава на английском и французском языках, для защиты своих интересов.

Автор данной статьи не располагает сведениями о том, проводили ли страны—участницы договора сравнение текстов горного устава на трех языках. Вероятность проведения такого сравнительного анализа невелика. Но необходимость в его проведении существует, поскольку различия между текстами на норвежском и особенно английском языках носят принципиальный характер.

Выше уже были рассмотрены в общих чертах такие различия в пункте 1 § 7 горного устава. Кроме этого нужно рассмотреть пункт 1 §19 горного устава. На норвежском языке этот пункт гласит: «Eier av grunn på hvilken utmål er gitt, har rett å delta i driften inntil en fjerdedel» («Собственник земли, на которой дан горный отвод, имеет право участия до $\frac{1}{4}$ доли в деятельности»). Текст на английском языке гласит: «The proprietor of any private ground on which a claim has been given is entitled to a participation in the operations for not exceeding one fourth» («Собственник частной земли, на которой дан горный отвод, имеет право участия до $\frac{1}{4}$ доли в деятельности»).

Термин «собственник частной земли», отличающийся от термина «owner of landed property» («владелец участка земельной собственности»), в контексте договора и горного устава все же означает не абстрактное юридическое или физическое лицо, располагающее правом собственности на абстрактные земли. Этот термин означает частные лица и компании, приобретшие право собственности на земельные участки в соответствии с процедурой, указанной в договоре. Норвежское государство как юридическое лицо не прошло данной процедуры и поэтому не могло использовать данный термин для обоснования своих претензий о праве собственности на «государственные земли». Оно избрало другой путь для защиты своих интересов.

Разработка горного устава велась поэтапно путем односторонних переговоров Норвегии с рядом стран—участниц договора. В §18 первоначального текста горного устава на норвежском языке, переданном шведам в 1920 году, говорилось: «Eieren av privat grunn, på hvilken utmål er gitt, har rett å delta i driften for et tiendedel» («Собственник частной земли, на которой дан горный отвод, имеет право участия на $\frac{1}{10}$ доли в деятельности»). Имеющиеся в государственном архиве Швеции материалы свидетельствуют о том, что шведы не обратили внимания на термин «собственник частной земли». Норвежцы при передаче текста горного устава на трех языках всем странам — участницам договора не сочли необходимым проинформировать шведов о внесенных изменениях в текст горного устава на норвежском языке. В то же время в тексте горного устава на английском языке данный термин остался без изменений.

Используемый в горном уставе термин «statens grunn» («государственные земли») обозначает часть земной поверхности Шпицбергена, но не недра архипелага. В этой связи весьма интересно сравнить норвежский и английский тексты пункта 5 §9 горного устава, где речь идет о приобретении прав на незанятые месторождения. Текст на норвежском языке гласит: «... når nogen vil opta en forekomst som er falt i det fri...» («... когда кто-либо займет осво-

дившееся месторождение...»). Текст на английском языке гласит: «... when any party will take up a deposit which has reverted to the Public Lands...» («... когда кто-либо займет месторождение, которое отошло к государственным землям...»).

Согласно положениям горного устава, месторождения полезных ископаемых могут освобождаться как в пределах «государственных земель», так и в пределах частных владений. Расположенные под землей в пределах частных владений месторождения полезных ископаемых ни при каких обстоятельствах не могут отойти к «государственным землям», представляющим собой земную поверхность Шпицбергена. В данном контексте понятие «public lands» («государственные земли») теряет всякий смысл.

Следует также обратить внимание на одно из положений горного устава, которое одинаково звучит в английском и норвежском текстах горного устава. В §6 горного устава, содержание которого дает первоначальное представление об отношениях собственности на архипелаге, говорится: «Members of the Public Service of Spitsbergen are not allowed... to be proprietor of, or partner in any claims...» («Сотрудникам официальных учреждений Шпицбергена не разрешается... быть собственниками или совладельцами горных отводов...»).

Сравнительный анализ положений горного устава позволяет сделать вывод о том, что горный отвод приобретает на условиях срочного пользования. Во всех остальных случаях в горном уставе для определения лица, располагающего правом пользования горным отводом, используется термин «держатель горного отвода». Вопрос о том, почему авторы горного устава использовали в §6 термин «собственник горного отвода», носит скорее моральный, а не юридический характер.

В разработанном норвежцами горном уставе ряд положений не имеет четкой и однозначной юридической определенности. К их числу относится вопрос о том, в каком суде — международном третейском или норвежском — обжалуются решения горного инспектора, касающиеся приобретения прав на горные отводы. Параграф 13 горного устава лишь предусматривает возможность обжалования решений горного инспектора по этому вопросу. Согласно принципу равного подхода, зафиксированному в ряде статей договора о Шпицбергене, как вопросы приобретения прав на земельные участки, так и вопросы приобретения прав на горнорудный промысел в спорных случаях должны решаться в международном третейском суде. По мнению автора данной статьи, все спорные вопросы, касающиеся горного устава, должны решаться не в норвежских, а в международных судах.

¹ См. подробнее Орешенков А.М. Некоторые особенности международно-правового режима Шпицбергена//Московский журнал международного права. — 1992.— № 3.

² Свальбард — официальное название Шпицбергена.

³ Здесь и далее в авторском тексте данный термин равнозначен термину «собственник земельного участка».

⁴ Первый абзац статьи 7 в официальном переводе текста договора на русский язык. Некоторые ошибки этого перевода будут рассмотрены ниже.

⁵ См. Egil Gullbransen. Juridisk leksikon. — S.131.

⁶ См. подробнее Орешенков А.М. О праве собственности Норвегии на «государственные земли» Шпицбергена по горному уставу//Московский журнал международного права. — 1994.— № 3.

⁷ В текстах горного устава, изданных норвежцами на английском языке в разные годы, использованы различные термины.

⁸ Термин «grunn» в «Законе о Свальбарде» имеет то же значение, что и в горном уставе.

⁹ См. Svenska Riksarkivet. UD:s arkiv. — 1902-års dossiersystem. — Volum 316. — Akt No. XXIII.

¹⁰ Ibid. — 1920-års dossiersystem. — Volum 1984. — Akt No. VI.

Статья получена редакцией в апреле 1995 года.

Кто есть кто в нашей науке

БАРАБОЛЯ ПЕТР ДЕМИДОВИЧ

Родился в 1919 году в селе Побойна Жашковского района Киевской области. После окончания Бердянского учительского института в 1938 году один год преподавал географию и историю в средней школе на Украине. В 1939 году призван на действительную военную службу в Военно-Морской Флот, во 2-ю Объединенную школу морских специалистов ВВС Краснознаменного Балтийского Флота.

С первых дней войны принимал участие в боях с немецкими захватчиками на подступах к Ленинграду, а затем в составе 3-й бригады морской пехоты на севере Ладожского озера в качестве командира отделения и помкомвзвода. 26 октября 1941 г. был тяжело ранен и направлен на излечение в Магнитогорский эвакогоспиталь. После излечения в феврале 1942 года был направлен в состав Волжской военной флотилии и проходил службу в Штабе флотилии. В сентябре 1942 года был назначен командиром пулеметного взвода 610-й отдельной штрафной роты Волжской Военной флотилии, которая в составе 66-й бригады морской пехоты 64-й Армии принимала участие в обороне и разгроме немцев в Сталинграде. Был легко ранен и после оказания помощи в медсанбате участвовал в боях до полного разгрома немцев под Сталинградом. В марте 1943 года после краткосрочного лечения в госпитале под Москвой был назначен офицером отдела в Главное управление кадров Наркомата ВМФ, где проходил службу до июля 1945 года.

В июле 1945 года поступил слушателем в Военно-юридическую

академию Вооруженных Сил СССР на военно-морской факультет. После окончания академии в апреле 1950 года был назначен прокурором отдела Главной Военно-Морской прокуратуры. В октябре 1950 года в звании майора юстиции был назначен на должность старшего офицера по международно-правовым вопросам в Международно-правовой (затем 10-й) отдел Морского Генерального штаба. В 1954 году назначен старшим офицером Оперативного управления Главного штаба ВМФ.

С 1966 года — Главный специалист ВМФ по морским международно-правовым вопросам, начальник группы, а с 1970 по 1982 год — начальник Международно-правового отдела Генерального штаба ВМФ. В ноябре 1973 года присвоено воинское звание по специальности генерал-майор юстиции. В мае 1982 года уволен в запас по выслуге лет.

С августа 1982 года по апрель 1986 года работал старшим научным сотрудником Института государства и права АН СССР.

После ухода из академии в 1987 году был избран председателем общественной комиссии «Мир океанам» при Советском комитете защиты мира, которая в июне 1990 года была преобразована в самостоятельный Советский комитет за мир, разоружение и экологическую безопасность на морях и океанах.

На конференции в июне 1990 года избран председателем указанного Комитета сроком на четыре года. В 1994 году вновь избран на эту же должность сроком на четыре года. Является заслуженным юристом Российской Федерации.

После защиты кандидатской диссертации в 1968 году подготовил свыше 100 научных работ по проблемам международного морского права. Участвовал во многих международных конференциях по международному морскому праву, свыше 80 раз выезжал в заграникомандировки в качестве руководителя или заместителя руководителя делегации на переговоры по проблемам Мирового океана. Участник II и III Конференций ООН по морскому праву.

Награжден 5 орденами и 20 медалями.

На вопрос редакции о том, как ему видится будущее международного морского права, П.Д. Бараболя ответил:

Как бывший заместитель руководителя советской делегации на продолжавшейся девять лет III Конференции ООН по морскому праву с удовлетворением приветствовал вступление в силу 16 ноября 1994 г. выработанной на этой конференции Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, названной Кодексом Мирового океана.

Свыше 90 государств уже ратифицировали эту конвенцию. Сформирован предусмотренный конвенцией Международный три-

бунал по морскому праву, создаваемый для решения морских споров по вопросам использования морей и океанов и их ресурсов, со штаб-квартирой в Гамбурге (Германия).

Завершается подготовка к созданию Международного органа и его Предприятия по эксплуатации глубоководных ресурсов морского дна. Большинство государств мира приводят свое законодательство в соответствие с действующей конвенцией.

Перед Россией стоит проблема ратификации этой конвенции. Известно, что в МИД среди определенной группы ученых есть противники такой ратификации, главным образом по финансовым соображениям.

Однако хотим мы этого или не хотим, мы не можем остаться в стороне от решения проблем Мирового океана и использования его ресурсов. Мы должны ратифицировать конвенцию, и чем быстрее, тем лучше, ибо будущее человечества связано с Мировым океаном и его ресурсами, а значит, и с необходимостью дальнейшего развития международного морского права.

БРЫЛОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился в Москве 23 февраля 1940 г. Окончил юридический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

По окончании средней школы работал слесарем на одном из московских заводов. В 1960—1963 годах служил в Советской Армии. До 1973 года работал в Государственном научно-исследовательском институте гражданской авиации, в том числе в должности старшего научного сотрудника. В 1973—1984 годах — в Секретариате Комиссии СССР по делам Международной организации гражданской авиации (ИКАО) (в 1978—1984 г. — заместителем исполнительного секретаря этой комиссии). С 1984 года — в

Центральном управлении международных воздушных сообщений гражданской авиации СССР, начальник юридического отдела. В 1988—1991 годах — заместитель начальника Международного коммерческого управления гражданской авиации. В настоящее время — заместитель генерального директора АО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии».

В 1977 году А.Н.Брылов окончил заочную аспирантуру Института государства и права АН СССР по специальности «международное право» («международное частное право») и защитил кандидатскую диссертацию по международному воздушному праву. 7 октября 1994 г. А.Н.Брылов избран действительным членом (академиком) Академии естественных наук Российской Федерации (секция геополитики и безопасности, отделение правовых проблем).

А.Н.Брылов — автор (и соавтор) более 70 публикаций, в основном по международному воздушному праву и проблемам международного сотрудничества в области гражданской авиации.

Участвовал в работе ряда дипломатических конференций, сессий Ассамблеи ИКАО, юридических комитетов, подкомитетов и других конференций и совещаний по линии ИКАО, а также в ряде международных конференций. А.Н.Брылов — член Латиноамериканской ассоциации международного воздушного права.

Он награжден государственными наградами СССР и Орденом Республики Афганистан.

На вопрос редакции о научных планах Анатолий Николаевич ответил: «**Во-первых**, мне хотелось бы продолжить начатое более двадцати лет назад исследование с международно-правовой точки зрения проблемы неблагоприятного воздействия гражданской авиации на окружающую среду в той части, которая связана со строительством, развитием и использованием международных аэропортов.

Во-вторых, что не менее важно с теоретической и практической точек зрения, есть намерение вплотную заняться проблемой правового режима воздушного пространства России как составной части безопасности нашей страны. Безопасности в широком смысле этого понятия: безопасность полетов военной и гражданской авиации, безопасность военная и, наконец, безопасность экономическая. Слишком уж «вольнo» стали себя чувствовать в нашем небе ведущие иностранные авиакомпании, их экспансия уже сегодня «бьет по карману» российских пассажиров, не говоря о финансовых потерях российских авиакомпаний. Российское законодательство в этой области нуждается в совершенствовании. Международные договоры в области гражданской авиации, участником которых является Россия, а также национальное законодательство ведущих в авиационном отношении стран — более чем достаточная база для подобного исследования и выработки проектов правовых актов».

ГРЯЗНОВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1927 году в Ульяновске. Окончил юридический факультет Института внешней торговли. В 1974 году защитил кандидатскую диссертацию, работал в системе Главного управления советским имуществом за границей, затем — Министерства гражданской авиации. С 1974 года — в ГосНИИ гражданской авиации. В настоящее время — ведущий научный сотрудник Отдела воздушного права этого института.

В.С.Грязнов занимается разработкой правовых основ международных воздушных сообщений, включая подготовку соответствующих нормативных актов. Принимал участие в межправительственных переговорах об установлении воздушных сообщений с США, Францией, Бельгией, Голландией, Данией, Швецией, Норвегией, Австралией, Ираком, Сирией, Индонезией и др. Участвовал в дипломатических конференциях по воздушному праву в Гвадалахаре (Мексика) и Токио.

В.С.Грязнов имеет около шестидесяти публикаций, в основном по вопросам международного воздушного права, в том числе две главы в двухтомной монографии «Международное воздушное право».

Ведет преподавательскую работу в учебных заведениях отрасли.

В своей научно-исследовательской работе основное внимание уделяет деятельности международных организаций в области гражданской авиации, в том числе неправительственных, регулированию коммерческой деятельности российских авиапредприятий за рубежом и иностранных авиапредприятий в России, вопросам международно-правовой ответственности авиаперевозчиков и эксплуатантов воздушных судов.

Наиболее актуальные разработки касаются вопросов современного состояния регулирования международного воздушного транспорта (маршруты и объемы коммерческих прав и распределение

емкостей при их эксплуатации, определение тарифов и т.п.). Правовые вопросы управления авиатранспортным бизнесом, лизинг, аренда воздушных судов, чартерные перевозки также входят в круг его интересов.

На вопрос редакции, каковы перспективы развития международного воздушного права, В.С.Грязнов ответил: «Международное воздушное право — одна из самых молодых отраслей международного права. В силу этого за сравнительно короткий срок ему пришлось проделать весь путь — от рождения до создания всеобъемлющей системы регулирования отношений по использованию воздушного пространства, деятельности авиации, и в частности международного воздушного транспорта. Положение, как известно, обязывает. Перед международным воздушным правом стоят, как и перед всем международным правом, вполне конкретные задачи создания максимально благоприятных условий для развития тех позитивных процессов, которые происходят в мире после окончания холодной войны.

Интеграционные тенденции в развитии современного международного воздушного транспорта не должны ущемлять интересы развивающихся стран и стран, переживающих переходный период к новым рыночным отношениям. Поспешность, к которой призывают некоторые участники международного сообщества, здесь неуместна.

Наша задача состоит прежде всего в том, чтобы, максимально используя мировой опыт развития правового регулирования международных воздушных сообщений, определить и обосновать место и роль новой России и других стран СНГ в происходящих интеграционных процессах».

МАКСУДОВ ЛАТИФ МАКСУДОВИЧ

Родился в 1928 году в Ташкенте (Республика Узбекистан). По национальности — узбек. В настоящее время — гражданин Рос-

сийской Федерации, живет в Москве. Кандидат юридических наук, доцент.

В 1945—1950 годах учился в МГИМО на международно-правовом факультете. Институт окончил с отличием по специальности «юрист-международник, референт-переводчик по США».

В 1950—1953 годах был аспирантом Московского юридического института на кафедре международного права, которую возглавлял профессор Г.И.Тункин.

Л.М.Максудов исследовал проблемы международного морского права, уделив особое внимание правовому статусу территориальных вод, открытого моря, и является одним из первых исследователей проблем правового положения континентального шельфа. Им выдвинут ряд новых определений статуса континентального шельфа, отмечена перспектива использования в интересах мирового сообщества колоссальных богатств шельфа и разработки его правовых аспектов. Научные выводы Л.М.Максудова изложены в кандидатской диссертации на тему о правовой маскировке политики завоевания США мирового морского пространства. Диссертация была защищена в ноябре 1953 года.

В 1954—1962 годах Л.М.Максудов работал директором заочного отделения Ташкентского юридического института, доцентом кафедры всеобщей истории, заведующим кафедрой истории стран Востока и деканом восточного факультета Ташкентского государственного университета.

В течение 1962—1966 годов Л.М.Максудов был представителем Советского Союза в Организации солидарности народов Азии и Африки, Постоянный секретариат которой находится в Каире (Египет). Затем, в 1966—1968 годах руководил сектором Отдела информации ЦК КПСС, а с 1968 по 1982 год, в течение 14 лет, работал в Министерстве иностранных дел СССР последовательно заведующим сектором, заместителем заведующего Отделом и заведующим Отделом информации МИД СССР. Одновременно Л.М.Максудов представлял Советский Союз в Комитете ООН по информации.

Принимал активное участие в подготовке и проведении конференций в Хельсинки, Белграде, Мадриде и Париже по вопросам правового статуса и общественной роли средств массовой информации.

Л.М.Максудов был избран вице-президентом Ассоциации дружбы с народами Африки, членом Совета Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, индивидуальным членом Внешнеполитической ассоциации. Ему присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Российской Федерации. Награжден орденами «Дружбы народов» и «Знак Почета», медалью

«За трудовую доблесть», Почетными грамотами парламентов Узбекистана и России.

В июне 1982 года Л.М.Максудову был присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, и его назначили Послом Советского Союза в Габонскую Республику, где он проработал пять лет.

В 1991—1993 годах Л.М.Максудов работал советником Внешнеполитической ассоциации, ответственным за прием и распределение гуманитарной помощи населению СНГ, с 1993 года является главным экспертом фонда «Демократия и стабильность» по международным программам.

Л.М.Максудов преподавал в течение ряда лет в Дипломатической академии МИД РФ, Институте повышения квалификации работников печати и Высшей школе профсоюзного движения, читал лекции по международному публичному праву и истории международных отношений и внешней политики.

Будучи членом Союза журналистов, Л.М.Максудов выступал с многочисленными статьями и комментариями по проблемам современных международных отношений и международного права в отечественных и зарубежных журналах и газетах, по радио и телевидению.

Им опубликованы научные статьи общим объемом в 65 печатных листов. Он автор монографий: «Политика мирного сосуществования и ее идеологические противники» (М., 1970 г.); «Мирное сосуществование и идеологическая борьба» (М., 1973 г.); «Идеологическая борьба в современном мире» на английском, французском, испанском, португальском, арабском языках (М., 1976 г.); «Теория и практика международной информации и внешнеполитической пропаганды» — учебное пособие для слушателей Дипломатической академии (в соавторстве с В.В.Кортуновым) (М., 1980 г.); «Советская дипломатическая и консульская служба» (соавторство), том 1 — учебное пособие для слушателей Дипломатической академии (М., 1971 г.); «Пробудившиеся континенты. Поиски путей» (в соавторстве с С.Булыгиным и В.Федоровым) (М., 1968 г.); «Формы и методы преодоления экономической отсталости» (редакция и соавторство) на английском, испанском, португальском языках (М., 1972 г.); «Идеологическая экспансия империализма. Отпор нарастает» (в соавторстве с Е.С.Семеновым) (М., 1968 г.).

Л.М.Максудов — участник многих международных конференций по проблемам международного права и международных отношений, информации, движения за мир и солидарность народов.

На вопрос редакции, в чем он видит главное отличие роли и места современного международного права по сравнению с вре-

менами холодной войны, Л.М.Максудов ответил: «В повсеместном признании примата международного права по отношению к государственному праву. Это, безусловно, коренное отличие, и оно предопределено тем, прежде всего, что государства Восточной Европы признали приоритет международного права перед национальным, внутригосударственным. Здесь нам следует отметить особое значение позиции сегодняшней России, которая заявила в своей Конституции 1993 года о том, что составной частью ее правовой системы являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, участницей которых Россия является».

Важность такого признания чрезвычайно ценна в плане универсализации норм международного права. Помнится, как было сложно в 70-е годы убеждать Л.И.Брежнева и его политическое окружение в необходимости и целесообразности нашего присоединения к признанным большинством государств мира правам человека. Нежелание руководства СССР мотивировалось во многом тем, что такие права не были зафиксированы в советском законодательстве, во внутригосударственном праве.

Сейчас мы можем говорить о рождении всеобщего, подлинно международного права, права всех государств, права народов. Однако это — только начало универсализации международного права, и здесь не должно быть эйфории объявления всех правовых норм международного общения признаваемыми действующими в национальном, государственном праве. Есть ряд норм и даже принципов, признаваемых правомерными в международных договорах, которые, тем не менее, не обязательны для всех государств.

События в Югославии показали, что нельзя, ссылаясь на примат международного права, пытаться навязывать волю группы государств мирового сообщества другим суверенным государствам и народам. Такая универсализация понимания роли и места международного права недопустима. Применение принципов и норм международного права в отношении отдельных государств должно согласовываться с высшим принципом международных отношений — принципом признания суверенитета субъектов международного сообщества».

МЕЛЕШНИКОВ АЛЕВТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Кандидат юридических наук, доцент, член Российской ассоциации международного права. Родился в 1953 году. Получил высшее юридическое образование на факультете истории и права Ярославского государственного университета в 1976 году. Работал следователем прокуратуры, следователем милиции, инспектором в аппарате Управления внутренних дел по Ярославской области. В этот период поступил в аспирантуру. В 1985 году в Ученом совете при Ленинградском государственном университете им защищена диссертация на тему «Международно-правовая ответственность: понятие, процессуальные вопросы реализации».

В 1987 году преподает международное право в Нижегородском юридическом институте МВД Российской Федерации.

Автор более 40 научных и научно-публицистических работ, значительная часть которых опубликована в центральных изданиях СССР и Российской Федерации. Среди них: «Международно-правовая ответственность: понятие, процессуальные вопросы реализации» (Советское государство и право, 1988, № 8); «Права человека и международно-правовая ответственность за их нарушение» (Государство и право, 1992, № 3); «Уголовная ответственность ГКЧП или международная — КПСС?» (Законодательство и экономика, 1991, № 19); «Культура прав человека — приоритетное направление развития Российского законодательства» (Государство и право, 1992, № 10); «Без срока давности» (Комментарий к авторскому законопроекту «Об уголовной ответственности за международные преступления») (Российская газета, 1992, 30 июня); «Каждый раз, когда произносится «Нюрнберг»...» (Российская газета, 1992, 4 авг.) и др.

Неоднократно выполнял экспертную работу в парламентах РСФСР и Российской Федерации, был экспертом Конституционного суда РСФСР и стороны Президента России по «делу о КПСС».

В настоящее время — член исследовательской группы Министерства внутренних дел РФ, разрабатывающей проект межведомственной инструкции по международному розыску и выдаче преступников.

В 1995 году им завершена работа над монографиями «Новые тенденции в развитии теории международной ответственности» и «Общая теория правовых оговорок» (в соавторстве). В 1995 году в Нижнем Новгороде состоялась научно-практическая конференция «Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия», на которой А.В.Мелешников выступил с докладом «Международное право и Воздушный кодекс Российской Федерации». Он является участником разработки проекта Воздушного кодекса Российской Федерации, который предстоит обсуждать Государственной думе России в 1996 году.

На вопрос редакции о перспективах развития международного воздушного права ученый ответил: «По моему мнению, наука международного воздушного права переживает качественно новый этап. Он связан с необходимостью выработки очередного нормативного массива в области международных полетов и соответствующих воздушных перевозок в связи с кардинальными изменениями, которые произошли в политической и экономической жизни республик Советского Союза и других социалистических стран. Это предполагает становление своего рода региональной модели воздушного права, ее адаптацию в сложившуюся систему международного воздушного права. Этот процесс займет, по-видимому, лет десять, и его финалом будет пересмотр Чикагской конвенции 1944 года».

САИДОВ АКМАЛЬ ХОЛМАТОВИЧ

Родился в 1958 году. Является воспитанником двух научных юридических школ — московской и ташкентской. В 1981 году с отличием закончил юридический факультет Ташкентского государ-

ственного университета. После завершения аспирантуры в Институте государства и права АН СССР в 1984 году защитил кандидатскую диссертацию по актуальным проблемам сравнительного правоведения.

В 1990 году защитил докторскую диссертацию по проблемам сравнительного правоведения зарубежных стран Запада и Востока. С провозглашением независимой Республики Узбекистан А.Х. Саидов являлся членом Президентского совета и членом Конституционной комиссии. Неоднократно был экспертом проектов законов с позиций международного права и традиционного права народов Востока (шариата).

В 1990—1992 годах — директор Института философии и права АН Узбекистана. С ноября 1992 года — директор Института мировых проблем при Президенте Республики Узбекистан.

Сейчас А.Х. Саидов руководит научной подготовкой к изданию выдающегося средневекового памятника мусульманского права «Хидоя» в 4-х томах. Свободно владея английским, французским и русским языками, активно участвует в международном взаимодействии ученых-правоведов Франции, США, Великобритании, Турции, Японии, России, выступал на форумах и конференциях по проблемам единого международного правового пространства. Ученый является автором труда по методологии использования зарубежного опыта конституционного строительства при подготовке проекта Конституции Республики Узбекистан (1992 г.).

А.Х. Саидов — Председатель координационного совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН Республики Узбекистан. Будучи заведующим кафедрой мусульманского права Ташкентского государственного юридического института, созданной недавно по его инициативе, молодой профессор разрабатывает методологию и методику изучения шариата, его сопоставления с правовыми системами различных цивилизаций и культур. Он читает учебные курсы по проблемам международного экономического права в Ташкентском государственном экономическом университете, по праву стран Востока — в Ташкентском государственном институте востоковедения.

А.Х. Саидов является вице-президентом международной неправительственной организации «Содружество юристов за сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе», индивидуальным членом Международной ассоциации юристов Азиатско-Тихоокеанского региона, иностранным членом Общества сравнительного законодательства Франции.

С 1995 года — посол Узбекистана во Франции.

На просьбу высказать предложения о перспективных направлениях наших публикаций член редакционного совета «Москов-

ского журнала международного права» А.Х. Саидов подчеркнул, что разрыв сообщества ученых, и тем более в такой приоритетной сфере, как международное право, был бы невосполнимой потерей для национальной науки и межгосударственного сотрудничества на геополитическом пространстве бывшего Союза. Журнал многое может сделать для укрепления взаимопонимания путем дискуссий на своих страницах. Например, по таким актуальным направлениям, как развитие и саморазвитие международного суверенитета новых государств, самостоятельность и взаимозависимость норм международного и национального государственного права, международные и национальные правовые гарантии для этнических меньшинств. Думается, что юристы-международники могли бы плодотворно обменяться мнениями о правовых механизмах урегулирования межгосударственных конфликтов в Центральной Евразии.

Хроника

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ В СТРАНАХ СНГ

(Вторая Пленарная ассамблея Координационного совета Международного неправительственного объединения «Союз юристов»)

В апреле 1995 года состоялась Вторая Пленарная ассамблея Координационного совета Международного неправительственного объединения «Союз юристов». Она была посвящена проблемам процесса, указанного в заголовке этой информации. Ниже воспроизводятся в сокращении тезисы выступлений участников указанной ассамблеи.

А.А. ТРЕБКОВ — *Председатель МНО «Союз юристов»*

Чуть больше года назад, на втором съезде нашего Союза, уважая выбор народов наших государств на построение рыночной экономики, мы провозгласили в качестве одной из приоритетных задач Союза всемерное содействие построению рыночных отношений в странах СНГ.

Выдвигая эту задачу, мы, разумеется, учитывали ту общую негативную ситуацию в социально-экономической сфере, которая сложилась практически во всех государствах СНГ. Эта ситуация сложилась во многом в результате разрыва традиционных хозяйственных связей, существовавших в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР.

Мы говорили тогда и о том, что процессы дезинтеграции в огромной мере обусловлены исключительно политическими амбициями немногочисленных групп, в жертву которым приносятся долгосрочные интересы народов и соображения экономической целесообразности.

Учитывая эту ситуацию, мы пришли тогда к выводу, что успешное построение рыночной экономики в странах СНГ возможно лишь на путях тесной интеграции в рамках Содружества Независимых Государств.

Всемерно содействовать интеграции в рамках СНГ всеми присущими нашему Союзу формами и методами — такова была наша вторая задача, неразрывно связанная с первой.

Выдвигая эту задачу, мы имели в виду таким образом хоть как-то сбить нарастание глубочайшего социально-экономического кризиса, добиваться того, чтобы спад производства, разрушение экономического и научно-технического потенциала стран СНГ не стали необратимыми.

Оглядываясь на пройденный год, мы можем сказать, что, несмотря на все трудности, интеграционный процесс в рамках Содружества Независимых Государств развивался. Конкретным подтверждением этого является то, что именно в этот период:

- вступил в силу Устав СНГ;
- заключен договор об Экономическом союзе;
- создан Межгосударственный экономический комитет;
- приняты соглашения о Платежном и Таможенном союзе;
- образованы Правовой консультативный совет и Научно-консультативный центр частного права СНГ;
- вступила в действие многосторонняя Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Во всем этом есть немалый труд юристов — членов нашего Союза, Союзов юристов независимых государств. Опыт этой работы исключительно важен. Нам нужно аккумулировать его и использовать в дальнейшей работе. Однако сделанное в плане интеграции — это лишь начало. Тем более сейчас, когда иллюзии самостоятельного процветания и щедрой зарубежной помощи рассеиваются, когда все более крепнет убеждение, что все государства бывшего СССР обречены на сотрудничество. Для нашего Союза задача содействия интеграционным процессам становится еще более актуальной. И было бы интересно услышать мнения представителей Союзов юристов на этот счет.

Негативная ситуация в социально-экономической сфере практически всех государств СНГ делает особо актуальной задачу не допустить резких различий в правовых системах государств-участников, что привело бы к непреодолимым препятствиям на пути правового обеспечения перехода к рыночной экономике. В связи с этим развитие экономических, научно-технических и культурных связей в Содружестве предполагает сближение законодательства. Пленум Союза юристов еще в 1992 году обсуждал проблемы гармонизации и унификации законодательств государств Содружества. Но тогда рассматривались глобальные проблемы сближения правовых систем на основе использования институтов сравнительного правоведения и сравнительного законоведения.

Сейчас важно определить приоритетные направления такого сближения. И первостепенное значение в этом смысле имеет гражданское законодательство. Развитие экономических отношений без гражданского законодательства просто невозможно, ибо оно устанавливает стабильные правила экономического оборота и способы защиты гражданских прав в сфере экономики, создает условия для свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы, финансовых средств, равенства всех форм собственности.

Как известно, Межпарламентская ассамблея государств—участников СНГ одобрила в октябре 1994 года модельный Гражданский кодекс, который был направлен на рассмотрение в национальные парламенты стран Содружества. В январе 1995 года введена в действие первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, подготовленная группой высококвалифицированных специалистов и получившая высокую оценку юридической общественности. Недавно опубликован для обсуждения проект второй части Гражданского кодекса России, в предварительной экспертизе которого принимали участие специалисты Украины, Киргизии, Азербайджана, Узбекистана, Белоруссии, Казахстана, Молдавии. Для нас представляет большой интерес информация о ходе работы над гражданс-

ким законодательством в государствах Содружества, что, кстати, и является одной из основных целей заседания Пленарной ассамблеи.

При сближении гражданского законодательства важно помнить, что полного слияния правовых систем быть не может. Сохраняются объективные причины для возможных различий, обусловленные экономическими интересами государств, национальными традициями, обычаями. В связи с этим возникает вопрос об институтах гражданского права, которые в наибольшей степени отвечали бы общим задачам гражданско-правового регулирования в странах Содружества. Таковыми, по мнению большинства специалистов, являются нормы о коммерческих организациях, сделках, представительстве и исковой давности, обязательствах и договорах, интеллектуальной собственности, международном частном праве. В то же время наиболее острые дискуссии вызывают, как правило, вопросы собственности, купли-продажи земли, приватизации, наследования, имеющие по своей природе существенную национальную специфику.

Заслуживает особого внимания вопрос о формах сближения гражданского законодательства. Существуют три основных способа унификации законодательства. Во-первых, принятие международных договоров, унифицирующих нормы гражданского права. Общепризнанно, что это наиболее действенный способ сближения законодательств государств, поскольку международные соглашения имеют юридически обязательный характер и при их исполнении унифицированные нормы точно и полно воспроизводятся в национальном законодательстве. Вместе с тем процесс подготовки и заключения многосторонних договоров носит длительный и сложный характер. Во-вторых, при наличии органов Содружества, имеющих наднациональные полномочия, возможны варианты, когда они предписывают обязательные правовые акты государствам (подобные органы имеются в Европейском союзе, но отсутствуют в СНГ). В-третьих, факультативный (необязательный) способ сближения, осуществляемый посредством принятия модельных рекомендательных законодательных актов. Последний способ и стал основным в деятельности Межпарламентской ассамблеи СНГ.

Думается, что должны использоваться все возможные способы гармонизации гражданского законодательства, но, учитывая сложившиеся реалии в СНГ с выполнением принятых документов, особый акцент, очевидно, необходимо сделать на принятии межгосударственных унифицирующих договоров, тем более что Устав СНГ определяет международные договоры в качестве правовой основы Содружества.

Представляет практический интерес вопрос о необходимости подготовки Торгового, Коммерческого, Хозяйственного или Предпринимательского кодекса. Многие ученые, предприниматели считают, что коммерческая деятельность во всем ее многообразии не может быть охвачена полностью гражданским законодательством, особенно это касается норм о взаимоотношениях предпринимателей не только между собой, но и с различными государственными органами (регистрация коммерческой деятельности, лицензирование отдельных видов деятельности, налогообложение, взаимоотношения с антимонопольными органами и др.). Известно, что Торговые (Коммерческие) кодексы действуют в Германии, Франции, США, Японии. Образована Ассоциация хозяйственного права со штаб-квартирой в Бельгии, издается журнал Хозяйственного права. Широкое

распространение идеи хозяйственно-торгового кодекса получили в других странах СНГ, в частности на Украине.

Дальнейшее обсуждение этих проблем, особенно в аспекте их соотношения с гражданским законодательством, было бы весьма полезно. При этом базовое, основополагающее значение Гражданского кодекса должно быть сохранено.

С.А. ХОХЛОВ — *исполнительный директор Международного центра частного права при Президенте Российской Федерации*

В Уставе Союза юристов одной из основных задач определена задача содействия созданию единого правового пространства на территории стран СНГ. Эта задача по силам Союзу юристов.

В октябре 1994 года Межпарламентская ассамблея государств—участников СНГ приняла I часть Гражданского кодекса России как модель для всех суверенных государств.

С учетом Российского кодекса готовятся модели Гражданских кодексов на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Армении.

Это объективный процесс.

Принят Гражданский кодекс в Казахстане, он тоже соответствует I части Гражданского кодекса России. В этих актах различий гораздо меньше, чем в конституциях республик.

Готовится II часть модельного Гражданского кодекса. Модельное законодательство основывается на желании создать сближенное законодательство. Это делается по инициативе правительств. И, разумеется, в этом процессе Союз юристов мог бы занять более активную позицию.

При работе над моделями принимается во внимание накопленный уже законодательный опыт, берется также лучшее из законодательства стран Европы и США. Но не все республики следуют этой традиции. Например, на наш взгляд, Республика Грузия при создании модели ориентируется только на германский и швейцарский аналоги, в связи с чем очевиден вопрос: участвует ли Грузия в создании единого правового пространства на территории СНГ, в процессе интеграции или нет?

Л.А. ОКУНЬКОВ — *директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации*

К сожалению, с распадом Союза правовые связи, как и экономические, распались и восстанавливаются очень тяжело.

Года три назад наш институт вплотную занялся изучением законодательства стран СНГ.

На наш взгляд, коллектив института делает полезную работу, систематически выпуская аналитические обзоры сравнительного законодательства, а также представляя в Правительство и палаты Федерального Собрания проекты модельных законов, которые затем принимаются за основу Межпарламентской ассамблеи. Специалисты института считают весьма актуальным для развития правовых систем государств—участников СНГ сбли-

жение норм международного и национального права, активное влияние на источники права актов межгосударственных объединений. Вместе с тем механическое копирование законодательства зарубежных стран нередко наносит вред национальному законодательству. Совместные усилия стран СНГ по созданию единого правового пространства являются объективным процессом, осуществляемым одновременно с экономической интеграцией. В этом смысле проблема развития гармонизации законодательства становится насущной задачей. Однако не во всех областях можно применить модельные законы, например в организации государственной власти и местного самоуправления. Здесь применимы лишь некоторые общие принципы правового регулирования.

На пути работы над законодательством существует немало трудностей.

Например, Гражданский кодекс Российской Федерации создан, а десятки актов в сфере регулирования гражданских отношений отсутствуют, либо устарели. Нередко нет стыковки между Гражданским кодексом и актами отраслевого законодательства.

Г.З. ИНЦИКРВЕЛИ — декан юридического факультета Тбилисского университета

На базе кафедры гражданского права юридического факультета Тбилисского университета работают комиссии по выработке республиканских законопроектов. Здесь были подготовлены Закон о предпринимательстве, Закон о чеках и векселях, Закон о банкротстве и т.д.

Идет разработка Гражданского кодекса. Разрабатываются акты в области наследственного права, имущественного права и т.д. Я хочу возразить г-ну Хохлову: мы не слепо используем в качестве модели германское право. Мы обсуждаем отдельные статьи с учетом того, что у нас есть в реальности, заслушиваем зарубежных коллег, но жесткого диктата с их стороны нет. Идут просто консультации. Вместе с тем мы учитываем и законодательство стран СНГ.

Может быть, и не следует стремиться к жесткой унификации законодательства, не следует переписывать законодательство друг у друга.

Еще один вопрос. Многие сейчас говорят: «Нет законов, нет законов...», хотя десятки их принимаются. Но это же требует большой работы, чтобы был настоящий законодательный акт. Над каждым проектом надо очень серьезно и кропотливо работать.

В.В. КОМАРОВ — проректор Национальной юридической академии, г. Харьков

На Украине сейчас идет активный бурный процесс подготовки законов. Однако порой законы принимаются скоропалительно, без должной проработки. Например, подготовлен и принят закон о внешнеэкономической деятельности, однако закон оказался недоработанным и арбитражный суд не может рассматривать внешнеэкономические вопросы. К сожалению, добротного законодательства на пустом месте создать нельзя, а без финансовой поддержки особенно. У нас работает программа верховенства права на моделях США. Подготовлены к слушанию Закон о

нормативных актах, Закон о третейском суде. Академией права, юридическими службами создана Академия правовых наук Украины, которая имеет государственную поддержку. Это серьезная база для выработки законодательства.

В то время как новых законодательных актов принято много, при этом забыли суды, арбитражные суды, нет законодательства о судопроизводстве. Нельзя забывать о правовых защитных механизмах. Надо признать, что мы утратили во многом то, что раньше нас тесно связывало.

МАЙАЗ КЭРРАН БРЮС — адвокат юридической фирмы «Хорнблоу, Уэрран, Курта и Белл» (Веллингтон, Новая Зеландия)

Я задумался о том, что я мог бы сказать такого, что вам было бы интересно услышать от юриста из Новой Зеландии, имеющего честь состоять членом Союза юристов.

Было бы слишком самонадеянно с моей стороны говорить о существующих проблемах — мы все о них знаем. Возможно, мне стоит остановиться на некоторых подходах к решению проблем, имеющих отношение к праву и рыночной экономике.

Один из таких вопросов связан с законодательством. В Новой Зеландии Юрическое общество активно участвует в анализе действующего законодательства и в подготовке новой редакции законов. Наша парламентская процедура позволяет заинтересованным сторонам вносить свои предложения в парламентские комиссии до того, как закон будет принят.

Юрическое общество Новой Зеландии — это организация, обладающая правами юридического лица с непрерывным правопреимством и общей печатью. Ее права законодательно закреплены Актом 1982 года о юридической практике, согласно которому задачей организации является защита профессиональных интересов юристов и защита общественных интересов, имеющих отношение к вопросам права.

Юрическое общество уделяет особое внимание вопросам надлежащего поведения, пресечению незаконной, нечестной или недостойной практики, сохранению высокого статуса юридической профессии.

Юрическое общество имеет право владеть собственностью, проводить семинары, издавать газеты и контролировать деятельность своих членов. Оно может использовать средства от своих доходов для возбуждения дела и оплаты расходов, связанных с привлечением свидетелей.

Возглавляют Юрическое общество президент, четыре вице-президента, казначей и советники, избираемые от пяти окружных юридических обществ. Этот совет создает комиссии, которые занимаются анализом законов, находящихся на рассмотрении парламента, до их принятия. Работа в комиссиях ведется на общественных началах, но связанные с ней расходы оплачиваются Юрическим обществом, которое, таким образом, является механизмом, позволяющим следить за тем, чтобы законодательство было отвечающим потребностям общества и содержательным.

Профессиональная репутация членов комиссии складывается в зависимости от качества их предложений и успеха этих предложений в соответствующих парламентских комиссиях.

Я вижу, как появляется в России значительное количество указов, вносящих изменения в налоговые и таможенные тарифы, имеющих отношение к самым различным областям, таким как деятельность Центрального банка, контроль за деятельностью фондов, законодательство, регулирующее деятельность компаний, патентное и авторское право и многие другие. Должно быть, нелегко следить за всеми изменениями в текущем законодательстве. Мы все знаем, что для успешного развития рыночной экономики необходимо определенное чувство стабильности и постоянства, которое позволяет обеспечить благоприятный климат для инвестиций. Инвестиции могут носить разную форму и иногда know how оказывается более ценной формой инвестиций, чем доллары.

Одним из примеров может служить недавно принятый закон о регулировании лицензионной деятельности, предусматривающий оказание платных юридических услуг. В большинстве стран определенной протекцией всегда пользовались местные юристы, но, как правило, существовал и механизм, который позволял при некоторых обстоятельствах допускать к практике в соответствующих судах и иностранных юристов.

В настоящее время в странах южной части Тихоокеанского региона наличие соответствующей законодательной базы облегчает иностранным юристам допуск к практике.

Там, где право является достаточно сложным и новые технологии требуют более глубоких знаний и понимания, клиентам и судам приходится признавать, что для предварительного производства по делу и ведения дела требуется самый лучший, а не просто местный адвокат. В тех странах, где всегда существовали механизмы для взаимного допуска к практике, со временем получить такой допуск становится все легче.

В такой профессии, как наша, где особенно ценятся консерватизм и осторожность, сейчас происходят изменения, которых мы не в состоянии избежать. Мы осознаем, что с появлением новых технологий и информационных сетей мы можем изучать законодательство многих стран, используя для этого собственный компьютер. Эти перемены должны найти свое отражение в наших собственных профессиональных системах.

Как я понимаю, Интернет уже в России (московский телефон Гласнета: 207-07-04). Насколько мне известно, это некоммерческая компьютерная сеть, предназначенная для получения и обмена информацией, которая подсоединена к мировой сети Интернет.

Возможно, Союз мог бы использовать появление новых технологий для получения некоторого дохода, предоставляя действующие российские законы за определенную плату. Очевидно, что доступ к российскому законодательству при условии, что информация не будет отставать от жизни, был бы чрезвычайно ценным для тех, кто по работе связан с Россией.

Использование компьютерных технологий является в наше время составной частью профессиональных навыков юриста.

Следующий вопрос касается земельной реформы в России. Все мы знаем, что Россия крайне нуждается в осуществлении земельной реформы, с тем чтобы земельные наделы, гарантированные государством, могли быть предоставлены гражданам и чтобы, в случае необходимости, могли использоваться в качестве залога получения займа. Готов выделить средства Мировой банк, а соответствующее решение было принято российским

парламентом в ноябре прошлого года. Это еще одна область, к которой мог бы подключиться Союз юристов.

Когда эта работа завершится, будет заложен фундамент рыночной экономики и потребуются активное участие юристов.

Другой областью, где Союз мог бы предложить свои услуги, является просвещение российских производителей и экспортеров в вопросах предоставления товаров и услуг без предварительной оплаты.

Проблема состоит в том, что производители и экспортеры за пределами Москвы испытывают большие трудности, связанные с получением информации о западных покупателях, с которыми они ведут переговоры по контрактам и которым они поставляют товары.

Другой трудностью, с которой сталкиваются российские производители и экспортеры, является получение оплаты от своих иностранных покупателей. Они узнают на собственном опыте, сколько средств и времени нужно потратить на то, чтобы получить причитающуюся оплату.

В заключение я хотел бы сказать, что если кому-либо из вас доведется посетить Новую Зеландию, то я и мои партнеры будем рады видеть вас в нашей Юридической фирме Hornblow, Carran, Kurta and Bell; тел.: (644) 472-21-65, факс: (644) 473-13-46.

А.Н. КИМ — *председатель Союза юристов Республики Саха (Якутия)*

С созданием СНГ обострилась проблема сохранения и упрочения единого рыночного пространства.

Сейчас каждому ясно, что для создания социально ориентированного рыночного хозяйства требуются более или менее единые для всех правила хозяйствования.

Если говорить в целом, законы, касающиеся различных направлений в развитии экономики, должны формулироваться широко (без излишней конкретизации) и многовариантно.

Нельзя забывать и о том, что модель рыночной экономики в России не будет совпадать с западными моделями. Отсюда следует, что простое копирование иностранных законов, так же как и гиперболизация значения консультаций зарубежных юристов при подготовке российских законов, сколь-нибудь существенного результата дать не могут. Это, конечно, не означает, что российский законодатель должен дистанцироваться от мирового опыта и не искать возможностей его применения в России. Но делать все это следует умеренно, не впадая из одной крайности в другую.

Конкретизированные законы в одновариантном исполнении в большей своей части становятся мертворожденными. Как пример можно привести Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который с введением с 1 января 1995 г. I части Гражданского кодекса Российской Федерации утратил силу. Надо заметить, что ему была заранее уготована такая участь, так как жизнь шла дальше этого закона.

Вышесказанное не относится к законам финансово-бюджетного и организационного характера, таким как, например, законы о налогах, банках и банковской деятельности. Данные законы, наоборот, должны быть

максимально конкретными, хотя в переходный период и они подвержены постоянным изменениям.

Здесь хотелось бы заострить внимание на исполнении законов. Я хочу сказать о том, что законы должны приниматься пакетом. Когда принят один закон и для реализации его норм требуется ждать принятия другого закона, мы не можем говорить о каком-то уважении к закону. Закон в таком случае может превратиться просто в декларацию.

Пример — принятие нового Гражданского кодекса. При всех его достоинствах нельзя не признать, что есть и слабые места. Считаю, что новый Гражданский кодекс, которого все очень долго ждали, должен был быть принят в пакете с законами об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах, о производственных кооперативах, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях. Понимаю, что это очень трудно и потребовалось бы еще очень много времени до введения Гражданского кодекса, но в настоящее время, пока не приняты вышеназванные законы, это вносит какую-то неопределенность при создании организационно-правовых форм как для государственных регистрирующих органов, так и для вновь создаваемых юридических лиц.

Сказанное предопределяет необходимость принятия четырех основных блоков законов.

Первый блок должен включать законы, регулирующие собственность.

Второй блок законов должен касаться организационно-правовых форм предпринимательской деятельности.

Третий блок законов должен относиться к самому процессу перехода к рынку. Уже принятые законы не учитывают особенности экономического развития отдельных территорий страны, недооценивают многие другие факторы.

Наконец, четвертый блок законов предназначается для регулирования трудовых отношений и правовой защиты в период перехода к рыночной экономике.

Н.П. ШАРЬЛО — *заведующая отделом гражданского права и гражданского судопроизводства НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ*

Проблемы в области законотворчества для стран СНГ типичны. Разнобой в регулировании права наблюдается во всех республиках. Новый Гражданский кодекс противоречит старому. Наблюдается негативная тенденция: поспешность в принятии законов. Приведу примеры.

Закон о занятости населения принят в 1993 году и на сегодняшний день изменен на две трети.

Закон о приватизации жилья принят в 1992 году, а в 1993—1994 годах в него внесены существенные изменения. И все же он остался несовершенным, так как по этому закону тысячи детей оказались выброшенными из квартир на улицу. Создалась криминогенная обстановка. Только в Москве растет количество дел по престарелым, выброшенным на улицу из-за несовершенства закона о приватизации жилья.

Закон о пенсиях. В него внесено восемь серьезных изменений, а поз-

днее разработано к нему 80 нормативных актов. Применять его очень трудно. Требуется доработка Закона об акционерных обществах. Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности утратил силу, а новый еще не выработан.

Гражданский кодекс содержит в себе противоречия с конкретными законами, в нем есть ссылки на утратившие силу законодательные нормы.

Земельный кодекс был принят в 1991 году, а сейчас он вновь находится в Госдуме — нарезли изменения.

Со сменой представительной власти у нас меняются и законы, нужен более устойчивый институт по выработке законопроектов. Взять хотя бы пример Франции, здесь некоторые законы были приняты еще в 1871 году, а затем в них только вносили небольшие изменения.

Надо поставить вопрос о законе по регулированию законотворчества и повышению качества законов. В Думу приходят слабо проработанные законы. Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации следовало бы продумать процедуру разработки законов.

Е.С. АХРЕМЧИК — член исполкома Союза юристов Республики Беларусь

Проблемы гражданско-правового регулирования перехода к рынку для Беларуси — те же, что и для других стран СНГ. Одна из основных — медлительность в принятии законодательства. Например, Конституция республики принята, а Гражданский кодекс пока не принят.

В разработке гражданско-правового законодательства стран Содружества требуется консолидация, так как остро ощущается разрыв хозяйственных связей. Как пример — разъединение таможенного пространства. Мы надеемся, что в ближайшее время Россия и Беларусь подпишут соответствующий договор.

В связи с упомянутыми проблемами ясно видна задача консолидации всех юридических сил как внутри республики, так и в рамках СНГ.

А.Н. ЖАРКОВА — член Союза юристов Республики Карелия

Несовершенство законодательства сказывается на всей жизни республики.

Гражданское законодательство отнесено Конституцией Российской Федерации к исключительной компетенции РФ, что продублировано и Конституцией Карелии. Однако в силу того, что правовое регулирование значительно отстает от реальных экономических процессов, государство не определило концептуально, в каком объеме возможно законодательное регулирование рыночных отношений. Это касается и субъектов Российской Федерации, в том числе и Карелии. Считаю, что подобные процессы МНО «Союз юристов» следует изучать и присущими ему методами влиять на ход дела в этой области (имеются в виду процессы законотворчества в республиках России).

Законы субъектов Федерации способны как тормозить, так и катализировать развитие реформ. Примером может служить принятие в Карелии Закона о порядке вывоза круглого леса. Законность в конце концов была

восстановлена, но действие закона могло бы причинить огромный вред не только Карелии, но и всей России, подорвать ее авторитет в Скандинавских странах. Союзу юристов Республики Карелия приходилось устранять нарушения законодательства и в других случаях, например по ущемлению дееспособности пенсионеров при отчуждении жилья, по приватизации общественного жилого фонда и др. Эти вопросы было решить не столь сложно.

М.М. КАЗЬМИНА — *первый заместитель председателя Союза юристов Москвы*

Будучи в Союзе юристов Москвы теперь уже на общественных началах, я работаю в Государственной думе (фракция «Женщины России»). В настоящее время в Думе рассматриваются вопросы правового регулирования трудовой занятости, об изменениях трудового законодательства. При обсуждении законов в Думе наблюдается лоббирование.

Например, было вынесено на обсуждение пять вариантов Закона об акционерных обществах, однако закон так и не был принят. Закон об адвокатуре (три варианта) тоже не был принят. Земельный закон не принимается, так как его лоббируют аграрники, требуют отдельного кодекса о земле. Закон о ветеранах принят, но на местах он не работает, так как недостаточно юридически проработан. Правительство ставит вопрос об осуществлении предусмотренных льгот поэтапно. В течение десяти дней в Думу пришли проекты 80 законов, и, конечно, никто не в состоянии такое их количество рассмотреть. Многие законы принимаются просто с голоса.

В Госдуме работает много юристов, в том числе являющихся членами Союза юристов. Мы предлагаем объединить всех юристов, работающих в комиссиях и подкомиссиях, но на это не идут, так как есть официальные правовые структуры Думы.

В качестве предложения: нам нужен учебный центр при Союзе юристов по ликвидации правового вакуума, существующего ныне. Необходимо провести общую для всех республик СНГ конференцию «Конституция, законность и правопорядок».

В.Ф. СТАТКУС — *главный научный сотрудник экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел РФ, член Координационного совета МНО «Союз юристов»*

Я хотел бы остановить ваше внимание на вопросах, которых никто из выступающих не затронул. Надо объединить усилия юристов для борьбы с криминалом: в банковском деле, с уголовными преступлениями на улице. Закон о приватизации жилья оказался настолько несовершенным, что это привело к серии убийств, так как не было никакого контроля за его осуществлением. Несовершенство законодательства привело к ограблению миллионов людей через фонды. Мы, юристы, виноваты в том, что не разъяснили населению, что вкладывать деньги в эти фонды — это все равно что играть в очко. Коллеги из сферы гражданского правового регулирования должны помнить, что в жизни все взаимосвязано, ничего изолированного нет.

УСТРЕМЛЕННОСТЬ В БУДУЩЕЕ

(Международная конференция «50 лет ООН и международное право»)

Как памятное и яркое событие будет вписана в историю Российской ассоциации международного права Международная конференция «50 лет ООН и международное право». Как событие в период президентства А.Л.Колодкина, лишь благодаря энергии и трудолюбию которого и могла она состояться. В прекрасном здании Парламентского центра. В удобные сроки (2—6 октября 1995 г.), когда только-только закончился период отпусков у ученых и началась «унылая пора, очей очарованье» — золотая осень, сухое и ясное «бабье лето». В присутствии и с активным участием большого количества иностранных гостей — из США и Великобритании, Китая и Франции, Индии и ФРГ, Пакистана и Бельгии, из многих других стран, в том числе даже из такой экзотической для России, как Тайвань. С участием крупнейших российских юристов-международников.

Одно лишь перечисление тем, обсуждавшихся на конференции, — свидетельство ее широкого диапазона и глубины изучения проблемы: «ООН: сохранение мира и укрепление международного правопорядка», «Россия, ООН и международное право: новые подходы», «Мирные средства разрешения международных споров», «ООН и права человека», «ООН и защита окружающей среды», «ООН и морское право, космическое право».

Ученые не только и не столько подводили итоги деятельности ООН за полвека, сколько заглядывали в будущее. Устремленность в XXI век — этот лейтмотив все время чувствовался в каждом выступлении. Горячо обсуждалось будущее ООН, как и будущее международного права. Общее мнение состояло в том, что в грядущие годы принципы и нормы международного права будут приобретать все большее значение.

Успеху этой большой встречи ученых способствовали несколько десятков национальных и международных организаций, в том числе Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, МИД и Министерство транспорта Российской Федерации, Секретариат ООН, ряд частных фирм и компаний. Отдельно следует отметить вклад в подготовку и проведение этой конференции Ассоциации международного морского права, Международного комитета «Мир — океанам» и ряда морских пароходств.

Конференция завершилась принятием обращения. Его слова направлены прежде всего в адрес российских властей и российской общественности. Вот текст этого документа:

«Конференция считает, что Организация Объединенных Наций, Устав которой не признает применения силы или ее угрозы, запретив тем самым войну как средство осуществления внешней политики и разрешения международных споров, играет важную роль в поддержании мира и безопасности, в развитии международного сотрудничества, в повышении роли международного права.

Конференция выступает за дальнейшее возрастание роли этой организации, ее совершенствование с учетом изменяющихся потребностей мирового сообщества на пороге XXI века, за максимальное использование мирных средств разрешения споров. Признавая важность дальнейшей ко-

дификации и прогрессивного развития международного права, Конференция выступает за то, чтобы все государства уделяли особое внимание повышению его эффективности.

Российским компетентным органам было бы полезно рассмотреть вопрос об участии России в многосторонних соглашениях и международных организациях, способствующих развитию международного сообщества, в которых она не участвует.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры России ныне являются составной частью правовой системы России. Это требует осуществления комплекса широкомасштабных и долговременных мероприятий.

Конференция обращается с призывом ко всем органам Российской Федерации, и в частности к МИД и Главному правовому управлению Администрации Президента, разработать программу таких мероприятий, предусмотрев в ней в том числе распространение международно-правовых знаний среди населения России. Прежде всего это необходимо для парламентских структур Российской Федерации во всех звеньях ее государственного аппарата, правоохранительных органов, судебных учреждений, общественных организаций. Необходимо расширить преподавание международного права в высших и средних учебных заведениях страны.

Конференция выражает надежду, что российские средства массовой информации, которые уделяют международно-правовым проблемам недостаточное внимание, будут более активно и квалифицированно давать информацию по вопросам международного права. Назрела настоятельная необходимость в более широком информировании общественности о деятельности ООН и участии в ней России, в организации издания еженедельника «ООН и Россия».

Конференция призывает всех политических и государственных деятелей России, специалистов в области международного права, должностных лиц и сотрудников неправительственных организаций, занимающихся этими проблемами, вести активную работу с тем, чтобы международное право занимало видное место в жизни нашей державы».

Обращение было принято единогласно.

В. Петров

ПРЕЗИДЕНТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА РЕКТОРОВ ГУСТАВО ВИЛЬЯПАЛОС САЛОС — ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР МГИМО

Решением № 12/95 от 26 сентября 1995 г. Ученый совет МГИМО (У) МИД Российской Федерации под председательством ректора МГИМО (У) МИД РФ А.В.Торкунова при ученом секретаре Совета А.Л. Емельянове присудил доктору юридических и географических наук, доктору исторических наук, бывшему ректору университета Комплутенсе (Мадрид, Испания), президенту Европейского совета ректоров Густаво Вильяпалосу Салосу звание почетного доктора МГИМО(У) МИД РФ.

Документы

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И КАЗАХСТАНА

После ликвидации СССР перед Россией встала сложная и масштабная задача формирования хозяйственных связей с бывшими союзными республиками. В 1992—1993 годах произошло обвальное экономическое размежевание, народное хозяйство всех стран понесло серьезные потери, обнаружилась невозможность удовлетворять потребности каждого из государств на базе имеющейся инфраструктуры, не оправдала больших надежд помощь Запада, оказалось нелегко войти в мировой рынок товаров и услуг.

С осени 1993 года обозначилась тенденция к формированию системы сотрудничества. Линия на экономическую консолидацию стала доминирующей. Международной юридической основой этого нового этапа послужил Договор о создании Экономического союза СНГ, который был подписан 24 сентября 1993 г. в Москве. Этот документ провозгласил в качестве перспективной цели добровольное и поэтапное воссоздание на новых, рыночных началах единого экономического пространства — общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В развитие Договора была заложена солидная договорно-правовая база. 21 октября 1994 г. в Москве на заседании Совета глав государств — участников СНГ был образован Межгосударственный экономический комитет (МЭК), а также подписан меморандум «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств». Этими документами предусмотрено поэтапное формирование Таможенного союза, а также возможность разноскоростного движения стран к общему экономическому пространству в рамках Экономического союза.

Сложившаяся в СНГ ситуация характеризуется всеобщим признанием необходимости усиления интеграционных процессов в экономическом взаимодействии входящих в Содружество стран.

Страны в своем развитии находятся на различных уровнях. В силу исторических традиций, имеющегося производственного и научно-технического потенциала выступить лидером интеграционных процессов и взять на себя ведущую роль в поэтапном формировании Экономического союза смогла только Россия.

Наиболее интенсивные экономические отношения России сложились с Украиной, Казахстаном и Белоруссией, на долю которых приходится около 80% товарооборота в рамках СНГ.

Формирование Таможенного союза, который является важнейшей составной частью Экономического союза СНГ, началось с создания двусто-

ронного российско-белорусского Таможенного союза. Для этого в 1992—1994 годах Россией и Белоруссией была проделана большая подготовительная работа по гармонизации законодательства двух стран, был подписан ряд правительственных и межведомственных соглашений, протоколов и совместных нормативных актов, в том числе о свободной торговле, о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности, о реэкспорте товаров, о введении единого порядка нетарифного регулирования торговли с согласованными номенклатурой и объемами лицензируемых и котируемых товаров, о создании зоны свободной торговли, об унификации и упрощении таможенных процедур, по вопросам взаимодействия таможенных служб при задержании и возврате культурных ценностей, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, по обмену таможенной информацией, о единой системе ведения таможенной статистики, по вопросам транзита товаров, об условиях содержания военных объектов на территориях договаривающихся сторон, по обеспечению совместной охраны внешних границ Таможенного союза.

Этими договоренностями охватывается достаточно широкий круг вопросов, и они явились базой для дальнейших действий.

Следует отметить, что в целом такая же работа проводилась одновременно между Россией и Казахстаном.

6 января 1995 г. в Минске главами правительств России и Белоруссии были подписаны Соглашение о Таможенном союзе и Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений.

С подписанием этого протокола, который является неотъемлемой частью Соглашения о Таможенном союзе, стороны отказались от ранее установленных изъятий и ограничений во внешней торговле, указанных в Соглашении о свободной торговле от 13 ноября 1992 г., и тем самым практически ввели режим свободной торговли в полном объеме с осуществлением беспопышлинной взаимной торговли с января 1995 года.

Соглашение о создании Таможенного союза основывается на принципах единой таможенной территории государств—участников Таможенного союза и наличия однотипного механизма регулирования экономик. Таможенный союз намечено сформировать в два этапа.

В Соглашении о Таможенном союзе намечено во время первого этапа отменить тарифные и количественные ограничения во взаимной торговле. Отмена ограничений происходит на основе применения Соглашения о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 12 апреля 1994 г. и создания полностью идентичных систем регулирования внешних экономических связей, установленных одинакового торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Во время этого этапа в течение четырех месяцев с даты подписания соглашения предусмотрена работа по унификации внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, налогового и другого законодательства, затрагивающего внешнеэкономическую деятельность.

На втором этапе предусматривается объединение таможенных территорий, необходимо решить вопрос о международной правосубъектности Таможенного союза. При этом указано, что договаривающиеся стороны применяют Основы таможенных законодательств государств—участников

Содружества Независимых Государств, одобренных Советом глав правительств Содружества 10 декабря 1994 г., Единую методологию таможенной статистики внешней торговли СНГ, утвержденную Советом глав правительств государств Содружества 10 декабря 1994 г., Правила определения страны происхождения товаров, утвержденные Советом глав правительств государств СНГ 24 сентября 1993 г. с последующими изменениями и дополнениями, Соглашение о реэкспорте товаров и порядке выдачи разрешений на реэкспорт, подписанное 15 апреля 1994 г.

Стороны договорились о распределении таможенных пошлин, налогов и сборов при ввозе и вывозе товаров.

Соглашения о Таможенном союзе предусматривают возможности введения согласованных временных ограничений во взаимной торговле в случае дефицита товара на внутреннем рынке, острого дефицита платежного баланса и при других обстоятельствах.

Страны обязаны обеспечить единство управления своими таможенными органами, организовать на границах совместный контроль за перемещением товаров и транспортных средств. Порядок функционирования такого контроля регулируется договоренностями между таможенными органами государств.

Соглашение о Таможенном союзе открыто для присоединения любого государства—участника СНГ, признающего положения соглашения и выражающего готовность выполнять их в полном объеме.

Россия получает определенные преимущества от Таможенного союза. Благодаря союзу создаются льготные условия для транзита нефти и газа, не будут производиться платежи, связанные с размещением в Белоруссии российских войск и объектов стратегических назначений. Также надо учитывать и факторы, не поддающиеся точной экономической оценке. Облегчаются условия для развития производственно-технологической кооперации и хозяйственных связей в целом. Россия получает более свободный доступ к сырьевым ресурсам Казахстана. Значительно снижаются затраты, связанные с соблюдением таможенного режима на границах с Белоруссией и Казахстаном.

Необходимо отметить, что Таможенный союз по своему содержанию и значению вышел из своих узкоспецифических рамок, важное место занимают в нем вопросы политического и военно-технического характера.

Одновременно с подписанием Соглашения о Таможенном союзе между Россией и Белоруссией Казахстан обратился с просьбой о присоединении к этому соглашению. 20 января 1995 г. Президент России Б.Н.Ельцин и Президент Казахстана Н.А.Назарбаев во время встречи в Москве в совместной Декларации о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества дали поручение правительствам своих стран подписать Соглашение о Таможенном союзе. В результате инициативы президентов, главы правительств России и Белоруссии, с одной стороны, и Казахстана — с другой, договорились о формировании единого Таможенного союза. Эта договоренность была оформлена соответствующим Соглашением о Таможенном союзе трех государств.

Участники тройственного соглашения приняли на себя в полном объеме права и обязательства, вытекающие из Соглашения о Таможенном союзе между Россией и Белоруссией от 6 января 1995 г.

В тот же день состоялось подписание пакета Межправительственных соглашений между Россией и Казахстаном, в том числе о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности, о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений, о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и казахстанского тенге, а также ряда соглашений по гражданским и военным вопросам.

28 января главы правительств России, Белоруссии и Казахстана выступили с Совместным заявлением и Меморандумом об участии в тройственном Таможенном союзе других заинтересованных государств Экономического союза, также была утверждена Программа действий трех правительств по реализации взаимного сотрудничества и одновременно было поручено соответствующим национальным министерствам и ведомствам провести работу по выполнению этой программы.

В Совместном заявлении была достигнута договоренность о скоординированных шагах по дальнейшему осуществлению экономических реформ, созданию однотипного механизма регулирования экономик, базирующихся на рыночных принципах хозяйствования. Поставлена задача по проведению унификации внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, ценового, налогового и другого хозяйственного законодательства для создания единого экономического пространства, обеспечивающего свободное развитие производственных связей и предпринимательства, равные возможности и гарантии для субъектов хозяйственной деятельности трех государств.

В заявлении главы правительств России, Белоруссии и Казахстана отметили значительный прогресс в создании возможностей для реального формирования Таможенного союза на основе подписанных соглашений и протоколов. Стороны договорились, что отмена тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле будет проходить на основе создания полностью идентичных систем регулирования внешних экономических связей, безусловного обеспечения эффективной совместной защиты внешних границ государств—участников Таможенного союза, установления одинакового торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования в отношении третьих государств. Было подчеркнуто, что развитию внешнеэкономических связей будет способствовать поэтапное создание Платежного союза для обеспечения бесперебойности расчетов на основе использования взаимной конвертируемости национальных валют и формирования эффективной платежной системы.

Достигнута договоренность оказывать государственную поддержку развитию прямых связей и кооперации между предприятиями, созданию финансово-промышленных групп, формированию благоприятных условий для взаимного допуска и защиты инвестиций, приобретения недвижимости.

Намечены меры по образованию общего научно-технологического пространства для более рационального использования имеющегося интеллектуального, научного и технического потенциала.

Особое внимание главы правительств обратили на вопросы соблюдения прав и свобод личности, недопущения любых форм дискриминации по национальному и иному признаку.

Поставлены задачи расширения взаимодействия вооруженных сил в рамках системы коллективной безопасности СНГ на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и в области охраны внешних границ.

В меморандуме подчеркивается, что вступление других государств в тройственный Таможенный союз обусловлено их готовностью координировать свои экономические реформы, унифицировать внешнеторговое и таможенное законодательство, создавать одинаковую платёжную систему, проводить согласованную внешнеторговую политику в отношении третьих стран, а также предоставлять возможность для взаимного использования военных объектов на условиях, устанавливаемых для национальных вооруженных сил.

Страны—участницы Таможенного союза создали механизм реализации достигнутых договоренностей. 9 марта 1995 г. была образована трехсторонняя Межправительственная комиссия по координации работы и контролю за выполнением Программы действий по реализации договоренностей о дальнейшем расширении и углублении взаимного сотрудничества. В регулярных ежемесячных заседаниях принимают участие делегации государств на уровне заместителей глав правительств. На этих встречах рассматривается ход реализации договоренностей, анализируется состояние дел по практическому формированию Таможенного союза, согласовываются совместные мероприятия.

Одновременно каждая из сторон создала свои национальные части Межправительственной комиссии по Таможенному союзу. В рамках каждой национальной комиссии создано пять групп, работающих по следующим направлениям Программы действий:

1. По созданию Таможенного союза.

В этом разделе поставлены задачи по реализации механизма создания зоны свободной торговли, разработке нормативных актов по унификации валютно-финансового и общего законодательства, подготовке предложений по введению единого порядка внешнеэкономического регулирования и идентичного таможенного тарифа, согласованию единого порядка таможенного контроля, по разработке соглашения о едином управлении таможенными службами и т.д.

2. По гармонизации законодательства.

Поставлены задачи по приведению договорно-правовой базы отношений в соответствие с достигнутыми договоренностями, устранению расхождений в хозяйственном законодательстве государств и другим вопросам.

3. По реализации положений договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Целями раздела являются подготовка проектов соглашений и документов о свободе перемещения, правовом статусе граждан, регулировании миграционных процессов, конверсии взаимной задолженности предприятий в военных областях сотрудничества.

4. По развитию производства и предпринимательства.

Стороны договорились принять меры для согласованного осуществления экономических реформ, подготовить ряд соглашений и предложить их в области научно-технического сотрудничества, инвестиционной деятель-

ности, государственной поддержки предприятий-участников совместных финансово-промышленных групп и т.д.

5. В области финансов и платежных отношений.

В этот раздел входит организация работы по обеспечению регулярных котировок национальных валют, стабилизации валют, созданию сети обменных пунктов валют, заключению межбанковского соглашения о взаимном допуске на внутренние рынки уполномоченных банков, разработке общего механизма валютного регулирования и контроля, унификации видов налогов и их размеров и методологии ценообразования и т.д.

Благодаря созданному механизму и систематической работе достигнуты значительные результаты по сближению законодательств России, Белоруссии и Казахстана, достаточно тесно и плодотворно сотрудничают между собой таможенные комитеты, обеспечено единство управления таможенными службами, созданы представительства таможенных органов на взаимной основе, согласован порядок упрощенного пересечения границ внутри Таможенного союза. Обеспечиваются реальные возможности для свободного обмена товарами, услугами, капиталами и рабочей силой.

Стороны успешно работают над созданием единого таможенного тарифа. Белорусская сторона полностью приняла тариф России, с Казахстаном планируется также согласовать российский тариф.

В рамках трех стран практически решены вопросы по нетарифному регулированию внешнеэкономических связей, завершена работа по унификации нормативно-правовых актов в этой области. Партнеры договорились о порядке регистрации контрактов по экспорту стратегически важных товаров.

Завершается работа по вопросам установления единых торговых режимов с третьими странами, реэкспорта товаров.

Следует отметить, что кроме двусторонних договоренностей Таможенный союз обеспечивается также рядом многосторонних соглашений и конвенций, принятых государствами СНГ, в том числе: Основы таможенных законодательств, Единая методология таможенной статистики внешней торговли, О безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников, Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, О создании объединенной системы противовоздушной обороны государств — участников СНГ, О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Констатируя наличие объективных возможностей для реального формирования Таможенного союза, проведенная работа по гармонизации законодательств вместе с тем позволяет сделать вывод, что сближение законодательств будет осуществляться в течение длительного периода времени. В различных областях законодательства этот процесс проходит с разной скоростью и степень сближения неодинакова.

Видимо, наиболее энергично и в сжатые сроки решение задачи возможно и необходимо в нормативной сфере, обеспечивающей создание Таможенного союза.

Работу по валютно-финансовому, налоговому и другому законодательству, затрагивающему внешнеэкономическую деятельность, предложения по введению единого (идентичного) порядка внешнеэкономического регулирования единого таможенного тарифа предполагается провести в первом полугодии 1995 года. Еще в более сжатые сроки намечена корректировка актов по ограничениям во взаимной торговле стратегически важными сырьевыми товарами и реэкспорту товаров. Причем речь идет, по существу, об унификации нормативного регулирования.

В настоящее время сформированы и работают группы по указанным направлениям.

Большой интерес представляют упорядочение режимов инвестиционной деятельности и приобретение недвижимости на территории трех государств. Исследование этой проблемы запланировано провести в рамках рабочей группы по развитию производства и предпринимательства с представлением предложений во втором квартале 1995 года.

В области финансов и платежных отношений в границах первого полугодия намечается разработать общий механизм валютного регулирования и контроля, обеспечить единообразный порядок ввоза и вывоза физическими лицами денежных знаков.

В то же время намеченная в те же сроки работа по унификации видов налогов и их размеров выглядит несколько проблематичной. Более четко перспективы в этом вопросе проявятся после завершения специального изучения в рабочей группе 5.

Оценивая подходы к организации работы по устранению принципиальных расхождений в хозяйственном законодательстве, видимо, следует принять во внимание прежде всего само состояние этого законодательства в настоящее время.

Если исходить из посылки, что в основе регулирования рыночной экономики лежит развитое гражданское законодательство, то на данном этапе, очевидно, можно констатировать лишь первые шаги в этом направлении.

В Республике Казахстан и в Российской Федерации приняты первые части Гражданских кодексов, базирующихся на общей концепции правового регулирования имущественных отношений. Основные начала гражданского законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации исходят из признания равенства участников регулируемых отношений, частной собственности и ее неприкосновенности, равенства различных форм собственности, свободы договора, недопустимости вмешательства в частные дела, судейской защиты нарушенных прав.

В Республике Беларусь идет интенсивная работа над базовым гражданским законом, призванным заменить устаревшие разрозненные акты в этой области. Учитывая, что разработчики проекта ориентированы на максимальное использование модельного Гражданского кодекса, созданного в рамках Межпарламентской ассамблеи, и имеют в своем распоряжении вновь принятые кодексы Казахстана и России, можно предполагать, что степень совпадения основных положений будет достаточно высокой.

Стартовыми актами определяются дальнейшие шаги — принятие вторых частей Гражданских кодексов, разработка 30—40 законов, вытекаю-

щих из положений кодексов и базирующихся на них. Речь идет о таких актах, как законы о государственных предприятиях, хозяйственных товариществах и обществах, регистрации прав на недвижимость и сделок с нею, о лицензировании, о банкротстве, о рынке ценных бумаг, транспортных кодексах и т.д.

В сущности, правильнее, очевидно, говорить не о сближении действующего законодательства, а о координации разработок вновь создаваемого правового массива.

При этом нельзя пройти мимо того обстоятельства, что сам законотворческий процесс в государствах — участниках соглашения еще достаточно противоречив, характеризуется наличием конкурирующих альтернативных проектов, столкновением концептуальных подходов. Все это, безусловно, осложнит, а в ряде случаев сделает бесплодными попытки достижения необходимой согласованности на ранних стадиях разработки проектов.

Поскольку основные направления гармонизации законодательства трех государств определены документами, подписанными 28 января 1995 г., необходимо определить механизм, в рамках которого осуществлялась бы работа по их реализации.

Опыт функционирования подобного рода структур позволяет говорить о выработанных способах такой деятельности:

во-первых, разработка и заключение международных соглашений по соответствующим вопросам;

во-вторых, создание заинтересованными государствами национальных структур, наделенных властными полномочиями, которые принимают акты, обязательные для этих государств;

в-третьих, разработка образцовых правовых норм, имеющих рекомендательный характер. При этом принятие национальных норм остается делом воли каждого государства;

в-четвертых, текущее взаимное консультирование.

Для сложившейся ситуации возможно использование двух последних способов и частично первого по специальному кругу вопросов.

Представляется достаточно очевидным, что для постановки серьезной работы, ориентированной на конечный результат, требуется создание постоянно действующего исполнительного органа с соответствующим штатным, финансовым, интеллектуальным обеспечением.

Рассматривая возможные варианты и учитывая проблематичность выделения дополнительных материальных ресурсов, предпочтение, видимо, следует отдать использованию уже существующих организационных структур.

В настоящее время Содружество Независимых Государств располагает в этом секторе рядом специализированных учреждений. Это Правовой консультативный совет государств — участников Содружества и научно-консультативный центр частного права СНГ. Положение о Совете и Временное положение о НКЦ перекрывают спектр интересующих вопросов.

Принятое в октябре 1992 года Соглашение о принципах сближения хозяйственного законодательства государств — участников Содружества, утвержденная 10 февраля 1995 г. Концепция взаимного правового регули-

рования хозяйственных отношений и выравнивания условий хозяйственной деятельности государств — членов Экономического союза, разрабатываемый Порядок проведения работ по взаимному урегулированию хозяйственных отношений и выравниванию условий хозяйственной деятельности государств — членов Экономического союза регламентируют рамки этой деятельности. Не следует отказываться и от использования возможностей Межпарламентской ассамблеи государств—участников Содружества Независимых Государств.

В соответствии с Концепцией межгосударственной подсистемы обмена правовой информацией, утвержденной на заседании Координационно-консультативного комитета СНГ 14 июля 1994 г., система правовой информации государств—участников Содружества создается путем формирования эталонных распределенных баз данных, и эта работа должна быть возложена на национальные центры правовой информации, функции которых выполняют организации, уполномоченные на то правовыми актами государств—участников Содружества. Указом Президента Российской Федерации от 3 декабря 1994 г. № 2147 функции генерального заказчика межгосударственной системы правовой информации в Российской Федерации возложены на Министерство юстиции Российской Федерации. Соответствующий проект указа находится на рассмотрении Президента Республики Беларусь.

21 октября 1994 г. в рамках Содружества подписано многостороннее Соглашение об обмене правовой информацией, а 17 февраля 1994 г. — Соглашение между Правительством Российской Федерации и кабинетом министров Республики Беларусь об обмене правовой информацией. Аналогичное соглашение готовится к подписанию с Республикой Казахстан. Со стороны Республики Беларусь и Российской Федерации организациями, осуществляющими координацию работ по межгосударственному обмену правовой информацией, выступают министерства юстиции.

В настоящее время НЦПИ при Министерстве юстиции Российской Федерации проводится работа по достижению договоренностей с соответствующими центрами при министерствах юстиции Республики Беларусь и Республики Казахстан об организации и порядке обмена правовой информацией.

* * *

Во время ноябрьского 1994 года московского заседания Совета глав правительств В.С.Черномырдин отметил, что работа по формированию Таможенного союза СНГ явилась главным достижением прошедшего года. Был осуществлен прорыв на пути создания общего рынка Содружества. В рамках трех стран создана единая таможенная зона, упразднен контроль на внутренних границах, достаточно тесные деловые связи установились между таможенными службами.

Таможенный союз приносит ощутимые результаты для каждого из его членов. Если общий объем взаимной торговли между странами — не членами Таможенного союза продолжал падение, то ликвидация таможенных барьеров позволила России, Белоруссии и Казахстану значительно увеличить товарооборот.

По оперативным данным, объем двусторонней торговли России с Казахстаном возрос на 40 %. Получило мощный импульс приграничное и региональное сотрудничество. По итогам проводившейся в июле 1995 года в Смоленске российско-белорусской торговой ярмарки было заключено контрактов почти на триллион рублей.

В октябре 1995 года главы правительств России, Белоруссии и Казахстана выступили с совместным обращением к правительствам государств—участников СНГ с предложением присоединиться к тройственному союзу.

В прошлом году Киргизия, Таджикистан и Узбекистан изъявили желание стать членами Таможенного союза. Наиболее готовой страной для вступления является Киргизия, которая провела необходимую работу по унификации своего законодательства. Вызывает некоторое сомнение возможность присоединения Узбекистана, в экономике которого еще достаточно активную роль играют командно-административные рычаги управления.

Между тем 3 ноября 1995 г. в Москве руководители правительств России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана обратились ко всем государствам, подписавшим 24 сентября 1993 г. Договор о создании Экономического союза СНГ, с призывом дальнейшего развития многостороннего сотрудничества.

А.Н.Ерохин,
*Первый секретарь Департамента
по делам СНГ МИД РФ*

Статья поступила в редакцию в ноябре 1995 года.

СОГЛАШЕНИЕ

о Таможенном союзе

Правительство Республики Беларусь и Правительство Российской Федерации, с одной стороны, и Правительство Республики Казахстан, с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Договаривающиеся Стороны», стремясь к дальнейшему развитию сбалансированных и взаимовыгодных экономических отношений,

выражая намерение продолжить реализацию Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года,

желая приступить к формированию между ними Таможенного союза, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны формируют единый Таможенный союз, цели и принципы формирования, механизм и этапы создания, порядок

функционирования которого, а также распределение таможенных пошлин, налогов и сборов, условия введения временных ограничений и таможенного контроля определяются Соглашением о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны принимают на себя в полном объеме права и обязательства, вытекающие из Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года, в том, что касается целей, принципов функционирования, механизма и этапов создания Таможенного союза, распределения таможенных пошлин, налогов и сборов, условий введения временных ограничений, таможенного контроля. При этом регулирование внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан будет осуществляться в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 20 января 1995 года.

Статья 3

В целях реализации настоящего Соглашения Договаривающиеся Стороны на основе отдельного соглашения создадут исполнительный орган Таможенного союза.

Договаривающиеся Стороны до создания исполнительного органа Таможенного союза будут руководствоваться положениями Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 6 января 1995 года.

Статья 4

Договаривающиеся Стороны согласились, что неотъемлемыми частями настоящего Соглашения являются Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 20 января 1995 года и Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 20 января 1995 года.

Статья 5

Настоящее Соглашение не затрагивает права любой Договаривающейся Стороны на принятие в соответствии с международным правом и ее внутренним законодательством мер, необходимых для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, культурно-исторического наследия своих народов, охраны редких животных и растений.

Статья 6

Споры и разногласия между Договаривающимися Сторонами относительно толкования и/или применения положений настоящего Соглашения будут решаться путем консультаций.

Статья 7

Настоящее Соглашение не затрагивает действие других международных договоров Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, которые не противоречат настоящему Соглашению.

Статья 8

Каждая Договаривающаяся Сторона может прекратить свое участие в Соглашении путем направления официального письменного уведомления другой Договаривающейся Стороне о своем намерении выйти из Соглашения за 12 месяцев до выхода.

Статья 9

Настоящее Соглашение временно применяется с даты подписания и вступает в силу с даты последнего уведомления о выполнении в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан внутригосударственных процедур, необходимых для вступления его в силу.

Совершено в Москве 20 января 1995 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Российской Федерации, которое направит каждому государству, подписавшему настоящее Соглашение, его заверенную копию.

За Правительство
Республики Беларусь

За Правительство
Республики Казахстан

За Правительство
Российской Федерации

ГЛАВАМ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ—УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Мы обращаемся к Вам по весьма актуальному и важному для всего Содружества вопросу. Как Вы знаете, в начале этого года Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан приступили к формированию Таможенного союза. Этот шаг был продиктован стремлением снять ограничения, мешающие интеграционным связям. Он полностью соответствует принятой нами концепции разностороннего движения к Экономическому союзу.

Разумеется, мы далеки от мысли замкнуться в себе и отгородиться от других участников Экономического союза. Наши страны верны взятым на себя договорным обязательствам и последовательно выступают за образование общего экономического пространства. Приступив к созданию Таможенного союза, они взяли на себя роль первопроходцев экономической интеграции на рыночной основе.

Каков итог проделанной нами работы? В сжатые сроки завершен первый этап формирования Таможенного союза и начата работа по второму этапу. Заложена нормативно-правовая основа для функционирования Таможенного союза. Установлены идентичные ставки таможенных пошлин и торговых режимов в отношении третьих стран. Обеспечено единообразие в регулировании внешнеэкономической деятельности. Отменены тарифные и количественные ограничения во взаимной торговле, упразднен таможенный контроль между нашими странами. Введена в действие единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, о которой договорились все страны Содружества. Определен единый порядок совместного ведения таможенной статистики внешней торговли и таможенного оформления товаров.

Словом, наши страны стали ближе друг к другу. Их теперь не разделяют таможенные границы. Открыты широкие возможности для общения наших граждан без каких-либо таможенных процедур, для свободного движения товаров, услуг и капиталов.

Таможенный союз между нашими странами достиг такой стадии развития, когда нам важно знать, какова принципиальная позиция двух государств Содружества в отношении Союза. Речь идет об обустройстве внешних границ, поскольку участие в этом Союзе других государств позволит нам избежать значительных расходов, не усугубить и без того тяжелое финансовое положение наших государств.

Если будет проявлен интерес к участию в Таможенном союзе, мы готовы оказать необходимую помощь в проведении всего комплекса подготовительных мер. Мы на собственном опыте знаем, какой большой объем работы предстоит провести.

Полагаем, что организацию работы по формированию Таможенного союза можно было бы возложить на Межгосударственный экономический комитет.

Выражаем надежду, что участие других стран в формировании и развитии Таможенного союза придаст динамизм интеграционным процессам и будет способствовать достижению поставленной нами цели — созданию Экономического союза.

С уважением

М.Чигирь

В.Черномырдин

А.Кажегельдин

ОБРАЩЕНИЕ

к государствам, подписавшим 24 сентября 1993 г.
Договор о создании Экономического союза

Мы, руководители правительств государств, вступающих на путь реального создания Таможенного союза как первого этапа формирования Экономического союза, решили выступить со следующим обращением.

Сегодня мы имеем возможность достаточно объективно взглянуть на Содружество Независимых Государств с высоты совместно накопленного четырехлетнего опыта сотрудничества. Развитие нашего экономического интеграционного сообщества, возникшего совсем недавно, противоречиво.

С одной стороны, нам удалось самоопределиться, начать процесс восстановления на новой основе производственно-кооперационных связей, развернуть реформирование экономики на основе рыночных отношений.

С другой стороны, мы не избежали серьезного экономического спада, сокращения взаимного товарооборота, не сумели провести согласованную политику по сохранению сложившегося рынка сбыта для товаров собственного производства.

И хотя Содружество в целом смогло в первом полугодии этого года приостановить снижение объемов взаимной торговли, в том числе за счет ее развития в странах — участниках Таможенного союза, тем не менее экономические успехи пока малозаметны. Неэффективно используются возможности совместно созданного производственного потенциала. Сохраняется тенденция к дистанцированию стран СНГ друг от друга, что может иметь существенные отрицательные последствия для экономики каждого государства в отдельности.

Учитывая это, нам представляется целесообразным вместе пойти по дороге создания единого экономического пространства.

Если Европейскому сообществу удалось за счет наращивания внутреннего товарооборота резко повысить эффективность своей экономики, то и нам необходимо наиболее рационально использовать этот же опыт. Как известно, Европейское сообщество расширяется, еще ни одно государство не ставило вопрос о выходе из него, напротив, многие стараются включиться в эту интеграционную группировку.

Наш путь к Таможенному и Платежному союзам, к общему научно-технологическому пространству направлен не только на решение текущих экономических проблем, но и на создание долгосрочной основы для устойчивого экономического развития.

Вот почему мы ответственно заявляем о нашем желании ускорить формирование Таможенного союза, создать прочную базу для взаимовыгодного сотрудничества и равноправного партнерства. Через Таможенный союз будут созданы условия для того, чтобы национальные производители и финансовые структуры не несли потери от затрудненного доступа к рынкам других стран, а закрепились там и тем самым продвинулись по пути к экономическому подъему. При этом мы предлагаем не разрушать, а рационально использовать, наращивать имеющиеся производственный и научно-технический потенциалы. Все это не только не ущемляет интере-

сы каждого государства, а, напротив, открывает перспективы для включения в мирохозяйственные связи.

Мы намерены формировать Таможенный союз с учетом наших международных обязательств и в соответствии с принятыми в мире принципами и правилами.

Нам всем крайне важно решительнее двигаться по пути реализации Договора об Экономическом союзе, сопряжения экономических реформ в государствах и устранения возникающих препятствий.

Известно, что все создающие Таможенный союз государства применяют во взаимной торговле существенные льготы. Но это — желание ускорить процесс экономической интеграции, а не бросить вызов другим. Напротив, двери Таможенного союза открыты для всех, кто принимает используемые в нем условия взаимоотношений ради совместного экономического роста.

В современном мире рынки сбыта, стабильность работы предприятий, занятость населения имеют приоритетное значение. Политика в экономике только тогда эффективна, когда учитывает перспективы развития государств.

Руководствуясь искренним желанием ускорить подъем экономики каждого государства и Содружества в целом, мы призываем совместными действиями укрепить наше сотрудничество, всемерно содействовать экономической интеграции.

За Правительство
Республики Беларусь

За Правительство
Российской Федерации

За Правительство
Республики Казахстан

За Правительство
Республики Таджикистан

За Правительство
Киргизской Республики

За Правительство
Республики Узбекистан

3 ноября 1995 года

г. Москва

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

В год пятидесятилетия Организации Объединенных Наций ее цели и задачи предстают в особом, более ярком свете. Именно на этом рубеже наступает время всерьез задуматься над тем, что было сделано и что еще предстоит сделать, оценить уроки и достижения и, опираясь на накопленный опыт, по-новому взглянуть на перспективы.

Бесспорно, все цели, определенные Уставом Организации, сохраняют свою важность и актуальность, несмотря на минувшие полвека. Однако и среди них можно выделить приоритеты, от успешной реализации которых зависит прогрессивное и поступательное развитие мирового сообщества. Основным из таких неоспоримых приоритетов в деятельности Организа-

ции Объединенных Наций являются действия по поддержанию международного мира и безопасности. Это главная уставная цель ООН. Но ключевым моментом к достижению этой цели, к установлению на планете реально действующей всеобъемлющей системы международной безопасности выступает развитие средств и методов мирного урегулирования споров между государствами, споров, которые нередко могут повлечь за собой кровопролитные конфликты, дестабилизацию международной обстановки в регионе, могут явиться причиной войны. Примерами пагубных последствий неспособности нынешнего международного сообщества решать вопросы мирными средствами могут служить события в экс-Югославии, Ираке, Сомали, Таджикистане и других «горячих точках» земного шара. В заголовках порой мелькают предостережения о возможном начале третьей мировой войны.

И все это происходит в то время, когда в руках у мирового сообщества имеются реальные, действенные, но нередко забываемые механизмы мирного урегулирования международных споров. Одним из них, достаточно известным и авторитетным, является Международный Суд ООН. Его деятельность хорошо популяризирована и широко освещается. За последнее время его активность значительно возросла по сравнению с уровнем, например, 10—15-летней давности. Роль Международного Суда в сфере разрешения споров не может абсолютно удовлетворить растущие запросы современности. Но при этом существует и другая международная структура — Постоянная палата Третейского суда в Гааге, представляющая собой не менее эффективный механизм разрешения споров, способный задействовать практически все методы урегулирования, перечисленные в параграфе 1 статьи 33 Устава ООН. Этот орган незаслуженно находится в тени, и мы здесь хотели бы пролить некоторый свет на его деятельность.

Постоянная палата Третейского суда (далее в тексте ППТС, или Палата) была создана на Первой (Гаагской) международной конференции мира, которая собралась в Гааге в 1899 году по инициативе российского императора Николая II «с целью поиска наиболее эффективных средств обеспечения всем народам реального и длительного мира и, сверх того, ограничения прогрессивного развития существующих вооружений». Цели и принципы Палаты как первой всеобъемлющей международной организации для урегулирования международных споров были зафиксированы в Конвенции о мирном разрешении международных столкновений, подписанной в мае 1899 года как итог работы конференции. Впоследствии, в результате работы Второй Гаагской международной конференции мира, в июне 1907 года была подписана Конвенция о мирном разрешении международных столкновений 1907 года, вобравшая в себя переработанные и дополненные положения Конвенции 1899 года. Параллельное существование в настоящее время двух этих конвенций объясняется тем, что круг участников Конвенции 1907 года несколько уже числа государств, подписавших Конвенцию 1899 года. На 4 апреля 1995 г. участниками Конвенции 1899 года являлись 66 государств, а именно: РФ, США, ФРГ, Аргентина, Австрия, Австралия, Бельгия, Белоруссия, Боливия, Бразилия, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эквадор, Испания, Фиджи,

Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Буркина Фасо, Гондурас, Венгрия, Индия, Ирак, Иран, Исландия, Италия, Япония, Киргизия, Лаос, Ливан, Люксембург, Маврикий, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Парагвай, Нидерланды, Перу, Португалия, Румыния, Великобритания, Сенегал, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Заир, Зимбабве. При этом Конвенция 1907 года была подписана теми же государствами, за исключением Аргентины, Австралии, Болгарии, Канады, Чили, Колумбии, Эквадора, Фиджи, Греции, Индии, Ирана, Италии, Маврикия, Новой Зеландии, Пакистана, Перу, Шри-Ланки, Турции, Уругвая, Венесуэлы, Югославии и Зимбабве. Однако ряд государств подписали только Конвенцию 1907 года: Заир, Египет, Финляндия, Израиль, Иордания, Лихтенштейн, Мальта, Нигерия, Уганда, Польша, Сингапур, Словакия, Судан, Суринам, Свазиленд, Чехия. Таким образом, круг участников Конвенции 1907 года насчитывает 60 государств.

В соответствии с положениями конвенций ППТС предлагает широкий спектр услуг по разрешению споров между государствами, а также между государствами и частными лицами и организациями. Этот спектр включает в себя третейское разбирательство, примирение, комиссии по расследованию (установлению истины), добрые услуги и посредничество. Нетрудно заметить, что возможности Палаты достаточно широки.

Организационная структура ППТС состоит из Международного бюро, возглавляемого генеральным секретарем и выступающего в роли секретаря и регистратора Палаты, выполняя функции коммуникационного канала ППТС, и Административного совета, состоящего из дипломатических представителей государств—участников конвенций, аккредитованных в Нидерландах и занимающихся вопросами политики ППТС. Международное бюро также осуществляет связь между сторонами в спорах, переданных на рассмотрение в Палату, а его генеральный секретарь согласно ряду договоренностей по урегулированию международных споров обладает различными видами специальной компетенции: правом назначать состав арбитражей и комиссий, если стороны не смогли прийти к соглашению об этом; правом определять назначающую инстанцию в подобных случаях, а также полномочием принимать решение о выборе арбитра. Конвенциями 1899 и 1907 годов предусмотрена возможность учреждения международных комиссий по расследованию для упрощения разрешения определенных видов споров через выяснение фактов посредством беспристрастного и добросовестного расследования. Решением Административного совета от 1 мая 1937 г. Международному бюро было дано право предоставлять свои услуги и помещения для обеспечения работы комиссий по расследованию.

В октябре 1992 года Международное бюро ППТС вошло в состав Международной федерации коммерческих арбитражных организаций, цели которой включают: утверждение и поддержание устойчивых связей между органами коммерческого арбитража; упрощение обмена и распространения информации по услугам, предлагаемым этими органами; обеспечение публикации исследований по примирению и арбитражу; упрощение обмена информацией по законам, нормам, решениям судов в области коммерческого арбитража и примирения.

Каждое государство—участник конвенций 1899 и 1907 годов уполномочено выделить не более четырех юристов, известных своей высокой компетентностью в области международного права, высокими моральными принципами и способных принять на себя ответственность выступать в роли арбитра. Члены Палаты назначаются на шестилетний срок, и их полномочия в этом качестве могут быть продлены.

В соответствии с параграфом 1 статьи 4 Статута Международного Суда члены ППТС, назначенные от каждого государства-участника, образуют «национальные группы», которые наделены правом выдвигать кандидатов на избрание в Международный Суд, а также могут предлагать кандидатуры для награждения Нобелевской премией Мира.

В настоящее время Палата насчитывает около 300 членов. Российская Федерация представлена членом Международного Суда, профессором В.С.Верешетинным, президентом Российской ассоциации международного права, заместителем председателя Национального комитета РФ по Десятилетию международного права ООН, профессором А.Л.Колодкиным, заведующим кафедрой международного права МГИМО МИД РФ, профессором Ю.М.Колосовым и первым проректором Дипломатической академии МИД РФ, профессором В.И.Кузнецовым.

Штаб-квартира Палаты находится во Дворце Мира в Гааге, Нидерланды. В том же здании располагаются Международный Суд, Гаагская академия международного права и одна из наиболее полных и современных библиотек по международному праву.

10—11 сентября 1993 г. в Гааге проведена первая за 95-летнюю историю существования ППТС Конференция членов Палаты. В ее работе приняли участие почти все члены ППТС. В связи с тем, что подобная встреча была организована впервые, на конференции обсуждались практически все аспекты деятельности ППТС, а также рассматривались перспективы ее развития. В частности, выступающие отмечали, что мирное урегулирование международных споров является краеугольным камнем современного международного права и что условия для такого урегулирования в последние годы улучшились. Соответственно возрастает роль Постоянной палаты Третейского суда как механизма, созданного с целью способствовать разрешению споров мирными путями и тем самым предотвращать угрозу вспышки вооруженных конфликтов.

Значительная часть дискуссий пришлась на проблему соотношения роли Международного Суда и деятельности ППТС в разрешении международных споров, а также на взаимоотношения ППТС и ООН. В этой связи подчеркивалось, что Международный Суд, главный судебный орган ООН, занимается непосредственно судебным разрешением споров, в то время как ППТС обладает компетенцией в области расследования, посредничества, примирения и третейского разбирательства. В отличие от Международного Суда, ППТС рассматривает споры не только между государствами, но и между государствами и частными предприятиями и лицами, а также международными и неправительственными организациями. Таким образом, отмечалось, что Международный Суд и ППТС вместе образуют эффективную систему всевозможных средств и методов урегулирования и не только не пересекаются, а, напротив, дополняют друг друга в своей деятельности. В качестве одного из возможных путей укрепления сотруд-

ничества было предложено наделить Председателя Международного Суда полномочиями назначающей инстанции для ППТС в спорах между государствами. В этой связи подчеркивалось, что определенная «формальная» связь между Палатой и Международным Судом уже существует: члены Суда избираются из списка кандидатур, выдвинутых национальными группами ППТС.

Что касается отношений между ППТС и ООН, то Конференция приветствовала инициативу генерального секретаря Палаты по приобретению ППТС статуса постоянного наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. Притом, что члены ППТС, в принципе, выступали за развитие связей с ООН, было, однако, решено, что официальные отношения не должны развиваться далее статуса постоянного наблюдателя. Интеграция ППТС в систему Организации Объединенных Наций, по общему мнению, привела бы к потере Палатой ее положения как независимого учреждения и сказалась бы негативно на ее деятельности. Вместо этого генеральному секретарю Палаты было рекомендовано продолжать сотрудничество с ООН и развивать взаимовыгодные связи с организациями и учреждениями ее системы.

Одним из наиболее интересных вопросов Конференции стал вопрос о созыве в 1999 году в Гааге Третьей международной конференции мира. Как известно, в 1989 году по инициативе неприсоединившихся государств Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о Десятилетии международного права 1990—1999 годов. Завершение Десятилетия в 1999 году совпадает со столетней годовщиной созыва Первой (Гаагской) международной конференции мира. В связи с этим рядом членов Палаты было предложено содействовать проведению в 1999 году Третьей международной конференции мира, на которой предстоит выработать и подписать универсальную конвенцию о мирном разрешении международных споров. Целью новой конвенции могли бы стать модернизация и консолидация международных механизмов мирного урегулирования международных противоречий. При этом отмечалось, что первые две конвенции были подписаны в период, когда под понятием «международное сообщество» подразумевались 44 государства. Новая конвенция могла бы стать результатом совместного поиска и усилий значительно большего числа участников.

Сторонники выработки новой конвенции подчеркивали, что она не должна представлять собой просто пересмотренную версию первых двух конвенций, но должна принять во внимание последние достижения, в частности касающиеся превентивной и миротворческой дипломатии, а также учесть опыт международных организаций, таких как ООН, ОАЕ, ОАГ, АСЕАН и т.д.

Результатом работы Конференции стало принятие двух резолюций, отражающих основные направления будущей деятельности Палаты, перевод которых приводится в приложении к данной статье.

Рассматривая деятельность ППТС, следует остановиться на ее последних достижениях. В ежегодном докладе Административного совета отражены все текущие аспекты ее деятельности.

Двумя основными достижениями Палаты в 1994 году стали учреждение Фонда финансовой поддержки развивающихся стран и инаугурационное

собрание Руководящего комитета, созванное согласно рекомендациям Конференции членов Палаты, которому в свете подготовки к празднованию столетия Первой Международной конференции мира среди прочего было поручено сделать рекомендации по вопросу о пересмотре конвенций 1899 и 1907 годов и о путях усовершенствования процедур урегулирования споров под эгидой ППТС.

На своем заседании 3 октября 1994 г. Административный совет постановил учредить Фонд финансовой поддержки и утвердил Условия обращения и Руководство для функционирования фонда. Фонд, взносы в который осуществляются на добровольной основе, будет предоставлять финансовую помощь определяемым (квалифицируемым) государствам, с тем чтобы они могли полностью или частично нести расходы по организации международного третейского разбирательства или других средств разрешения споров, предусмотренных Гаагскими конвенциями.

Определяемые (квалифицируемые) государства представляют собой те государства—участники Гаагских конвенций, которые: а) заключили соглашения с целью передачи одного и более споров, существующих или могущих возникнуть в будущем, на урегулирование любым из способов, предлагаемых ППТС, и б) ко времени обращения за помощью в фонд находятся в «Списке нуждающихся в помощи ДАС», подготовленном Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

Определяемое государство может обратиться за финансовой поддержкой в фонд посредством направления письменного запроса генеральному секретарю ППТС, который затем передаст его в Совет, состоящий из трех—семи экспертов в области разрешения споров, обладающих высокими моральными принципами, на рассмотрение и вынесение заключения.

Фонд начал свою работу сразу же после его открытия благодаря первоначальному взносу правительства Нидерландов. Другие государства уже выразили готовность присоединиться в ближайшее время.

В свете резолюций Конференции членов Палаты еще на заседании 25 апреля 1994 г. Административный совет уполномочил генерального секретаря ППТС учредить Руководящий комитет с мандатом, содержащимся в параграфе 2 резолюции II: «... проанализировать историческое развитие и практическое применение методов разрешения споров, сделать рекомендации по вопросу о пересмотре конвенций 1899 и 1907 годов и о путях усовершенствования процедур урегулирования споров под эгидой ППТС....»

В настоящее время комитет насчитывает 30 экспертов в области международного права со всего мира, представляющих страны с различными правовыми системами и различными уровнями экономического развития. После того как они подали письменные доклады по предложенным проблемам, Руководящий комитет собрался во Дворце Мира в Гааге 8—9 ноября 1994 г. и рассмотрел следующие вопросы:

— различные способы внесения изменений в систему ППТС: через принятие новой конвенции, посредством официального дополнения или поправок к Конвенции 1907 года или иным видом интерпретации;

— желательность присоединения государств-участников только Конвенции 1899 года к Конвенции 1907 года с целью устранения параллельного существования двух конвенций;

— объединение правил процедуры, предусмотренных Конвенцией 1907 года, и факультативного регламента ППТС;

— модернизация правил процедуры для международных комиссий по расследованию;

— создание прочной основы для участия межправительственных сторон и международных организаций в деятельности ППТС;

— создание условий для разрешения споров в таких новых отраслях, как право окружающей среды и устойчивое развитие.

В приложении к данной статье приводится перевод циркулярного письма генерального секретаря Палаты к членам ППТС относительно дальнейшей работы в этом направлении.

Возвращаясь к взаимоотношениям между ООН и ППТС, нужно отметить, что 15 ноября 1994 г., участвуя в дебатах в Шестом (правовом) комитете Генеральной Ассамблеи ООН от имени Международного Бюро ППТС, генеральный секретарь Палаты сделал заявление по пункту 136 повестки (Десятилетие международного права). В своей речи он осветил новые средства, внедренные в практику ППТС, подчеркнул, что, предоставляя услуги и процедуры по широкому спектру методов решения международных споров, ППТС могла бы успешно дополнить роль Международного Суда, а также привлек внимание к недавнему образованию Фонда финансовой поддержки. В заключение генеральный секретарь Палаты вновь повторил призыв Административного совета ко всем государствам, которые еще не участвуют в деятельности ППТС, рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции 1907 года.

Итак, суммируя все вышеизложенное, мы могли прийти к выводу, что Постоянная палата Третейского суда находится в неустанным поиске и развитии. Самое старое из учреждений, специализирующихся на мирном урегулировании споров, является в настоящее время одним из наиболее эффективных. Мы живем в период, когда крупные федеративные государства дробятся на меньшие независимые образования по языковому или этническому признаку, что нередко сопровождается политическими трениями и вооруженными конфликтами. Многие из сегодняшних проблем выходят за пределы границ государств, например связанные с окружающей средой, беженцами и миграцией. Происходящие из этого международные конфликты требуют максимального применения существующих средств мирного урегулирования. Постоянная палата Третейского суда способна внести свой вклад в разрешение таких проблем. Она должна достойно отвечать требованиям времени и предпринимать усилия к постоянному совершенствованию ее возможностей и предлагаемых услуг.

С.В.Шатуновский,
*атташе Правового департамента
МИД РФ, советник президента
Российской ассоциации междуна-
родного права, консультант Рос-
сийской ассоциации содействия
ООН.*

Статья получена редакцией в сентябре 1995 года.

МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО ПОСТОЯННОЙ ПАЛАТЫ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА*

**Циркулярное письмо № 4
к членам Постоянной палаты Третейского суда
В/МС 24.984. Гаага, 11 мая 1995 г.**

Уважаемый член Постоянной палаты Третейского суда,

Я вновь пользуюсь этой возможностью написать членам Палаты для того, чтобы поставить их в известность о широкой деятельности Международного бюро.

Заседание Руководящего комитета

Заседание Руководящего комитета состоялось 28 марта 1995 г. После первого заседания в ноябре 1994 года подкомитету, образованному Международным бюро, было поручено подготовить обзор вопросов, обсуждавшихся на первом заседании. Подкомитет выделил ряд областей, в которых могли бы быть проведены определенные подготовительные работы. Такими областями явились:

- разработка правил процедуры для международных следственных комиссий;

- принятие регламента для третейских разбирательств с учетом международных организаций;

- установление регламента для примирительной процедуры.

По каждому из этих вопросов Международным бюро был определен докладчик, которому было поручено подготовить проект документа для обсуждения в Руководящем комитете. На мартовском заседании 1995 года Руководящий комитет обменялся предварительными мнениями по первому из проектов. Комитет также рассмотрел ряд подготовленных подкомитетом проектов рекомендаций, которые могли бы лечь в основу для доклада Руководящего комитета Административному совету. В конце заседания членам комитета было предложено представить письменные комментарии к проектам правил и рекомендаций. Руководящий комитет намечает свое следующее заседание на ноябрь с.г.

Заседание Административного совета

Административный совет провел свою встречу 4 апреля 1995 г. под председательством министра иностранных дел Нидерландов. Совет утвердил заявление о расходах за 1994 год и бюджет на 1995 год, а также одобрил ежегодный доклад Административного совета за 1994 год, включая шкалу обложения на 1995 год. Совет пришел к позитивному соглашению по поводу пункта повестки, касающегося предложения о созыве

* Перевод с английского С.В.Шатуновского.

Совета осенью 1995 года, и постановил провести собрание в любом случае; однако Совет решил дать полномочия генеральному секретарю рассматривать вопрос о наличии адекватных причин и достаточных средств для проведения двух собраний в год. Два доклада о развитии были представлены Совету: 1) о работе Руководящего комитета и 2) о деятельности Фонда финансовой поддержки. Последний пункт повестки касался продления моего пребывания на посту генерального секретаря на еще один пятилетний срок начиная с 1 июля 1995 г. и был также одобрен Советом.

Фонд финансовой поддержки

Фонд был основан семь месяцев назад, в октябре 1994 года. Фонд, взносы в который производятся на добровольной основе, ставит своей целью обеспечение финансовой поддержки нуждающимся государствам, с тем чтобы дать им возможность полностью или частично возместить свои расходы по международному третейскому разбирательству. Международное бюро разослало объявление об открытии фонда всем членам Административного совета из потенциально нуждающихся стран вместе с копией его Правил и Условий обращения. Однако существование фонда все еще нуждается в более широкой популяризации.

Правительства Норвегии и Нидерландов уже сделали взносы в фонд, и Международное бюро приглашает другие государства последовать их примеру.

Организация третейских разбирательств

В настоящее время Международное бюро задействовано в четырех различных видах деятельности, связанных с арбитражем.

— К настоящему моменту, в 1995 году, ко мне поступило четыре запроса по поводу статуса (назначающей) определяющей инстанции в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ. Несколько организаций уже получили статус назначающего органа: Лондонский международный арбитражный суд, Бельгийский центр по изучению и применению международного и национального арбитража, Палата национального и международного арбитража в Милане, Региональный центр ППТС в Куала-Лумпуре.

— Международное бюро выступает в роли регистратора в третейском разбирательстве, открытом в июле 1994 года, согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, между одним африканским государством и двумя иностранными инвесторами.

— В 1994 году бюро предложило свои услуги нескольким судам, созданным согласно правилам определенных международных органов коммерческого арбитража или в соответствии с правилами, согласованными *ad hoc*. За первый квартал 1995 года четыре суда воспользовались услугами Постоянной палаты Третейского суда при проведении слушаний во Дворце Мира.

— Международное бюро выступает в роли регистратора в арбитражном процессе, проводимом по регламенту ЮНИСТРАЛ в одной азиатской

стране между правительством этой страны и местным подразделением иностранной компании. Международное бюро назначило местного юриста судебным регистратором в этом процессе.

Программа на 1995 год

— Предполагается разработать в тесном сотрудничестве с Руководящим комитетом проекты новых правил процедуры для примирения следственных и третейских разбирательств с участием международных организаций.

— В качестве составной части текущей программы, нацеленной на популяризацию компетентности ППТС, Международное бюро планирует усовершенствовать и обновить существующую информационную брошюру о ППТС и организовать неформальные встречи для сообщества юристов-международников в Гааге. Члены Международного бюро также проводят частые презентации ППТС для приезжающих групп юристов и студентов, изучающих право.

— В целях устранения возможной путаницы, порожденной существованием двух конвенций 1899 и 1907 годов, Международное бюро планирует начать кампанию по привлечению государств—участников только Конвенции 1899 года к присоединению к Конвенции 1907 года. Международное бюро также продолжает активно убеждать государства, до сих пор не принимающие участия в деятельности ППТС, подписать Конвенцию 1907 года.

— Пытаясь укрепить связи между ППТС и ООН, я намерен продолжить практику моего ежегодного участия в заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, занимающегося правовыми вопросами. ППТС через предоставление услуг и процедур для широкого спектра методов урегулирования международных споров могла бы дополнить роль Международного Суда. Мы пытаемся обеспечить, чтобы ссылка на ППТС была включена в специальную резолюцию Генеральной Ассамблеи, которая будет принята в Сан-Франциско в сентябре 1995 года по случаю 50-й годовщины создания ООН.

— Международное бюро поручило двум экспертам в области права окружающей среды начать подготовку проекта обзора средств по урегулированию споров в области окружающей среды. Этот обзор будет затем передан в Рабочую группу для обсуждения. Обзор должен, среди прочего, описать существующие международные образования, включая традиционные суды и арбитражи, а также возможные новые подходы. В нем будет кратко проанализирована адекватность существующих и новообразующихся органов и выделены основные пробелы, которые необходимо заполнить. Он также обрисует потенциальную роль ППТС в данной сфере и представит основную рабочую программу для группы.

Обращение за активной поддержкой к членам Палаты

Международное бюро было бы весьма признательно членам Палаты, если бы они согласились обеспечить активную поддержку деятельности бюро и способствовать обращению за помощью к ППТС, когда бы и какой бы случай ни представился. Подобная помощь была бы особенно полезна в:

— поощрении органов, отвечающих за связи с ООН, обеспечивать

более тесное сотрудничество между ООН и ППТС, в частности через включение ссылки на ППТС в вышеуказанную специальную резолюцию Генассамблеи;

— привлечении внимания развивающихся стран к существованию Фонда финансовой поддержки ППТС и поощрении их обращения в фонд при необходимости.

Искренне Ваш,

П.ДЖ.Х. Джонкман
Генеральный Секретарь

Резолюция 1

Конференция членов Постоянной палаты Третейского суда,

проводя заседания во Дворце Мира, Гаага, 10 и 11 сентября 1993 г.;
сознавая, что государства—участники конвенций по мирному решению международных столкновений 1899 и 1907 годов (далее именуемых конвенциями) создали Постоянную палату Третейского суда как первый постоянный орган, доступный для всех, для мирного разрешения международных споров;

отмечая усилия Организации Объединенных Наций по разрешению существующих международных противоречий и конфликтов и по дальнейшему развитию путей и средств для мирного урегулирования международных споров;

отмечая также работу Международного Суда как главного судебного органа ООН в области мирного разрешения международных споров и его вклад в развитие международного права;

подчеркивая, что Декларация о Десятилетии международного права 1989 года, принятая Организацией Объединенных Наций по инициативе неприсоединившихся государств, была частично направлена на празднование столетия созыва Первой Международной конференции мира и создания Постоянной палаты Третейского суда;

сознавая, что в связи с пропагандой средств и методов мирного разрешения споров между государствами Программа деятельности Генеральной Ассамблеи ООН на второй период Десятилетия международного права ООН (1993—1994 гг.) призывает, в частности, к более широкому использованию Постоянной палаты Третейского суда;

отмечая функции, возложенные на генерального секретаря Постоянной палаты Третейского суда Арбитражными правилами Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в настоящее время включенными в некоторые двусторонние соглашения;

памятуя, что поддержание и развитие международных средств для предотвращения возникновения и эскалации международных споров и для урегулирования подобных споров с целью их скорейшего разрешения должны являться вопросами наивысшей важности для членов международного сообщества в целом;

желая обеспечить выполнение Постоянной палатой Третейского суда ее высокой миссии и оправдать надежды государств—участников конвенций:

1. Приветствует инициативу генерального секретаря Постоянной палаты Третейского суда по образованию Рабочей группы по повышению эффективности Постоянной палаты Третейского суда и Группы экспертов по подготовке проекта соответствующих правил процедуры, которые будут применяться в мирном разрешении споров по выбору заинтересованных сторон.

2. Приветствует также действия, предпринятые Административным советом и Международным бюро Постоянной палаты Третейского суда по внедрению рекомендаций указанных групп, включая, в частности, действия, предпринятые по повышению популяризации Постоянной палаты Третейского суда, спектра и гибкости механизмов разрешения споров, предлагаемого конвенциями, а также услуг и возможностей, предоставляемых через Международное бюро Палаты, равно как и действия, предпринятые по утверждению факультативного регламента для рассмотрения споров между сторонами, лишь одна из которых является государством.

3. Отмечает с удовлетворением инициативу, предпринятую генеральным секретарем Палаты с одобрения Административного совета, по достижению Палатой статуса постоянного наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН и призывает все государства—участники конвенций поддержать эту инициативу через их делегации на 48-й сессии Генассамблеи, начинающейся 21 сентября 1993 г.

4. Призывает Административный совет изучить пути и средства повышения роли Постоянной палаты Третейского суда, уделяя должное внимание дальнейшему развитию отношений с Организацией Объединенных Наций и давая, что Постоянная палата Третейского суда является единственной организацией, уполномоченной многосторонним соглашением организовывать четыре из указанных в статье 33 Устава ООН способов урегулирования с использованием третьей стороны: расследование, посредничество, примирение и третейское разбирательство.

5. Рекомендует членам Постоянной палаты Третейского суда принять все возможные усилия для более широкой популяризации роли Палаты.

6. Рекомендует генеральному секретарю Палаты продолжать активно участвовать в Программе Десятилетия международного права ООН, а также в заседаниях ООН и других международных организаций, которые участвуют в обсуждении систем мирного урегулирования международных споров.

7. Призывает Административный совет и правительство Нидерландов как депозитария конвенций продолжить их усилия по привлечению государств к присоединению к конвенциям.

8. Рекомендует Административному совету рассмотреть, при консультациях с государствами—участниками конвенций, возможность создания фонда под руководством генерального секретаря Палаты, откуда определяемые государства могли бы черпать средства в связи с избыточными расходами вследствие передачи спора на разрешение под эгидой Постоянной палаты Третейского суда.

9. Рекомендует генеральному секретарю Палаты продолжать предоставление рекомендаций, а где необходимо — к помощи в разрешении международных споров.

10. Рекомендует государствам—участникам конвенций рассмотреть возможность обращения в Палату за разрешением спора, который не может быть урегулирован другими средствами.

11. Выражает признательность Международному бюро за созыв первой Конференции членов Постоянной палаты Третейского суда и призывает Административный совет рассмотреть возможность созыва конференции членов Палаты на регулярной основе; а также

12. Выражает признательность Правительству Нидерландов как приглашающему государству за широкую поддержку и гостеприимство, которые несомненно внесли весомый вклад в успешное проведение конференции.

Гаага, 11 сентября 1993 г.

Резолюция 2

Конференция членов Постоянной палаты Третейского суда,

проводя заседание во Дворце Мира, Гаага, 10 и 11 сентября 1993 г.; памятуя о Первой Международной конференции мира, созданной в Гааге 18 мая 1899 г. и принявшей Конвенцию о мирном решении международных столкновений, а также о второй такой конференции, созданной 15 июня 1907 г., которая среди прочего пересмотрела Конвенцию 1899 года и приняла Конвенцию о мирном разрешении международных столкновений 1907 года;

отмечая, что лишь ограниченное число государств современного международного сообщества могло представить свои взгляды на любой из Международных конференций мира;

отмечая предложение неприсоединившихся государств 1989 года о созыве в конце Десятилетия международного права ООН в 1999 году Третьей Международной конференции мира в Гааге, которая приняла бы соответствующие международные инструменты для укрепления международного права и усиления методов мирного разрешения международных споров;

будучи убежденной в ценности такой конференции и в том, что эффективность международных механизмов, которые могли бы быть приняты на ней, была бы значительно повышена в результате участия наибольшего числа государств:

1. Подчеркивает необходимость адекватной подготовки предложенной Третьей Международной конференции мира в конце Десятилетия международного права ООН в 1999 году и в связи с этим необходимость проведения работы на региональном уровне посредством существующих региональных организаций, равно как и на национальном уровне, при активном участии членов Постоянной палаты Третейского суда.

2. Призывает Административный совет дать полномочия генеральному секретарю Палаты в рамках подготовки к столетию Первой Международной конференции мира сформировать Руководящий комитет с широким мандатом, не ограниченный членами Палаты, для анализа исто-

рического развития и практического применения методов урегулирования споров, дачи рекомендаций по необходимости пересмотра конвенций и поиска путей повышения эффективности процедур урегулирования споров под эгидой Постоянной палаты Третейского суда; подготовки доклада о результатах работы для наиболее широкого распространения и в этой связи провести исследования и организовать семинары с участием экспертов из стран различных географических регионов, с различным уровнем экономического развития и с различными правовыми системами.

3. Призывает региональные и иные соответствующие организации передать генеральному секретарю Палаты для распространения между государствами—участниками конвенций любые письменные доклады о подготовительной работе, относящейся к положениям предыдущего параграфа.

Гаага, 11 сентября 1993 г.

ПРОДОЛЖАЮТ ЛИ ТРИБУНАЛЫ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ И РУАНДЕ ТРАДИЦИИ НЮРНБЕРГА И ТОКИО?

Как видно из нижеприведенных извлечений из резолюций Совета Безопасности ООН, учреждено два уголовных трибунала. Один — для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Другой — для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Местопребывание Трибунала по бывшей Югославии — Гаага, а Трибунала по Руанде — Аруша (Танзания). Имеются и некоторые другие различия между двумя трибуналами. В первом случае речь идет о нарушениях, совершенных с 1991 года, а во втором — о четко ограниченном периоде. Кроме того во втором случае добавлено слово «геноцид», хотя, по существу, это ничего не меняет, поскольку общая формулировка в резолюции об учреждении Трибунала по бывшей Югославии включает в себя и случаи геноцида.

Имеются и другие нюансы, связанные в основном с характером конфликтов. Однако, в принципе, между двумя трибуналами нет расхождений. И тот, и другой созданы Советом Безопасности на основе главы VII Устава ООН в связи с ситуацией, создающей угрозу международному миру и безопасности. Оба трибунала созданы *ad hoc* для двух конкретных случаев и ни в коей мере не связаны с созданием постоянного уголовного суда. Такой вопрос подробно прорабатывался Комиссией международного права. В настоящее время он рассматривается в рамках ООН. Однако процедура создания такого постоянного органа, очевидно, будет совершенно иной. Ее отличительная особенность — наличие договоренности между заинтересованными государствами.

Что касается двух трибуналов, то, поскольку они созданы в соответствии с главой VII Устава ООН, их решения рассматриваются в качестве

принудительной меры и все государства обязаны предпринимать необходимые действия для выполнения этих решений.

Оба трибунала осуществляют свою деятельность в соответствии с уставами, между которыми опять же нет каких-либо существенных различий. В этих документах определяется юрисдикция трибуналов, раскрывается понятие «серьезные нарушения международного гуманитарного права». В основу этого понятия включены положения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года, Протоколов к ним 1977 года, а также Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Кроме того, в уставах содержится статья о преступлениях против человечности, включающих убийство, истребление, порабощение, депортацию, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, другие бесчеловечные акты, которые направлены против гражданского населения, совершаются в ходе вооруженных конфликтов и носят широкомасштабный систематический характер.

Уставы содержат также положения, касающиеся организации трибуналов. Каждый трибунал состоит из камер, включающих две судебные камеры и одну апелляционную, обвинителя и секретариат. Камеры состоят из 11 независимых судей, причем в них не может быть двух граждан одного и того же государства. Трое судей входят в состав каждой из судебных камер, пять судей входят в состав апелляционной камеры. Апелляционная камера, созданная для Трибунала по бывшей Югославии, одновременно выполняет свои функции и для Трибунала по Руанде. Поэтому для югославского трибунала было выбрано 11 судей, а для руандийского — только 6. Судьи избирались Генеральной Ассамблеей ООН из представленного Советом Безопасности списка. Избранными объявлялись кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов государств — членов ООН и государств, не являющихся членами ООН, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждении ООН. Судьи избраны на четыре года и могут быть переизбраны. Условия их службы являются такими же, как у членов Международного Суда ООН. В Трибунал по бывшей Югославии избраны судьи от Египта, Италии, Канады, Нигерии, Франции, Китая, США, Коста-Рики, Пакистана, Австралии, Малайзии. В Трибунал по Руанде избраны судьи от России, Сенегала, Танзании, Южной Африки, Бангладеш и Швеции.

Обвинитель отвечает за расследование дел и обвинение лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, и действует независимо в качестве отдельного органа Международного трибунала. В соответствии с уставом Трибунала по бывшей Югославии он назначается Советом Безопасности по рекомендации Генерального секретаря. В качестве обвинителя назначен гражданин Южной Африки Гоулдстоун. При обвинителе имеется канцелярия, состоящая из сотрудников, которые оказывают ему помощь в работе. В уставе Трибунала по Руанде предусмотрено, что обвинитель Трибунала по бывшей Югославии является также обвинителем Трибунала по Руанде. Причем он располагает дополнительными сотрудниками, включая дополнительного заместителя специально для руандийских дел. В качестве такого заместителя назначен гражданин Мадагаскара.

Секретариат отвечает за выполнение административных функций и обслуживание трибунала. Секретариат состоит из секретаря и такого другого персонала, который может оказаться необходимым. Секретарь назначается генеральным секретарем после консультаций с председателем трибунала.

В уставах содержатся также положения, определяющие порядок рассмотрения, составления обвинительных заключений и их рассмотрения.

Специальные статьи уставов посвящены началу и ведению судебного разбирательства, правам обвиняемого, защите потерпевших и свидетелей, разбирательству в апелляционной камере, процедуре пересмотра судебного решения, мерам наказания и исполнению приговора. Наказание, назначаемое судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. Согласно статье 27 устава Трибунала по бывшей Югославии, тюремное заключение отбывается в государстве, определенном трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц. Такое же положение содержится и в уставе Трибунала по Руанде, однако в этом случае данная страна фигурирует на первом месте, а любое другое государство рассматривается как альтернатива.

Рабочими языками трибуналов являются английский и французский.

Помимо уставов деятельность трибуналов в том, что касается проведения до судебного этапа разбирательства, разбирательства и обжалования, принятия доказательств, защиты потерпевших и свидетелей, регламентируется Правилами процедуры и доказывания. В этом документе содержатся также положения процедурного характера, касающиеся организации трибунала, его функционирования и т.п.

Правила процедуры и доказывания Трибунала для бывшей Югославии приняты 11 февраля 1994 г. В статье 14 устава Трибунала по Руанде предусмотрено, что судьи этого трибунала принимают для себя Правила от 11 февраля 1994 г. с теми изменениями, которые они сочтут необходимыми.

Такие изменения, не имеющие принципиального характера, были внесены в указанные Правила на первой организационной сессии Трибунала по Руанде в июне с.г., и этот документ был официально утвержден и вступил в силу для этого трибунала.

Трибунал по бывшей Югославии уже приступил к своей деятельности. Трибунал по Руанде в июне 1995 года провел свою первую организационную сессию в Гааге. Избрал председателя (судья от Сенегала), заместителя председателя (судья от России), принял Правила процедуры и доказывания, а также решил некоторые другие организационные вопросы.

Во время сессии в Гааге судьи были приведены к присяге, но в должность еще не вступили и продолжают свою профессиональную деятельность, от которой должны будут отказаться как только вступят в должность. Это произойдет в конце 1995-го или в начале 1996 года непосредственно перед началом судебных заседаний.

Учреждение двух международных уголовных трибуналов представляет собой новацию в международном праве. Как известно, после окончания второй мировой войны для суда над главными военными преступниками в 1945 году были созданы два международных военных трибунала: в Нюрнберге и Токио. В уставах этих трибуналов была дана юридическая квали-

фикация преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Однако между этими трибуналами и теми, которые учреждены в настоящее время, имеется существенное различие. Нюрнбергский и Токийский трибуналы явились результатом второй мировой войны. В руках союзных держав оказался ряд руководящих деятелей Германии и Японии. Было решено предать их суду за то, что они отвечали за развязывание агрессивной войны и совершили тягчайшие преступления, которые по своему размаху, циничности и жестокости не знали себе равных. Нюрнбергский и Токийский трибуналы состояли из граждан стран-победительниц, а на скамье подсудимых находились граждане побежденных стран.

Что касается Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, то здесь нет ни победителей, ни побежденных. Сами по себе трибуналы созданы не теми или иными государствами, а Советом Безопасности ООН, то есть органом универсальной организации, на которую возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Трибуналы учреждены на основе главы VII Устава, в соответствии с которой Совет Безопасности уполномочен принимать меры в случае возникновения угрозы международному миру и безопасности. Именно такая ситуация возникла на территории бывшей Югославии и в Руанде, где массовые и грубые нарушения гуманитарного права создали угрозу миру и безопасности. Круг потенциальных преступников весьма широк, находятся они на территории различных государств, поэтому выявить этих лиц — не легкая задача. Ее можно решить только в том случае, если соответствующие государства будут добросовестно сотрудничать с обвинителем и его сотрудниками. Для составления обвинительного заключения возникает необходимость допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. Осуществление этих функций также невозможно без помощи властей соответствующих государств. После утверждения обвинительного заключения судья может по просьбе обвинителя отдать такие приказы и выдать такие ордера на арест, задержание, выдачу или передачу лиц и любые другие распоряжения, которые могут быть необходимы для проведения судебного разбирательства. Поскольку эти лица находятся на территории конкретных государств, требуется сотрудничество их компетентных органов, с тем чтобы обеспечить нормальное осуществление судебной процедуры. Даже исполнение приговора (после его вынесения) без надлежащего сотрудничества и проявления доброй воли со стороны государств невозможно обеспечить, поскольку осужденные лица должны отбывать тюремное заключение в тех странах, которые проявят готовность их принять. В практическом плане это непростой вопрос, так как речь идет о значительном количестве потенциальных преступников и далеко не все страны готовы взять на себя обязательство содержать осужденных лиц у себя в тюрьме, что влечет за собой значительные финансовые последствия.

В этой связи Совет Безопасности в своей резолюции 955 (1994) постановил, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Международным трибуналом и его органами.

Создание Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде с полным основанием можно рассматривать как проявление решимости международного

сообщества занять четкую и недвусмысленную позицию перед лицом широкомасштабного и систематического нарушения гуманитарного права. Суть этой позиции — показать, что оно не намерено мириться с нарушениями, создающими угрозу миру и безопасности, и преступления такого рода не должны оставаться безнаказанными.

Вместе с тем помимо упомянутых технических трудностей, связанных с выполнением трибуналами возложенных на них задач, возникают и более сложные проблемы. Одна из них заключается в том, что деятельность трибуналов осуществляется в сложной политической обстановке и важно не обострять ее, а всячески способствовать ее нормализации или, по крайней мере, смягчению.

Учреждение двух международных уголовных трибуналов имеет и другой аспект. Это решение Совета Безопасности можно рассматривать как шаг в направлении создания международного постоянного уголовного суда. Коль скоро мировое сообщество намерено активно бороться с серьезными международными преступлениями и сотрудничество между государствами в этой области достигло такого уровня, что стало возможным создание механизма для судебного преследования лиц, совершивших такие преступления, вряд ли оправданно идти по пути создания судебных органов для каждого конкретного случая. Логично учредить постоянный судебный орган для рассмотрения уголовных дел. Собственно, к такому выводу пришла Комиссия международного права, работая над проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Сейчас вопрос о создании постоянного уголовного суда рассматривается в специальном комитете Генеральной Ассамблеи ООН и, как показывает его обсуждение, многие государства выступают в поддержку такого решения, и дискуссия в основном сводится к тому, на какой правовой основе эта идея может быть воплощена в жизнь.

Я.А.Островский (Россия)
заместитель председателя
Трибунала по Руанде

Статья поступила в редакцию 16 ноября 1995 года.

УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА*

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (именуемый в дальнейшем «Международный трибунал»), учрежденный Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, функционирует в соответствии с положениями настоящего Устава.

* Из доклада Генерального Секретаря, представленного во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности ООН от 22 февраля 1993 г.

Статья 1

Юрисдикция Международного трибунала

Международный трибунал полномочен в соответствии с положениями настоящего Устава осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Статья 2

Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., а именно следующих действий, направленных против лиц или имущества, пользующихся защитой положений соответствующей Женевской конвенции:

- a) умышленное убийство;
- b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- c) умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесения ущерба здоровью;
- d) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;
- e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- f) умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство;
- g) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица;
- h) взятие гражданских лиц в качестве заложников.

Статья 3

Нарушение законов или обычаев войны

Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:

- a) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;
- b) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью;
- c) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- d) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений;
- e) разграбление общественной или частной собственности.

Статья 4

Геноцид

1. Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих геноцид, как он определен в пункте 2 настоящей статьи, или совершающих любые другие деяния, перечисленные в пункте 3 настоящей статьи.

2. Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

3. Наказуемы следующие деяния:

- a) геноцид;
- b) заговор с целью совершения геноцида;
- c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- d) покушение на совершение геноцида;
- e) соучастие в геноциде.

Статья 5

Преступления против человечности

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, когда они совершаются в ходе вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера, и направлены против любого гражданского населения:

- a) убийства;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация;
- e) заключение в тюрьму;
- f) пытки;
- g) изнасилования;
- h) преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам;
- i) другие бесчеловечные акты.

Статья 6

Персональная юрисдикция

Юрисдикция Международного трибунала распространяется на физических лиц в соответствии с положениями настоящего Устава.

Статья 7

Личная уголовная ответственность

1. Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2—5 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление.

2. Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания.

3. Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в статьях 2—5 настоящего Устава, было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собираются совершить или совершил такое деяние, и если начальник не принял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших их лиц.

4. Тот факт, что обвиняемый действовал по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если Международный трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 8

Территориальная и временная юрисдикция

Территориальная юрисдикция Международного трибунала распространяется на территорию бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, включая ее сухопутную территорию, воздушное пространство и территориальные воды. Временная юрисдикция Международного трибунала распространяется на период, начинающийся 1 января 1991 г.

Статья 9

Параллельная юрисдикция

1. Международный трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991 г.

2. Юрисдикция Международного трибунала имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов. На любом этапе судебного раз-

разбирательства Международный трибунал может официально просить национальные суды передать производство по делу Международному трибуналу в соответствии с настоящим Уставом и Правилами процедуры и доказывания Международного трибунала.

Статья 10

Non bis in idem

1. Ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии с настоящим Уставом, за которые оно уже было судимо Международным трибуналом.

2. Лицо, которое было осуждено национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, может быть впоследствии судимо и Международным трибуналом только в случае, если:

а) деяние, за которое оно было осуждено, было квалифицировано как обычное преступление; или

б) судебное разбирательство в национальном суде не было беспристрастным и независимым, предназначалось для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, или же дело не было расследовано обстоятельным образом.

3. При определении меры наказания для лица, осужденного за преступление в соответствии с настоящим Уставом, Международный трибунал принимает во внимание степень отбывтия любого наказания, определенного национальным судом для этого же лица за совершение того же деяния.

Статья 11

Организация Международного трибунала

Международный трибунал состоит из следующих органов:

- а) камер, включающих две Судебные камеры и Апелляционную камеру;
- б) Обвинителя; и
- в) Секретариата, обслуживающего как камеры, так и Обвинителя.

Статья 12

Состав камер

Камеры состоят из 11 независимых судей, причем в них не может быть двух граждан одного и того же государства, при следующем порядке распределения:

- а) трое судей входят в состав каждой из Судебных камер;
- б) пять судей входят в состав Апелляционной камеры.

Квалификация и выборы судей

1. В качестве судей избираются лица, обладающие высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности. При определении общего состава камер должным образом учитывается опыт судей в области уголовного права, международного права, в том числе международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

2. Судьи Международного трибунала избираются Генеральной Ассамблеей из представляемого Советом Безопасности списка следующим образом:

а) Генеральный секретарь предлагает государствам — членам Организации Объединенных Наций и государствам, не являющимся членами Организации Объединенных Наций, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, выдвигать кандидатуры на должности судей Международного трибунала;

б) в течение 60 дней после предложения Генерального секретаря каждое государство может выдвинуть не более двух кандидатур, отвечающих требованиям, изложенным выше, в пункте 1, причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства;

в) Генеральный секретарь препровождает полученные кандидатуры Совету Безопасности. Из числа полученных кандидатур Совет Безопасности составляет список, в который включается не менее двадцати двух и не более тридцати трех кандидатов, при этом должным образом учитываются надлежащее представительство основных правовых систем мира;

г) Председатель Совета Безопасности препровождает список кандидатов Председателю Генеральной Ассамблеи. Из этого списка Генеральная Ассамблея избирает одиннадцать судей Международного трибунала. Избранными объявляются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов государств — членов Организации Объединенных Наций и государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. Если два кандидата из одного и того же государства получают необходимое большинство голосов, избранным считается кандидат, который получил большее число голосов.

3. В случае вакансии в камерах Генеральный секретарь после консультации с Председателем Совета Безопасности и Председателем Генеральной Ассамблеи назначает на соответствующий оставшийся срок полномочий лицо, отвечающее требованиям, изложенным выше, в пункте 1.

4. Судьи избираются на четыре года. Условия их службы являются такими же, как у судей Международного Суда. Они могут быть переизбраны.

Статья 14

Должностные лица и члены камер

1. Судьи Международного трибунала выбирают Председателя.

2. Председатель Международного трибунала является членом Апелляционной камеры и председательствует при ее разбирательствах.

3. После консультаций с судьями Международного трибунала Председатель распределяет судей в Апелляционную камеру и Судебные камеры. Каждый судья работает лишь в той камере, в которую он или она были распределены.

4. Судьи каждой Судебной камеры избирают председательствующего судью, который ведет все разбирательство в Судебной камере в целом.

Статья 15

Правила процедуры и доказывания

Судьи Международного трибунала принимают Правила процедуры и доказывания для проведения до судебного этапа разбирательства, разбирательства и обжалования, принятия доказательств, защиты потерпевших и свидетелей и других соответствующих вопросов.

Статья 16

Обвинитель

1. Обвинитель отвечает за расследование дел и обвинение лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991 г.

2. Обвинитель действует независимо в качестве отдельного органа Международного трибунала. Он или она не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из какого-либо другого источника.

3. Канцелярия Обвинителя состоит из Обвинителя и таких других квалифицированных сотрудников, которые могут потребоваться.

4. Обвинитель назначается Советом Безопасности по рекомендации Генерального секретаря. Он или она должны обладать высокими моральными качествами и наивысшим уровнем профессиональной компетенции и опытом в расследовании и обвинении по уголовным делам. Обвинитель назначается на четыре года и может быть назначен повторно. Условия службы Обвинителя являются аналогичными условиям службы заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Сотрудники Канцелярии Обвинителя назначаются Генеральным секретарем по рекомендации Обвинителя.

Статья 17

Секретариат

1. Секретариат отвечает за выполнение административных функций и обслуживание Международного трибунала.

2. Секретариат состоит из Секретаря и такого другого персонала, который может оказаться необходимым.

3. Секретарь назначается Генеральным секретарем после консультаций с Председателем Международного трибунала. Он или она назначаются на четыре года и могут быть назначены повторно. Условия службы Секретаря должны быть такими же, как у помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

4. Персонал Секретариата назначается Генеральным секретарем по рекомендации Секретаря.

Статья 18

Расследование и составление обвинительного заключения

1. Обвинитель начинает расследование *ex-officio* или на основе информации, полученной из любого источника, прежде всего от правительств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций. Обвинитель оценивает полученную или найденную информацию и принимает решение в отношении того, достаточно ли оснований для разбирательства.

2. Обвинитель полномочен допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. При осуществлении этих функций Обвинитель может, при необходимости, обращаться за помощью к соответствующим государственным властям.

3. В случае допроса подозреваемый имеет право пользоваться услугами избранного им адвоката, включая право на юридическую помощь, предоставляемую ему бесплатно, в том случае, когда он не располагает достаточными средствами для ее оплаты, а также на обеспечение необходимого перевода на язык, на котором он говорит и который он понимает, и с этого языка.

4. Если будет установлено, что имеются основания *prima facie* для судебного разбирательства, Обвинитель составляет обвинительное заключение, в котором кратко излагаются факты и преступление или преступления, в совершении которых обвиняется в соответствии с Уставом обвиняемый. Обвинительное заключение направляется судьей Судебной камеры.

Статья 19

Рассмотрение обвинительного заключения

1. Судья Судебной камеры, которому было направлено обвинительное заключение, рассматривает его. Если он убедится в том, что Обвинитель выявил основания *prima facie* для судебного разбирательства, он утверждает обвинительное заключение. Если он не убедится в этом, обвинительное заключение отклоняется.

2. После утверждения обвинительного заключения судья может, по просьбе Обвинителя, отдавать такие приказы и выдавать такие ордера на арест, задержание, выдачу или передачу лиц и любые другие распоряжения, которые могут быть необходимы для проведения судебного разбирательства.

Статья 20

Начало и ведение судебного разбирательства

1. Судебные камеры обеспечивают справедливое и оперативное судебное разбирательство и осуществление судопроизводства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания при полном уважении прав обвиняемого и надлежащем обеспечении защиты жертв и свидетелей.

2. Лицо, в отношении которого утверждено обвинительное заключение, в соответствии с приказом или ордером на арест Международного трибунала заключается под стражу, незамедлительно информируется о предъявляемых ему обвинениях и направляется в место нахождения Международного трибунала.

3. Судебная камера оглашает обвинительное заключение, удостоверяется в том, что права обвиняемого соблюдаются, подтверждает, что обвиняемый понимает содержание обвинительного заключения, и предлагает обвиняемому сделать заявление. Затем Судебная камера назначает дату судебного разбирательства.

4. Слушания должны быть публичными, если только Судебная камера не примет решение о проведении закрытого разбирательства в соответствии с ее Правилами процедуры и доказывания.

Статья 21

Права обвиняемого

1. Все лица равны перед Международным трибуналом.

2. Обвиняемый имеет право при рассмотрении уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в соответствии со статьей 22 Устава.

3. Обвиняемый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно положениям настоящего Устава.

4. Обвиняемый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения в соответствии с настоящим Уставом как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

б) иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

с) быть судимым без неоправданной задержки;

д) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

г) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в Международном трибунале, или не говорит на этом языке;

г) не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Статья 22

Защита потерпевших и свидетелей

Международный трибунал предусматривает в своих Правилах процедуры и доказывания защиту потерпевших и свидетелей. Такие меры защиты включают проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего, но не ограничиваются ими.

Статья 23

Решение

1. Судебные камеры выносят решения и приговоры и назначают наказания в отношении лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

2. Решение выносится большинством судей Судебной камеры и объявляется Судебной камерой публично. Оно сопровождается обоснованным мнением в письменной форме, к которому могут прилагаться отдельные или особые мнения.

Статья 24

Меры наказания

1. Наказание, назначаемое Судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. При определении сроков тюремного заключения Судебные камеры руководствуются общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в судах бывшей Югославии.

2. При вынесении приговоров Судебные камеры учитывают такие факторы, как тяжесть преступления и конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого.

3. Помимо тюремного заключения Судебные камеры могут отдавать приказ о возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, в том числе путем принуждения, их законным владельцам.

Статья 25

Разбирательство в Апелляционной камере

1. Апелляционная камера рассматривает апелляции, поданные лицами, осужденными Судебными камерами, или Обвинителем на следующих основаниях:

а) в случае ошибки в вопросе права, в результате которой решение утрачивает силу; или

б) в случае ошибки в вопросе факта, которая привела к вынесению неправосудного решения.

2. Апелляционная камера может подтверждать, отменять или пересматривать решения, принятые Судебными камерами.

Статья 26

Процедура пересмотра судебного решения

Если открылось обстоятельство, о котором не было известно во время разбирательства в Судебных камерах или в Апелляционной камере и которое может явиться решающим фактором при вынесении решения, осужденный или Обвинитель могут обратиться в Международный трибунал с ходатайством о пересмотре решения.

Статья 27

Исполнение приговора

Тюремное заключение отбывается в государстве, определенном Международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц. Такое тюремное заключение отбывается в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства, при надзоре со стороны Международного трибунала.

Статья 28

Помилование или смягчение приговоров

Если в соответствии с применимым законодательством государства, в котором отбывает тюремное заключение осужденное лицо, он или она имеет право на помилование или смягчение приговора, то соответствующее государство надлежащим образом уведомляет об этом Международный трибунал. Председатель Международного трибунала, в консультации с судьями, принимает решение по этому вопросу исходя из интересов правосудия и общих принципов права.

Статья 29

Сотрудничество и судебная помощь

1. Государства сотрудничают с Международным трибуналом в вопросах расследования и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права.

2. Государства без каких-либо неоправданных задержек выполняют любые просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры, включая следующие действия, перечень которых не является исчерпывающим:

а) опознание и установление местонахождения лиц;

- б) снятие свидетельских показаний и производство действий по собиранию доказательств;
- в) вручение документов;
- г) арест или задержание лиц;
- д) выдача или передача обвиняемых Международному трибуналу.

Статья 30

Статус, привилегии и иммунитеты Международного трибунала

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. применяется в отношении Международного трибунала, Судей, Обвинителя и его персонала и Секретаря и его персонала.

2. Судьи, Обвинитель и Секретарь пользуются привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми, согласно международному праву, дипломатическим представителям.

3. Персонал Обвинителя и Секретаря пользуется привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми должностным лицам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями V и VII Конвенции, упомянутой в пункте 1 настоящей статьи.

4. Другим лицам, включая обвиняемых, присутствие которых требуется в местопребывании Международного трибунала, предоставляется такой режим, какой необходим для должного функционирования Международного трибунала.

Статья 31

Местопребывание Международного трибунала

Местопребыванием Международного трибунала является Гаага.

Статья 32

Расходы Международного трибунала

Расходы Международного трибунала относятся на счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 17 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 33

Рабочие языки

Рабочими языками Международного трибунала являются английский и французский.

Статья 34

Ежегодный доклад

Председатель Международного трибунала представляет ежегодный доклад Международного трибунала Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ*

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. (именуемый в дальнейшем «Международный трибунал по Руанде»), учрежденный Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, функционирует в соответствии с положениями настоящего Устава.

Статья 1

Юрисдикция Международного трибунала по Руанде

Международный трибунал по Руанде полномочен в соответствии с положениями настоящего Устава осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

Статья 2

Геноцид

1. Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих геноцид, как он определен в пункте 2 настоящей статьи, или совершающих любые другие деяния, перечисленные в пункте 3 настоящей статьи.

2. Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) умышленное создание для группы таких условий жизни, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;

* Из резолюции 955 (1994), принятой Советом Безопасности ООН на его 3453-м заседании 8 ноября 1994 г.

d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) насильственная передача детей из такой группы в другую.

3. Наказуемы следующие деяния:

a) геноцид;

b) заговор с целью совершения геноцида;

c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;

d) покушение на совершение геноцида;

e) соучастие в геноциде.

Статья 3

Преступления против человечности

Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам:

a) убийство;

b) истребление;

c) порабощение;

d) депортация;

e) заключение в тюрьму;

f) пытки;

g) изнасилования;

h) преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам;

i) другие бесчеловечные акты.

Статья 4

Нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II

Международный трибунал по Руанде полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 г. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:

a) посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое благополучие лиц, в частности убийство, а также жестокое обращение, как, например, пытки, увечья или любые формы телесного наказания;

b) коллективные наказания;

c) взятие заложников;

d) акты терроризма;

e) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые формы непристойного нападения;

- г) мародерство;
- г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями;
- h) угрозы совершения любого из вышеперечисленных деяний.

Статья 5

Персональная юрисдикция

Юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на физических лиц в соответствии с положениями настоящего Устава.

Статья 6

Личная уголовная ответственность

1. Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2—4 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление.

2. Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного государственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания.

3. Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в статьях 2—4 настоящего Устава, было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собирается совершить или совершил такое деяние, и если начальник не принял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших их лиц.

4. Тот факт, что обвиняемое лицо действовало по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если Международный трибунал по Руанде признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 7

Территориальная и временная юрисдикция

Территориальная юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на территорию Руанды, включая ее сухопутную территорию и воздушное пространство, а также на территорию соседних государств в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных гражданами Руанды. Временная юрисдикция Международного трибунала по Руанде распространяется на период, начинающийся 1 января 1994 г. и заканчивающийся 31 декабря 1994 г.

Статья 8

Параллельная юрисдикция

1. Международный трибунал по Руанде и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и судебного преследования граждан Руанды за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

2. Юрисдикция Международного трибунала по Руанде имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал по Руанде может официально просить национальные суды передать ему производство по делу в соответствии с настоящим Уставом и Правилами процедуры и доказывания Международного трибунала по Руанде.

Статья 9

Non bis in idem

1. Ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии с настоящим Уставом, за которые оно уже было судимо Международным трибуналом по Руанде.

2. Лицо, которое было осуждено национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, может быть впоследствии судимо Международным трибуналом по Руанде только в случае, если:

а) деяние, за которое оно было осуждено, было квалифицировано как обычное преступление; или

б) судебное разбирательство в национальном суде не было беспристрастным и независимым, предназначалось для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, или же дело не было расследовано обстоятельным образом.

3. При определении меры наказания для лица, осужденного за преступления в соответствии с настоящим Уставом, Международный трибунал по Руанде принимает во внимание степень отбытия любого наказания, определенного национальным судом для этого же лица за совершение того же деяния.

Статья 10

Организация Международного трибунала по Руанде

Международный трибунал по Руанде состоит из следующих органов:

- а) камер, включающих две Судебные камеры и Апелляционную камеру;
- б) Обвинителя; и
- в) Секретариата.

Статья 11

Состав камер

Камеры состоят из одиннадцати независимых судей, причем в них не может быть двух граждан одного и того же государства, при следующем порядке распределения:

- а) трое судей входят в состав каждой из Судебных камер;
- б) пять судей входят в состав Апелляционной камеры.

Статья 12

Квалификация и выборы судей

1. В качестве судей избираются лица, обладающие высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности. При определении общего состава камер должным образом учитывается опыт судей в области уголовного права, международного права, в том числе международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

2. Члены Апелляционной камеры Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (именуемого далее «Международным трибуналом по бывшей Югославии»), являются также членами Апелляционной камеры Международного трибунала по Руанде.

3. Судьи Судебных камер Международного трибунала по Руанде избираются Генеральной Ассамблеей из представляемого Советом Безопасности списка следующим образом:

а) Генеральный секретарь предлагает государствам — членам Организации Объединенных Наций и государствам, не являющимся членами Организации Объединенных Наций, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, выдвигать кандидатуры на должности судей Судебных камер;

б) в течение тридцати дней после предложения Генерального секретаря каждое государство может выдвинуть не более двух кандидатур, отвечающих требованиям, изложенным выше, в пункте 1, причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства и никто из них не может быть гражданином того же государства, что и какой-либо из судей Апелляционной камеры;

в) Генеральный секретарь препровождает полученные кандидатуры Совету Безопасности. Из числа полученных кандидатур Совет Безопасности составляет список, в который включается не менее двенадцати и не более восемнадцати кандидатов, при этом должным образом учитывается надлежащее представительство в Международном трибунале по Руанде основных правовых систем мира;

г) Председатель Совета Безопасности препровождает список кандидатов Председателю Генеральной Ассамблеи. Из этого списка Генеральная

Ассамблея избирает шесть судей Судебных камер. Избранными объявляются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов государств — членов Организации Объединенных Наций и государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Если два кандидата из одного и того же государства получают необходимое большинство голосов, избранным считается кандидат, который получил большее число голосов.

4. В случае вакансии в Судебных камерах Генеральный секретарь после консультации с Председателем Совета Безопасности и Председателем Генеральной Ассамблеи назначает на соответствующий оставшийся срок полномочий лицо, отвечающее требованиям, изложенным выше, в пункте 1.

5. Судьи Судебных камер избираются на четыре года. Условия их службы являются такими же, как у судей Международного трибунала по бывшей Югославии. Они могут быть переизбраны.

Статья 13

Должностные лица и члены камер

1. Судьи Международного трибунала по Руанде выбирают Председателя.

2. После консультаций с судьями Международного трибунала по Руанде Председатель назначает судей в Судебные камеры. Каждый судья работает лишь в той камере, в которую он или она были назначены.

3. Судьи каждой Судебной камеры избирают председательствующего судью, который ведет все разбирательство в этой Судебной камере в целом.

Статья 14

Правила процедуры и доказывания

Судьи Международного трибунала по Руанде принимают, для целей разбирательства в Международном трибунале по Руанде, используемые в Международном трибунале по бывшей Югославии Правила процедуры и доказывания в отношении проведения до судебного этапа разбирательства, разбирательства и обжалования, принятия доказательств, защиты потерпевших и свидетелей и других соответствующих вопросов, с учетом таких изменений, которые они сочтут необходимыми.

Статья 15

Обвинитель

1. Обвинитель отвечает за расследование дел и обвинение лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за

подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

2. Обвинитель действует независимо в качестве отдельного органа Международного трибунала по Руанде. Он или она не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из какого-либо другого источника.

3. Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии является также Обвинителем Международного трибунала по Руанде. Он или она располагает дополнительными сотрудниками, включая дополнительного заместителя Обвинителя, для оказания помощи при судебном преследовании лиц в Международном трибунале по Руанде. Такие сотрудники назначаются Генеральным секретарем по рекомендации Обвинителя.

Статья 16

Секретариат

1. Секретариат отвечает за выполнение административных функций и обслуживание Международного трибунала по Руанде.

2. Секретариат состоит из Секретаря и такого другого персонала, который может оказаться необходимым.

3. Секретарь назначается Генеральным секретарем после консультаций с Председателем Международного трибунала по Руанде. Он или она назначаются на четыре года и могут быть назначены повторно. Условия службы Секретаря должны быть такими же, как у помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

4. Персонал Секретариата назначается Генеральным секретарем по рекомендации Секретаря.

Статья 17

Расследование и составление обвинительного заключения

1. Обвинитель начинает расследование *ex-officio* или на основе информации, полученной из любого источника, прежде всего от правительств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций. Обвинитель оценивает полученную или найденную информацию и принимает решение в отношении того, достаточно ли оснований для разбирательства.

2. Обвинитель полномочен допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. При осуществлении этих функций Обвинитель может, при необходимости, обращаться за помощью к соответствующим государственным властям.

3. В случае допроса подозреваемое лицо имеет право пользоваться услугами избранного им адвоката, включая право на юридическую помощь, предоставляемую ему бесплатно, в том случае, когда он или она не располагает достаточными средствами для ее оплаты, а также на обеспечение необходимого перевода на язык, на котором он или она говорит и который он или она понимает, и с этого языка.

4. Если будет установлено, что имеются основания *prima facie* для судебного разбирательства, Обвинитель составляет обвинительное заключение, в котором кратко излагаются факты и преступление или преступления, в совершении которых обвиняется в соответствии с Уставом обвиняемый. Обвинительное заключение направляется судьей Судебной камеры.

Статья 18

Рассмотрение обвинительного заключения

1. Судья Судебной камеры, которому было направлено обвинительное заключение, рассматривает его. Если он или она убедится в том, что Обвинитель выявил основания *prima facie* для судебного разбирательства, он или она утверждает обвинительное заключение. Если он не убедится в этом, обвинительное заключение отклоняется.

2. После утверждения обвинительного заключения судья может, по просьбе Обвинителя, отдавать такие приказы и выдавать такие ордера на арест, задержание, выдачу или передачу лиц и любые другие распоряжения, которые могут быть необходимыми для проведения судебного разбирательства.

Статья 19

Начало и ведение судебного разбирательства

1. Судебные камеры обеспечивают справедливое и оперативное судебное разбирательство и осуществление судопроизводства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания при полном уважении прав обвиняемого и надлежащем обеспечении защиты жертв и свидетелей.

2. Лицо, в отношении которого утверждено обвинительное заключение, в соответствии с приказом или ордером на арест Международного трибунала по Руанде заключается под стражу, незамедлительно информируется о предъявляемых ему обвинениях и направляется в место нахождения Международного трибунала по Руанде.

3. Судебная камера оглашает обвинительное заключение, удостоверяется в том, что права обвиняемого соблюдаются, подтверждает, что обвиняемый понимает содержание обвинительного заключения, и предлагает обвиняемому сделать заявление. Затем Судебная камера назначает дату судебного разбирательства.

4. Слушания должны быть публичными, если только Судебная камера не примет решение о проведении закрытого разбирательства в соответствии с ее Правилами процедуры и доказывания.

Статья 20

Права обвиняемого

1. Все лица равны перед Международным трибуналом по Руанде.

2. Обвиняемое лицо имеет право при рассмотрении предъявляемого ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в соответствии со статьей 21 Устава.

3. Обвиняемый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно положениям настоящего Устава.

4. Обвиняемый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения в соответствии с настоящим Уставом как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он или она понимает, о характере и основании предъявляемого ему или ей обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им или ею защитником;

с) быть судимым без неоправданной задержки;

д) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им или ею защитника; если он или она не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему или ей защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него или нее в любом таком случае, когда у него или у нее нет достаточных средств для оплаты этого защитника;

е) допрашивать показывающих против него или нее свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его или ее свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него или нее;

ф) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он или она не понимает языка, используемого в Международном трибунале по Руанде, или не говорит на этом языке;

г) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или самой себя или к признанию себя виновным.

Статья 21

Защита потерпевших и свидетелей

Международный трибунал по Руанде предусматривает в своих Правилах процедуры и доказывания защиту потерпевших и свидетелей. Такие меры защиты включают проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего, но не ограничиваются ими.

Статья 22

Решение

1. Судебные камеры выносят решение и приговоры и назначают наказания в отношении лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

2. Решение выносится большинством судей Судебной камеры и объявляется Судебной камерой публично. Оно сопровождается обоснованным

мнением в письменной форме, к которому могут прилагаться отдельные или особые мнения.

Статья 23

Меры наказания

1. Наказание, назначаемое Судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. При определении сроков тюремного заключения Судебные камеры руководствуются общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в судах Руанды.

2. При вынесении приговоров Судебные камеры учитывают такие факторы, как тяжесть преступления и конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого.

3. Помимо тюремного заключения Судебные камеры могут отдавать приказ о возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, в том числе путем принуждения, их законным владельцам.

Статья 24

Разбирательство в Апелляционной камере

1. Апелляционная камера рассматривает апелляции, поданные лицами, осужденными Судебными камерами, или Обвинителем, на следующих основаниях:

а) в случае ошибки в вопросе права, в результате которой решение утрачивает силу; или

б) в случае ошибки в вопросе факта, которая привела к вынесению несправедливого решения.

2. Апелляционная камера может подтвердить, отменять или пересматривать решения, принятые Судебными камерами.

Статья 25

Процедура пересмотра судебного решения

Если открылось обстоятельство, о котором не было известно во время разбирательства в Судебных камерах или в Апелляционной камере и которое может явиться решающим фактором при вынесении решения, осужденный или Обвинитель могут обратиться в Международный трибунал по Руанде с ходатайством о пересмотре решения.

Статья 26

Исполнение приговора

Тюремное заключение отбывается в Руанде или в любом из государств, включенных в перечень государств, которые заявили Совету Безопасности о

своей готовности принять осужденных лиц, в соответствии с определением Международного трибунала по Руанде. Такое тюремное заключение отбывается в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства при надзоре со стороны Международного трибунала по Руанде.

Статья 27

Помилование или смягчение приговора

Если в соответствии с применимым законодательством государства, в котором отбывает тюремное заключение осужденное лицо, он или она имеет право на помилование или смягчение приговора, то соответствующее государство надлежащим образом уведомляет об этом Международный трибунал по Руанде. Помилование или смягчение приговора возможно лишь в том случае, если такое решение принимается Председателем Международного трибунала по Руанде в консультации с судьями, исходя из интересов правосудия и общих принципов права.

Статья 28

Сотрудничество и судебная помощь

1. Государства сотрудничают с Международным трибуналом по Руанде в вопросах расследования и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права.

2. Государства без каких-либо неоправданных задержек выполняют любые просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры, включая следующие действия, перечень которых не является исчерпывающим:

- а) опознание и установление местонахождения лиц;
- б) снятие свидетельских показаний и производство действий по собиранию доказательств;
- в) вручение документов;
- г) арест или задержание лиц;
- е) выдача или передача обвиняемых Международному трибуналу по Руанде.

Статья 29

Статус, привилегии и иммунитеты Международного трибунала по Руанде

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. применяется в отношении Международного трибунала по Руанде, судей, Обвинителя и его или ее персонала и Секретаря и его или ее персонала.

2. Судьи, Обвинитель и Секретарь пользуются привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми, согласно международному праву, дипломатическим представителям.

3. Персонал Обвинителя и Секретаря пользуется привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми должностным лицам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями V и VII Конвенции, упомянутой в пункте 1 настоящей статьи.

4. Другим лицам, включая обвиняемых, присутствие которых требуется в местопребывании Международного трибунала по Руанде или в других местах, где он будет заседать, предоставляется такой режим, какой необходим для должного функционирования Международного трибунала по Руанде.

Статья 30

Расходы Международного трибунала по Руанде

Расходы Международного трибунала по Руанде рассматриваются как расходы Организации в соответствии со статьей 17 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 31

Рабочие языки

Рабочими языками Международного трибунала являются английский и французский.

Статья 32

Ежегодный доклад

Председатель Международного трибунала по Руанде представляет ежегодный доклад Международного трибунала по Руанде Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

Подписаться на остальные номера «Московского журнала международного права» на 1996 год можно в любом отделении связи. Индекс издания — 70893. Стоимость подписки по каталогу (без доставки):

на № 2 — один номер — 15800 руб.
на № 2 и 3 — два номера — 35700 руб.
на № 2, 3 и 4 — три номера — 55600 руб.

Наценка за доставку определяется отделениями Минсвязи.

На «Московский журнал международного права» («Moscow Journal of International Law») на английском языке можно подписаться:

Россия — 121019 г. Москва Г-19, а/я 32
НЕСТОР АКАДЕМИК ПАБЛИШЕРЗ Лтд.
телефон 915-62-22; телефакс 915-16-38
США и Канада — Wm. W. Gaunt & Sons, Inc.
Gaunt Building 3011 Gulf Drive
Holmes Beach, Florida 34217-2199 USA

или через каталоги таких подписных агентств, как «Книга Сервис» (Россия); EBSCO (1995-96 Periodicals for Law Libraries); Dawson UK Ltd.

Цена одного номера на английском языке — 30 \$ США,
подписка на полгода — 60 \$ США; на год — 120 \$ США.

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сдано в набор 10.12.96.

Подписано в печать 20.03.96. Формат 60 x 88 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл.печ.л. 14,7. Усл.кр.-отт. 15,07. Уч.-изд.л. 15,69.

Тираж 1150 экз. Изд. №1 МЖМП/96. Заказ № 394

Отпечатано с готового оригинал-макета
издательства «Международные отношения»
в типографии № 9 Комитета РФ по печати
109033, Москва, Волоцасвская, 40.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакционная коллегия «Московского журнала международного права» на заседании 27 декабря 1995 г. подвела итоги конкурса на лучшие материалы, опубликованные в журнале в 1995 году. Решением редколлегии присуждены:

Первая премия — **В.П. Пархитко** за серию научных отчетов о ежегодных собраниях Советской (впоследствии переименованной в Российскую) ассоциации международного права, опубликованных в журнале с 1991 г. по 1995 г. (№4).

Вторая премия — **Е.Т. Усенко** за статью «Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция» (№2).

Третья премия — **М.А. Королеву** за статью «К вопросу о соотношении обычной и конвенционной норм относительно влияния изменившихся обстоятельств на силу международного договора» (№3).

Поощрительная премия одному из начинающих авторов — **С.Б. Дьяченко** за статью «Проблема правового статуса Каспийского моря» (№3).

Редакция «Московского журнала международного права» и Московский независимый институт международного права поздравляют победителей конкурса на лучшие материалы 1995 года и объявляют, что этот конкурс продолжится и в 1996 году. С этой целью устанавливаются следующие премии: 1-я премия — 500 тыс. руб.; 2-я премия — 400 тыс. руб.; 3-я премия — 350 тыс. руб.; поощрительная премия одному из начинающих авторов — 250 тыс. руб.

В издательстве «Международные отношения»

ВЫШЛИ в свет три первых номера за 1996 год журнала **«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»**, издаваемого МИД РФ.

Среди опубликованных материалов журнала внимание читателей, несомненно, привлекут следующие:

— в разделе **«Официальные сообщения»** — Указ Президента РФ о назначении Е.М. Примакова министром иностранных дел России, биография нового министра и отчет о его первой пресс-конференции в новом качестве; Решение Будапештской встречи Совета министров иностранных дел государств — участников ОБСЕ о модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века: новая концепция для нового столетия; выдержки из Послания Президента РФ Федеральному Собранию, касающиеся внешнеполитических проблем;

— в разделе **«Российское законодательство»** — федеральные законы «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О присоединении РФ к Уставу Совета Европы», «О присоединении РФ к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и протоколам к нему»;

— в разделе **«Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации»** — выступление Е.М. Примакова на заседании Консультативного совета субъектов РФ по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России.

«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК» Министерства иностранных дел РФ — официальный орган российского внешнеполитического ведомства. Журнал информирует читателей о внешней политике и дипломатии России. На его страницах публикуются полные тексты международных договоров, выступления политических руководителей, хроника международных визитов, сведения о работе Коллегии, департаментов и управлений МИД РФ, новых назначениях, отчеты о брифингах, проводимых в Пресс-центре Министерства.

В разделах «Официальные сообщения», «Содружество Независимых Государств», «ООН», «Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации», «Дипломатическая служба», «Оценки, проблемы, суждения», «Страницы истории» и др. читатель найдет для себя много нового и познавательного.

Журнал адресован широкой аудитории. Его информация важна не только дипломатам, она необходима научным учреждениям, вузам, библиотекам, ученым, журналистам — словом, всем, кого интересуют вопросы внешней политики Российской Федерации.

«Дипломатический вестник» выходит на русском языке один раз в месяц.

Подписка принимается:

в Российской Федерации — без ограничения всеми местными почтовыми отделениями связи и органами «Роспечати» по каталогу изданий издательства **«ИЗВЕСТИЯ»**;

за рубежом — через представительства А/О «Международная книга».

Индекс издания — 70183.

Стоимость подписки зависит от местных тарифов на услуги связи.